

«ГОРЯЧАЯ, СЕКСУАЛЬНАЯ, ВОЗБУЖДАЮЩАЯ...
ЗАХВАТЫВАЮЩАЯ КНИГА»

Их

НЕВИННЫЙ

СЕКРЕТ

МАСТЕРА МЕНАЖА

ШАЙЛА БЛЭК

ЛЕКСИ БЛЕЙК

Специалисты по безопасности Бурк и Коул Леннокс делились женщинами и раньше, но у них и в планах не было — влюбиться в одну и ту же. Их жизнь нестабильна, и всегда на краю беды. Но они встречаются Джессу Уэйд — слишком заманчивую, слишком прекрасную, чтобы отпустить. Получив опасное задание, они должны уехать. Неохотно покидая свою любовь, они дают ей обещание вернуться. После того, как ее возлюбленные исчезли, Джесса Уэйд продолжает смело идти по жизни, защищая свою тайну. Но когда она становится целью одного из врагов Бурка и Коула, мужчины возвращаются к ней, с клятвой, что спасут ее и больше никогда не оставят одну. Поскольку опасность угрожает всем троим, они должны объединиться и столкнуться с ошибками своего прошлого. На бегу и вне времени, Бурк и Коул будут бороться за их будущее с Джессой. Но вот вопрос: объединит ли их тайна Джессы...или разлучит навсегда?

Автор: Шайла Блэк

Оригинальное название: Their Virgin's Secret

Название на русском: Их невинный секрет

Серия: Мастера Менажа -2

Перевод: Amelie_Holman, helenaposad

Редакторы: Amelie_Holman, helenaposad

Оформление: Eva_Ber

Специалисты по безопасности Бурк и Коул Леннокс делились женщинами и раньше, но у них и в планах не было — влюбиться в одну и ту же. Их жизнь нестабильна, и всегда на краю беды. Но они встречаются Джессу Уэйд — слишком заманчивую, слишком прекрасную, чтобы отпустить. Получив опасное задание, они должны уехать. Неохотно покидая свою любовь, они дают ей обещание вернуться.

После того, как ее возлюбленные исчезли, Джесса Уэйд продолжает смело идти по жизни, защищая свою тайну. Но когда она становится целью одного из врагов Бурка и Коула, мужчины возвращаются к ней, с клятвой, что спасут ее и больше никогда не оставят одну. Поскольку опасность угрожает всем троим, они должны объединиться и столкнуться с ошибками своего прошлого. На бегу и вне времени, Бурк и Коул будут бороться за их будущее с Джессой. Но вот вопрос: объединит ли их тайна Джессы...или разлучит навсегда?

Наши Дни — Вирджиния

Бурк Леннокс стоял перед двухэтажным домом, и, сузив глаза, изучал обстановку.

Дом, на который он смотрел, был выполнен в великолепном викторианском стиле, и светился теплом, радуя взгляд. Это так отличалось от тех холодных стран, в которых он провел последние несколько лет.

И сейчас, все здесь, абсолютно не соответствовало тому сигналу бедствия, которое они получили несколько часов назад. Потому как, на первый взгляд, все казалось прекрасным и умиротворенным. И красивым — также, как и женщина живущая здесь.

Но видимость, как с годами понял Бурк, может быть обманчивой.

— Она до сих пор не отвечает на звонки.

Голос брата казался надломленным, когда он сунул телефон в карман своих брюк. Коул очень устал. И Бурк чувствовал усталость, исходящую волнами, от его брата.

Их мать называла их "Чудо-Близнецами", между которыми существовала странная, не заметная постороннему взгляду, связь, удерживающая их рядом друг с другом. Бурку не было нужды спрашивать, как чувствовал себя Коул, он и так знал это. И сейчас, они оба, безумно нервничали, их одолевало отчаяние.

Ведь в последнее время, они вели себя как наркоманы, потому как слишком долго, не могли добраться до желаемого объекта. Без сомнения, они были оба увлечены Джессой Уэйд.

— Нам следует постучать? спросил Коул, и казался при этом таким уверенным, что Бурк не мог припомнить, когда видел его таким в последний раз.

Коул выглядел мрачным. Обычно, он не задавал вопросов, выполняя ту или иную миссию, даже если не был уверен в правильности своих действий на все сто процентов. Но Джесса нанесла такой удар по его заднице, что даже спустя год, Коул не смог полностью оправиться.

Так много времени прошло с того момента, когда они оба положили глаз на прекрасную девушку. Бурк все еще помнил тот день, когда он в последний раз видел ее в гостиничном номере, лежащей обнаженной на кровати, со смятыми простынями вокруг ее роскошного тела. Ее каштановые волосы были небрежно разбросаны, чувственно контрастируя с белой подушкой. Она выглядела как ангел.

Бурк закрыл глаза. Он до сих пор помнил запах той самой комнаты. Джесса всегда сладко пахла, особенно, когда в ее аромат вплетались острые и цитрусовые нотки. И в тот самый последний вечер, она пахла именно так, запахом секса. Тогда, такой же аромат исходил от него самого и от его брата, потому как весь вечер и всю ночь они провели внутри нее. В ее киске, ее прекрасном ротике, и ее сногсшибательной заднице. Они брали ее снова и снова, словно пытались запечатлеть себя на ней. И она была самой красивой женщиной, которую он когда-либо видел и касался.

Он оставил ее там, дав обещание вернуться. Коул, дал такую же клятву, но прежде, запечатлел на ее губах долгий и глубокий поцелуй, после — они ушли.

В прошлом году все пошло не так. И иногда у них возникало стойкое желание повернуть свою жизнь вспять, только лишь ради одной удивительной ночи.

— Для чего нужно было отправлять сообщение о том, что она в беде, и теперь не отвечать на звонки? Дерьмо. Что если она не может ответить на звонок, потому что этот ублюдок, за которого она вышла замуж, просто отобрал у нее телефон? спросил Коул, когда они шли через двор.

Да. Этот ублюдок за которого она вышла замуж. Ангус.

Судя по докладам, которые они исправно получали от частного детектива, которого наняли, чтобы тот следил за Джессой, она всегда твердо стояла на ногах и уверенно двигалась вперед. Менее, чем через три месяца, после того, как они оставили ее в том самом номере, она отправилась в Шотландию, и там, по-видимому, познакомилась и вышла замуж за парня по имени Ангус, после чего вернулась в Штаты, прихватив его с собой.

Бурк до сих пор помнил тот день, когда их фантазия о Джессе, ждущей его и Коула разбилась вдребезги.

Их исполнительный личный помощник Хилари, вела дела их компании Леннокс Инвестиkeyшен, пока они находились в длительной командировке в Южной Америке. И, вернувшись, домой, они были готовы тут же сесть в самолет, следующим в Нью-Йорк, чтобы заявить свои права на Джессу. Но жуткая новость, которую нарыл их частный детектив, умерила их пыл: Джесса вышла замуж. Он вздрогнул при одном лишь воспоминании об этом, и пытался утешить себя осознанием того, что дал Хилари дополнительный отпуск, в качестве бонуса, чтобы хоть как-то искупить их ужасное поведение в тот день.

— Он не очень хорошо заботится о ней, — пробормотал Бурк, жалея, что на его пути, нет предмета, который можно было бы сломать прямо голыми руками.

Боже, он знал, что не имеет никакого права быть с ней, но ему было горько осознавать, что она вышла замуж за другого мужчину.

— Черт возьми, он даже не может расчистить от снега пешеходную дорожку. Она могла запросто сломать себе ногу, просто выйдя из дома, чтобы проверить почту.

— Которую, она явно искала, как только прекратилась снежная буря.

Пристальный взгляд Бурка проследил за изящными следами, оставленными на снегу, которые вели к почтовому ящику, а затем обратно к парадной двери. На улице было так чертовски холодно, что они уже успели покрыться коркой льда.

В Южной Америке было не так холодно. Погода там была жаркой, и он по-прежнему чувствовал густой и влажный воздух, забивающий его легкие. Холодные ночи Вирджинии были позитивным изменением, это только лишний раз убедило его в том, что он провел худший год в своей жизни. Отсиживаясь в тропической дыре и делая свою работу, которая стоила ему и Коулу единственной женщины, которую они любили, и которую никто им не сможет заменить.

Но, когда двадцать четыре часа назад, они получили срочный вызов, они бы в любом случае откликнулись на него, так как этот самый вызов поступил от Джессы.

Прошлой зимой, поняв, что им придется поехать в Южную Америку, и что данная поездка требует полной конспирации, они оставили номер телефона для Джессы, чтобы в случае необходимости она могла связаться с ними.

И перед тем, как поехать за рубеж, они оставили телефон с этим номером другу, иногда по совместительству и работодателю, Дэксу Джеймсу из Black Oak Oil, предварительно проведя с ним инструктаж, чтобы тот постоянно держал аппарат заряженным и связался с

ними немедленно, как только позвонит Джесса.

Дэкс задолжал им пару больших сувениров, и, плюс ко всему, он был именно тем человеком, который лучше разбирался в вопросах безопасности и *ménage* отношениях, чем их помощник. Бедной женщине и так хватало работы, чтобы не скучать в их отсутствие.

Боже, он не ожидал, что будет так переживать из-за предстоящей операции в Южной Америке. Фактически, они оба были уверены в том, что не справятся. И в глубине души, Бурк надеялся, что Джесса позвонит им. Но она не позвонила.

И наконец, почти через год после того, как они в последний раз виделись с ней, она послала им довольно лаконичное смс-сообщение, которое зачитал Дэкс: "Пожалуйста. Мне нужно увидеть вас. Как можно скорее". Бурк попросил Дэкса, чтобы тот позвонил по этому номеру и узнал, что ей нужно, но она не ответила. Она не отвечала даже на сообщения.

Три самолета, тысячи миль без сна, и вот они стоят возле ее дома, размышляя о том, что же творится за этими дверьми. Если ей так нужна была помощь, почему она не обратилась к мужу? Если только он и не был той самой проблемой...

Неужели Джесса могла впустить в свой дом человека, который был способен причинить ей боль, и напугать настолько сильно, что ей пришлось обратиться к двум покинувшим ее мужчинам, после того, как они провели вместе несколько невероятных ночей?

— Нет никаких других вариантов узнать что-либо, пока мы не найдем ее и не поговорим.

Видит Бог, он справлялся со своими эмоциями, даже когда встречался лицом к лицу с самыми опасными людьми в мире, но от одного взгляда на прекрасное женское лицо и тело, размером в пять футов и три дюйма, у него дрожали колени. Возможно потому, что женщина с милым лицом, держала его жизнь в своих руках. Мысли о ней, до сих пор заполняли его проклятое сердце.

Со сбившимся дыханием, он уставился на парадную дверь. Джесса была за этой дверью. В то время, когда они работали, она построила для себя совершенно новую жизнь. Она оставила Нью-Йорк и свою школу, наверняка нашла кого-то. Джесса определенно продвинулась вперед, в то время как он и Коул, даже и не пытались начать новую жизнь.

Неправильность всей этой ситуации накрыла его. Это было похоже на удар в грудь.

Джесса не просто двигалась к достижению цели, она перемещалась от одного состояния к другому, от одной связи к другой. От одной жизни к другой.

— По словам Дэкса, она не давала нам свой новый адрес. Тогда как же она хотела, чтобы мы нашли ее?

Как он пропустил это? Его мозг был перегружен всеми возможными вариантами. Коул повернулся к нему, с беспокойством посмотрев на него голубыми глазами.

— Она не может знать о том, что мы следили за ней и поэтому в курсе, где она живет. Что если она специально пыталась направить нас в Нью-Йорк? Это какая-то гребаная игра? Здесь что-то не так, что-то неправильно.

Бурк был уже готов согласиться с ним, как повсюду погас свет. Не осталось ни единой зажженной лампочки.

— Какого черта? — Коул напрягся.

Бурк почувствовал изменения, происходившие с его братом. Всего минуту назад, Коул балансировал на краю. А сейчас, его брат походил на хищника, и каждый мускул в его теле был напряжен, он находился в состоянии полной боевой готовности.

Просматривая местность, Бурк сконцентрировался на мелких деталях. Несмотря на то,

что вдруг пошел снег, вместе с луной, освещая двор. Он мог видеть Коула и его отпечатки на снегу.

Ранее, они уже обратили внимание на следы на снегу, которые вели от входной двери до почтового ящика и обратно. И он поставил бы свою жизнь, сказав, что они принадлежат Джессе. Но он увидел и другой след, гораздо большего размера, который вел в сторону двора, огибая крыльцо.

Мужа? С чего бы ему бегать вокруг дома по открытому пространству в январе, тем более, после гребаной снежной бури?

Всеми возможными способами, сохраняя тишину, он обратил на них внимание своего брата. Коул кивнул, давая понять ему, что понял ход его мыслей. Его взгляд был прикован к линии оставленных следов. Большие, тяжелые. И поставив свою ногу в след, Бурк оценил, что размер обуви хозяина, оставившего этот след, примерно двенадцатого размера. Определенно след не принадлежал Джессе. И, наверное, не Ангусу, учитывая их расположение. Тогда кому? И отправившись по следам, они нашли то, что устрасило их еще больше.

Кто-то определенно стоял под ее большим деревом. Количество сигарет, разбросанных на снегу, словно противные маленькие шрамы на белом одеяле, говорили о том, что кто-то был здесь, всего лишь несколько минут назад. Пять окурков. И один из них, до сих пор дымился на морозном воздухе.

— Нам нужно попасть внутрь, — прошептал Коул.

— Сейчас же.

Бурк понимал это, и знал, что тут было что-то не так. У него было предчувствие, что должно произойти что-то ужасное и неприятное. Мир казался слишком тихим, словно затаил дыхание и ждал.

И вдруг, они услышали пронзительный женский крик. Бурк резко сорвался с места, так же как и Коул. Врезавшись в крыльцо, они попытались открыть дверь. Заперта. И снова крик, еще громче первого.

Джесса. Кричала их сладкая Джесса. Да за всю свою жизнь, она даже мухи не обидела. И этот вопль, четко передавал им весь тот ужас, который она сейчас испытывала.

Собрав всю свою силу в кулак, Коул ударил в дверь. Но она не поддавалась. Дверь, посередине которой, были вставлены витражи, крепко держала свою позицию.

Осмотревшись, он обнаружил рядом с входной дверью окно, и ему оставалось лишь молиться, чтобы это было обычное стекло. Перед входной дверью, он увидел массивный горшок, с посаженными когда-то цветами. Выругавшись, он поднял его и бросил в окно.

Посыпались осколки, рассекая резким звуком воздух. Ему, конечно, не особо нравилась эта идея, обозначать свое проникновение в дом, но другого варианта, не было. Коул ударил ногой по стеклу, помогая ему рассыпаться и стараясь проделать в нем дыру. Этот маневр удался.

Теперь, ее крики, разносящиеся по дому, сопровождались громким стуком. Бурк перелез через дыру, проделанную в окне, и поморщился, порезавшись о торчащие осколки. Дорогое шерстяное пальто, которое он купил в Далласе, защитило большую его часть тела от порезов, но пальцы горели от боли. Он проигнорировал ее.

Раздался громкий шипящий звук, после чего Бурк был атакован яростным клубком из шерсти. Большие зеленые глаза. Когти. В темноте, он не мог разглядеть движущееся

животное, но шипение, которое, то издавало, подсказало ему, что это была кошка. И он снова поблагодарил свое пальто, когда большие кошачьи лапы, с выпущенными когтями, пытались взобраться по Бурку, как по дереву. Жалея, что не купил перчатки, он потянулся за животным. Но кошка успела его поцарапать, и Бурк, взяв ее сзади за шкурку, швырнул через всю комнату. После чего та, с глухим стуком, упала на пол.

— Эта огромная скотина.... кошка? спросил Коул, рукой указывая на животное, которое рычало и тряслось от страха.

— Ага. И, наверняка, это кошка Джессы.

Она говорила им о том, что хочет купить дом и завести котенка. И очевидно, она сделала это, когда повстречала «Мистера Совершенство». Этот комок шерсти заскулил, оповестив Бурка о своем все еще живом состоянии.

Он сунул руку в кобуру и вытащил свой пистолет. Почувствовав его вес в своей руке, придало ему уверенности, и он снял его с предохранителя.

— Где она?

Коул указал на заднюю часть дома.

— Крик исходил откуда-то оттуда, за моей спиной, но не на втором этаже.

Они бежали вместе, почти бесшумно. Было трудно что-либо увидеть в полностью затемненном доме. Потому как свет горел только в окнах кухни, отбрасывая зловещие тени.

— Подвал.

Коул указал на зал.

Еще один пронзительный крик, после которого Бурк стрелой помчался по коридору. Его мозг, пытался оценить ситуацию, задавая кучу вопросов. Это был ее муж? Если да, то, на сколько частей он сможет разорвать тело Ангуса своими голыми руками? Или это был кто-то посторонний? Если так, то один или их несколько? Что им нужно? Жива ли еще Джесса? Боже, пожалуйста, пусть она будет жива.

Коул пнул дверь, ведущую в подвал. Внизу, было слишком темно. Резкий запах химикатов ударил в нос Бурка.

Джесса снова закричала, и на этот раз, звук был гораздо громче, чем за закрытой дверью. Он бросился вниз, по темной лестнице, делая резкие шаги, и руками удерживаясь за перила. Коул, бежавший позади него, был так же сильно напряжен. К черту конспирацию. Тот, кто был здесь, уже должен был услышать их.

Что это был за ужасный запах? Скипидар? Да, и причем в большом количестве. Он почувствовал момент, когда его ноги коснулись пола, и его тело вновь приобрело равновесие. Вокруг кружился тонкий луч света. И Бурк не успел достаточно быстро адаптироваться, поэтому был почти ослеплен, когда тот пробежался по его лицу. Он закрыл лицо руками и рванул вперед, почти спотыкаясь о что-то, что лежало прямо на его пути. Тело. Он не мог ошибиться и принять его за что-нибудь другое.

— Пошел вон! Убирайся! Я уже вызвала полицию!

Голос Джессы звучал хрипло и неуверенно.

— Милая, это мы.

Бурк сделал шаг к ней.

— Пошел вон! У меня оружие.

Она не слушала. И он не видя ее глаз, чувствовал, что ей овладела паника. И она лгала.

Он не слышал выстрела, да и тем более, Джесса ничего не знала об оружии.

— Джесса, — рывкнул Коул таким голосом, которым, как знал Бурк, он брал руководство в свои руки и не терпел отказов.

— Отойди. Ты в безопасности, малышка.

— Коул?

Ее голос вдруг прозвучал едва слышно.

— Бурк?

— Да.

Бурк вздохнул с облегчением.

— Да, дорогая, это мы. Ты в безопасности. Мы не позволим, чтобы с тобой что-то случилось.

Позади него раздался уродливый смех.

— Расскажите, что вы знаете о безопасности, Леннокс.

Этот голос, мгновенно заставил его кровь застыть в венах. Кто, черт возьми, мог знать его имя, не видя его лица? Если только этот кто-то и послал им смс-сообщение, а не Джесса. И этот кто-то знал, что они прибегут сюда по первому зову.

Их что заманили в смертельную ловушку?

— Джесса, посвети на него чем-нибудь.

Мысль о том, что Джесса жива и с ней все в порядке, нормализовала его пульс, но теперь он почувствовал, что тот снова начал набирать темп. Луч света двинулся и осветил мужчину, лежавшего на полу. На его голове зияла огромная рана, из нее сочилась кровь, и он руками прикрывал свое лицо.

— Кто ты, черт возьми? — спросил Коул.

— Я никто, и ничто теперь, после того как эта сука ударила меня по голове и поймала меня. Но теперь это не имеет значения. Я уже установил взрывное устройство. Весь дом скоро взлетит на воздух, и ты уже ничего не сможешь сделать. Черт, я ведь не хотел спускаться с ней. Гребаная стерва.

— Взрывное устройство?

Руки Джессы задрожали, отчего луч света начал метаться по всему помещению.

— Я узнал этого мудака, — рывкнул Коул.

— Он работал на Рикардо Дельгадо. Что, черт возьми, происходит? Ведь почти год назад Дельгадо умер в тюрьме.

Желудок Бурка сжался. Он был уверен, что мир без Рикардо Дельгадо, был безопасным местом. Как этот придурок мог протягивать свои мерзкие руки даже из могилы?

— Позже, — отрезал он.

— Мы должны убраться из этого дома, как можно быстрее!

Фонарик упал, и Бурк почувствовал, как кто-то пронесся мимо него. Он поднял его и направил луч света на лестницу. Черт. Джесса пыталась убежать. Он не знал, куда она направлялась, но он точно знал, что им чертовски быстро нужно вывести ее отсюда.

Коул повернулся, его тело отбросило призрачную тень в затемненной комнате.

— Кто, черт побери, тебя послал?

— Не надо Коул, — отрезал Бурк.

Он понятия не имел, через сколько минут или может быть секунд должно сработать взрывное устройство, и хватит ли им времени, чтобы уйти. Ведь, черт возьми, взрыв может произойти именно в эту секунду, прямо сейчас.

И он не знал, произойдет ли взрыв от установленного таймера или с пульта дистанционного управления. Блять, да весь дом мог взлететь на воздух в любую минуту, еще и Джесса, черт возьми, убежала в неизвестном направлении.

— Как бы я хотел сейчас допросить этого мудака, но у нас нет времени. Мы должны немедленно забрать отсюда Джессу.

— Вы не успеете добраться до нее.

Человек на полу застонал.

— Эта сучка получит по заслугам. Хорошо, что вы присоединитесь к ней. Вы думали, что сможете кого-то одурачить? Вы лучше молитесь, чтобы она умерла от взрыва. Если мой босс поймает ее, то хорошо с ней позабавится.

Босс? Его желудок сжался. Этот парень раньше работал на Дельгадо, возможно сейчас он говорит о своем новом боссе.... Черт, потеряв главаря, этот преступный организм так и не умер. В нем было больше жизни, чем в этой чертовой кошке. Неужели, именно месть двигала новым боссом? Как этот ублюдок, мог узнать о Джессе и о тех драгоценных днях, которые они провели с ней? У него был миллион вопросов, но не было времени, искать на них ответы. Они должны были найти Джессу.

Если человек, лежащий на полу, не врал, то все они, сейчас, находились в смертельной опасности. С глубоким сожалением он повернулся, последний раз посмотрев на ублюдка, скорчившегося на полу, и кинулся вверх по лестнице, чувствуя за спиной дыхание Коула.

— Джесса! — крикнул Бурк.

— Я слышал, как она побежала на второй этаж.

Коул бросился за ней.

Наверху, освещение было лучше. Видимо, Джесса оставила шторы открытыми, поэтому лунный свет заливал коридор, каким-то жутким серебристым свечением.

Бурк побежал за братом. Поймав Джессу на верхней ступеньке лестницы, Бурка тут же обхватил рукой ее вокруг талии. Он мечтал подержать ее так, хотя бы еще один раз, прикоснуться к ней. Не раз, в его снах, она брыкалась, кричала и дралась, как черт.

— Нет! Отпусти меня, черт побери.

— Джесса успокойся.

Потребовал Бурк.

— Отпусти меня. Я должна быть рядом с ним!

Голос Джессы звучал приглушенно. И он почувствовал, как ее горячие слезы, закатали на его руку. Ее муж. Она боролась за него. Она вырывалась из объятий Бурка, царапалась и дралась, чтобы добраться до другого мужчины.

Что-то напряглось в его груди, от чего чертовски заболело сердце. Джесса была влюблена в кого-то другого и готова была умереть, чтобы спасти этого мужчину, за которого вышла замуж. А этот человек, вместо того, чтобы спасти ее от преступника, просто оставил ее одну.

— Я заберу Ангуса, Джесса, — прорычал Коул.

— Где он? Позволь Бурку, вывести тебя отсюда, ко всем чертям.

— Ангус? О-о, Боже. Он может быть в гостиной или в спальне.

— Понял.

Коул повернулся и побежал вниз по лестнице.

— О-о, Боже. Пожалуйста. Отпусти меня. Я должна забрать Калеба!

Джесса не прекращала сражаться, она согнула ногу в колене, и со всей силы ударила Бурка. Калев? Бурк застонал, когда получил удар по яйцам. Упав на пол, он выпустил Джессу. Мгновение спустя, он напрягся, пытаясь подняться на ноги, но Джесса уже исчезла за углом.

На первом этаже, он услышал громкое шипение, и ругань Коула. Очевидно, его брат нашел эту чертову кошку вместо мужа Джессы. Неужели, он позволил ему уйти? И если Коул не справится с этой гребаной кошкой самостоятельно, то все годы, что он работал разведчиком, были потрачены впустую.

Игнорируя боль, он побежал за Джессой. Кто, черт возьми, такой Калев? Еще один любовник? Почему частный детектив не упомянул о нем при докладе? И почему Джесса думает, что ради него стоит умереть?

Шатаясь, он шел по коридору. Сейчас, он не задавался вопросом, куда она ушла. Потому как только одна дверь, в конце коридора, была открыта.

Внутри него бурлила ярость. Очевидно, она никогда не любила их с Коулом. Он мучился от ночных видений, в которых она была сладкой, теплой и любящей, в то время, как она прекрасно справлялась без них, найдя себе замену в лице не одного, а двух мужчин. Ну, он и Коул познакомили ее с удовольствием ménage отношений. И если он правильно догадался, то это случилось именно по их вине. Ведь она уже тогда поняла, что это то, что ей нужно, хоть и была на тот момент девственницей.

Но он не мог найти в себе силы, чтобы уйти. Он должен вывести отсюда Джессу, Ангуса и этого Калеба, даже если это будет последнее, что он сделает в своей жизни. После, он найдет способ, чтобы продолжить жить дальше.

Он шагнул в комнату, отказываясь искать ответы. На сей раз, он был готов побороться с ней. Он вытащит ее отсюда, чего бы ему это ни стоило, даже если она снова будет кричать и пинаться. Но только он открыл свой рот, чтобы сказать ей, чтобы она немедленно убиралась отсюда. Как замер, словно статуя.

Он ожидал оказаться в ее спальне. Но эта комната была наполнена мягкими игрушками: щенками и улыбающимися львами. А в углу стояла детская кроватка.

Джесса стояла посередине комнаты, по ее лицу текли слезы, а около ее груди, ворочался ребенок, завернутый в пеленку. Через ее плечо была переброшена большая сумка.

— Я готова. Мы можем идти, — она направилась к двери.

— Как только Коул найдет Ангуса.

— Тогда ты должен предупредить его, что Ангус не всегда находит общий язык с незнакомыми ему людьми. Он царапается и кидается на них. И иногда, он действительно бывает страшным котом.

Кот? Ангус был не ее мужем, а ее котом. А Калев был.....

Даже в темноте, увидев ребенка, он мог сказать, что тот был еще совсем младенцем. И тут, его словно осенило.

Калев был их сыном.

Год назад. Нью-Йорк. Канун Рождества.

Джесса Уэйд посмотрела на лестницу.

— О, судьба моя. Мы встретились снова. Кажется, вы сегодня выглядите не лучше, чем я. Я снова буду использовать вас, и переставлять с места на место, и, клянусь, после этого с вами все будет в порядке.

Были все шансы на то, что это произойдет. Удивительно, она была в полном одиночестве в канун Рождества, разговаривая с лестницей. И нельзя сказать, что выглядела она при этом "жалко".

Она осмотрела бар отеля DuMonde.

Это место принадлежало ее тете, но та по привычке улетела на Барбадос, где будет отмечать праздник. Джессе тоже было предложено полететь с ней, смешно конечно, но она тешила себя надеждой, что ее родители вдруг проникнутся духом Рождества и позвонят ей, чтобы поздравить. Ясно, что этого не произойдет. Поэтому сейчас, в баре отеля она была одна, наводила чистоту и составляла список инвентаря. То и дело, переставляя с места на место эту несчастную лестницу.

Она взяла бокалы для мартини и поставила их на самую высокую полку. В DuMonde бар был отделан серебром и зеркалами до самого потолка, размером в двенадцать футов, создавая великолепный витраж из стекла. В обычный вечер, ей бы не пришлось залезать так высоко. Те бокалы, стоящие на самой высокой полке, стали почти уже деталью интерьера, но сегодня ночью проводилась корпоративная вечеринка высшей категории. И был необходим каждый чертов бокал, поэтому прислуге пришлось поработать сегодня на славу.

Она вздохнула. Ведь только что, она отправила бармена и официантку домой.

Джесса всегда думала, что в Канун Рождества был самый насыщенный день для баров, но лично у нее, в баре, не было ни одного клиента.

— Мисс, виски, пожалуйста? Односолодовый виски.

Она кивнула, радуясь, что хоть кто-то отвлек ее внимание.

Работа не давала заикливаться на том факте, что родные мать и отец выставили ее из дома, а единственный близкий человек, разговаривающий с ней в этом мире, в настоящее время занимался виндсерфингом на Карибском море.

Она повернулась, чтобы взглянуть на своего нового и единственного клиента, и почти забыла, как дышать. Он стоял у бара, шесть футов четыре дюйма чистого секса. Темные волосы, ярко синие глаза, широкие и крепкие плечи, больше походившие на скалу.

— Мисс?

Он стоял там с понимающей улыбкой, играющей на его чувственных губах. И внутренне вздохнув, Джесса заставила себя вернуться к реальности. Интересно, а этот мужчина знает, что он невероятно горяч?

Про себя-то она знала, что была заурядной официанткой, которой необходимо сбросить пару-тройку лишних килограммов. И тут же вспомнились слова ее матери, которые неотрывно следовали за ней.

Ей никогда не приходилось сталкиваться с мужчиной, размер которого приближался к цифре 12. Ее мать, страдала булимией, поэтому считала, что согласно правилам социума,

необходимо всегда оставаться худым. Странно, и почему она до сих пор хотела вернуться домой на праздники?

Джесса повернулась, надев свою лучшую нахальную улыбку.

— Односолодового виски нет. Поэтому вы можете выбрать, что-то другое, по этой же цене, или что-то более дорогостоящее.

— О-о, какая язвительная. Коул, мы натолкнулись на Джекпот.

Их было двое? Второй, "плохой" горячий мужчина подошел к стойке, похожий на первого.

Один из них сбросил пальто. И Джессе пришлось развернуть на себя вентилятор, несмотря на холод в помещении. Она ощутила на себя оценивающий взгляд прохладных голубых глаз. И пристально посмотрела в ответ. Два брата не были точной копией друг друга, теперь то она действительно видела разницу. От одного из них просто веяло холодом.

В то время как первый из братьев излучал чувственность, во втором этой нежности она не увидела. Он был больше похож на хищника.

Но почему же ей не хочется сбежать? Почему ей вдруг стало интересно, каково это, быть пойманной ими?

— Дерзкая, да? Ну, я знаю, как это исправить.

Его улыбка была такой острой и опасной, словно бритва.

— Теперь, нам обоим, налей пожалуйста вон того шотландского виски, пятнадцатилетней выдержки.

Такое дорогое. Еще дороже первого. Она потянулась за бутылкой, одновременно хватая два хрустальных бокала из бара, предназначенных для элитных напитков. И налила им виски, внимательно вымерив необходимое количество, и придвинула бокалы в сторону мужчин.

— Вот. Не стесняйтесь, садитесь где угодно. Похоже, сегодня вечером — вы мои единственные посетители.

Она попыталась указать им на места дружеским, но пренебрежительным кивком. Может быть она и была неопытна, но точно не была идиоткой. Если в этот вечер они не были со своими семьями, то один из них или сразу оба, находились в поиске одинокого сердца, с которым можно было бы сегодня вечером разделить кровать.

Если это так, то они попали в самую точку, потому как сейчас, она была единственной женщиной, находящейся в этом помещении. И сейчас ей нужно постараться быть незаметной.

— Просто крикните, если захотите вновь наполнить свои бокалы.

Первый мужчина наклонился вперед, улыбаясь.

— Почему мы должны кричать, когда мы можем просто сидеть здесь и разговаривать с тобой?

Да, они определенно заинтересовались ей. Она открыла было рот, чтобы возразить им, но Коул протянул руку, чтобы остановить ее. Он перевел взгляд на брата, и она могла поклясться, что видела, происходящий между ними, разговор...не словами, участвовали только глаза и брови. Джесса с восхищением наблюдала за этим действием.

Наконец, они снова посмотрели на нее. И как ей показалось, Коул хотел донести до своего брата какой-то аргумент.

Держа в руках свой бокал с виски, он кивнул ей.

— Благодарю вас, Мисс. Мы дадим вам знать, когда нам понадобится добавка.

Она наблюдала, как они двинулись в угол бара. Черт, вид сзади был так же хорош, как и вид спереди. Эти двое мужчин были одеты в обтягивающие джинсы, с помощью которых четко выделялись их шикарные задницы. Она вздохнула. Они явно были не ее уровня. И у нее не было ни малейшего шанса туда попасть.

Она ненавидела богатый социальный круг, в котором устраивались приемы для девушек из высшего общества, и в обычаях которого она была воспитана. Она ненавидела эту социальную прослойку настолько сильно, что по окончании Уортонской Школы Бизнеса, отказалась работать с отцом.

Да, она играла роль преданной и послушной дочери, но так и не смогла заставить себя окунуться в большой бизнес. Она просто хотела рисовать. А ее родители не хотели, чтобы их дочь стала художницей. Они беспощадно оборвали с ней все отношения. Отказались общаться и помогать материально, до тех пор, пока она не вернется в семью и не начнет работать в корпорации.

Они думали, что она не продержится и двух недель, но год спустя, она увидела свет в конце туннеля. Ведь через несколько месяцев ей исполнится двадцать три года, и она сможет наконец использовать свой целевой фонд. И ее родители больше не смогут давить и оказывать на нее свое влияние. Спасибо ее крестной.

Джесса отвернулась от этих двух красавчиков. Они точно были не для нее. У нее была работа и личная жизнь. И сейчас ей этого было достаточно.

Но так или иначе, работу никто не отменял, и ей снова нужно подниматься по этой ненавистной лестнице. Увидев себя в зеркале, она состроила гримасу. Да, это было очень красиво.

Она схватила последний бокал мартини, и, помолившись Богоматери, начала подниматься вверх по лестнице, с каждым шагом двигаясь все осторожнее. Оставляя позади полки с водкой и виски, она поднималась все выше, к полкам заставленным бутылками с джином и текилой. И украдкой перевела свой взгляд в сторону бара.

Мужчины сидели там, прислонившись друг к другу, говоря шепотом, как бы отгородившись от нее своим собственным миром. И ей вдруг очень захотелось, чтобы у нее была сестра или хоть кто-то, с кем она могла поговорить, также, как и эти двое.

Ведь, несмотря на пьянящую свободу, так желаемую в прошлом году, она вынуждена была признать, что сейчас была одинока. И закрывшись ото всех, она позволила работе поглотить ее с головой.

Настолько ли это плохо, увлечься кем-то? Будет ли так ужасно, если она вдруг доверится и телом и душой мужчине? Ей было двадцать два года. И у нее не было времени для серьезных отношений, потому как, она до сих пор цеплялась за идею настоящей и искренней любви. А, на самом деле этой самой любви, даже и на горизонте не было.

Неужели она станет на год старше, и так и не узнает, что такое касаться мужчины и чувствовать его? Нет. Тьфу, голос у нее был жалким. Да она и чувствовала себя такой же жалкой. И неуклюжей. Ее нога поскользнулась на ступеньке. Но она не обратила на это должного внимания. Бокалы выскользнули из ее рук, и с грохотом упали на пол. Лестница под ее ногами заходила ходуном, и она стала терять равновесие. Осмотревшись по сторонам, и так и не найдя, за что можно было уцепиться руками. Она начала падать.

Дерьмо. У нее не было денег, чтобы заплатить за карету скорой помощи, а та ей

обязательно потребуется, в этом она не сомневалась, так как высота ее полета, должна была, по ее меркам, составлять футов десять.

Она вскрикнула и приготовилась к удару. Собираясь приземлиться на осколки стекла, порезаться и сломать себе руку или ногу. Черт, наверное, ей будет больно, очень больно. Потому, она сильно выдохнула, когда поняла, что приземлилась не на жесткую плитку, а на две сильные руки.

И взглянув в глаза Коула, ее сердце забилося в бешеном ритме. Он был самым красивым мужчиной, которого она могла когда-либо видеть, тем более на таком близком расстоянии.

Пожалуй, единственный, кто мог посоревноваться с ним внешностью, это его брат близнец, который сейчас стоял за его спиной, с улыбкой на прекрасном лице.

— Как тебя зовут, детка?

— Джесса, — выдохнула она.

И от одного того, что он назвал ее "детка", все ее тело задрожало.

— Ну, Джесса. Ты должна быть более осторожной, — сказал Коул.

Да, она определенно должна быть более осторожной, потому что прямо сейчас, как ей показалось, она была в большой беде.

У женщины были серьезные проблемы. Коул понял это сразу, стоило ему лишь взглянуть на нее. Он был из тех людей, которые были способны распознать, когда человеку грозит опасность, даже находясь в миле от него. Сначала он служил в военно-морском флоте, после чего они с братом занялись частным бизнесом, получая за свою работу, огромные гонорары.

И эта маленькая официантка была самым мягким, самым сладким беспорядком, который он когда-либо имел удовольствие держать в своих руках. Чистая, великолепная проблема.

Свет от камина освещал мягкие черты Джессы, заставляя ее сливочную кожу выглядеть теплой и привлекательной. Ее до сих пор немного трясло, она взяла бокал в свои руки.

— Спасибо. Но мне не стоит выпивать на рабочем месте.

И все-таки, она сделала маленький глоток. Ее прекрасное лицо, мгновенно перекосило, превращая в очаровательную гримасу.

— Тьфу. Люди платят большие деньги за это?

— Скотч — это на любителя, но тебе необходимо избавиться от волнения. Выпей немного.

С понимающей ухмылкой на лице, Бурк опустился на диван, напротив Коула и Джессы. Коул знал, что его младшему брату это нравилось. Бурк хотел атаковать эту рыжеволосую девушку в ту самую минуту, как только положил на нее глаз. Да, иногда его брат действительно мог думать только своим членом.

Но прямо сейчас, они были слишком близки к Дельгадо. Шесть месяцев работы и они, наконец, встретятся с человеком, который похитил кузину их клиентов. Поэтому, они не могли сейчас увлечься женщиной, даже если она была, слишком сладкой и красивой. И неважно, насколько большими были ее зеленые глаза, которые притягивали к себе своими сексуальными искорками. Они просто не могли.

— Я подмел разбитое стекло. Сейчас все в порядке.

Бурк схватил свой бокал с виски. Он не стал прилагать усилия, заставляя Джессу выпить. Бурк мог полностью вобрать ее в себя этой ночью, и даже не заметить того влияния, которое на него оказывала эта девушка.

— Спасибо, — спокойно сказала Джесса.

Ее взгляд переключался с одного брата на другого, словно она пыталась разглядеть различия между ними.

— И все же, мне не стоит пускать в расход запасы спиртного.

— Не волнуйся. Мы никому не скажем, — сказал Бурк и подмигнул ей.

Коулу пришлось взять себя в руки, чтобы не закатить глаза. Ведь Бурк использовал свой самый соблазнительный голос. Он хотел эту девочку, и это было плохо.

— Скажи мне вот что, милая. Почему ты сейчас не дома, со своим мужем?

— Спокойно, — сказал Коул себе под нос.

Бурк лишь небрежно пожал плечами. А Джесса изогнув губы в улыбке, подняла свою левую руку.

— Никакого мужа. И прежде, чем вы придумаете вежливый способ спросить, я сама отвечу, что у меня нет никакого бойфренда. Я сама по себе в это Рождество. Моя семья, ну, давайте просто скажем, что она не совсем, как на картинке.

Коулу не нравилось, как это звучит. Ведь она выглядела не старше двадцати двух-двадцати трех лет. И получается, что жила посреди Манхэттена одна?

— Твои родители умерли?

Она покачала головой.

— Нет. Они не одобряют мой выбор. Я решила заниматься искусством вместо того, чтобы вести большой бизнес. Так они отдалились от меня. К счастью, моя тетя работает в этом месте. Она то и дала мне жилье и работу.

— Так ты живешь здесь? — спросил Коул.

Ему нужно было убедиться, что с ней все в порядке, после чего, потащить своего брата наверх, в свою комнату, чтобы избавиться от искушения задержаться здесь на всю ночь, и продолжить свой путь внутри нее. Да, это был идеальный план. Но вместо этого, он обнаружил себя, сидящим на удобном диване и медленно пододвигающимся ближе к ее восхитительному телу.

Она будет такой маленькой между ними. Она могла бы удобно устроиться посередине, между их тел, прижимаясь своей грудью к его груди, подставляя свою попку Бурку. Он взглянул на своего брата, которому Джесса рассказывала о своей комнате, окна которой выходили на центральный парк.

И Бурк выгнул бровь. Давай, брат. Она здесь. Она великолепна и она одна. Мы можем позаботиться о ней. И сегодня вечером, мы можем подарить ей нереальное удовольствие.

Но что насчет завтра?

До момента пока Джесса не свалилась с этой чертовой лестницы и чуть не сломала себе шею, у них был весомый аргумент. Коул как раз озвучивал его своему брату "мы-знаем-много-тайн-которые-могут-быть-опасны-для-нее" и о возможных злоключениях, как увидел, что она начала падать. Он двигался быстрее, чем обычно, и успел как раз вовремя, чтобы поймать ее.

Не то, чтобы Джесса Уэйд не была заманчивой или такой чертовски соблазнительной,

что его рот тут же наполнился слюной. Она была привлекательна, ни одна женщина, которую они делили раньше, не привлекала так сильно их внимания. И она не была девушкой для разового времяпрепровождения. Этот факт был отпечатан на ее лице.

Она была из тех девушек, о которых заботились мужчины и которым назначали свидания. В итоге женились на них. Поэтому, она совсем не подходит на роль девушки, которую они могут разделить со своим братом-близнецом.

Она выглядела такой невинной. Черт, она, вероятно, сразу же сбежит, как только он предложит ей *ménage à trois* отношения.

Не то, чтобы многие женщины действительно хотели этого. Они конечно, фантазировали на эту тему, но готовых ощутить в себе два толчка одновременно....было не так много.

Затем, когда он вспомнил про свои наклонности... Коул вздрогнул. Определенно нет. В то время когда Джесса и Бурк непринужденно болтали друг с другом, Коул размышлял, и сразу вспомнил своего друга Дэкса и его женщину, которую тот разделял со своими двумя братьями. И ведь все трое повенчались с ней.

Черт, он и Бурк были практически нормальными, по сравнению с бандой Джеймс. Но не это было реальной проблемой. Он и его брат как раз расследовали дела, в которых пропадали девушки, проданные в последствии в сексуальное рабство. Мысленно напомнив себе об этом, он сел обратно. Джессе не нужно ввязываться в это.

Боже, ей действительно не нужно связываться с ними, но, черт возьми, только от одного взгляда на нее он истекал слюной. Он встретил ее всего лишь тридцать минут назад, а у него уже возникло дикое желание узнать подробности из ее детства, о ее предпочтениях в еде, о том, как сильно она будет стонать, когда он будет проникать в нее своим членом. Черт, это было слишком опасно.

— Боже, хватит обо мне. Идем дальше.

Она покраснела, и румянец залил ее лицо, словно укутывая розовым одеялом. Он слишком долго находился в окружении жестких женщин. И мягкость Джессы была для него просто недостижимой.

— Мы не против, правда, Коул?

Вопрос Бурка прозвучал, как кинжал в спину.

Не испогань этот момент. Я хочу ее.

Коул тоже хотел ее, но он был реалистом. И в отличие от него, Бурк был оптимистом, который думал, что мир состоит из радуги, и что чертово солнце обязательно завтра взойдет. Коул отказывался верить во все то дерьмо, которое их окружало, до того самого момента, пока не видел все своими собственными глазами.

Предполагалось, что Бурк получил от родителей все положительные свойства ДНК, которые они только могли дать, оставив Коула молчаливым реалистом. Но, тем не менее, его губы зашевелились, тем самым показывая его полное согласие со своим членом, а не со своими мозгами.

— Нет, мы не против, малышка.

Она покачала головой.

Ее великолепные темно-рыжие волосы были густыми и блестящими. Они бы великолепно смотрелись, рассыпавшись по подушке, в то время, когда ее тело вбирало бы в себя его член.

— Я скучная. Бедная маленькая богатая девочка. Конечно, не настолько богата, но не будем об этом. А откуда вы оба?

— Из Далласа, — ответил Бурк.

— Мы выросли в пригороде, но сейчас живем в городе.

У них была очень хорошая квартира с отличным видом. И три спальни. Одна для Коула. Одна для Бурка. И одна нелепая комната огромных размеров, которая отводилась для женщин, которых они делили.

Но, как правило, когда речь шла о случайных встречах, которые ограничивались одной ночью, вопрос о разделении этой женщины не стоял. Потому как, Коула тошнило от них. Он хотел большего. Но сейчас было не самое подходящее время для таких отношений. И как бы ему не хотелось, но Джесса не была той девушкой, которая им подходила в данный момент.

Беседа текла, легче, чем когда-либо прежде. И Коул вдруг понял, что его притягивает к этой девушке. Как правило, когда дело касалось женщин, Бурк брал на себя функцию очаровывать их, после чего Коул присоединялся к ним в сексе. Но сейчас, он действительно вел активную беседу с Джессой.

Они с Бурком рассказывали ей о своем детстве, о тех шалостях, которые они проделывали над своими друзьями и учителями. Боже, он совсем забыл, как раньше им было весело. Потому как настолько погряз в своей опасной работе. Сколько времени прошло с тех пор, когда он мог себе позволить просто расслабиться?

Он сделал еще один большой глоток виски, как заиграла медленная Рождественская песня. Бурк поднялся, и протянул руку женщине, сидящей перед ним. Черт, его брат был очень ловким.

— Потанцуешь со мной? — Бурк слегка улыбнулся.

Джесса огляделась по сторонам, чтобы убедиться, что они были действительно одни.

— Конечно, но при одном условии. Я также станцую и с Коулом. Не говори "нет". Это Рождество, и это будет моим подарком.

Он никогда не танцевал. И не был уверен, что сможет. Но все же после того, как Бурк закончил кружить ее, Коул обнаружил, что стоит и обнимает ее, а его рука обвилась вокруг ее тоненькой талии. Он практически вздохнул, когда она положила голову ему на грудь. Какого черта он делает? Это была плохая идея. Но в тот момент, когда она прижалась ближе, он понял, что все, чего ему сейчас хочется, это покачиваться в такт музыке.

За окном, на улицах Нью-Йорка пошел снег, и несмотря на опасность и ужас, которые поджидали его на каждом углу, впервые в жизни, Коул Леннокс почувствовал себя счастливым.

Наши Дни — Вирджиния

Холодный воздух, словно нож, вонзился в легкие Бурка, когда он выводил их из дома, и направлялся к машине.

Именно их. Не только Джессу, но и Калеба. Их сына.

Эта правда снова и снова прокручивалась в его голове.

И крошечный пушок темных волос на маленькой головке ребенка, как раз указывал на тот факт, что в течение прошлого года, рядом с Джессой, не было никакого другого мужчины, ну, не считая Ангуса, который, на удивление, оказался котом. Это было довольно весомым аргументом, чтобы считать Калеба своим сыном.

Как ни крути, за всю ее жизнь, у нее было только два любовника. И как могло так получиться, что частный детектив, которого они наняли, так плохо справился со своей работой? Они обязательно разберутся с этим вопросом, но в другой раз.

Коул стоял около машины.

— Я больше никого не нашел в доме, только этого чертова кота. И этот противный комок шерсти уже в машине. Я не стал пока вызывать полицию. Давай сначала подальше увезем отсюда Джессу, на случай, если этот идиот, посланный преемниками Дельгадо, говорил правду.

Коул нахмурился, когда увидел Джессу, идущую к машине, на руках которой лежал младенец, завернутый в пеленку и мирно посапывающий у ее груди.

— Это еще один проклятый кот? Думаю, нам достаточно и одного. У первого явно проблемы с воспитанием. И скажу тебе, что точно не буду его поминать, когда он издаст свой последний вдох.

Одеяло зашевелилось, и Калек издал булькающий звук, после чего повернул свою крошечную головку, чтобы посмотреть на незнакомцев. В отличие от мрачного лица своей матери, Калек выглядел счастливым. И на его лице появилась улыбка, демонстрирующая совершенно беззубый рот.

— Это ребенок, Бурк. Какого черта?

У Коула отвисла челюсть.

Если бы они сейчас не находились в чертовски опасной ситуации, Бурк бы с удовольствием потратил свое время, чтобы вдоволь насладиться удивлением своего брата. Ничто и никогда так не удивляло Коула. Даже когда они были в Афганистане, и оказались в ловушке у десяти вооруженных талибов, он просто поубивал их всех, и, пожав плечами, сказал: "Я же вам говорил", после чего, открыл очередную банку темного пива.

Воспользовавшись случаем, Бурк выхватил ключи из рук своего брата.

— Твоя наблюдательность просто поражает. Садись в машину. Мы должны сообщить в полицию. Джесса, садись.

Она покачала головой.

— Я возьму свою машину. У меня там детское кресло для Калеба.

Бурк чувствовал, что его терпение на исходе. Неужели она не понимает серьезность

всей ситуации?

— Ты сейчас же сядешь в машину. Черт побери, Джесса, кто-то только что пытался убить тебя. Этот мудака сказал, что заложил взрывное устройство. И дом в любой момент может взлететь на воздух, — прорычал он. И мы, не знаем, действовал ли он один, или у него были сообщники. Садись в машину.

Джесса завертела головой, словно искала взглядом тех, кто мог за ними наблюдать из темноты. Она бережно провела ладонью по головке Калеба, и крепче обхватив его маленькое тельце, прижала к себе. После чего, села на переднее сиденье внедорожника, и закрыла дверь.

Коул замер и уставился в одну точку, именно на то место, где только что стояла Джесса. Взглянув на брата, Бурк открыл Коулу дверь с водительской стороны.

— Возьми себя в руки.

И тут, Коул указал пальцем на дом.

— Мы собираемся оставить ее мужа умирать здесь? Она не простит нам.

— Нет никакого мужа. Ангус — это ее гребаный кот. Она не пыталась спасти мужа, Коул. Она пыталась спасти Калеба, своего ребенка.

Коул нахмурился и покачал головой.

— Этому ребенку всего несколько месяцев. Если нет мужа, то это означает, что....

— Да, Калеб наш сын. Ну, если выражаться биологическими терминами, сын кого-то из нас.

В их случае, биология не имела особого значения. Простой тест на отцовство не сказал бы им ничего важного. Это был их сын. А кто из них двоих является носителем такого же ДНК, как и у ребенка, не имело значения. Все, без исключения, в их жизни было общим. Поэтому, Калеб был их.

— Как, черт возьми, частный детектив мог пропустить это? зарычал Коул.

— Мы получали его отчеты в течение целого года, а он даже не сообщил нам, что она была беременна? И как он мог подумать, что Ангус, это ее муж? Неужели этот идиот не видит разницу между мужчиной и котом? Она вынашивала нашего ребенка. И ей пришлось заниматься всем этим в одиночку.

Бурк понимал ярость брата. И он полностью разделял ее. Одна лишь мысль о том, что их Джессе пришлось в одиночку проходить через роды, без них, и что они не могли держать ее за руку в столь важный момент, заставило его сердце и желудок сжаться.

— Не здесь и не сейчас. Мы должны идти.

Коул кивнул. И Бурк почувствовал волны беспокойства, исходящие от его брата. Но сейчас, у него совсем не было времени, успокаивать его. Поэтому Бурк вздохнул с облегчением, когда Коул согласился с ним, и сел на заднее сиденье внедорожника, громко захлопнув за собой дверь.

Бурк вновь и вновь прокручивал у себя в голове слова, сказанные Коулом, и его сердце сжалось. Боже, его брат был прав. Все это время, Джесса была одна. Они даже не знали, в чем она нуждалась, несмотря на то, что потратили немало денег и усилий, чтобы нанять частного детектива, чтобы тот следил за ней. Как, черт возьми, такое могло случиться?

Он завел машину. Вокруг, стояла тихая ночь. Было слышно, лишь воркование ребенка. Мяукал кот. Но напряжение, возникшее между тремя взрослыми людьми, в салоне автомобиля, было густым и всепроникающим. Бурк надавил на педаль, и машина заскользила вниз по дороге.

— Эта дорога ведет в полицейский участок? Я бы не хотел стать легкой добычей, для этих ублюдков.

Полицейский участок хорошее и безопасное место, чтобы спрятать Джессу и Калеба, в это время как они с Коулом постараются выяснить, кто из подручных Дельгадо возглавил его бизнес и пытается им отомстить.

— Когда выедешь на асфальт, поверни налево.

Руки Джессы дрожали. И Калек похлопал своими маленькими ладошками по лицу своей матери, словно чувствовал ее страх, и тем самым пытался успокоить ее.

— Почему вы оба здесь? Кто был этот человек? Он появился из ниоткуда. Когда он вошел, я чистила кисти, после работы над картиной.

Теперь, было понятно, откуда был этот запах скипидара.

— Чем ты ударила его?

— Я использовала немного пепла из камина, чтобы смешать его с краской. Это один из видов образного представления. Так вот, я поместила это все в ведро и взяла кочергу, чтобы размешать всю эту смесь. К счастью, я принесла ее в подвал, чтобы убрать. И именно кочергой, я его и ударила.

Да, должно быть их Джесса жестко приложила того парня.

— Ты поступила правильно, милая.

— Кто это был? Что ему было нужно от меня?

Бурк открыл было рот, чтобы ответить ей, как вдруг прогремел мощный взрыв. Громкий бум, прозвучал в ночи, и в зеркало заднего вида, Бурк увидел оранжево-красную вспышку, дом Джессы был объят оранжевым пламенем. Он почувствовал, как содрогнулась земля, и постарался сохранить контроль над управлением автомобиля. Части дома разлетелись на куски. И некоторые из них приземлились на крышу внедорожника, как гранулы тяжелого олова.

— О, Боже мой.

Сжимая Калеба в своих объятиях, она украдкой взглянула в заднее стекло, чтобы посмотреть на то, что когда-то было ее домом. Ахнув, по ее щекам покатились слезы.

Только Бурк хотел прикоснуться к ее руке, как зазвонил его мобильный. Черт побери. Ему сейчас не хотелось ни с кем общаться, ни со своим секретарем, ни со своими клиентами. Гораздо важнее для него сейчас была Джесса. И он постарался проигнорировать звонок.

— Ответь на него, Бурк, — серьезно сказал Коул.

Его собственный мобильный был в его руке, и он держал его так, что Бурк мог видеть его дисплей в зеркало заднего вида.

— Я только что получил сообщение. Марко Дельгадо хочет поговорить с тобой.

Марко Дельгадо. Сын этого ублюдка Рикардо. По крайней мере, теперь он знал, с кем они имеют дело. И это было очень плохо.

— О ком ты говоришь? спросила Джесса с нарастающей паникой в голосе.

— Кто такой Марко? И тот ли это ублюдок, который взорвал мой дом?

Бурк был рад видеть, как рука Коула легла ей на плечо, и как его брат что-то нашептывал Джессе, тем самым пытаясь ее успокоить. И как только он услышал хруст гравия под колесами, он решил, что необходимо взять трубку, и ответил.

— Это Бурк.

— Добро пожаловать обратно в Штаты, мистер Леннокс. Вас так долго не было. Я так

понимаю, что полет прошел хорошо.

Голос Марко был шелковым от удовлетворения, который этот ублюдок, по-видимому, сейчас испытывал.

— Ты отправил сообщение?

Теперь у них не было сомнений, что это был именно он. Ведь Джесса не звонила и не писала им, даже когда узнала, что беременна. И это не она написала им вчера. На самом деле, она, наверное, вообще не хотела с ними больше общаться. Ну, ничего, он реализует свой план по их воссоединению, в более подходящее время.

— Я думаю, сейчас самое время поговорить. Ты убил моего отца.

— Нет, — Бурк внес поправку в его слова, сжав свою челюсть.

— Я, лишь посадил твоего отца в тюрьму, за то, что он продавал молодых девушек в бордели Южной Америки. Какой-то другой парень зарезал эту задницу, в его же камере.

И, по мнению Бурка, это было достойным завершением его жизни.

Этот человек, кем бы он ни был, спас их всех. Он и Коул видели, что случилось с теми женщинами, которых старший Дельгадо продавал своим друзьям в Южную Америку. Ему до сих пор, ночами, снятся их глаза. Некоторые из них, умерли. Другие потеряли свои души. Он совсем не чувствовал угрызения совести за вмешательство в судьбу этого чертова ублюдка.

— Может и не ты зарезал его, но ты позволил этому произойти. Семья очень многое значит для меня. И ты думаешь, что я оставлю это безнаказанным?

Марко сделал небольшую паузу.

— Поскольку ваши родители умерли, мне пришлось поискать хоть что-то значимое для вас, и я ее нашел.

Бурк сцепил руки на руле так, что побелели костяшки. Он знал, кого Марко имел в виду. Джесса.

— Как, черт возьми, ты узнал про нее?

Он переложил телефон в другую руку, второй рукой он сильнее сжал руль. Ему не хотелось, чтобы Джесса слышала этот разговор. Он должен понять и вникнуть в слова этого ублюдка, причем очень быстро.

— У вас есть несколько людей в штате, мистер Леннокс. Я имею в виду ваших сотрудников, а не членов вашей семьи. И поверь, я узнал на собственной шкуре, как легко кого-то подкупить. Думаю, ты понимаешь, о чем я. Ведь именно так вы добрались до моего отца. Кстати, я уже убил Майкла. Умирая, он визжал, как свинья.

Майкл. Единственный совестливый молодой человек, который работал в организации Дельгадо. Майкл, конечно тоже не был святым, он занимался продажей наркотиков, но он не занимался продажей молодых женщин в бордели. Он стал их информатором. И из-за его совестливой души, его и убили.

— Чего ты хочешь? Я могу встретиться с тобой. Это было мое задание. Я следил за его ведением. И возьму всю вину на себя.

На другом конце послышалось недовольное фырканье.

— Это не только ты, Леннокс. Это ты и твой брат. Я долго думал, чтобы убить одного из вас, но это позволит другому, сухому выйти из воды. Я хотел, чтобы вы оба страдали и скорбили, также, как и я. А потом, я вспомнил про притягательную мисс Уэйд. Но, к сожалению, когда я разыскал ее, она уже была беременна. Я верю в карму. И не такой уж монстр. Я не собирался вредить мальчику.

— А ты не думал над тем, что убив его мать, ты причинишь ему вред?

Джесса, сидевшая рядом с ним, ахнула, в ее глазах замер страх. Бурк попытался успокоить ее и сосредоточиться самому. Почти сразу же, рука Коула снова оказалась на ее плече, и, поглаживая, он пытался ее успокоить.

Бурк продолжил слушать Марко.

— Я просто ставлю тебя в курс дела, Бурк. Я — благоразумный человек, но мне нравится играть на деньги. Я подготавливал эту игру в течение многих месяцев. И теперь все части на месте. Мы скоро начинаем.

Боже, он просто больной ублюдок. Но умный.

Бурк подъехал к обочине, и полностью остановил автомобиль. Как только он убедится, что Джессе будет обеспечена безопасность, со стороны полиции, он позвонит федералам. И вновь, тронувшись с места, он повернул налево.

— Вы действительно хотите ехать в этом направлении, мистер Леннокс?

Бурк резко нажал ногой на тормоз. А этот мудака оказывается, наблюдал за ними? Конечно. Он же должен был контролировать дорогу, ведущую к дому Джессы.

Она нервно окинула их обоих своим взглядом.

— Что случилось? Полицейский участок находится примерно в миле к западу. Поехали. Он покачал головой.

— За нами наблюдают.

Тут же, пистолет Коула снова оказался у него в руке. Через зеркало, Бурк увидел, как его брат осмотрелся по сторонам, и поднял свою свободную руку, слегка надавив ей на Джессу.

— Пригнись к полу, детка. Ты и Кaleb, посидите пока так.

Джесса не стала протестовать.

— Я не приеду к Вам, пока она находится в машине, — настоял Бурк.

— Позволь мне отвезти ее и ребенка в полицию, после, я в твоём распоряжении. И, пожалуй, прихватчу с собой Коула.

Со стороны Коула не было возражений, но Бурк и не ожидал их услышать. Как правило, они с братом думали и работали синхронно. И они любили Джессу. Поэтому сделают все, чтобы спасти ее, даже если для этого им придется умереть.

Марко усмехнулся.

— Ты можешь отвезти ее в полицию, но как я уже сказал, я подготавливал эту игру в течение нескольких месяцев. Спроси у мисс Уэйд, знает ли она дружелюбного заместителя полиции по имени Фред?

Он посмотрел на Джессу.

— Ты знаешь кого-нибудь по имени Фред, дорогая?

Она кивнула.

— Да, нам нужно обязательно поговорить с этим мужчиной. Он мой друг, и работает здесь в полицейском участке. Он поможет нам и подскажет, что нужно делать.

Нет. Он был гребаным провинциальным шпионом. Марионеткой, за ниточки которого дергал Марко. И Марко дал им эту подсказку, чтобы они удостоверились в этом.

Бурк отвернулся от нее, чтобы снова продолжить разговор.

— Я понял.

— Тогда ты также должен знать, что у меня есть друзья в ФБР, в Управление по борьбе с наркотиками, да и во всех других правоохранительных органах, где есть сотрудники, которым недоплачивают. О-о, возможно, вам и удастся найти среди них хороших людей, но нужно ли так рисковать?

Черт. Его глаза встретились в зеркале с глазами Коула. И он понял, что Коул уловил суть разговора, хоть и не слышал его.

— Никакой полиции? Никаких федералов? спросил Коул напряженным голосом.

Бурк слегка покачал головой. И Коул выругался. Он понимал, в какой тупиковой ситуации они оказались. Они, конечно, могут рискнуть ради Джессы, или же им придется действовать самостоятельно.

— Чего ты хочешь, Дельгадо?

Голос Марко звучал неуверенно.

— Я хочу своего отца назад, но так как этого не произойдет, то я соглашусь на то, чтобы вам было так же хреново, как и мне. Я собираюсь убить вашу девушку. И если вы будете следовать моим инструкциям, то ваш сын останется в живых. А если же нет, то он станет сопутствующим ущербом. Я уже предоставил вам доказательство своей доброй воли.

— В самом деле?

— Да. Я терпеливо ждал, когда вы вытащите ребенка из дома. Я не хочу убивать его, но если вы вынудите меня, я это сделаю. У вас есть двадцать четыре часа, чтобы не потерять своего сына. После этого, я выхожу на тропу войны, и мне уже будет все равно, кто получит пулю в лоб.

— Ты понимаешь, что если ты сделаешь ей больно, Коул и я, никогда не прекратим преследовать тебя.

— Ах, тогда наша игра может продолжаться. Я весьма рассчитываю на это. Двадцать четыре часа.

Связь оборвалась, и Бурк почувствовал, как скрутило его желудок.

Прямо перед ним простиралась дорога. Три варианта. Слева — в полицию, прямо — на шоссе, или прямо, в Бог знает куда. Черт. Что, если он выберет неправильный путь?

— Он хочет убить меня.

Джесса моргнула, до сих пор находясь в полусогнутом положении. И это был не вопрос.

— Да.

Не было никакого способа защитить ее от этого.

— Ты можешь сесть на сиденье, дорогая. У нас есть двадцать четыре часа, чтобы спрятать нашего сына в безопасном месте, иначе он убьет и Калеба. И почему то, я ему верю.

— Марко. Сукин сын. Игрок. Черт. Я даже не подумал о нем. Он не казался заинтересованным в бизнесе своего отца.

Коул с силой потер рукой по лицу, его глаза были мрачными и уставшими.

— Теперь заинтересовался, — подтвердил Бурк.

— Особенно, когда дело касается мести.

Возвращаясь на свое место, Джесса всхлипнула.

— Нам нужны запасы. Все необходимое для Калеба взорвалось вместе с домом. Нам нужно детское автомобильное сиденье, много подузников и запасная одежда. Молочная смесь. Нам нужна молочная смесь. Иначе в ближайшее время он останется голодным.

Она крепче обняла своего сына.

— Боже, пожалуйста, дай мне проснуться. Пожалуйста, пусть это будет всего лишь плохой сон.

Сердце Бурка разрывалось на части.

— Милая, я все исправлю.

Ее глаза встретились с его, и он увидел, как они вспыхнули злостью.

— Не называй меня так. Никогда больше не называй меня так. Я хочу пойти в полицию, но я не могу, не так ли? Какой-то парень ненавидит вас, и хочет отыграться на мне, и я не могу пойти в полицию, потому что у этого придурка там сидят свои люди. И мой хороший друг, заместитель полиции Фред, работает на этого парня.

— Если верить словам Марко, то да.

Он отдал бы все, чтобы она не смотрела на него сейчас, как на предателя, и чтобы ее жизнь сейчас, не находилась на волоске от смерти.

— Если мы хотим быть полностью уверены в своей безопасности, то мы в принципе не должны обращаться в какие-либо правоохранительные органы.

— Серьезно? Даже ФБР?

Он сглотнул желчь, накопившуюся в горле. Не так он представлял их встречу и воссоединение.

— Мы не можем пойти к ним или к кому-либо еще. Мы должны решить этот вопрос самостоятельно, Джесса.

— И он пощадит моего сына, если мы увезем его куда-нибудь?

В голосе Джессы звучала неимоверная сила. Она была матерью, защищающая своего ребенка, и внимательно слушала, оценивала и обрабатывала данные. Специально, она не была обучена этому, но с полученной информацией, на удивление, обращалась достаточно хорошо.

— Если я отдам себя ему, он пощадит моего сына?

— Ты не отдашь себя ему, — крикнул Коул.

— Мы не позволим кому-либо сделать тебе больно, — заверил ее Бурк.

— Я верю в его нежелание вовлекать Калеба в эту игру. Он бы взорвал дом, прежде, чем мы успели покинуть его, но он этого не сделал. Нам нужно отвезти ребенка в безопасное место. Я знаю, тебе может, не понравится то, что я хочу тебе предложить, но у нас есть друзья, влиятельные друзья. Они способны защитить Калеба. А мы, в это время, будем защищать тебя.

Он потянулся к ней, но она отстранилась.

— Мне не нравится все это, Бурк. Но, кажется, у меня просто нет другого выбора. Это всего лишь я и Калеб. Мои родители палец о палец не ударят, чтобы помочь нам. Мой единственный здесь друг, оказывается, работает на врага. Вы двое мой единственный вариант. Я хочу поговорить с твоими друзьями. Позвони им. Я не могу просто так доверить своего сына людям, которых я и в глаза ни разу не видела.

Бормоча себе под нос, Коул набрал номер на телефоне: — Гэвин Джеймс успокоит тебя, детка. Ты также можешь поговорить с его женой, Ханной.

Бурк наблюдал за Джессой, когда она смотрела на Коула и протягивала руку к телефону. Из-за них она оказалась в этой ситуации. Боже, она никогда не сможет им простить этого.

Он повернул направо, и свернул на дорогу, ведущую к частному аэропорту Гэвина.

Дэкс и Слэйд, его братья, так же сделают все, чтобы защитить Калеба. Как только Ханна услышала их историю, она пообещала, что будет любить их мальчика, как своего. И если вдруг случится худшее, и никто из них не выживет, семья Джеймс позаботится об их

сыне.

Бурк с трудом сдерживал желание съездить кулаком по лобовому стеклу. Боже, он хотел как можно больше узнать о своем сыне. Он уже и так пропустил несколько месяцев из жизни Калеба, и теперь должен был отдать своего мальчика? На сколько дней? Недель? Он отгонял от себя мысль, что это может быть и на более длительный период. Может даже навсегда. И мысль о том, что Джессе угрожает опасность, делала его безумцем. На какую-то секунду он даже начал понимать насильственные наклонности Коула.

Миля пролетала за окном, а его мысли блуждали в голове, вырисовывая образы, смеющейся Джессы. Счастливое было время. Сможет ли она когда-нибудь снова улыбнуться им?

Год назад — Нью-Йорк

С портфелем в руке, Джесса зашла внутрь одного небольшого мексиканского ресторана. Хотя она и опаздывала, но так и не смогла скрыть улыбку на своем лице. Потому как, последние несколько дней, были удивительные. Бурк и Коул провели Рождество вместе с ней, после, они вместе завтракали и обедали, или проводили время в баре, когда она работала в ночную смену.

На следующий день, они должны были ехать на работу. Но со слов горничной, которая была ее хорошей знакомой, все то время, что они жили в отеле, они лишь несколько раз выходили из номера, и было это, исключительно, в ночное время. И она не была уверена, и не могла сказать точно, чем они занимались все свое оставшееся время, сидя в номере.

Ей они рассказывали про свой бизнес, что занимаются импортом и экспортом, но честно говоря, она так и не смогла себе представить их, сидящими за партами и изучающими экономику. В них было слишком много энергии. Они были слишком... опасными. И пока, она так и не поняла их намерений. А может и вообще никогда не поймет. Ее действительно не заботило, почему они оставались здесь. Она была просто чертовски счастлива, что сейчас они были рядом с ней.

В ресторане было громко, а яркая вывеска на улице заявляла, что здесь подают лучшую маргариту во всем Манхэттене.

— Джесса!

Бурк поднялся, подзывая ее присоединиться к ним с Коулом, с которым они сидели за маленьким столиком. С улыбкой и огромным волнением, она направилась к ним.

На лице Бурка светилась доброжелательная улыбка. Коул, как всегда, был мрачен. Она видела их такими, какими они были, половинки одного целого. Ее творческий потенциал загорался, когда она просто смотрела на них. Также, как и ее либидо.

Неужели она действительно планирует что-нибудь сделать вместе с ними? Хватит ли у нее смелости быть честной с ними двумя?

— Я заказал тебе Маргариту. Надеюсь, ты не возражаешь. Я помню, ты говорила, что любишь манго.

Коул не улыбался, когда пододвигал к ней огромный бокал. Он был серьезен, почти ожидая, что она откажется от него. Но она обхватила его рукой, и на лице Коула отразилось восхищенное облегчение, и он расслабился.

— Я люблю манго. Спасибо. Тем более у меня есть что отпраздновать.

Бурк снова сел. И эти двое мужчин окружили ее.

Странно, но когда она была между ними, она ощущала себя в безопасности, а в последние дни это случалось очень часто. Всякий раз, когда они ехали в такси, она всегда оказывалась сидящей посередине. Во время ночной прогулки по Таймс-сквер, они с братом шли по обе стороны от нее, загораживая ее своими большими телами от снующей толпы.

Она подходит им. Но, ей также хотелось понять, насколько она будет подходить им, когда окажется между ними двумя в постели.

— Ты покраснела, — сказал Бурк с усмешкой.

— Ты увидела что-то неприличное в этом ресторане?

Она была уверена, что после этих слов, она покраснела еще больше.

— Я продала картину.

Глаза Коула вспыхнули.

— Джесса, это замечательно. В галерее?

Она кивнула. Она собиралась работать в галерее Сохо. И это казалось слишком хорошо, чтобы быть правдой.

— В действительности я не совсем продала картину, администратор галереи лишь согласилась выставить ее. Боже, у меня есть картины на продажу! Она хочет, чтобы я принесла еще больше своих работ. Я не могу в это поверить. Я знаю, что пока этого слишком мало, но это только начало.

Она практически ликовала.

— Это не мало, — сказал Коул, своим глубоким голосом.

— Это колоссально. Это здорово.

— Это удивительно, Джесса. Я не могу дождаться твоей первой выставки, — сказал Бурк с огромной улыбкой на лице.

Боже, она не светилась лишь только потому, что кожа человека не позволяет этого. И теперь она была чертовски уверена, что знает, каково это светиться от счастья. Они были так добры к ней. И прошлые несколько дней, она провела, греясь в этом лучике счастья. Она отчаянно нуждаясь в этом головокружении, и молила Бога, чтобы это не заканчивалось.

Она думала о них весь день.... и всю ночь. И теперь она четко знала, что ей нужно. Они оба. Она всю жизнь ждала только их.

Ну, не совсем ждала. Просто тогда, в ее жизни, для секса не было места. Все эти годы, она пыталась угодить своим родителям, становясь идеальной студенткой. Она рано закончила среднюю школу. Поступила в институт, и слишком отличалась от своих одноклассников, потому как была слишком молода.

С момента своего приезда в Нью-Йорк, все, о чем она могла думать, так это о крыше над головой и о сытом желудке. И теперь, пришло время вступить с кем-нибудь в отношения. Да, возможно они не продлятся дольше недели, но зато она будет знать, что значит принадлежать кому-то.

— Мы должны отпраздновать, — предложил Бурк.

— Думаю, нужно потанцевать.

Коул застонал. Хотя он и не был прирожденным танцором, но ей понравилось находиться в его сильных объятиях, когда они танцевали в канун Рождества. Тогда, он вздыхал и называл себя слоном с двумя левыми ногами, но все его ворчание сошло на нет,

стоило ей лишь приблизиться к нему.

— Как насчет кино? Коул практически умолял.

— Или спектакль. Я бы хотел сходить на спектакль. Видите, я могу идти на компромисс.

Она сделала большой глоток Маргариты, жалея, что сейчас в бокале не текила. Сейчас она просто нуждалась в этой жидкой храбрости.

Вместо этого она глубже втянула в себя воздух и выпалила.

— Я думаю, мы, трое, должны просто пойти и лечь в постель.

Они оба замолчали, и синхронно повернув свои головы с темными волосами, уставились на нее.

— Что ты сказала, дорогая? спросил Бурк.

Она облизнула внезапно пересохшие губы.

— Ты слышал меня.

— Я услышал, как ты сказала, что хочешь лечь с нами в постель.

Коул смотрел на нее, как лев, собирающийся наброситься на что-то мягкое и пушистое.

— Все мы. Вместе.

Да. Они, просто молча, смотрели в ее горячие голубые глаза, и анализировали. Смущение затопило ее. Неужели она ошиблась относительно них? Или она позволила своим разыгравшимся фантазиям сложить неправильное мнение о них?

Глаза Бурка сузились.

— Ты хочешь *ménage*, дорогая? Делала ли ты хоть раз то, о чем просишь?

Она покачала головой. О, она явно не планировала признаваться им в этом. Конечно, она могла напридумывать о своем несуществующем сексуальном опыте. Ведь она видела, как это делают в фильмах с рейтингом R. Как-то Джимми устроил вечеринку дома, и пригласил парней, и они занялись просмотром порно-фильма. Тогда она украдкой подсмотрела за ними. И это было долгим подсматриванием.

— Ты понимаешь, о чем ты просишь? спросил Коул.

Ей было не понять выражение на его лице, он будто полностью закрылся. В то время как Бурк, выглядел расслабленным, а его чувственное выражение было почти неприлично роскошным. Но вот Коул, был натянут как струна, и теперь все его тело, а не только лицо, казалось ей закрытым.

Джесса боролась со слезами, которые вот — вот обещали хлынуть потоком из ее глаз. Ведь она думала, что они оба хотели ее. Возможно, Коул просто это хорошо скрывал. Но если у нее не будет их обоих, то возможно сейчас, ей просто лучше встать и уйти. Потому как половины, ей будет недостаточно. Еще в ту первую ночь их знакомства в баре, она рассматривала их как единое целое.

Она заставила себя через силу улыбнуться, ненавидя те слова, которые слетели с ее губ. Сама вляпалась в эту неразбериху, самой теперь и выпутываться.

— Я просто пошутила.

Сказала она, еле выдавив из себя улыбку.

— Извините ребята. Обещаю, что больше так шутить не буду. Давайте просто пообедаем, а то мне уже нужно возвращаться в отель, так как вечером у меня много работы.

— Не правда. Сегодня работает Эрик. Я видел расписание.

Бурк поднял вверх свою темную бровь.

Из нее была ужасная лгунья. Она больше не могла удерживать веселое выражение на

лице, все это было притворством, и от того унижения, которое она сейчас испытывала, жгло каждый уголок ее тела.

— Почему я не могу просто уйти?

Схватив свое пальто, она встала из-за стола.

— Нет, — рявкнул Бурк, и тут же нахмурился.

— Джесса, сядь на место. Нам нужно поговорить об этом.

Медленно, она убрала пальто в сторону, и опустилась назад, в кресло.

— Да не о чем говорить. Если вы не хотите -

Коул фыркнул, его взгляд прожигал ее, он как будто нагрелся за последнюю минуту до десяти тысяч градусов, в то время, как от остальных частей его тела веяло холодом.

И тут заговорил Бурк.

— Милая, мы не шокированы этой идеей. Поверь мне. Мы делали это не раз и не два. Мы предпочитаем разделять женщин, но ты еще слишком молода.

— И очень неопытна.

Очевидно от этого факта, Коул стиснул зубы.

— Откуда ты знаешь, что это так? спросила Джесса с вызовом в голосе.

Это было правдой, но сделанное им предположение просто взбесило ее. Она боролась с желанием просто встать и уйти, чтобы положить конец этой неловкой ситуации.

— Ты практически ничего обо мне не знаешь. Может у меня была целая куча любовников.

Мужчины фыркнули. Ей показалось, или это действительно выглядело очень элегантно?

— Дорогая, если их у тебя было больше, чем двое, я съем свои носки.

Бурк пристально посмотрел на нее, после побледнел.

— У тебя ведь была парочка любовников, правда?

Она сделала еще один большой глоток, сжимая свои руки.

Они могли видеть ее насквозь. Нет смысла сейчас лгать.

— Прекрасно. Хорошо. Нет.

Коул сжал зубы и послал Бурку обвиняющий взгляд.

— Я говорил тебе, что она девственница, еще в ту минуту, когда мы в первый раз увидели ее. Черт побери.

Джесса вдруг почувствовала себя такой одинокой.

Близнецы смотрели друг другу в глаза, ведя свой внутренний диалог, не произнеся при этом ни слова. Иногда они погружались в свой внутренний мир, где ей не было места. Спустя несколько мгновений, Коул поднялся, и начал застегивать свое пальто.

— Я думаю мне пора. Она, слишком невинна, для того, что мне нужно. Я не могу делать этого с девственницей. И, кроме того, она больше заинтересована в тебе. Я возвращаюсь в отель. Если ты помнишь, у нас есть работа, которую необходимо закончить?

Лицо Бурка стало печальным.

— Разве мы не можем поговорить об этом?

— О чем, черт возьми, здесь можно разговаривать?

Она сидела и наблюдала за ними, жалея, что вообще затронула эту тему. Они могли бы просто мило сидеть и ужинать, планируя совместный поход в кино или на спектакль. Но нет, она пошла на пролом, следуя за своими желаниями. Она всегда так делала. И постоянно слышала от своей матери, что она неблагодарная дочь, что она нарушила все их планы и

стала слишком рано самостоятельной, что вместо того, чтобы заниматься международным бизнесом, она выбрала живопись. И сейчас ей было нужно двое мужчин, а не один.

Джесса слушала их спор. И оставалась в стороне, впрочем, как и всегда. Даже на пышных приемах, которые она посещала по воле родителей, она всегда оставалась в стороне. Даже когда она посещала школу, которую не любила, и ходила на занятия, которые раздражали. Она всегда оставалась в стороне, никто и никогда не прислушивался к ее мнению.

Самое лучшее, что она когда-либо могла сделать, это бросила вызов своим родителям. Она встала и ушла, можно сказать, что ее выгнали, но это было к лучшему. Она бы задыхнулась, если бы осталась там. После ухода из дома, она была счастливейшим человеком, оставив позади свое прошлое, и не пожалела об этом выборе ни на минуту.

Так почему же сейчас она отступает, вместо того, чтобы бороться за свои желания? Неужели Коул не хочет иметь с ней ничего общего лишь потому, что она неопытна? Но она не ребенок. Да, она не спала с мужчинами окружавшими ее, но это совсем не означает, что с ней нельзя иметь дело.

Она посмотрела на него, действительно посмотрела на него. И старалась не обращать внимания на свою неуверенность, старалась увидеть его таким, каким он был на самом деле. Джесса закусил губу.

Каким бы она сейчас нарисовала Коула?

Его лицо было широким и немного угловатым, но под всей этой мрачностью, она знала, скрывается мягкость. Даже тоска. Она изучала его, чтобы затем этот образ изобразить на холсте, придав цвета и чувственности.

Для Джессы время замедлилось. Она смотрела на него, уже рисуя его в своем воображении. Она бы добавила смелых цветов. Он в них просто нуждался. Потому как не состоял только из черного и белого, как сам довольно часто пытался это изобразить. В нем было миллион оттенков, так же, как и в его брате.

Он повернулся к ней, и она поняла, что его пустой взгляд относился не к ней. Он чего-то боялся.

Возможно, она обманывала себя или видела то, что хотела видеть, но его внезапный отказ не нанес ей сильного удара. В течение четырех дней, Коул был рядом с ней, пожирая ее своим пристальным взглядом, и тихо ободряя ее своим желанием, которое так и светило в его томных и таких далеких глазах. Бурк был более откровенным, в то время как Коул не показывал свою явную симпатию к ней. Чего он боится?

— До свидания, Джесса.

Его голос звучал неуверенно.

— Ты хорошо проведешь время с Бурком. Он позаботится о тебе, малышка.

— Нет.

Слова сорвались с ее губ.

Теперь, когда она действительно разглядела его, она поняла, что если в глубине своей души, он позволит своему страху победить, то в последующем он будет преследовать их всех. Бурк улыбнулся, а Коул нахмурился, будто она совершила преступление, когда не согласилась с ним.

— Нет?

Коул бросил вызов, наклоняясь к ней.

— Что это должно означать?

Джесса поднялась из-за стола, обогнула его и направилась в сторону Коула. От волнения сердце застучало в бешеном ритме. Она остановилась в дюйме от его лица.

Находясь все еще в возбужденном состоянии, она понимала, что отказавшись, никто не получит того, чего они все хотели. И она просто знала, что делает правильные вещи.

— Это означает, что я согласна только на двоих. Я не хочу половину — а ведь с Бурком я получу только часть. Да, он будет нежным и милым, но тогда не будет равновесия.

— К черту равновесие. Придерживайся принца. Я безжалостный ублюдок.

Глаза Коула сузились. Он сжал кулаки. Но она оставалась стоять рядом с ним.

— Иногда, мне не нужна нежность, — мягко заверила его Джесса.

— Мне нужно все то, что ты можешь мне дать.

Коул запустил свои руки в волосы.

— Во мне нет нежности. Я жестокий. Я буду требовать от тебя все, и даже больше. Меня возбуждает боль, от которой возможно, ты будешь плакать. Мне захочется связать тебя, отшлепать твою прекрасную задницу и разделить тебя с Бурком. Ты права, мы не совсем целое. И мы не будем делать это для забавы. Мы поглотим тебя.

Они будут делить ее, потому что уравнивали друг друга в каждом аспекте своей жизни, даже в сексуальной. Как художник, она полностью понимала эту симметрию.

Она улыбнулась Бурку, который сидел и терпеливо ожидал результата от их маленькой стычки, при этом еле сдерживая легкую улыбку на своем прекрасном лице.

Она снова отпила из своего бокала, больше для смелости, подошла поближе, приподнялась на цыпочки и поцеловала Коула в губы. Поцелуй был мягким, сладко ласкающий губы, в котором чувствовалась большая тоска.

— Я хочу поиграть, чтобы попробовать каждую грязную и темную вещь, о которой ты только думаешь и которую можешь мне предложить, — прошептала она.

— Но ты можешь немного облегчить мою участь? Позволь мне завести любовника...., - она усмехнулась.

— Или двух. Тогда я буду готова.

— Черт.

Коул сжал в кулак ее волосы и притянул к себе, довольно долго вглядываясь в ее голубые глаза. Она чувствовала, что внутри него шла война, и он очень осторожничал. Затем он впился в ее губы.

Джесса держалась изо всех сил. Ее целовали и раньше, но не так. Раньше поцелуи были просто в губы, несколько парней пытались еще работать своими языками, но поцелуй Коула был доминирующим. Его поцелуй заставил ее по-настоящему понять сущность этого слова. Он полностью контролировал происходящее. Используя свой язык, он проник в ее рот, не прося, а требуя немедленного проникновения.

И она позволила, потому, как сама хотела, чтобы он был внутри. Она полностью отдалась под его контроль. Ее тело залило горячей волной желания, когда его язык начал тереться о ее шелковые губы. Внизу живота, она ощутила томление, ее киска мгновенно увлажнилась и напряглась. Это не было похоже на то, что она когда-то себе воображала.

Коул сильнее притянул ее к своей невозможно твердой и широкой груди. Прижимаясь к

ней своими бедрами, чтобы она почувствовала через брюки, длинную и толстую эрекцию. Он хотел ее. Она задрожала. Боже, она хотела его.

Он немного отстранился, издав рычание, а в его голосе послышалось раздражение.

— Поцелуй Бурка. Позволь мне посмотреть на тебя.

Бурк поднялся, открыто улыбаясь, словно все встало на свои места.

— Ты должна делать то, что он говорит, дорогая. Он невероятно властный.

При поцелуе с Коулом, она ощущала ту темную страсть, которую он так тщательно скрывал, но беззаботная радость от его поцелуя, тут же покинула ее, потому как Бурк прижал ее к себе, и поцеловал ее столь же неистово и игриво. Он играл с ее губами, прикусывал, флиртовал, скользил пальцами вниз по ее спине, игриво сжимая ее попку.

Все. У нее было все. И это было прямо здесь и сейчас, в ее руках.

И тут язык Бурка нашел ее, и они, дразня друг друга, затанцевали в вальсе желания. Когда он немного отпустил ее, его голубые глаза встретились с ее, и он поцеловал ее в лоб с такой нежностью, что на ее глазах появились слезы.

— Спасибо, — прошептал он.

— Отведите меня в свою комнату. Я так сильно хочу вас, обоих.

Она протянула свою руку Коулу. Он колебался лишь мгновение, прежде чем взял ее за руку. И она улыбнулась ему. Теперь, их круг был полным.

Наши Дни — Вирджиния

Коул смотрел на ребенка, лежащего на его руках. И тут, малыш поднял головку и взглянул на него своими голубыми глазками. Боже, он видел же эти глаза в зеркале тысячи раз, но теперь даже не мог вспомнить время, когда они были такими же широкооткрытыми и излучающими доверие, как у ребенка.

Калеб. Их сын. Боже, у них родился сын. Воспримет ли он этот факт, как должное, или будет каждый раз вспыхивать, как оголенный провод, при одном лишь упоминании о ребенке?

Ребенок тем временем потянулся, пытаясь вытащить свои ручки и ножки из распашонки. Его маленькую головку прикрывал пучок темных волос. И он ворковал у него на руках, издавая странные звуки, которые шли напрямик в сердце Коула.

Планируя сделать остановку, чтобы заправиться, Джесса спросила его, не хочет ли он подержать ребенка на руках, на что он ответил согласием. Тем более, впереди, на горизонте, показался гипермаркет. И пока он заправлял автомобиль, Джесса отлучилась в уборную. А Бурк тем временем, был в магазине, хватая все, что потребуется Калебу в течение следующих нескольких дней.

Хоть Коулу и не нравилось, что сейчас он сидел в машине на стоянке, представляя собой легкую добычу, но он не мог оставить Джессу и сына без защиты. К счастью, Гэвин Джеймс был уже на пути к своему небольшому частному аэродрому. И им чертовски повезло, когда они позвонили ему, и руководитель нефтяной компании, по чистой случайности, оказался в Нью-Йорке. Он бросил все, чтобы встретиться с ними и доставить их в Даллас, где они должны были оставить Калеба, чтобы начать эту неприятную игру с Марко.

Черт, у него было всего несколько часов, которые он мог провести с сыном. А понимание того, что возможно он больше никогда не увидит мальчика, делало в его груди огромную дыру.

— Да!

Сказал Калеб с невинной улыбкой на лице.

— Да, держу пари, что ты говоришь это всем, парень, — мрачно пошутил Коул.

Пока, Калеб мог говорить лишь небольшие слоги Ма, Ба, и На.

У ног Коула мяукнул кот. По крайней мере, тот хоть прекратил издавать звуки, похожие на звуки задыхающегося человека. Ангус не особо хорошо переносил поездку, и, поэтому, как только машина остановилась, он решил свернуться калачиком у ног Коула и замурлыкал, как моторчик. И как только, черт возьми, он мог согласиться на то, чтобы стать нянькой этому невоспитанному коту?

— Да, — сказал Калеб, сильно ударив своей ножкой.

Если бы кто-нибудь из его знакомых, увидел его сейчас, с ребенком на руках и спящим котом в ногах, он бы точно посмеялся над его задницей. Коул ухмыльнулся. И обняв сына, лишь сильнее прижал его к груди.

— Ты ему нравишься, — сказала Джесса и проскользнула в салон автомобиля.

На ней было накинуто пальто Коула, хотя на ее хрупком теле оно смотрелось как мешок, он не мог позволить ей замерзнуть. Несмотря на холодный воздух на улице, в машине было тепло, поэтому, садясь внутрь, она скинула пальто с плеч. И Коулу пришлось сглотнуть, когда он перевел свой взгляд на Джессу.

— Я не знаю, почему.

Джесса нахмурилась.

— Не хочу сидеть здесь и ждать, когда Бурк вернется из магазина. Я сама знаю, что нужно Калебу.

— По-моему мы уже спорили на эту тему и все решили. Ты будешь привлекать внимание окружающих, потому как на тебе надеты пижамные штаны и майка. Да еще и без лифчика. И да, я могу сказать тебе об этом.

На самом деле, он сидел и упивался контурами ее немного дерзких сосков, которые мог разглядеть даже в полной темноте, и это сводило его с ума. Коул поерзал на месте, он не мог сейчас позволить себе думать членом, ему нужна была ясная голова. И она взяла, и скрестила руки на груди. Словно это должно было помешать ему и дальше рассматривать ее. Он фыркнул.

— Я уже говорила Бурку о том, что если бы знала, что встречу с вами вечером, то оделась бы по этому случаю.

Она специально заострила на этой фразе его внимание.

— Извини, что впутали тебя в это.

Этих слов, конечно, было недостаточно, но сделать что-то большее в данный момент, он не мог.

Кaleb положил свою маленькую головку на плечо Коула. Ребенок вздохнул, и руки Коула легли на спину малыша, наслаждаясь движениями вдоха и выдоха своего мальчика, которые успокаивали и утешали его.

— Во что именно я впуталась? Послушай, я узнала про вас, вы никакие не бизнесмены, и никогда ими не были. Я до сих пор не уверена, кто вы, преступники или полицейские.

Возможно, что-то среднее между этими двумя профессиями.

— Ни то, ни другое. Если ты думала, что мы преступники, почему, черт возьми, ты во все это впуталась?

Она закатила свои утомленные глаза.

Неоновые огни вывески автозаправки, освещали ее кожу.

— Дурак, я только лишь догадывалась. Я была молода. И думала, что была влюблена.

Ну, по крайней мере, он уже предупреждал ее.

Ему показалось, или она, наконец, поумнела. Ведь она даже не позвонила и не написала им, когда родила их ребенка. Она просто взяла и вычеркнула их из своей жизни.

— Мы частные детективы. И тогда в Нью-Йорке, когда мы встретились с тобой, мы были на задании.

— Да, вы методично кормили меня ложью, хотя, признаться честно, я полагала, что что-то происходит. Ты хочешь, чтобы я забрала его? спросила его Джесса, посмотрев на ребенка.

Нет. Возможно это последний момент в его жизни, когда он может держать Калеба на руках.

— Он спит. Я не хочу, чтобы он проснулся.

— Ладно, — ответила она и тяжело вздохнула.

— Я думаю, что ты должен мне кое-что пояснить. Какое расследование вы вели или ведете? Когда это закончится? И почему сегодня вечером вы появились в моем доме?

— Нас наняли трое уважаемых джентльменов из одной маленькой страны, находящейся в непосредственной близости от Ближнего Востока.

— Я уже слышала об этом.

Она нахмурилась.

— Не они ли практикуют полиандрию, когда несколько мужчин имеют отношения с одной женщиной? Ребята, да у вас сообщество по интересам что ли? Вместе изучаете список Крейга для совместного использования?

Он почувствовал, как сужаются его глаза.

— Я пытаюсь объяснить. И если ты не перестанешь препираться, то думаю, нам лучше подождать Бурка.

Она закусила свою нижнюю губу, это был верный признак того, что она нервничала. Боже, как же он любил ее губы.

— Извини. Просто я на грани. Пожалуйста, продолжай.

— Мы улетели на встречу с Рафом и Каде. Я как-то помогал их брату, Талибу, в одной очень сложной ситуации. Поэтому, когда пропала их двоюродная сестра, они сразу же связались с нами. Ей было всего восемнадцать.

— Пропала девушка? Вы нашли ее?

— В итоге, да, нашли. Ее звали Алия. Она уехала в Нью-Йорк, учиться в колледж. Ежедневно, в течение шести месяцев она разговаривала с матерью по телефону, а потом тишина. Когда мы взялись за это дело, и тщательно его изучили, мы поняли, что это не единичный случай. Алия была не первой и не последней девушкой, которая пропала без вести. Она работала в клубе. И о том, что она была богата, она никому не рассказывала. Все думали, что она была обычной студенткой, живущей в общежитии при Нью-Йоркском университете. Именно это ее и погубило. Рикардо Дельгадо был крупнейшим распространителем наркотиков в одном из крупных колумбийских синдикатов, но, как оказалось, этого для него было недостаточно. Он решил торговать женщинами.

— О, Боже мой.

Она приложила руку ко рту, и откинулась на спинку кресла.

— Это ужасно.

— Он искал бездомных девушек или иностранных студенток, и прибирал их к своим рукам. После чего, выставлял их напоказ в своем клубе, и если девушка нравилась, то продавал ее частным владельцам или в южноамериканские бордели. Чтобы проникнуть в этот клуб, нам с Бурком пришлось изобразить из себя богатых мужчин, которые ищут себе домашнее животное.

— Звучит это очень опасно. Боже, Коул, вас могли убить.

— Да, несколько раз мы были на грани. Покупая у Дельгадо молодую девушку, мы сделали видеозапись с той встречи. Сейчас она, слава Богу дома, со своей семьей. У Дельгадо же, были друзья в ФБР, но даже они не смогли помочь ему, потому как не могли рисковать своими должностями, так как у нас на руках была пленка и готовый репортаж для вечерних новостей. Наконец, после этого, этот засранец пошел ко дну.

Джесса вытерла свои глаза.

— Почему вы не рассказали мне о вашем задании, когда мы встретились?

— Чтобы вовлечь тебя в опасные игры? Черт возьми, нет! Мы никогда не хотели, чтобы ты была втянута в это. Мы думали, что были осторожны, но сын Дельгадо узнал про тебя. Ты помнишь то утро, когда мы завтракали в Waldorf? Следующее утро, когда мы в первый раз занимались с тобой любовью? Помнишь мужчину, который подходил к нам, когда мы сидели за столиком?

Ее глаза расширились.

— Да! О, Боже мой, так это был Марко? Я слышала, как Бурк произносил его имя, когда разговаривал по телефону. Это он взорвал мой дом?

Коул кивнул. Джесса была слишком наблюдательной женщиной..

— Так вот, его отец, был человеком, которого мы посадили в тюрьму. Вскоре он умер в камере, так и не дождавшись суда, и по данным властей, это было убийство, которое было совершено одним из его конкурентов. После, Бурк и я отправились в Южную Америку на поиски Алии.

— И вы нашли ее?

Коул сделал глубокий вдох, и рукой пробежался по спине ребенка. Такой невинный младенец. Черт, он делает все что угодно, лишь бы защитить своего ребенка от всего этого дерьма, что происходит в мире.

— Да, нашли. Незадолго до своего ареста, Дельгадо продал Алию в Южную Америку. Мы отправились туда, и провели там три месяца, чтобы найти ее. И прошел еще месяц, чтобы вытащить ее из того дерьма, в котором она оказалась, и спасти. Мы нашли ее в колумбийском борделе, который находился в одном из худших районов Меделлина. Она подсела на наркотики и почти теряла себя.

Он не стал рассказывать ей о том, что она умоляла их, убить ее. Она не хотела ехать домой, она хотела лишь очередную дозу наркотика или умереть. Алиа была уже не той яркой девушкой из колледжа, улыбающейся им с фотографии, которую дал им ее двоюродный брат. Теперь от нее осталась лишь оболочка.

— Если на то, чтобы найти ее, вам потребовалось несколько месяцев, где тогда вы были весь оставшийся год?

Он колебался. Черт, он не хотел рассказывать ей о том, как больно им было, после того, как они узнали, что она якобы вышла замуж. Что все это время, когда они находились вдали от нее — он и Бурк просто чертовски ошибались на этот счет. И в тот момент, когда они снова ее увидели, им следовало бы сразу же признаться, насколько глупыми они были, поверив словам частного детектива.

— После того, как мы нашли Алию, мы узнали, что еще около десяти семей потеряли своих дочерей. Как только мы привезли Алию домой, ее родственники сделали немалые финансовые вложения, чтобы создать общество из семей, которые по таким же причинам потеряли своих близких. И тем семьям, у которых не было денег на поиски своих детей, помогали Талиб, Раф и Каде. В итоге, нам удалось найти семь женщин с надломленными душами и три тела. Мы потратили целый год на то, чтобы лишь коснуться середины того айсберга, что сотворил Дельгадо. И я чувствую, что здесь мы потерпели неудачу. Этого было недостаточно.

Джесса откинулась на спинку сиденья, ее лицо стало печальным.

— Я понятия не имела о вашем задании. Я думала, что вы бросили меня.

— Мы погрязли в наркоторговцах, сутенерах и работоторговцах. Я почувствовал себя за этот год таким грязным, имея дела с этими людьми. Мы не хотели позорить тебя и втягивать

во все это.

— Я могу понять, что вы выполняли свою работу, но вы должны были сказать мне хоть что-то об этом, Коул. Разве в Южной Америке нет телефонов? Или вы не могли найти будку, откуда можно было позвонить?

Если бы она была действительно замужем, то после телефонного звонка ее любовников, ее обозленный муж мог бы запросто бросить ее.

Но это было не единственной причиной. Вместо этого, он сказал: — Чтобы эти ублюдки отследили наши звонки? Ни в коем случае, детка. Ты не понимаешь, сколько власти в руках этих людей, и как далеко простираются их возможности.

Она неохотно кивнула.

— Так как один из таких ублюдков взорвал мой дом, предполагаю, что ты прав. Но вы могли бы, хотя бы сказать мне свои настоящие имена, прежде чем оставить меня. Все что у меня было, это написанный номер телефона на крошечном листе бумаги. И знаешь ли ты, как легко было потерять этот номер?

Она потеряла его?

— Ты пыталась позвонить нам?

— Да, когда узнала что беременна. Утром, когда вы ушли, и оставили мне номер телефона, я сунула эту бумажку в свои джинсы, и забыв про нее, я их постирала. Номер стерся. И мне оставалось просто ждать. Я была уверена, что ты вернешься, ведь ты сказал, что любишь меня.

Она всхлипнула, но не переставала жестко держать броню вокруг себя.

— Я верила тебе.

Коул закрыл глаза, и, почувствовав, как на него накатывает грусть, еще больше разозлился на судьбу.

— Черт.

— Я потратила почти все свои денежные средства, чтобы разыскать вас, чтобы сказать, что я беременна, но никто не знал Бурка и Коула Карлайл.

— Леннокс. Наша фамилия Леннокс, — признался Коул.

Джесса просто покачала головой, словно это уже не имело значения.

— Когда я была уже на седьмом месяце беременности, я сдалась. И поняла, что все песни о вашем возвращении, были просто притворством, чтобы облегчить ваш уход из моей жизни.

— Джесса...

— Не надо.

Она подняла руку, чтобы вытереть подступившие слезы.

— Я понимаю, почему вы сделали это. Признаю, что попыталась бы удержать вас. Я бы плакала и просила вас остаться, так что думаю, вы были правы тогда, что солгали мне.

— Джесса, мы не хотели лгать тебе.

Он повысил голос, но Калев продолжал сопеть на его плече. Поэтому ему нужно было сохранять спокойствие ради их сына. Ведь его безопасность стояла для него на первом месте.

— Все эти опасные вещи... Из этого состоит вся ваша жизнь, не так ли?

— Да.

Именно поэтому он и избегал таких женщин, как Джесса.

— Бурк и я поступили в военно-морское училище, тогда мы были еще детьми. Наши родители умерли, когда нам исполнилось по пятнадцать лет. У нас остался один единственный родственник — жестокий ублюдок, наш дядя. Он и заграбастал все деньги наших родителей, их было не то, чтобы много. Но когда нам исполнилось по восемнадцать лет, государственная помощь дала нам по двадцать долларов и отправила в вольное плавание. После чего мы и пошли служить в армию и стали разведчиками. Мы служили за границей, в то время нам и пришла в голову идея, создать собственную охранную компанию. И когда дела пошли в гору, мы в итоге уволились из армии. До этого, мы успели побывать под шквальным огнем в Афганистане, после которого Бурк был ранен в левую руку. И именно из-за этой травмы его и уволили из армии, а я последовал за ним. Нас повсюду окружает опасность. Это единственная жизнь, которую я знаю.

Все в его жизни всегда было жестоким и безжалостным, и это никогда не изменится.

— Я не смогу так жить. Знай, если мы выживем, я не смогу находиться рядом с вами. И Калеба я с вами тоже не оставлю. Он мой ребенок, моя семья. Он все, что у меня есть. Я не могу рисковать его жизнью. И я хочу, чтобы это все как можно скорее закончилось, чтобы навсегда вычеркнуть вас из своей жизни.

Коул почувствовал, как его тело сковало от холода. Он говорил ей об этом с самого начала. Ведь он предупреждал ее. Он как мог, пытался избежать всякого рода отношений с ней, но она сама втянула его в это.

Черт побери, он любит ее. И теперь она говорит ему, что для него нет места в жизни его сына? Чувство горечи разлилось по его венам. Калев был таким милым, таким доверчивым. И в его жизни, всего лишь два часа назад, появился отец, что он мог показать и сказать ему? Что его дом в развалинах, а сам он в бегах. И что теперь он должен расстаться со своей матерью.

Да, Коул понимал, что пока он был чертовски «хорошим» отцом для малыша.

Губы Джессы дрожали.

— Мне очень жаль. Я не хотела тебя обидеть. Я сейчас очень взволнованна. Я правда пыталась дозвониться до вас с Бурком, потому как знала, что Калев нуждался в своих отцах. Разве мы не можем принять решение прямо сейчас?

Но она уже все решила, и он понял это. Коул приподнял Калеба со своего плеча и передал его Джессе.

— Возьми его.

Как только теплое и мягкое тельце ребенка покинули его руки, он, стиснув зубы, вышел из машины. Черт. Он никогда снова не сможет держать на руках своего сына, она была права. Калев заслуживает лучшего.

Джесса вновь закуталась в его пальто. И осталась сидеть с Калевом в машине, а ему лишь оставалось, стоять на улице и, всматриваясь через стекло, наблюдать за маленьким пушком темных волос на маленькой головке.

— Коул?

— Я не так хорош для него. Ведь я никогда не хотел ребенка.

Он на самом деле не хотел — по крайней мере, в прошлом. Но теперь, он отчаянно нуждался в том, чтобы быть рядом с Калевом. А еще он хотел Джессу. Его не пугал даже этот глупый кот, набросившийся на него. Теперь, он был бы даже не против белого штакетника вокруг их дома, но вся его жизнь была устроена по-другому.

Калекб немного повернул свою голову, забираясь под пальто. Он искал своими сонными глазками Коула, и от этого невинного взгляда, сердце в его груди разрывалось на части.

— Просто сделай то, о чем мы с тобой говорили, и ты будешь с ним снова. Вы не увидите меня после этого.

Он просто исчезнет. Уедет в Колумбию и продолжит заниматься поисками пропавших девушек, и будет делать это до тех пор, пока его не обнаружат с пулей в груди. Но Бурк должен остаться. Они уже давно так решили, еще в тот вечер, в мексиканском ресторане. И Бурк был не против связать свою жизнь с Джессой, без Коула. Он любит ее. И он был чертовски умнее его.

— Я купил все по списку.

Бурк подошел ближе, толкая перед собой полную тележку. От его изучающего взгляда, в воздухе повисло напряжение, по всей видимости, он пытался понять, что произошло и кто в этом виноват.

— Что ты сделал?

Коул покачал головой. Он не выиграет этот бой. Она останется с Бурком. Он будет именно тем, кто будет очаровывать ее и говорить правильные вещи. Тем, кто будет заботиться о ней и о Калекбе. А Коул будет защищать их всех, находясь вдали от них.

Когда Джесса начала плакать, Бурк обнял ее. И Коул отвернулся. Это было к лучшему. Он никогда не будет достаточно хорошим для них.

Его дядя, годами, вдалбливал ему в голову, что для того чтобы выжить, нужно вкладывать деньги в банк, и, пожалуй, Коул не мог с ним не согласиться.

Джессе и Калекбу будет лучше, если он навсегда исчезнет из их жизни.

За год до этого, 28 декабря — Нью-Йорк

Джесса хотела заняться сексом — с ними обоими.

Бурк думал, что его член вот-вот взорвется, а сердце выскочит из груди. Она была не такой, как все. И он понял это, как только увидел ее в первый раз. Но Коул был просто упрямым ублюдком. И было просто удивительно, что Джессе быстро удалось достучаться до него.

Она повернулась, как только Бурк закрыл дверь в их номере.

— Ничего, если я сначала схожу в ванную?

Он практически рассмеялся. Она выглядела такой мягкой, сладкой и прекрасной. И было видно, что прямо сейчас она боялась. Он притянул ее в свои объятия. И побыв в них не больше минуты, она расслабилась.

— Да, дорогая. Бери столько времени, сколько тебе нужно. Если ты хочешь, чтобы мы подождали, то мы подождем. Ты знаешь, мы можем все прекратить, прямо сейчас. И не произойдет ничего того, чего ты не хочешь.

— Бурк прав, Джесса. Вообще ничего не должно произойти. Это просто безумие, — сказал Коул уверенным тоном, понизив свой голос.

— Я готов сойти с ума.

Джесса нахмурилась и повернулась к нему.

— Я уже сумасшедшая. Я обещала секс.

Он поцеловал ее в кончик носа.

— Я думаю, что мы сможем справиться с этим.

Она кивнула и отстранилась.

— Я просто хочу немного освежиться. Дайте мне пару минут. Я уверяю вас, что хочу этого не меньше, чем вы. Я хочу вас обоих.

Сказав это, она исчезла в ванной комнате.

— Это плохая идея.

Коул всегда выносил обвинительный приговор.

— Заткнись, Иа. Она приняла решение.

Бурк посмотрел на брата и вздохнул.

— Мне очень нравится эта девушка.

— Ты думаешь, я этого не вижу, — Коул бросил вызов.

— Я без ума от нее. Я не думал, что когда-либо.....

Коул не дал закончить ему предложение. И Бурк понял, что тот тоже мучился от этого чувства. Джесса была особенной. Ведь на самом деле, она могла бы быть той самой, единственной. И то, что она так легко уговорила Коула, лишь доказало это. Она не испугавшись, поняла и приняла их странные наклонности.

Бурк не мог припомнить момента, когда его брата волновали чьи-либо желания, и к кому он действительно проявлял заботу. Коул был более вдумчивым, и был склонен к размышлениям. И он позволил этому ублюдку, своему дяде, конкретно порыться в своей голове, после чего тот оставил огромные шрамы на его сердце. Бурк часто вытаскивал его из темных размышлений. Может быть, Джесса сможет окончательно убедить брата в том, что он был не только полезным, но и прекрасным человеком.

Коул часто подставлял свое плечо Бурку, и рисковал всем, спасая его в Афганистане. Коул был тем, кто позаботился о его заднице, оставив позади свою карьеру военного, после того как Бурк подорвался на самодельном взрывном устройстве.

Да, Бурк был подвижнее, очаровательнее, но он мало что мог сделать без своего брата.

— Я знаю, что сроки поджимают, — выдвинул Бурк.

— У нас скоро должна состояться встреча, на которой мы, как правило, покупаем рабов. Эти люди опасны.

— Мы спасаем девушку. Поэтому не нужно говорить, что мы плохие парни.

Он не собирался позволить самому лучшему, что когда-либо с ними случилось, ускользнуть сквозь пальцы. Джесса не имеет ничего общего с их шпионской деятельностью. Скоро они займутся поимкой плохих парней и спасением девушек, после чего вернутся и будут отстаивать свои права на свою женщину. Конец истории.

— А что будет, если мы узнаем, что Алии уже нет в Южной Америке, что если ее перевезли в другое место. Ты сам понимаешь, что маловероятно, что она все еще находится в Нью-Йорке. А мы должны найти ее, потому как в долгу перед ее двоюродным братом. Черт. Мы в долгу перед ней.

В этом был весь Коул. Он всегда хотел спасти всех в этом гребаном мире. Возможно, в большинстве случаев он был слишком мрачным, но он действительно верил в добро.

— Мы найдем Алию и посадим этого ублюдка Дельгадо, но именно сейчас я хочу Джессу. Неужели мы не достойны награды, за все то дерьмо, что с нами происходит? Неужели мы не достойны маленького кусочка счастья? Счастья в нашем проклятом будущем?

Он знал, что его слова звучали эгоистично, но ему хотелось все таки верить, что они заслуживают с братом счастья, хотя бы за то, что они боролись за свою страну и за своих ближних. Ему было просто необходимо верить в то, что в один прекрасный день он сможет убрать свой пистолет в ящик и с головой погрузиться в счастливый брак и семью, даже если его белый штакетник вокруг дома будет не совсем идеальным.

— Эй.

Коул положил руку ему на плечо.

— Я все понимаю. Я хочу ее так же сильно, как и ты. Я хочу заняться с ней жестким сексом. Но я боюсь. Я не думаю, что могу измениться. Мне нужно властвовать и управлять ей во время секса, возможно даже причинять ей боль. Возможно не сегодня, но рано или поздно это все равно произойдет.

Он сделал паузу.

— Я не хочу причинять ей боль. Я оставлю ее с тобой, а сам займусь бизнесом, и вы сможете быть счастливы.

Он всегда был чертовым мучеником.

— Я не...

— А как насчет того, чего хочу я? спросила Джесса.

Бурк повернулся и увидел ее, стоящую, прижавшись к двери ванной, в одном роскошном халате, предоставленным отелем. Ее темно-рыжие волосы лежали на плечах. Она завязала халат на талии, но его ворот открыл их обозрению ее фарфоровую кожу, давая намек на округлую грудь под халатом.

— Он просто самоотверженный идиот, — сказал Бурк.

Просто не было никаких других слов, чтобы описать фразу, высказанную его братом. Коул фыркнул и послал ему неодобрительный взгляд. Джесса только улыбнулась, и окинула их ленивым, сексуальным взглядом.

— Да, он в этом преуспел. Но я же не собираюсь съесть его.

— Джесса..... - начал Коул, наморщив свой лоб.

— Мы уже обсуждали это, — сказала Джесса.

— Я хочу тебя Коул, каким бы задумчивым и грубым ты не был. Я нуждаюсь не только в насыщенности Бурка. Со мной тоже порой бывает трудно. Seriously, это сейчас я слишком послушна и со мной просто. Но я могу быть очень упрямой. И когда я чувствую, что меня начинают загонять в угол, я начинаю брыкаться и царапаться. Я могу полностью погрузиться в работу, и совершенно забыть про окружающих меня людей. Я не совершенна. Ты сможешь справиться с этим?

— Смогу.

Бурк был так чертовски горд ею. За такой короткий промежуток времени, ей удалось так быстро заполнить собой их сердца. Сладкая, смешная и храбрая. Она была умна и талантлива, и она знала, как справиться с ними двумя. И его это так возбуждало.

— Ты уверена? спросил Коул.

Бурк смотрел на нее, и видел, как она собирается с мыслями, чтобы ответить на заданный вопрос.

— Да.

Коул заколебался, сделал глубокий вдох, затем...

— Раздевайся.

Впервые его брат показал свою власть, от которой уверенность Джессы пошатнулась. Ее руки оказались на поясе халата, нервно стягивая его.

— Не надо, милая, — проговорил Бурк.

— До сих пор, ты прекрасно справлялась с нами. Не останавливайся. Сбрось халат. Он хочет посмотреть на тебя. И я тоже. Я хочу увидеть тело, которое в ближайшее время будет принадлежать нам.

— Ты сделала свой выбор, Джесса, — сказал Коул, стоя плечом к плечу с Бурком.

— Все будет хорошо. Мы полностью контролируем ситуацию. Мы будем относиться к тебе, как к своей принцессе. И будем баловать тебя, но здесь в нашей постели, ты должна подчиняться нам.

— Дорогая, я обещаю, что тебе понравится. Мы будем заботиться о тебе. Просто доверься нам.

Дрожащими пальцами она развязала пояс халата, и он упал на пол.

У Бурка перехватило дыхание. Она была прекрасна, у нее была красивая и сочная грудь, ее кожа была идеальной. Она замерла, прикусив губу, ожидая их вердикта.

— Ты великолепна, дорогая.

Бурк не мог отвести от нее своих глаз.

— Повернись, — выдавил Коул, вращая пальцем, имитируя этим движением то, что он просил ее сделать.

Джесса глубоко вздохнула и повернулась, давая им возможность насладиться ее видом сзади.

— Боже, какая великолепная попка, — сказал Коул.

— Совершенная, в форме сердца.

В предвкушении того, что должно было вот-вот случиться, Бурк был спокоен, однако его брат таковым не казался. Теперь, когда Коул увидел ее обнаженной и слышал из ее уст, что она хочет его, и то, как она доверилась ему, раздеваясь перед ними, у него просто не было ни одного шанса, чтобы уйти.

— Мы должны подготовить ее.

Джесса посмотрела через плечо.

— Подготовить что?

— Твою задницу, детка, — объяснил Коул.

— Сегодня вечером, мы не будем проникать в тебя одновременно, но в конечном счете мы придем к тому, что заполним тебя полностью.

— Я позабочусь о твоей киске, дорогая, — пояснил Бурк низким голосом.

— Я буду проникать в твое тугое лоно, в то время как Коул будет брать твою сладкую задницу. И когда он будет входить в твою попку, я буду двигаться в твоей киске. Снова и снова. Или наоборот.

От услышанного, она приоткрыла свой рот. После, закрыла, пребывая в шоковом состоянии. Но вместе с этим в ней зародилось желание.

— Я рада, что вы не тройняшки.

— Повернись снова, — скомандовал Коул.

Джесса повернулась и уставилась на них.

— Мне было бы легче, если бы вы оба сейчас были раздетыми, также как и я. Я чувствую себя немного неуютно и одиноко.

Коул проигнорировал ее слова, его глаза сузились, и он сосредоточенно смотрел прямо между ее ног.

— Ее киска бритая. Сколько девственниц ты видел с бритой киской?

Кожа Джессы вспыхнула, окрашиваясь в розовый цвет. В действительности, Бурку нравилось то, что он видел.

— Ее кожа изящна. Ты только представь, как будет выглядеть ее задница, когда мы отшлепаем ее.

Тут же в мозгу Бурка нарисовался образ Джессы, перекинутой через колени Коула и принимающей его наказание. Его член дернулся. Может быть, он присоединится к Коулу, и тоже отшлепает ее.

В действительности он никогда раньше этого не делал, а просто с удовольствием наблюдал за действиями своего брата, но сейчас ему тоже хотелось быть ответственным за удовольствия, которые они подарят Джессе.

Коул подошел к ней ближе, все еще глядя на нее сверху вниз, и не спускал глаз с ее голой киски.

— Ты побрилась для нас?

Она кивнула.

— Я читала, что мужчинам это нравится.

— А ты знаешь, почему мужчинам это нравится? спросил Бурк, наслаждаясь ее слегка нервным поведением.

Он никогда раньше не задумывался о девственности, потому как он и Коул, потеряли ее в шестнадцать лет с очень предприимчивой женщиной, которая жила в том же самом трейлерном парке, что и его дядя, и теперь он понимал насколько это привлекательно. Позже, когда Джесса поймет свою сексуальность, это станет ее силой, с которой нельзя будет не считаться, она будет богиней. Но пока он любил эту маленькую храбрую нимфу. Весь сексуальный опыт Джессы, их искусительницы, будет принадлежать им, они покажут ей грани ее сексуальности и расправят ей крылья. Одна только мысль об этом, творила странные вещи с его сердцем.

— Хм, я думаю, им бы нравилось смотреть на это.

Коул усмехнулся. И, наконец, расслабился.

— Я хотел бы посмотреть на нее вблизи. Что есть, то есть, я немного порочный.

— Немного? уколол Бурк.

Коул пожал плечами.

— Хорошо много. Но это не единственная причина, правда, дорогая? Я думаю, что она знает, кое-что еще, просто не хочет говорить. Скажи мне правду, детка, почему ты побрила киску?

Они встали рядом с ней, по одному с каждой стороны, но она не отступила. Бурк наклонился и поцеловал ее в губы, мягко прикоснувшись своей плотью к ее. Он снова играл с ней, его губы то яростно знакомились с ее, то отступали. И стоило лишь Бурку отпустить

ее, как Джесса повернулась и приняла поцелуй Коула. Язык его брата тут же проник ей в рот, и в его движениях не было игры. И когда Коул, наконец, отпустил ее, Джесса уже задыхалась от желания.

— Ответь мне.

Бурк прикоснулся к ней, скользя своей рукой по ее плечу, спускаясь к бедру, оставляя мурашки по всему ее телу. Ее соски напряглись, и Бурк мог поклясться, что чувствовал мускусный аромат ее возбуждения, пронизывающий воздух комнаты. Тогда он снова положил свою руку на такой вкусный изгиб ее бедер, шаг за шагом приближаясь к ее киске. Такая сладкая и влажная. Он закрыл глаза. Его рот тут же наполнился слюной, когда он наклонился и зарылся носом в ее шею.

— Скажи Коулу, почему ты побрила свою киску.

— Я слышала, что многие мужчины готовы делать некоторые вещи, если там нет волос.

Она увидела, как на его лице появилась усмешка, когда он коснулся пальцами ее складок. Ее сильное возбуждение, покрыло его пальцы. Ей стало жарко. Все внутри уже просто полыхало.

— Какие вещи?

Она вздохнула.

— Ты знаешь.

— Я не знаю, — поддразнивал Бурк.

Он нашел жемчужину ее клитора и провел по ней большим пальцем. Джессу тряхнуло, с ее пухлых губ сорвался стон.

— Я знаю. Она хочет, чтобы мы полизали ее киску, Бурк.

Рука Коула скользнула вниз, и он присоединился к брату.

— Коул, — ахнула Джесса.

— Это звучит так неприлично.

— Так оно и есть — неприлично. Но я хочу услышать это от тебя. Хочешь, чтобы Бурк полизал твою киску? Он проникнет своим языком так глубоко, что не упустит ни единого миллиметра твоего лона. Он будет слизывать все соки твоего возбуждения, и даже больше. А я собираюсь посмотреть на это. Как тебе такое, детка?

Ее голос дрожал, когда она ответила.

— Я-я... Это звучит невероятно.

— Тогда попроси его об этом красиво, — скомандовал Коул, повернув ее лицо к себе.

Джесса обратилась к Бурку.

— Ты не мог бы..... поцеловать меня?

Коул поднял брови, а затем его ладонь резко приземлилась на задницу Джессы. Она подпрыгнула, а с ее губ слетел крик.

— Он шлепнул меня.

Широко раскрыв глаза, Джесса погладила рукой место удара, на своей ягодице.

— Ты ослушалась, — указал ей Коул.

— Что за тон, плохая маленькая девчонка. Спроси правильно.

Немного нервничая, она повернулась к Бурку, и посмотрела на него своими невероятно ясными и красивыми зелеными глазами.

— Я бы очень хотела, чтобы ты полизал мою киску.

Радость угрожала порвать его на части. Он поднял ее, руками, обхватив под коленями, и

притянул к своей груди. Она была приятным весом в его руках, и сейчас, Бурк был настолько возбужден от всего происходящего, что отложил в сторону все свои заботы, относительно Дельгадо и поисков пропавших девушек. Сейчас он думал лишь об одном единственном человеке, о Джессе. Ведь Дельгадо знал о них только то, что, Бурк и Коул были заинтересованы только в молодых, хорошо обученных рабынях.

Джесса прекрасно подходила им. Она была той единственной, которую они так долго искали. И в глубине души, он знал это. Сегодня вечером, они сделают ее своей, и как только завершится их задание, они вернутся и потребуют ее душу в свое распоряжение, навсегда. Бурк положил Джессу на огромную кровать, от чего по его венам разлилось удовлетворение, а на лице играла похотливая улыбка. Он взял ее за лодыжки и широко развел их в стороны.

Джесса почувствовала мягкое одеяло под своей спиной, которое четко контрастировало с жестким мужчиной, нависшим над ней. Бурк раздвинул ее ноги и устроился между ними.

Она посмотрела на него, удивляясь, как же так получилось, что ей настолько повезло. Эти мужчины заводили ее настолько сильно, что все остальные просто меркли перед ними. Они были кусочками той головоломки, которую она искала всю свою жизнь. Она подходит. Она, наконец-то, подходит кому-то.

Бурк прикоснулся к ее губам, проведя по ним языком. И она ощутила его пульсирующую эрекцию, которая упиралась ей в живот. Он был таким большим, она безумно хотела его. Она хотела навсегда покончить со своей девственностью, чтобы быть женщиной во всех смыслах этого слова.

Как только она обвила его шею своими руками, то тихо призналась себе, что возможно это было не самым умным решением на протяжении всей ее жизни. Ведь она знала их всего несколько дней. Но они уже глубоко засели в её сердце.

Вернув Бурку поцелуй, она ощутила невероятное желание, зародившееся в ней, и невольно, с тихой мольбой, задвигала своими бедрами.

Она обманывала себя, думая, что нескольких ночей с ними будет достаточно. Уже сейчас она мечтала о целой жизни.

Бурк вырвался из ее объятий, и продолжил целовать каждую частичку ее тела, спускаясь все ниже. Она вздрогнула, когда его губы задержались на ее шее, когда его язык скользнул по ее ключице. Лаская ее, казалось, он был очарован ее кожей. Потом он коснулся ее соска, немного сжав его своими пальцами. Она задохнулась от ощущения того, как, сжимая один сосок, другой он продолжал ласкать своим языком. Она никогда и не догадывалась, сколько ощущений можно получить лишь от прикосновения к этим маленьким горошинам.

Стоило Бурку глубоко всосать один сосок в свой рот, как она тут же почувствовала боль между ног. Она потекла. Стала такой влажной.

Закрыв глаза, она позволила себе купаться в наслаждении, которое испытывала, от прикосновений Бурка. А потом, пальцы Бурка, сжимающие другой сосок, заменились еще одним ртом. Она посмотрела вниз. Увидев Коула, склонившегося над ее грудью, она выгнулась им навстречу. Две темные головы работали над ней, посасывая ее соски и играя своими руками с ее возвышенностями.

Чьи-то пальцы проскользнули внутрь нее, в то время, как другие, играли с ее клитором. Несколько мгновений спустя, Бурк отпустил ее сосок. Он углубился своим языком в ее

пупок, облизывая все изгибы ее тела, вплоть до самой киски. Коул зарычал, не отрывая своих губ от ее груди, от чего по ее телу побежали мурашки. Он укусил ее за маленькую чувствительную горошину, зажав ее между своими зубами. Немного боли, было привычным делом для Коула. Но ей понравилось, как он это сделал.

Ранее, когда он шлепнул ее по заднице, все, о чем она могла думать, так это о том, чтобы неподвижно лежать у него на коленях и принимать шлепки по своему голому заду. Даже одна мысль об этом, волновала ее.

Коул отстранился от ее груди, сел, и начал расстегивать свою рубашку. Джесса наблюдала за ним. Расстегивая пуговицы, она не могла не заметить, что перед ней, сантиметр за сантиметром, открываются твердые мышцы груди, свидетельствующие о его силе и решимости.

Широкие плечи. Скульптурная грудь. Большие бицепсы. Плоский живот, с подтянутыми мышцами брюшного пресса. Он был произведением искусства. Его левую руку украшала татуировка в виде кинжала, с украшенной рукояткой, и рука Джессы непроизвольно коснулась ее. Кто-то, с очень твердой рукой, провел немало времени, чтобы сделать это произведение искусства на его коже.

— Да, думаю, военно-морской флот потратил немало чернил на эту красоту.

Коул пожал плечами, и позволил своей рубашке упасть на пол.

— У Бурка такая же.

Естественно.

Но ее мысли тут же переключились, когда Бурк пробежался языком между ее складок и начал лизать ее клитор. Теперь, она вообще не могла ни о чем думать. По коже пробежала дрожь, распространяя огонь по всему ее телу.

— Тебе хорошо, малышка?

Рука Коула легла на пряжку его ремня.

Джесса наблюдала за тем, как он медленно расстегнул ее и спустил вниз свои брюки. Хорошо? Да Бурк мучил ее. Он просто набросился на нее своим языком, сводя с ума ее чувствительный бутон. Он игрался с ней, дразнил, медленно посасывал и обводил языком ее клитор. Ее понемногу начало накрывать непонятной горячей волной. Это было что-то огромное, неизвестное и немного подавляющее.

Коул остановил свой медленный стриптиз и зарычал на нее.

— Ты должна лежать неподвижно. Позволь Бурку самому довести дело до конца.

Она поняла, что начала бессознательно двигать бедрами, пытаясь освободиться от неизведанного ощущения.

— Это слишком.

— Вы только начали. И если ты снова начнешь двигаться, я отшлепаю тебя, и вся твоя задница будет красного цвета. Ты поняла? Бурк, давай закончим с ней.

Словно они спланировали все это заранее, Бурк переместился ниже, еще шире расставив ее ноги, поместил их на свои плечи, и начал трахать ее своим языком, заполняя ее и заставляя корчиться под ним и кричать. Она оставалась лежать на месте, потому как предупреждение Коула до сих пор звенело у нее в ушах. Но она не могла не двигаться. Коул обхватил ее за талию, повернулся, и накрыл ее тело своим, наклоняясь к ее киске.

Нет, он не мог... Но он это сделал. Он накрыл своим ртом ее клитор и посасывал его, а в то время как Бурк вбивался своим языком в ее влагалище. Ее ощущения нарастали, и она

начала распадаться под их натиском. Это было уже слишком. Всепоглощающе.

— Давай, дорогая. Прямо на мой язык. Я хочу облизать тебя.

Руки Бурка сжали ее бедра, когда он глубже засунул в нее свой язык. Коул продолжал посасывать ее клитор, немного прикусывая его зубами. Это было все, что ей требовалось.

Ощущения затянули ее тело в тугой узел, ее дыхание и сердцебиение участились, кровь бешеным потоком понеслась по венам. Потом она взорвалась на мелкие частицы, и от накрывшего оргазма, она закричала. Она и представить себе не могла, что это будет настолько сильно. Удовольствие проникло в каждый сантиметр ее тела, а они так и продолжали трахать ее своими ртами.

Когда она пришла в себя, близнецы все еще оставались между ее ног, но теперь, их движения языками были более спокойными и плавными, словно они просто наслаждались ее вкусом. Она задыхалась, таяла и была просто вне себя, лишь от одного их присутствия. Это было именно то место, где она хотела быть. Это было именно тем, чего она так долго ждала.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Ее тело все еще продолжало содрогаться.

Спустя мгновение, Коул встал на колени, а Бурк, подняв свою голову, задержался взглядом на ее лице.

— Это было вкусно, дорогая.

Он оттолкнулся от кровати и начал раздеваться.

Джесса наблюдала за тем, как Бурк стягивал с себя штаны. И, освободившись от них, Джесса увидела, торчащий вверх член. Он был большим и пугающим, как и сам мужчина, и доставал почти до пупка. Она не могла оторвать своих глаз от изящных линий и формы его головки. А увидев жемчужную капельку, выступившую на головке его члена, она задумалась, каким он был бы на вкус?

— Ты нужна мне, детка.

Голос Коула был глубоким. Желание было отпечатано на его лице, она могла сказать, что это было чем-то большим, чем просто необходимость в ее теле. Он нуждался в ней.

Произнесенные им слова тут же отпечатались в ее сердце, и теперь она понимала, что была не одинока в своих чувствах. Она была единственной, которую он хотел.

Джесса протянула свои руки, приветствуя его.

— Приподнимись, дорогая. Я хочу быть частью этого.

Бурк помог ей сесть, затем скользнул ей за спину, практически оказавшись своей половиной тела под ней. И обнял ее.

Дрожащими руками Коул разорвал упаковку от презерватива и раскатал его по стволу своего члена.

— Он хочет тебя. Милая, он хочет тебя до боли, — прошептал Бурк ей на ухо.

— Он никогда не хотел никого так, как хочет тебя. Ты ведь знаешь, что я могу это знать? Потому что я чувствую то же самое. Мы без ума от тебя.

Она склонила голову назад к Бурку, найдя место в сгибе его шеи. Слова, сказанные им, как успокаивали, так и вызывали бурю эмоций во всем ее теле. Его дыхание щекотало ее кожу. Он накрыл ладонями ее груди.

Коул посмотрел на нее своими темными, бездонными, как океан глазами, когда схватил ее за бедра и притянул к себе, его член едва касался входа в ее киску.

— Отсюда уже нет пути назад.

Она кивнула, встретив его взгляд.

— Я не хочу отступать назад.

— Тогда сейчас ты станешь нашей.

Он толкнулся вперед бедрами и плавным движением начал входить в нее. От ее недавнего оргазма, складки ее киски были мягкими и немного опухшими. Джесса закричала от разрывающей боли, когда он прорвал ее барьер и начал входить в нее, дюйм за дюймом.

Постепенно, боль исчезла, а ей на замену пришли незнакомые ощущения, которые возрастали с каждой секундой и с каждым новым толчком.

— Так приятно ощущать тебя.

Коул стонал и продолжил входить в нее медленными и плавными движениями. Зашел глубже на дюйм, затем вышел. Потом еще на один дюйм глубже, жжение, остановка. Он трахал ее внимательно и очень осторожно, входил и выходил, давая ей время, чтобы она привыкла к нему, чтобы смогла принять его целиком. Она снова почувствовала, что внутри словно обожгло. Он был такой большой, безжалостно растягивал ее, заставляя ее корчиться под его натиском.

Руки Бурка обхватила ее грудь, и он прошептал: — Прими его всего. Да, это так красиво, милая. Ты чертовски красива. В следующий раз ты возьмешь меня, и на этот раз я глубоко войду в тебя....

Джесса положила свои руки Коулу на спину. Его кожа была горячей и гладкой, под ее пальцами перекачивались его мускулы, она сжала его своими руками, потому что его толчки стали все более и более настойчивыми, и вместе с чувством жжения, приносили чувство наполненности.

Бурк тем временем, покрывал поцелуями ее шею.

Она была окружена ими, каждый сантиметр комнаты был пропитан их чувствами и ароматами. Она принадлежала им.

Коул увеличил темп, его лицо выглядело сосредоточенным, от работы над ней.

— Ты ощущаешься хорошо, детка. Такая тугая. Ты.... наша.

Рука Бурка проскользнула между их телами, и он уцепился за клитор.

Коул задвигался внутри нее еще быстрее, входя с каждым разом все глубже и глубже.

Она снова испытывала удовольствие, но на этот раз оно было гораздо сильнее того, что они подарили ей буквально несколько минут назад, сейчас все было более требовательным.

Джесса захныкала и обвила талию Коула своими ногами, бросаясь навстречу его толчкам. Она полностью отдавалась им.

— Правильно, детка, — сказал Коул, переходя на стон.

— Сделай это для нас. Кончай, детка. Покажи нам, как ты делаешь это.

— Я слышу твое учащенное дыхание, — прошептал Бурк.

— Почувствуй свое сердцебиение. Ты чувствуешь, как напряглось все твоё тело. Давай, дорогая. Коул не будет сопротивляться, и присоединится к тебе. Ты такая сладкая.

Говоря эти слова, Бурк продолжал потирать ее клитор, и она взорвалась от накатившего оргазма. Коул тоже кончил, продолжая входить в нее грубыми толчками, впиваясь пальцами в ее бедра и обнажая зубы. Он выкрикнул ее имя, последний толчок был таким глубоким, словно он хотел слиться с ней воедино. Его тело затряслось, после чего он опустился на нее.

Она была зажата между ними. Руки Бурка продолжали обнимать ее, а голова Коула легла ей на шею. Застонав от удовольствия, она почувствовала себя абсолютно удовлетворенной и счастливой.

— Не думай, что мы закончили с тобой, — прошептал Бурк.

— Теперь моя очередь, милая.

Его мягкий и тонкий намек, заставил ее тело вновь покрыться мурашками.

— Мы даже не близки к завершению, — добавил Коул, и прошелся языком по ложбинке между ее грудей, и нежно втянул в рот ее сосок.

Между ними, она чувствовала себя особенной, любимой. Нет. Они явно не планировали завершать начатое. Она и сама никогда не насытится ими.

Осторожно, Коул вышел из ее киски. И почти сразу же, Бурк навис над ней, поглаживая рукой свой член.

Коул избавился от презерватива, и занял место Бурка, которое тот занимал всего несколько минут назад, и обнял ее своими руками.

У нее перехватило дыхание от того, как Бурк соблазнительно улыбнулся, и, накрывая ее своим телом, он скользнул внутрь нее, издав долгий стон.

— Вот так, милая. Это божественно.

Еще один глубокий удар, еще один стон.

— Я никогда не смогу выйти из тебя.

Наши дни — Даллас, Техас

Резкий толчок о взлетно-посадочную полосу вырвал Джессу из ее воспоминаний. Она часто-часто заморгала, заставляя свои глаза сосредоточиться. Еще несколько минут назад, она находилась в мире, где все казалось теплым и совершенным. Она вспоминала ту ночь, когда в первый раз занималась любовью с Коулом и Бурком. Тогда, она была окружена ими, чувствуя себя защищенной и желанной.

Но это были лишь воспоминания — одни воспоминания. О, тогда она была живой, но это было лишь ее фантазией. В действительности же, она была для них не более, чем развлечением и способом убить время, в процессе выполнения задания.

Тогда, она обманывала себя, и доказательство ее доверчивой природы в настоящее время спало в своем новом детском кресле. Даже от подпрыгивания по плоскости взлетно-посадочной полосы Кaleb не проснулся, и продолжал спокойно посапывать. Точно так же, как и Бурк, который спал рядом с ним, положив свою руку на животик малыша.

— Мой брат может спать где угодно. Я думаю, эта привычка сформировалась от того, что мы слишком много времени проводили на грузовых воздушных судах.

Коул потер глаза и потянулся.

— Да, Бурк не проснется, даже если настанет конец света, — протянул Гэвин Джеймс и перевел свой взгляд на Ангуса, который сидел в своей новой переноске для животных.

Животное из семейства кошачьих издало гортанное мяуканье, выражая свое недовольство. На удивление, большую часть полета Ангус сидел спокойно.

Состроив гримасу, Гэвин отстегнул ремни безопасности, поднялся и застегнул пиджак, после чего подвинул переноску с котом.

— Машина ждет вас. Ханна обо всем позаботилась. Вам не нужно беспокоиться о Калебе, с ним все будет в порядке. И с этим очаровательным котом тоже.

Не беспокоиться? Да одна лишь мысль о том, что она оставит своего ребенка с совершенно незнакомыми людьми, разрывала ее на части.

— Мне очень жаль, — сказал Гэвин Джеймс, прикрывая глаза.

— Я не подумал, что сказал. Не могу себе даже представить, через что вам пришлось пройти. И, конечно же, вы будете беспокоиться и переживать. У меня у самого двое детей, мальчик и девочка. Я бы, наверное, умер, окажись на вашем месте. Но я хочу, чтобы вы знали, что я и моя семья будем защищать Калеба, как своего собственного ребенка.

От слез защипало в глазах. Она поверила ему. Мужчина, в костюме за тысячу долларов, оказался очень искренним и сочувствующим, несмотря на то, что все окружающие его люди бегали вокруг него на цыпочках и выполняли его приказы. Он, несмотря ни на что, также терпеливо ждал вместе с ними, находясь в помещении маленького частного аэропорта округа Колумбия, когда им дадут разрешение на взлет. И стоял около хвостовой части самолета, пока Коул вводил его в курс дела.

Она слышала, как Гэвин пытался уговорить Коула и Бурка остановиться в его доме в Далласе, и она согласилась с их решением. Было бы безопаснее, если бы они находились как

можно дальше от Калеба. Потому как, она не могла рисковать его маленькой жизнью.

Лишь после того, как самолет полностью остановился, Бурк проснулся.

— Мы на месте?

— Да, принцесса, — ответил Коул.

— Ты как всегда выглядишь свежим и отдохнувшим. Джесса, кстати, тоже немного поспала. Нам нужно попрощаться с Калемом и убраться прежде, чем Марко сможет добраться до нас. Дэкс достал для нас автомобиль?

Гэвин нахмурился.

— Да. Машина и Дэкс ждут вас снаружи. Он также пытался найти Мика Лэндри. Это он был тем самым частным детективом, которого вы наняли, чтобы тот следил за Джессой, не так ли?

Коул отстегнул свой ремень безопасности.

— Да. Он абсолютно ни на что не годный сукин сын, который не справился со своим проклятым заданием. И у меня есть пара слов, которые я хотел бы сказать ему, лично при встрече.

— Это будет довольно проблематично. Его убили, два дня назад.

Слова Гэвина, были как гром среди ясного неба.

— Черт, — выругался Бурк.

— Ну, мы знали, что Марко серьезный человек, — пробормотал Коул.

— Почему вы наняли частного детектива? спросила Джесса.

Она не понимала их. Когда они бросили ее, они даже не назвали ей свою фамилию, что сделало просто невозможным, найти их. Но они наняли кого-то, чтобы тот следил за ней? Это было просто лишено всякого смысла и логики.

— Когда мы поняли, что пробудем в Южной Америки дольше, чем планировали, мы наняли частного детектива, чтобы убедиться, что с тобой все в порядке. Мы просто хотели, чтобы он присматривал за тобой, — объяснил Коул.

— Он не должен был ничего делать, просто наблюдать. И следить за тем, чтобы ты была в безопасности и ни в чем не нуждалась. Он посылал ежемесячные отчеты к нам в офис, а наш секретарь направляла их нам.

Он стиснул зубы и выругался.

— Очевидно, этот ублюдок работал на Марко. Именно он сказал нам, что этой весной, в Шотландии, ты вышла замуж за Ангуса.

— Замуж? Seriously?

Джесса покачала головой.

— Нет. Я поехала в Шотландию, после того как в галерее Сохо продали одну из моих работ, и она так понравилась его владельцу, что он предложил мне пожить у него, в обмен на то, что я украшу живописью стены его дома. Это был старый монастырь, и находился он в очень красивом месте. Вернувшись, через несколько месяцев, я взяла Ангуса из приюта для животных.

— Мы и понятия не имели, что ты была беременна, — сказал Бурк с горечью в голосе.

Она пожала плечами.

— Имело ли это тогда какое-то значение? Вы все еще выполняли свое задание.

Возможно, это было глупо, но она ревновала их обоих к работе. Они провели целый год, спасая чужих детей, а их собственный ребенок родился в окружной больнице. Она до сих

пор помнила тот день, когда выписывалась из нее, стоя за ее пределами с Калемом на руках, в ожидании такси, которое должно было отвезти ее в пустой дом. Она была единственной молодой мамой, которую никто не встречал.

Джесса почувствовала взгляд Коула, который прожигал ее насквозь.

— Один из нас обязательно бы вернулся. Мы бы не оставили тебя одну.

Дверь самолета открылась, и в нее вошел мужчина крупного телосложения в ковбойской шляпе. Он был одет в рубашку с длинными рукавами, джинсы и сапоги. Повседневный наряд этого мужчины, не скрывал ту власть, которую он источал. Рядом с ним стояла прекрасная блондинка, и на ее красивом лице отчетливо читалось беспокойство.

— Дэкс? Ты это серьезно?

Гэвин Джеймс уставился на ковбоя.

— Ты взял с собой Ханну? Она только что заработала пару сотен ударов.

Дэкс нахмурился.

— Она не захотела остаться. Слэйд, был зол, как собака. Он вернулся домой, чтобы сделать несколько звонков и попытался докопаться до ФБР, но те, так и не смогли ему ничем помочь. К сожалению, никто не может доказать, что этот мудака Марко продолжил вести бизнес своего отца. В течение многих лет он был совершенно чист. Мы в безвыходном положении.

— Это не имеет значения, — сказал Коул и протянул руку, чтобы поздороваться с Дэксом.

— У Марко есть свои люди в ФБР. Мы могли бы заручиться их защитой, но тут же окажемся в ловушке. На самом деле, я думаю, что этот ублюдок этого и добивается.

Мужчины начали разговаривать о том, как правильно вести себя в сложившейся ситуации, и медленно двинулись к выходу.

В то время как, симпатичная блондинка шагнула вперед и села напротив Джессы, глядя на нее заинтересованным и добрым взглядом. На ней были белые брюки и яркий свитер, складывалось такое впечатление, что эти вещи только что покинули руки дизайнера. Она была мягкой и естественной, и не было никакого сомнения в том, что эта женщина была любима.

— Он красивый. Калем, не так ли?

— Да.

Эта женщина, будет заботиться о ее ребенке?

Блондинка протянула руку и нежно коснулась щеки Калеба, ее взгляд переполняла нежность. Джессе она сразу понравилась. На ней было написано, что она была "опытной мамой".

Она повернулась к Джессе, и протянула руку.

— Я Ханна Джеймс. Я замужем за теми двумя и еще одним, который остался дома. У нас двое детей. И я обещаю, что буду заботиться о твоём малыше. Хочу сказать тебе, что мне нравятся твои мужчины.

Джесса покачала головой.

— Они не мои.

И никогда ими не были.

Ханна подняла вверх свои прекрасно ухоженные брови.

— Ты можешь говорить что угодно, но я вижу, с какой любовью и нежностью они смотрят на тебя. Они не собираются бросать тебя. Это твои Альфа-самцы, поверь. Иногда они могут раздражать, но в некоторых вещах им может не быть равных.

Ханна замужем за тремя мужчинами?

Джесса наклонилась, ее любопытство взяло над ней верх. И украдкой взглянула на двух мужчин, которые разговаривали с Коулом и Бурком. Они выглядели... требовательными.

— Как ты справляешься с ними?

Улыбка Ханны была ярче, чем огни самолета, а ее смех разнесся по всему салону.

— О, с ними нелегко. Они постоянно набрасываются на меня. И я редко выигрываю бой... Но, скажу тебе честно, оно того стоит.

Она стала серьезной, а глаза защипало от слез.

— Поверь мне. Такой вид отношений очень сложен, но он стоит каждого момента моей прожитой жизни. Без них, я бы ни черта не узнала, что такое любовь и счастье.

Джесса отвернулась, сейчас для нее было слишком больно смотреть на то, с каким обожанием Ханна рассматривала своих мужчин.

— Но, тебе повезло.

Ханна коснулась ее колена.

— Я знаю Коула и Бурка уже в течение нескольких лет. Они постоянно говорили о тебе, когда приезжали к нам. Я никогда не видела их такими зависимыми, от какой либо женщины. Ты сильно влияешь на них. Конечно то, что весь прошлый год они посвятили работе, несколько их не красит. Но если они говорят тебе, что ничего не знали о Калебе, то в действительности так оно и есть.

Имеет ли это уже какое-то значение? Они бросили ее, уехали и не давали о себе знать в течение целого года. А приехали сейчас только лишь потому, что думали, что ей грозит опасность. Замечательно.

Они не хотели, чтобы она умерла. И могла поспорить, что наняли бы целую группу телохранителей, чтобы они оберегали ее от опасностей. Но это не означало, что они заботились о ней.

Теперь, когда они узнали о Калебе, вне зависимости от того, что они говорили или делали, все сводилось к тому факту, что она мать их сына. Джессе не хотелось быть привязанной к ним лишь тем, что у нее хорошо работала репродуктивная система.

Она взглянула на Коула. Он стоял к ней спиной, и выглядел таким сильным мужчиной, что это причиняло боль ее сердцу. Но тут Бурк поднял голову и его глаза встретились с ней. Она отвела взгляд, потому как не могла просто сидеть и спокойно обмениваться с ним взглядами, она слишком запуталась и была все еще зла на них.

Бурк подошел к ней, но сейчас, его лицо больше напоминало мрачную маску.

— Мы должны идти, сейчас.

Джесса поднесла руку ко рту, сдерживая свой крик. Она оставляет своего ребенка, свою душу. Мгновение и Коул уже стоял рядом со своим братом.

— Детка, мне так чертовски жаль.

Коул потянулся к ней рукой. Она вздрогнула. Отчего его лицо тут же стало мрачным.

— Чем быстрее мы уйдем отсюда, тем меньше шансов у Марко, добраться до нас. У нас есть наличные деньги. Есть не отслеживаемый автомобиль. У нас есть новые удостоверения личности. И я обещаю, что сделаю все, чтобы ты осталась целая и невредимая, иначе я

просто умру.

Слезы текли по ее щекам, она наклонилась и поцеловала спящего ребенка. Все это время, Калев был ее силой. Как она вообще могла жить без него?

Чувство стыда наполнило ее, когда она вспомнила те первые дни его жизни, когда он казался ей обузой. Теперь же, он был лучиком света в ее жизни. Его сладкая улыбка, его жизнерадостный характер, немало раз спасали ее от одиночества. Увидит ли она его снова?

— Я люблю тебя, мой мальчик, — прошептала она у его щеки.

— Я люблю тебя.

Она встала и последовала за Коулом и Бурком на выход, ее сердце болело, угрожая вот-вот выпрыгнуть из груди. Боже, она все бы отдала, чтобы вернуться назад, в счастливое прошлое.

Год назад — Нью Йорк

Коул осмотрел богато обставленную столовую Вальдорфа Астория, интерьер показался ему декоративным эхом его великого прошлого.

— Так, это твоя идея с завтраком?

Улыбка Джессы осветила всю эту гребаную комнату. Что, черт возьми, она с ним сделала? Всего одна ночь с этой рыжей бестией, и он уже был практически ее комнатной собачкой.

— Ну, после того, как вы, ненасытные мужчины, насиловали меня всю ночь, я проголодалась, — подмигнув, сказала она.

— Я готов на все, лишь бы дарить удовольствие нашей принцессе.

О, он мог сделать это. Он взял ее руку в свою, и поцеловал ее. Все его тело до сих пор гудело от их нескольких часов занятий любовью. Да, он не обманывал себя. Это был не просто бездумный трах. Или даже просто секс. Он занимался с ней любовью. Хотя до прошлой ночи, он даже не понимал, что значит эта фраза.

— Это именно то, что ты получишь в ближайшее время.

Он кивнул в сторону официантки.

— Что хочет наше сладкое создание? спросил Бурк, и выглядел при этом безумно счастливым, что Коул даже не мог вспомнить, когда видел брата таким в последний раз.

Руки Бурка обвили талию Джессы и он зарылся лицом в ее волосы.

— Вероятно, все. Бедная детка, мы столько ей дали, но она приняла все это.

В конце, сладкая Джесса умоляла их остановиться. Они были беспощадны, снова и снова врываясь в ее киску и вознося ее до небес. Коул также познакомил ее задницу с некоторыми игрушками. Он до сих пор помнил это ощущение, когда его палец пересек девственные мышцы ее анального отверстия.

В будущем, он хотел основательно поработать с ее прекрасной попкой. И совсем скоро он сделает это, ворвется в ее задницу, и это будет божественным удовольствием. И сейчас, вся их неумная энергия принесла свои плоды, она жутко хотела есть. А еще от энергии ее бедных возлюбленных, пощипывало внизу живота.

Подошла официантка, и, несмотря на огромное количество посетителей, указала им на столик.

— Разве это не прекрасно? Люблю Нью-Йорк в праздники.

Джесса оценила взглядом оформленную столовую, после чего удовольствие, очевидно, прочиталось в ее глазах. Затравленного взгляда, который он видел в ее глазах, когда они впервые встретились, уже не было.

От удовлетворения на лице Коула расплылась улыбка. Он и его брат дали ей сегодня очень многое.

Коул посмотрел через стол и встретился взглядом со своим братом, явно разделяя с ним одно и то же мнение. Она та самая — единственная. Он это чувствовал, и знал, что Бурк ощущает то же самое.

— Я так понимаю, между вами сейчас происходит один из ваших мысленных разговоров.

Джесса покачала головой, и пристально посмотрела на них обоих.

— Это несправедливо по отношению ко мне. Я вот вообще не умею с кем-либо обмениваться телепатической связью.

Бурк фыркнул. Как правило, между ними это происходило почти бессознательно.

— Если быть точным, это совсем не телепатическая связь. Когда ты проводишь всю свою проклятую жизнь, прикованным практически цепью, к одному человеку, ты просто знаешь, о чем он думает. Вот, например, прямо сейчас, он думает о беконе.

Коул закатил свои глаза.

— Нет, ты не угадал, сейчас я думаю о ветчине. Я имел в виду тебя, брат.

Бурк пожал плечами.

— Меня называли и похуже. И, как правило, обзывался именно ты.

Джесса слегка ударила Коула в грудь

— Мальчики, как вы себя ведете. Я пойду, не на долго отлучусь в дамскую комнату, а потом, пожалуй, займусь копченым лососем. Все это выглядит так аппетитно.

Она встала. Он, и его брат также поднялись из-за стола.

Джесса слегка поцеловала их обоих, и направилась в дамскую комнату, покачивая аппетитными бедрами.

— У нас проблемы, — сказал Бурк, садясь на свое место.

С лица Коула тут же сползла улыбка. Всего лишь за двадцать четыре часа, он забыл, почему он находится в Нью-Йорке. Реальность обрушилась на него, как гром среди ясного неба.

— Я знаю.

— Завтра мы должны встретиться с Дельгадо.

— Да.

Месяцы переговоров, и завтра они, наконец, встретятся с этим человеком. До сих пор они имели дело лишь с его подхалимами. А накануне они встретились с Марко, сыном большого парня, который, по всей видимости, занимался законным бизнесом.

Это была ужасно цивилизованная встреча, без каких-либо упоминаний о нелегальном бизнесе. И небольшое записывающее устройство, спрятанное в пуговице пиджака, который носил Бурк, не записало ничего криминального.

На этой записи был лишь разговор трех мужчин, которые обсуждали свои предпочтения в бизнесе и последние спортивные события. Каждый раз, когда он или Бурк пытались

заводить провокационные темы, чтобы уличить хоть в чем-то этого человека, он просто улыбался и переводил разговор к чему-то более менее легальному.

Но завтрашней встречи им не избежать. Завтра они встретятся с Рикардо Дельгадо лицом к лицу, и целью их переговоров будет покупка другого человека, потому что иного способа сблизиться с этим мужчиной, просто не было. От одной лишь мысли об этом рот заполнялся желчью. Он хотел уберечь Джессу от всего этого дерьма.

— Ты сам понимаешь, что завтрашним днем это не закончится. Чтобы завершить все это, придется потратить несколько дней, а возможно и недель. Мы должны будем охранять эту девушку, чтобы доказать, что ее похитили, позволить рассказать ей ее историю, найти все записи или любые другие доказательства, которые мы собирали до этого. И, вероятно нам придется причинить боль..... - Бурк вздохнул и продолжил играть с серебряным столовым предметом.

— Черт, сроки ждать не могут, но мы не можем сейчас повернуться и уйти.

Никто из них не хотел делать этого. Коул знал, о чем думал его брат. Он хотел быть с Джессой, в своей постели, и чтобы она двигалась между их телами. Он также хотел быть счастливым, с одной женщиной, которая удовлетворяла и устраивала их обоих.

— В этом есть и светлая сторона, — сказал Коул.

— Да, мы собираемся потратить кучу денег Рафа и Каде на рабыню, ну, по крайней мере, хоть одна женщина очень скоро окажется на свободе и будет в безопасности.

Но Бурк был прав: они не могут отступить сейчас. Ведь если они отступят, то просто не смогут спокойно спать по ночам.

Ему было интересно, где же прячут Алию, он жалел, что пока их стараний было недостаточно, чтобы спасти ее. Черт возьми, ей было всего восемнадцать. Он знал, что должен спасти ее, с того самого момента, как увидел фото молодой и энергичной девушки.

Они были могущественнее и сильнее, чем большинство других мужчин. Ведь сам он был хищником. Его жизнь пошла по одному из двух возможных путей. Он был рожден для того, чтобы охотиться и убивать. И всегда мог обмануть тех, кто был слабее его. Но вместо этого, он предпочел защищать их.

Завтра, ему явно придется держать себя в руках, чтобы не разбить его череп, как только переступит порог его офиса. Дельгадо заслужил это. Он разрушил столько жизней. Он жил в роскоши, в то время, как семьи женщин, которых он похитил, шли на жертвы, теряя надежду.

Но больше всего, ему хотелось отомстить этому человеку. Жаль, что их наняли лишь только для того, чтобы найти девушку и собрать необходимые доказательства. Он был нанят, чтобы спасти жизнь.

— Мы можем попытаться привлечь федералов.

Бурк покрутил перед ним вилкой. Коул покачал головой.

— Нет. Все доказательства, что у нас есть, являются лишь косвенными. И ты сам знаешь, что у этого ублюдка везде есть свои люди. Они могут засветить это дело, и тогда Дельгадо убьет всех девушек, которые до сих пор находятся в Штатах. Даже если нам попадутся честные ребята, я не могу быть в них уверен на все сто процентов. Если завтрашняя встреча не принесет нам желаемого результата, то Дельгадо может надолго исчезнуть, свернув свое дело. Мы не можем рисковать.

Расстроившись, Бурк кивнул.

— И также, мы не можем рисковать Джессой.

Мысль о Джессе, находящейся в опасности, сжимала его желудок. Всего лишь

несколько мгновений назад, вся эта удивительная еда, стоящая перед ним, казалась ему такой заманчивой, а теперь он не мог даже думать о ней.

— Я молюсь, чтобы он не узнал о Джессе, но не будь этот парень безжалостным и умным, он бы никогда не поднялся на вершину криминальной семьи. Я знаю, что он уже навел о нас справки.

— С нашими данными все в порядке. Я сам их поменял и разместил в нужном месте. Шансы, что он поймет, что все подстроено, равны нулю. Я — чертовски хороший хакер.

— Знаю.

Бурк был лучшим в своем деле. И если бы он не пошел служить в военно-морской флот, Бурк, возможно, был бы превосходной криминальной личностью.

Коул уставился на зал, куда ушла Джесса.

— Он может проверить наши данные, и продолжать следить за нами. Ты сам знаешь, что кто-то наблюдал за нами в аэропорту. Он знает, где мы остановились. И сам понимаешь, что он не остался бы в этом бизнесе в течение многих лет, если бы не играл по-умному и не узнавал все, до мельчайших подробностей, о своих клиентах. Я боюсь, что если он следит за нами, хотя пока я ничего подозрительного не заметил, он может узнать о Джессе.

— Я не хочу этого так же, как и ты, приятель, — ответил Бурк.

— Но дело сделано. Мы не можем вернуться назад и уничтожить вчерашний вечер. И честно говоря, я не хотел бы этого. Все, что мы можем сделать, это залечь на дно. Если кто-нибудь спросит про нее, нам нужно отвечать, что для нас, она просто прекрасная задница, и не более того.

Коул сжал кулаки. Черт возьми все это. Она была гораздо большим для них. Умная и забавная, она упорно трудилась, чтобы стать независимой.

Несмотря на свою молодость и неопытность, она многое сделала, чтобы проложить себе дорогу во взрослую жизнь.

Она заслуживает большего, чем ложь, но прямо сейчас он не мог рассказать ей правду. И тем самым подвергнуть ее слишком большой опасности.

Джесса подошла к столу, на ее губах светилась яркая улыбка, в руках она держала тарелку с едой.

— Я поймала нашу официантку, и заказала нам кофе. Представляете, у них даже есть бар со свежевыжатými соками. Боже, мне нравится это место.

Ее очевидная радость заставила его улыбнуться. До Джессы он просто существовал, перескакивая с одной работы на другую, но с ней ему захотелось остановиться и наслаждаться жизнью. Раньше, мир казался ему огромной страшной дырой, потому как он уже успел побывать в самых темных и ужасных местах. А Джесса напомнила ему о том, что в мире есть еще и добро.

Она вся светилась, и это было еще одной причиной, почему он должен бороться. Для нее. Он обязательно разберется с Дельгадо, чтобы тот больше никогда не смог эксплуатировать девушек.

— Тогда мы обязательно вернемся сюда в ближайшее время.

Коул взял ее руку в свою. Боже, как ему нравилось, когда ее пальцы переплетались с его. Бурк потянулся к ней с другой стороны, и их круг опять стал полным. Джесса приняла их.

Ее теплота была бальзамом для всех его ран в прошлом.

Его дядя, в течение многих лет вбивал ему в голову, что ни одна нормальная женщина

не захочет такого властного и сердитого мужчину как он. И, как правило, раньше, женщины всегда использовали его, чтобы быть ближе к Бурку, после чего выбрасывали, как мусор, когда думали, что добились внимания его брата. А Джесса держалась за них обоих, окутывая их своим обожанием.

Она сжала его руку.

— Если я буду есть здесь слишком часто, то в итоге буду весить фунтов четыреста.

Тогда он все равно будет любить ее. Черт. Он влюбился в нее. Ему нравилась ее улыбка, ее густые каштановые волосы и изгиб ее бедер. Ему нравился ее причудливый взгляд на этот мир. Для него стало потрясающим открытием, когда он стал видеть мир ее глазами.

Одно огорчало, что Джессе пришлось пройти через ад с ее родителями. Они отвергли ее истинную душу и оторвали от себя, когда она отказалась подчиниться им. Но, тем не менее, ей удавалось двигаться дальше, не забывая свою голову горькими и мстительными мыслями.

Когда умер его дядя, Коул плюнул на его могилу и с радостью продолжил ненавидеть этого ублюдка.

Он поморщился. Определенно, ему нужно взять у Джессы один или два урока. Они с Бурком были слишком эмоциональными, они охраняли свои сердца. Но с Джессой все вышло по-другому.

Она прошла через ад, но, несмотря на это, открыла свое сердце и попросила любви. Джесса была прекрасна.

Он поднес ее руку к губам, Бурк, инстинктивно, сделал то же самое.

— Продолжай. Ешь все, что тебе нравится. Мы всегда будем хотеть тебя.

Она всегда будет нравиться им. Он посмотрел на нее, и его взгляд стал потерянным.

Даже когда ей будет восемьдесят и ее лицо будет покрыто морщинами, он будет смотреть на нее и видеть ее такой, какой она была сегодня. Яркой. Красивой.

Сердце чаще забилося в его груди.

Он влюбился первый раз в своей жизни. И в последний. Они никого не смогут полюбить так, как они полюбили Джессу Уэйд. Она была концом всех их приключений.

Его глаза встретились с глазами брата. На сей раз, он выглядел не таким мрачным. Бурк был счастлив и полон любви.

Наконец-то, Коул почувствовал радость от жизни. Он даже и подумать не мог, что сможет когда-либо заслужить такого рода преданность. Но она была его. Джесса была его.

— Вот уж не думал что когда-либо встречу вас обоих здесь.

Темный голос вернул Коула из его мыслей, и он поднял взгляд.

Он почувствовал, как вспыхнули его глаза, когда он увидел Марко Дельгадо в идеально сидящем на нем костюме, стоящим около их столика. Марко являлся прообразом ухоженного бизнесмена, со всеми вытекающими последствиями, вплоть до телохранителя, стоящего у него за спиной.

Коул почувствовал, как его желудок скрутило в тугий узел. Он опустил руку, которой обнимал Джессу, ненавидя себя за то, что должен был это сделать.

— Марко. Рад видеть тебя. Что ты делаешь в этой части мира?

Он должен быть в нижнем Манхэттене. В городе были тысячи ресторанов, но он выбрал именно этот?

Лицо Бурка застыло, он также убрал свою руку от Джессы.

— Марко.

Марко презренно улыбнулся.

— Я постоянно здесь завтракаю.

Он перевел свой взгляд на Джессу.

— Хороший способ, чтобы восстановить свою энергию после напряженной ночи.

— Мы заняты тем же самым.

Он молился, чтобы Джесса улыбнулась и согласилась с ними.

— Привет, — весело сказала Джесса, протягивая свою руку.

— Я — Джесса Уэйд. С хорошими манерами у них проблема. Ну, должны же быть у них, хоть какие-то недостатки.

Марко улыбнулся, удовлетворение сочилось из его пор, как если бы он нашел клад, о котором давно перестал мечтать.

— Рад нашему знакомству, дорогая Джесса Уэйд. Такое красивое имя. Вы живете здесь? И как вы познакомились с близнецами?

Коул наклонился и потянул Джессу назад.

— Она просто приехала в город на выходные.

Джесса нахмурилась.

— Я живу здесь. В Манхэттене. Я художник.

— Я тоже живу здесь. На верхнем Ист-Сайде. Приятно было с вами познакомиться. Я кстати, деловой партнер Коула и Бурка. Ну, мило было с вами пообщаться. Наслаждайтесь завтраком.

Марко начал удаляться, его телохранитель двинулся за ним.

— Что с вами двумя происходит? нахмурилась Джесса.

— Он был милым, а вы оба вели себя ужасно грубо. Съешьте что-нибудь и накормите своего внутреннего зверя.

Она взяла тарелку.

— Пожалуй, я схожу за копченым лососем.

Секунду спустя Джесса зашагала к шведскому столу, покачивая своей привлекательной попой, а Бурк сдвинув брови, повернулся к Коулу.

— Что, черт возьми, только что произошло?

— Марко понял, что Джесса важна для нас.

Он не собирался отрицать этот факт. Марко Дельгадо только что заглянул ему в душу, и он ничего не мог с этим поделать.

— Это значит лишь одно, что Рикардо скоро тоже узнает об этом.

Выражение лица Бурка стало натянутым, словно струна.

— Черт.

Черт, это было правдой. И Коулу лишь оставалось надеяться на то, что Марко не вспомнит Джессу.

Ему оставалось лишь только молиться, чтобы тот принял ее за проститутку, которая трахнулась с горячими парнями за слишком большое количество наличных. И что Марко не вслушивался в слова, сказанные Джессой.

И потом, он знал, что у них всегда были женщины лишь на одну ночь. И это было хорошо. Это должно было сработать.

Коул смотрел на Джессу и боролся с желанием притянуть ее к себе и усадить на колени, чтобы никогда не отпускать, и молился, чтобы он был прав в предположениях о Марко.

Наши Дни — Даллас, Техас

Бурк припарковал неприметный седан на парковке. Всего несколько часов в пути, и он был выжат как лимон. Перед его глазами, светилась неоновыми огнями вывеска, говорящая о том, что они прибыли к месту назначения.

— Мы на месте, — сказал он мрачным и резким голосом.

На заднем сиденье зашевелилась Джесса.

Когда они вышли из самолета, она катила за собой небольшой чемодан, который дала ей Ханна, наполненный одеждой и прочими принадлежностями, в том числе зубной щеткой и шампунем. Подойдя к автомобилю, она медленно села в него. После чего, свернулась калачиком на заднем сиденье, и стала безмолвно плакать.

В зеркало заднего вида, он видел, как сотрясались ее плечи, от этого разрывалось его сердце.

Но она отказалась от их сочувствия. И до сих пор не подпускала их к себе.

— Я не думаю, что нам нужно останавливаться, — сказал Коул, потирая рукой глаза.

Бурк покачал головой.

— Нам всем нужно поспать. Мы должны понять, что нам делать дальше и куда поехать, чтобы спрятать Джессу, в то время как сами будем разбираться с этим ублюдком Марко.

Коул глубоко вздохнул и вышел из машины, тем самым выражая свое согласие со словами брата. А Бурк тем временем повернулся, чтобы взглянуть на Джессу.

Ее лицо было опухшим от слез. Боже, одного взгляда на нее хватило, чтобы ощутить режущую боль в груди. Ему хотелось поддержать ее. Ведь этого вообще не должно было происходить с ними.

— Нам нужно быть уверенным, что с тобой все будет в порядке. Коул и я, мы просто не допустим, чтобы с тобой и ребенком что-то случилось. Калев в безопасности. Братья Джеймс убьют любого, кто даже посмотрит в его сторону.

Она кивнула, но ее лицо не выдало ни одной эмоции. Было впечатление, что все свои чувства она выплакала вместе со слезами.

— Я знаю. Они мне понравились, я им поверила.

Он потянулся к ней, и поймал ее руку, прежде чем она успела отстраниться.

— Тогда верь нам, Джесса. Мы погибнем сами, но не позволим, чтобы с тобой что-то произошло.

Она попыталась освободить свою руку.

— Если, конечно, вам не нужно будет работать. Не могу позволить такой мелочи, как я, встать между вами и вашей зарплатой, не так ли, Бурк?

— Джесса, мы думали, что ты была замужем, — прорычал Коул. — Не -

— Важно, — она за него закончила фразу.

— Просто найдите и посадите этого парня, чтобы я могла забрать своего сына обратно, и начать заново строить свою семью и свою карьеру.

Она открыла дверь и выскользнула из машины, прежде чем он смог сказать что либо

еще.

Бурк ударил по рулю, желая чтобы вместо него, сейчас, перед ним была голова Марко Дельгадо. Им нужно было убить этого засранца еще в то утро, в отеле Валдорф. Он был болтающимся концом, который они должны были поймать. Чертов ублюдок с хорошим зрением.

Он вышел из автомобиля и погладил ключ, который ему дали несколько минут назад, когда он зарегистрировался под именем Брайан Палмер. Как и седан, оно было мягким и невзрачным. Он расплатился наличными. Это было одной из причин, почему он выбрал именно этот конкретный отель. В отличие от Хилтона, где он всегда расплачивался кредитной картой. Ведь учитывая тот факт, что Дельгадо почти год планировал отомстить им, он был почти уверен, что этот человек будет внимательно следить за списыванием денежных средств с их кредитных карточек.

Коул открыл багажник и вытащил их сумки. Бурк не мог не заметить чемоданы, которые они с Коулом упаковывали, уезжая из Южной Америки. Также он увидел несколько дорожных сумок, которые им с Коулом, упаковывал Дэкс. Без сомнения, в этом маленьком чемоданчике, похожим на мешок, был компьютер Бурка и устройство для слежения, связанное со спутником. Он также был уверен в том, что Дэкс упаковал для них несколько пистолетов с большим количеством патронов, а также жесткие диски из офиса Коула и Бурка.

Вдруг, он увидел в руках Коула коричневую сумку, содержимое которой имело совсем иные цели. Бурк знал, что в этой сумке лежат веревки, наручники, смазки, презервативы, и многие другие замечательные вещи, которые просто необходимы для того, чтобы удерживать и трахать хорошенькую сабу.

— Ты шутишь? усмехнулся Бурк и направился вверх по лестнице.

Коул повернулся и взглянул на него поверх головы Джессы.

— Что за ужасно позитивное мышление, брат.

Бурк покачал головой, и подойдя к нужной комнате, открыл дверь под номером четырнадцать. Он включил свет и тут же подумал о том, что лучше бы он этого не делал. Номер был чистым, но все в нем, включая мебель, было ужасно старым и изношенным. Комната выглядела печальной. Запущенной. Себе он представлял абсолютно другую картинку, когда мечтал о воссоединении с Джессой.

Коул последовал за ним, внося внутрь сумку со своими игрушками.

— Дэкс мыслил позитивно, собирая нам вещи. Он принес ее. После этого гребаного года, это может лишь все еще больше запутать.

Дэкс был настоящим извращенцем, и когда-то сам пользовался примочками, лежащими в этой сумочке Коула для БДСМ, чтобы посещать клуб, где тот был завсегдатаем, получая необходимое удовольствие. На самом деле, Дэкс считал, что чтобы доставить наслаждение женщине, просто необходимо прибегнуть к помощи этих многочисленных устройств, среди которых были вещи, которые использовались для чувственных пыток.

Как только Бурк вышел обратно на улицу, чтобы присмотреть за Джессой, Коул поставил сумки в сторону и тут же начал обыскивать номер.

— Могу я зайти? спросила Джесса.

— Здесь не так холодно, как было в Вирджинии, но все-таки немного морозно.

Он снял с себя пальто, и набросил ей на плечи, прежде чем она смогла отказаться.

— Пока Коул не скажет, что в комнате безопасно, мы не зайдем внутрь. Это не большой

номер и думаю, его проверка, не займет больше минуты.

Она кивнула, не поворачивая головы, продолжая смотреть на горизонт Далласа. Вдалеке все мерцало, как драгоценность вне досягаемости.

— Красиво. По крайней мере, вы не лгали мне о том, что живете здесь.

Боже, они были в такой глубокой заднице в отношениях с Джессой, что вероятно никогда не выберутся из нее, и уж тем более не доберутся до сумочки со всякими примочками.

— Мы лгали лишь потому, что хотели защитить тебя от всего этого.

Она совершенно серьезно рассмеялась. Казалось, что вся ее жизнь и счастье остались позади, вместе с сыном.

— Да, вы плохо выполнили свою работу.

Он ненадолго закрыл глаза, от той боли, которая разрывала его сердце на части. Они потерпели неудачу, на каждом этапе их отношений.

— Мы не хотели, чтобы все это происходило с нами.

Она пожала плечами, продолжая смотреть на горизонт.

— Конечно, это не сравнится с тем состоянием, когда я хотела получить деньги со своего целевого фонда. Мои родители не дали мне взаймы. И сказали, что я хорошо справляюсь с тем, что делаю в своей кровати, поэтому предложили мне остаться лежать в ней и дальше. Отец предложил мне заплатить за аборт, и то лишь в том случае, если я вернусь в компанию, и буду вести себя, как подобает его дочери.

Получается, что Калеб был близок к тому, чтобы вообще не появиться на свет?

Два часа назад, он впервые увидел маленького мальчика, и сразу же полюбил его настолько, что сейчас ему катастрофически сильно хотелось почувствовать на своих руках вес маленького тельца.

Для Джессы было бы умнее прервать беременность. И она могла бы спокойно продолжить свою жизнь. Но Бурк был рад, что она этого не сделала.

— Когда-нибудь, я хотел бы встретиться с твоим отцом, — вымучил он из себя.

Она покачала головой.

— На самом деле, сейчас это уже не важно. Он никогда не изменится. Он считает, что поступает правильно. С его слов, если человек художник, то он находится в одном шаге от психически больного. Не спрашивай меня, в чем логика. Несмотря на его длинные и запутанные лекции, я до сих пор не понимаю смысла в его словах. Сначала, я предположила, что они хотят общаться со своим внуком, но нет. И меня это больше не волнует. У меня есть средства, которые оставила мне моя бабушка, и мое искусство, которое начинает приносить доход. Так что у нас с Калемом все будет хорошо. Если конечно в ближайшие пару дней, я не умру.

Бурк не мог остановить себя. Джессе конечно это не понравится, но она нуждалась в том, что он мог дать ей.

— Иди сюда.

Он обнял ее и прижал к себе. Она не стала сопротивляться, но и не обняла в ответ. Но сейчас, для него и этого было достаточно. Она нуждалась в поддержке, и он готов был ее предоставить. Он и сам успокаивался, находясь рядом с ней и чувствуя тепло ее тела.

— Я никогда не позволю этому случиться. Клянусь, я лучше сам умру.

Она немного успокоилась, давая ему этим небольшую надежду.

— В комнате чисто.

Коул стоял в дверях, наблюдая за ними горящим взглядом. Бурк ясно увидел, что в глазах брата гуляет не ревность, а зависть от того, что тот обнимал Джессу. И желание Коула сделать то же самое. Бурк почувствовал разочарование и волнение своего брата-близнеца.

Коул не доверял себе в том, что сможет остановиться лишь на объятиях. Потому как, если Коул коснется ее, он попытается заклеить ее и удержать рядом с собой. Он захочет доминировать над ней, погрузиться в нее и заставить ее вспомнить, кто ее Господа, но сейчас он понимал, что пока не имеет на это права.

— Пойдем внутрь милая, — пробормотал Бурк.

Она резко отскочила от него и протопала мимо Коула.

— Я сказала тебе, не называть меня так.

— Я никогда не умел выполнять чьи-либо приказы.

Бурк вошел за ней следом. И стал наблюдать за выражением лица Джессы, пока та рассматривала комнату.

В номере было очень чисто, а посередине стояла одна большая кровать. Неудивительно, что за номер брали почасовую оплату.

— А где вы двое будете спать?

Сядь на кровать, Джесса приподняла бровь.

— Я планирую подождать, когда ты заснешь, после чего присоединиться к тебе, — честно признался Бурк.

— Э-э, нет.

Джесса скрестила руки на груди.

— Я больше не собираюсь спать с тобой.

Несколько острых возражений пронеслись в голове Бурка, рискуя слететь с языка. Но он проглотил их. Спорить с ней, в то время, когда она потихоньку начинает опускаться между ними стену, не очень хорошая идея. Но Боже, как, же ему хотелось заставить ее, взять свои слова назад.

— Я не буду даже пытаться прикоснуться к тебе. И сейчас, всем нам нужен отдых.

— Тогда вы можете спать на полу. Я не доверяю ни единому вашему слову, так как все, что вы говорили мне год назад, оказалось ложью.

— Черт побери, мы уже объяснились!

Бурк почувствовал, что еще чуть — чуть и он перейдет на крик. Тревога, адреналин, и острая необходимость трахнуть Джессу не благоприятствовали его хорошему настроению.

Она прыгнула с кровати и заглянула в его глаза.

— Только потому, что Марко вынудил вас. В противном случае, вы бы до сих пор находились на каком-нибудь очередном задании, а я и Калев были в нижней части списка ваших приоритетов. Я бы все еще думала, что вы соблазнили и бросили меня, но, по крайней мере, у меня был бы мой прекрасный викторианский дом, мой сын, и некоторые красивые воспоминания о той первой ночи. Теперь же, все что у меня есть, это какой-то мудака, который пытается убить меня и двух..., - она затруднялась подобрать слово, — наемников, которые отказались от меня, чтобы спасти мою жизнь. Простите меня, если я не в восторге от вашей внезапной честности.

— Вы, оба, прекратите, — прорычал Коул глубоким, низким, голосом настоящего доминанта.

— Бессмысленно продолжать эту тему, мы ее закрываем. Я согласен с предложением Бурка. Ты засыпаешь на кровати, после чего мы просто ложимся рядом и также стараемся уснуть. Все говорит за то, чтобы сказать "да". Проголосуем?

Бурк улыбнулся.

— Мой голос "за".

Джесса посмотрела на них, и у нее чуть не отвисла челюсть от услышанного.

— Вы не можете голосовать за это.

— Мы уже сделали это, — сказал Бурк.

— И знаешь что? Мы победили. Ах, прелесть демократии.

Она закатила глаза. В этом были все они. И на ее лице появился слабый намек на улыбку. Волнение за Джессу, со стороны Бурка тут же улетучилось.

— Прекрасно. Выступаете против меня. Тогда не удивляйтесь, если я буду ворочаться и драться во сне. И определенно эти удары могут быть нанесены ногами.

— Тогда мы тоже можем нечаянно шлепнуть тебя, — пообещал Коул.

— Подумай об этом.

Зазвонил сотовый Бурка, прерывая разговор на очень интересном месте. Он вытащил телефон из кармана, чтобы посмотреть на номер звонившего, и, нахмурившись, перевел взгляд на Коула.

— Это Хилари.

— Кто она, и почему у нее этот номер? Я думала, что вы никому не даете свой номер телефона.

Бурк едва сдерживался от улыбки, когда Джесса холодным тоном задавала этот вопрос.

— Это наша помощница. Она работает в офисе в наше отсутствие. И знает все наши номера телефонов, чтобы в случае чрезвычайной ситуации связаться с нами. Думаю, Дэкс подружился с ней, когда забирал жесткие диски с наших компьютеров. Все в порядке.

Он сильно ударил рукой по телефону, отвечая на него.

— Это Бурк.

Коул встал рядом с Джессой.

— Ты не голодна? Я принесу тебе что-нибудь.

Бурк отошел от Джессы, чтобы поговорить с Хилари, и был уверен, что брат позаботится о ней, в его недолгое отсутствие.

По некоторым причинам, Коул и Хилари не могли нормально общаться друг с другом. Но с другой стороны, Коул был не особо общителен. А Хилари была очень пунктуальным и компетентным работником. Она всегда идеально выполняла поручения. Бурк был полностью уверен в ней, как в себе, и знал, что она хорошо справлялась с клиентами, как если бы он сам занимался этим.

С Бурком она всегда была приветлива и спокойно могла общаться с ним. Но вот с ворчащим Коулом..... не особо.

— Бурк. Я так рада, что ты взял трубку. Вы ведь вернулись в страну, не так ли?

Голос Хилари дрожал.

— Да, мы оба здесь.

Она вздохнула с облегчением.

— Я рада, что вы вернулись. Происходит что-то странное. В офис приходил какой-то

мужчина и задавал всевозможные вопросы про вас с Коулом.

Марко или один из его подручных. Кровь Бурка застыла в венах от пробежавшего холода по всему его телу. Бурка не сильно удивили слова Хилари, но если быть честным, он не ожидал, что Марко будет так открыто интересоваться их местонахождением. И так нагло. Марко мог поступить так, лишь, будучи полностью уверенным, что победит в этой игре.

— Ни с кем не разговаривай. Я не могу сказать тебе большего, но ты должна закрыть офис и работать пока из здания компании Black Oak. Расскажи Дэксу Джеймсу о том, что я сказал, пусть подыщет тебе номер в гостинице.

Пока, Марко больше не связывался с ними, но Бурк точно знал, что этот засранец вряд ли изменит свои планы в отношении Джессы.

— Я ничего не понимаю. Пожалуйста, Бурк. Ты можешь приехать и рассказать мне, что происходит? Мне нужно увидеть тебя. Вас не было так долго, и мне нужна ваша подпись почти на сотне документов. Я не хочу работать в здании Black Oak. И потом, Дэкс Джеймс заходил сегодня в офис, и был очень груб со мной.

Дэкс? Груб? Да, не удивительно.

Если бы Хилари встала на пути у Дэкса, он бы и глазом не моргнул, как прошелся бы прямо по миниатюрной блондинке. Дэкс всегда добивался своей цели, и шел напролом. Он не позволял таким мелочам, как правилам компании или протоколу вставать у него на пути. В то время, как у Хилари, правила и протокол — были любимые слова, и она всегда четко им следовала.

— Я сожалею об этом, Хилари, но Дэксу было просто необходимо сделать все очень быстро.

— Почему ты просто не мог позвонить мне? Я бы собрала сама, все, что вам необходимо. Ведь я ответственна за все имущество, находящееся в офисе. И мне, знаешь ли, не очень приятно, когда какой-то грубиян, врывается в кабинет и берет все что ему заблагорассудится, не спрашивая разрешения.

Он вздохнул. Да, с Хилари могут быть проблемы. Иногда она могла свалиться в обморок, как красавица с юга. А иногда, она была похожа на бешеного питбуля, защищавшего свою территорию.

Ему не хотелось вникать во все это дерьмо, но он бросил на нее много дел и проблем, которые нужно было решить. Так же как и на Джессу.

— Мне очень жаль, Хилари. Но нам нужно было очень быстро разобраться с кое-какими вопросами.

— Я даже не знаю, что он взял. Он что-то вытащил из двух компьютеров, и потребовал, чтобы я отдала ему свой ноутбук. Мне едва удалось убедить его, чтобы он позволил мне вытащить из него мой жесткий диск. Это было похоже на кражу со взломом. Он должен быть счастлив, что я не позвонила в полицию.

Он практически видел, как она нахмурилась.

Хилари Стивенс было только тридцать два, но когда она была чем-то недовольна, то казалась гораздо старше своего возраста. В действительности, ей нужно было бы работать школьным учителем, так как очень часто, окружающие ее люди, чувствовали себя непослушными детьми.

— Хорошо, что ты этого не сделала. Я не думаю, что Дэкс спокойно отреагировал бы на их появление.

— По крайней мере, его братья всегда ведут себя вежливо по отношению ко мне. Не

понимаю, как братья могут быть настолько разными, хотя вы с Коулом прямое доказательство моих предположений. В любом случае, почему бы тебе не приехать в офис? Или я могу подъехать к вам сама. Я не знаю, что происходит, но звучит все как-то опасно. Будет лучше, если мы будем держаться все вместе.

Да, это было бы здорово. Но это будет ужасная смесь, если к ним присоединится женщина с моторчиком в одном месте, да еще плюс ко всему немного влюбленная в него. Нет. Целью Марко, была Джесса, и Бурк должен был сосредоточиться только на ней.

— Нет. Мы ввязались в очень неприятную историю, и боюсь, что находиться с нами будет небезопасно. Ты помнишь Мика Ландри?

— Это тот частный детектив, которого вы наняли, чтобы тот следил за женщиной в Нью-Йорке?

— Да, Джессой.

Он не мог видеть, как напряглись плечи Джессы, как только она услышала свое имя.

— То, чем занимался господин Ландри, имеет к этому вашему опасному делу какое-то отношение? Кстати, он должен был предоставить доклад два дня назад. Но, по всей видимости, он занят чем-то другим, потому как не отвечает на мои звонки. Ты понимаешь, чем мне приходится заниматься?

— Его убили.

Она замолчала.

— Я-я понятия не имела.

— Поэтому, позвони Гэвину Джеймсу. Поезжай в гостиницу. И никому не говори, куда ты едешь. Да, и звони, только если будет что-то срочное.

Он нажал на кнопку сброса вызова.

— Я услышала только половину разговора, и у меня сложилось такое впечатление, что Хилари не просто твоя помощница, она разговаривала с тобой, как ревнивая подружка.

Джесса наблюдала за ним, лежа на постели с подогнутыми коленями.

— Хилари положила глаз на Бурка. Меня она терпеть не может.

Оторвавшись от своей работы, Коул поднял голову. Он был занят проводами, которые были повсюду.

— Я пещерный человек. И мне сложно находиться в приличном обществе.

И снова, это слабое подобие улыбки.

— Так ты тоже пересекаешься с ней.

— Много раз.

Бурк подошел к Коулу. Его брат может быть и лучший охотник, который идеально обращается с оружием, но он, ни черта не смыслит в компьютерах. И как раз сейчас, он занимался его настройкой, которая, без своевременного вмешательства, по всей вероятности приведет к его поломке.

— Дай сюда.

Казалось, что Коул был чертовски рад тому, что его освободили от этой работы.

Мгновение, они смотрели друг на друга, снова обмениваясь между собой мыслями. Его брат был счастлив, что Джесса больше не брызгала слюной и не кипела от злости. Бурк кивнул, уверенный в том, что их маленький котенок еще покажет им свои коготки.

— Вы двое, идите спать. И, Джесса, постарайся уснуть. Чем быстрее ты заснешь, тем быстрее Коул сможет прокрасться в кровать.

— Я ненавижу вас обоих.

Залезая под одеяло, она покачала головой.

— Залезай на кровать, Коул. Но оставайся на своей стороне.

Бурк никогда не видел, чтобы его брат двигался так быстро. Коул снял куртку, сбросил туфли и рукой потянулся к ремню своих джинсов.

— Не смей. Оставайся в штанах.

Джесса легла поудобнее, и выключила светильник, находящийся на тумбочке с ее стороны кровати. Коул вздохнул, и, не снимая джинсов, забрался на кровать.

Бурк вернулся к своей работе, и тут же унесся воспоминаниями, в их последнюю ночь, которую они провели в гостиничном номере с Джессой. Это был канун Нового года. Он был полностью уверен, что именно в эту ночь и был зачат Кaleb.

За год до этого, Новогодняя ночь — Нью-Йорк

Бурк смотрел на Джессу, которая входила в дверь их номера. Сегодня она надела на себя маленькое черное платье, с глубоким декольте, из которого практически вываливалась ее грудь. С соблазнительной улыбкой на лице, она вошла в их номер и присела на диван. Она была такой чертовски великолепной.

Он почувствовал, что его брат идет рядом с ним. Коул практически сочился желанием. Как ей удалось сделать их такими зависимыми? Ведь они провели с ней всего неделю. И спали с ней в одной постели в течение последних четырех дней. Но, даже не смотря на все свои опасения, относительно ее безопасности, они не смогли остаться в стороне от нее. Они стали одержимы ей, затаившись, и проводя большую часть своего времени в номере, в своей постели, у нее внутри.

— Я знаю, что мы говорили о поездке на Таймс-Сквер, — сказала Джесса, медленно положив ногу на ногу.

Это была не очень хорошая идея. И конечно, это было совсем не то, чего хотел Бурк.

— Мы уже говорили об этом. И нам бы не хотелось туда ехать. Тем более, там будет слишком тесно.

— Я знаю. Думаю, что столпотворения, которое было сегодня в баре за ужином, с меня достаточно.

Слава Богу. Бурк почувствовал, как Коул расслабился. Он ненавидел места с большим скоплением людей, и терпеть не мог, когда ему смотрели в спину.

— Если хочешь, мы можем посмотреть новогодние передачи по телевизору или спуститься в бар.

Она покачала головой.

— Мне не очень нравится эта идея. Я тут подумала, что мы могли бы... поэкспериментировать.

От услышанного, член Бурка дернулся в брюках.

Они постоянно занимались любовью с Джессой, но они еще не брали ее вместе с братом. Прошлой ночью они подготавливали ее, играя пальцами и пробкой с ее анальным отверстием, с каждой новой попыткой все глубже и глубже погружаясь в нее.

— Будь более откровенной, дорогая.

Она кокетливо улыбнулась.

— Вы двое просто извращенцы, вам доставляет удовольствие, когда я говорю пошлые вещи.

— Да. И я хочу, чтобы сейчас ты говорила о непристойностях, — сказал Коул, выражая именно то, что хотел сказать Бурк.

— Скажи это. Расскажи мне о каждой мелочи, или ты не получишь того, чего так желаешь.

Она сморщила свой маленький носик.

— Коул, ты все так усложняешь. Было бы гораздо проще, если бы ты просто набросился на меня и сделал со мной эти самые пошлые вещички.

Коул покачал головой.

— Но мне нужно точно знать, чего ты хочешь, чтобы я мог дать тебе это.

Бурк похлопал брата по спине. Это было не совсем так. Коул опасался своих собственных наклонностей. И все, что Коулу было нужно получить от Джессы, это: Разрешение.

Его брат не просто брал то, что ему хотелось. Он рычал и боролся со своей природой, чтобы победить и заставить женщину встать на колени. Коул не причинял боли, он всегда спрашивал согласия, чтобы выпустить своего зверя, сидящего внутри, и полностью обладать женщиной.

В отличие от него, Бурк не испытывал необходимости в этом, его по большей части интересовали: свой член, тело и улыбка.

Джесса склонила голову.

— Нет, ты должен спросить у меня, хочу ли я быть в твоей власти. Разве не так?

Улыбнувшись, Бурк удивился, как, несмотря на свою относительную неопытность, Джесса может быть такой понимающей и мудрой. Он был чертовски рад, что она была такой. Она была всем, в чем они нуждались.

Джесса наклонилась вперед, открывая им прекрасный вид сзади, на ее попку, и взяла Коула за руки.

— Я хочу, чтобы ты властвовал надо мной, Коул. И Бурк, милый, я хочу такого любящего и терпеливого мужчину, как ты. Я хочу вас обоих. Я хочу притягательного пещерного человека и нежного соблазнителя. Я хочу полный пакет, сразу два великолепных тела. Я хочу, чтобы вы любили меня вместе и отдельно друг от друга.

На ее щеках заблестели слезы, которыми были наполнены ее зеленые глаза. Эмоции лились через край, и они переполняли душу и сердце Бурка. Черт, он любит ее. Абсолютно точно, он любит ее. Раньше, его проявления чувств, не имели для него никакого значения. Любовь была для него чем-то неуловимым, и он никогда не испытывал подобного чувства. Но сейчас он понимал, что значит любить. Это было смешанное чувство, состоящее из веры, надежды и заботе о любимом человеке. Это была его семья. С этими людьми он будет стареть, на них он будет полагаться и строить свою жизнь.

— Я сделаю с тобой все, что ты мне позволишь, милая.

Бурк сдерживал свою увеличивающуюся эрекцию и бешено бьющееся сердце. Остальной мир перестал существовать для него, была только Джесса.....о, милая Джесса, с ней он видел все в новом свете.

Коул все еще пытался сдерживаться.

— Тщательно обдумай свое решение. Последние несколько дней, я старался быть нежным настолько, насколько я умею. Но если ты дашь мне разрешение на большее, детка. Я

могу быть чертовски порочным и жестким.

Он мог. Бурк не испытывал необходимости в том, чтобы женщина подчинялась ему, но для Коула, это было как воздух, Бурк понимал своего брата и часто помогал ему достичь желаемого.

— Милая, я буду держать его в узде. Он не будет заходить слишком далеко. Не бойся.

Джесса встала и начала медленно приближаться.

— Я почитала и просмотрела несколько видео. Я готова попробовать большее. И доверяю тебе.

Она смотрела прямо на Коула.

— Вам обоим.

Бурк наблюдал за тем, как его брат ненадолго закрыл глаза. Когда он открыл их, в его теле проснулся Доминант, и Бурк понял, что их ждет удивительная ночь.

— Тебе нужно стоп-слово, чтобы ты могла воспользоваться им, если захочешь все остановить. Выбери его прямо сейчас.

Она моргнула и задумалась.

— Разрешение?

Коул кивнул.

— Разрешение — пойдет. А сейчас раздевайся. Медленно. Снимай одежду и становись на колени. Если ты читала про подчинение, то должна знать позу рабыни. Я хочу увидеть ее.

Бурк глубоко вздохнул, при мысли о подчиняющейся Джессе.

Она поднялась и попыталась унять дрожь в руках. В то время, как ее глаза были полны решимости. Откинув руки за спину, она пыталась найти молнию на платье.

— Может ты поможешь ей, Бурк? сказал Коул, не спуская глаз с Джессы.

Всего одно мгновение, и он уже стоял у нее за спиной.

— Позволь мне, дорогая.

Ухватившись за молнию, он медленно потащил ее вниз, обнажая ее сливочную кожу. Расстегнув его, он принялся целовать ее спину, вдоль позвоночника. После, он стянул с нее верх платья и опустил его до талии, захватив тем самым ее руки в ловушку по обеим сторонам. Опытной рукой он расстегнул замок бюстгалтера, высвобождая ее груди.

— Это то, что ты хотел видеть? спросил Бурк, двумя руками обхватывая ее грудь.

Он посмотрел на Коула через плечо Джессы.

Она немного пошевелилась, и почувствовала, как в ее задницу вжался его член.

— Остановись, дорогая. Терпение. Позволь мне представить тебя Коулу. Он хочет посмотреть на твою упругую грудь, сладкую киску и прекрасную задницу.

Бурк прошептал ей на ухо: — Сегодня, мы собираемся взять твою задницу, Джесса. Мы собираемся разделить тебя всеми возможными способами.

— Я хочу этого, — так же шепотом, она ответила ему.

— Ты получишь это, — сказал Коул, опускаясь в шикарное кресло напротив них.

— В итоге. Но сегодня, мы сделаем это, по-моему, Джесса.

Она кивнула, немного задыхаясь, потому как Бурк уже вовсю работал с ее сосками, пощипывал и покусывал их, продолжая до тех пор, пока они не затвердели.

— Да, Сэр.

Коул покачал головой.

— Нет. Не Сэр. Мое имя, Джесса. Скажи мое имя. Скажи мне, что ты хочешь нас обоих, скажи, чтобы мы взяли тебя. Вместе.

Она снова двинула своим непослушным задом, прижимаясь к члену Бурка.

— Да, Коул. Я хочу, чтобы ты и Бурк взяли меня, одновременно. Я хочу, чтобы ты Коул, был в моей заднице, а Бурк в моей киске. Сегодня вечером, я хочу быть вашей рабыней, чтобы услужить вашим членам.

— Мне нравится, как это звучит.

Бурк продолжал перекачивать ее соски между большим и указательным пальцами. Ее кожа покраснела, а грудь набухла. Он готов был поклясться чем угодно, что она уже была влажной и полностью готовой.

— Это справедливо, — пробормотала она.

— Вы поклоняетесь мне. И я бы не поверила, что бывает так хорошо, если бы не чувствовала себя такой.... желанной.

Он поцеловал ее шею.

— Ты желанна, Джесса.

— Наша прекрасная рабыня.

Коул пожирал ее взглядом.

— Так чертовски красива. Покажи мне свою киску. Она принадлежит нам, и я хочу, чтобы ты ее продемонстрировала.

— Делай, что он говорит, дорогая. Она заслуживает его внимания.

Руки Бурка заскользили по изгибам ее бедер, спуская вниз ее платье. Он встал на колени позади нее, помогая ей вышагнуть из него. Ее кружевной лифчик, ранее сковывающий ее руки, скользнул вниз, не оставляя на ее теле ни единой детали одежды, кроме очень маленьких черных трусиков, открывающих перед ними, "черт бы меня побрал", эффектное зрелище.

Бурк отбросил в сторону платье и бюстгальтер, и откровенно посмотрел на ее великолепную попку. Он проследил за верхней тесемкой ее трусиков, которые посередине соединялись маленьким треугольником, и спускались вниз тоненькой кружевной ниточкой, которая исчезала между ее половинками. Так чертовски сексуальна.

Он засунул пальцы под боковые оборки ее трусиков.

— Это тоже нужно снять. Но не сбрасывай туфли. Они мне нравятся.

— Здорово Бурк, спасибо. Они будут согревать меня, — съязвила Джесса, глядя на него через плечо.

Сузив глаза, Коул зарычал. Бурк знал этот взгляд своего брата, и он означал одно, его брат был готов действовать

— Черт, — сказал Бурк, стаскивая вниз по ее ногам стринги, и помогая сохранить ей равновесие, когда она выходила из них.

— Ты должна слушаться, иначе у тебя будут большие неприятности. И ты должна внимательно следовать нашим указаниям. Иначе Коул станет слишком требователен и будет слишком жестко вколачивать в тебя свой член.

— Я приму к сведению твой сарказм, — сказал Коул.

Бурк проигнорировал слова, сказанные Коулом, предпочитая поцеловать ямочку над ее попкой. Ему нравилась эта маленькая, изогнутая ложбинка.

— К счастью для тебя, я поговорю с Коулом. Он не в восторге от язвительных высказываний, дорогая. Он будет любить тебя за твою дерзость вне спальни, но здесь, он не

будет мириться с ней. Сядь на колени, и обопрись на руки. Пожалуй, мы начнем с десяти. Когда я закончу, ты останешься в позе раба и нежно попросишь Коула, чтобы он простил тебя.

— Я?

Вопрос вылетел из ее рта.

— Абсолютно точно.

Голос Коула звучал слишком уверенно. Бурк также уверенно, кивнул. Он знал, что Коул был еще не готов.

— В ту минуту, когда я сказал ей, что мы начинаем с десяти, своим запахом, она возбудила меня до предела.

Джесса попыталась сделать шаг в сторону, но он поймал ее.

— Бурк, прекрати меня смущать.

Ее кожа вспыхнула, и он улыбнулся. С его стороны, было не вежливо, высказываться подобным образом.

— Я думал, что ты перестала смущаться, после того, как мы по очереди входили в твою киску, в течение последних четырех дней. Мне нравится, как ты пахнешь. И я хочу зарыться своим лицом в твои половые губки и утонуть в них.

Он не прекращал ласкать ее бедра.

— Секс — это грязно и потно, милая. Или ты действительно хочешь, чтобы какой-то хороший мальчик имел тебя раз в неделю, исключительно в миссионерской позе, и никогда не шлепал твою восхитительную попку? И сможешь отказаться от того, чтобы он засунул свой член в твою задницу, пока будет разделять тебя со своим братом?

Она взглянула на него через плечо, ее щеки залились румянцем.

— Нет.

— Хорошо. Если ты хочешь, чтобы двое мужчин властвовали над тобой и относились к тебе, как к принцессе и как к горячей секс-игрушке, то ты должна встать на колени и принять наше наказание.

Джесса сразу опустилась на колени и предоставила себя им.

Коул сверкнул глазами, а Бурк улыбнулся. Да, она была именно той женщиной, в которой они нуждались.

Под своими коленями, Джесса почувствовала плюшевый ковер, и через раз пыталась дышать, от охватившего ее волнения. Боже, что они сделали с ней?

Пять дней назад она была девственницей. И при общении с другими мужчинами, секс, казался такой незначительной вещью. Теперь же, она стояла на коленях, в ожидании двух горячих мужчин, чтобы они отшлепали и трахнули ее всеми возможными способами. Спрашивается, почему? Да потому, что она любила их.

Задумавшись, она не заметила, как позади нее устроился Бурк. Подняв свои глаза вверх, она увидела Коула, который сидел в кресле, словно король на троне, наблюдая за ней своими глубокими голубыми глазами, напоминающие ей ночное небо перед бурей. На его лице сияла удовлетворенная улыбка, от взгляда на которую, в ее животе запорхали бабочки, и

которой он говорил ей, что сегодня ночью он будет часто и безжалостно трахать ее.

— Это правильный выбор, милая. Мы позаботимся о тебе.

Бурк положил свои руки на ее задницу, и потихоньку начал поглаживать ее по ягодицам, успокаивая. И именно в этот момент, она поняла, что ей уже никуда не деться от их искушения.

— Много болтовни, мало действий.

Прежде, чем почувствовать, она услышала шлепок. Он щелкнул в воздухе и ужалил ее по мягкому месту. Она закусилла нижнюю губу, чтобы не закричать. Это было немного больно, но она справится с этим.

Вместе с пришедшей болью, она открыла для себя новое ощущение внутренней теплоты, разжигающее огромное желание, и приняла его.

Еще один шлепок, на этот раз по другой ягодице. Она застонала. Огонь прошелся по ее коже. Да. Это определенно, был еще один удар. Еще восемь.

Она часто задышала, после того как Бурк ударил ее снова, на этот раз, шлепок был немного быстрее и сильнее. Она запомнила звук от удара его руки, и тяжелое дыхание, сопровождающее каждый новый шлепок. Подняв глаза, она увидела, как Коул сжимается от каждого прикосновения Бурка по ее ягодицам. И позволила запахам своего возбуждения перелиться через край.

Над Бурком и Коулом витал запах мужских духов и чистоты. В то время как, от ее возбуждения, по всей комнате разносился мускусный всепроникающий аромат. Скрыть который, не было никакой возможности. С ее телом происходили невероятные вещи, когда она получала шлепки по своей заднице.

Бурк ударял снова и снова, двигаясь вокруг ее тела, и прикладывая свою руку на каждую часть ее ягодиц, на вершины бедер, заставляя ее раздвинуть ноги, чтобы шлепками касаться ее киски.

Физические ощущения, которые она испытывала, поразили ее. Да, ее задница горела, но это было приятное тепло, напоминающее ей обо всех ее нервных окончаниях, находящихся под кожей и о том, что каждая часть ее тела была живой.

С каждым новым шлепком, он все ближе подбирался к интимной части ее тела, от чего ее киска намокала все сильнее. Ее соски напряглись. Сжав рукой ковер, она всхлипнула.

Сейчас она чувствовала себя просто великолепно. Это было именно то, к чему она шла, и что искала, всю эту последнюю неделю. Свет стал ярче. Звуки громче. Запахи стали заманчивее. И ее живопись....о-о, она снова нашла свою музу.

Когда она была не с ними или работала в баре отеля, она снова начинала рисовать, но теперь в ее картинах были отображены совсем другие эмоции. Страсть. Любовь. Одобрение. Они открыли ей двери, которые Джесса давно закрывала, думая, что навсегда.

Еще один удар, и, не сдержавшись, она снова застонала. Это произошло на бессознательном уровне. Она хотела, чтобы они знали, что ей нравится это.

И снова удар. Бурк попал прямо в середину ее задницы, оставив отпечаток своей ладони. Джесса могла себе лишь только представить, на что могла быть похожа ее попка, от десяти ударов сильной рукой Бурка.

— Это был десятый, милая.

Произнес Бурк хриплым голосом.

— Она хорошо справилась. Я был прав.

Коул улыбнулся ей. Откинувшись на спинку кресла, он расстегнул ширинку, выпуская

свой член. Поглаживая одной рукой по мощному стволу, он смотрел на нее, как на великолепную картину.

— Она очень сексуальная и покорная.

— Ты знаешь только половину, брат. Она такая мокрая.

Теперь, рука Бурка гладила ее по ягодицам, следуя по тем местам, по которым он наносил удары, опускаясь все ниже и ниже, к ее киске. Джесса ахнула от радости, когда он пальцами прикоснулся к ее опухшим складкам и к ее жаждущему клитору.

Она чувствовала себя такой опустошенной, но даже не осознавала масштабов своей внутренней пустоты до этого момента. Ей хотелось, чтобы один из них, оказался сейчас внутри нее.

— Пожалуйста....

Бурк хмыкнул у нее за спиной, немного подразнив ее своим пальцем.

— Пожалуйста? Чего ты хочешь, милая?

— Тебя. Или Коула. Или вас обоих. Вы нужны мне.

Она пошевелилась, пытаясь соблазнить его, чтобы он засунул свой палец поглубже, а еще лучше, чтобы тот привел с собой приятеля. Бурк отстранился.

— Еще не время. Тебе есть, что сказать Коулу.

Она подняла свои глаза. Коул по-прежнему сидел в кресле и неторопливо поглаживал свой огромный, стоящий член, в то время как она боролась с искушением, чтобы взять его в рот и попробовать на вкус.

Да, у нее было несколько слов, которые она хотела сказать Коулу. Что-то вроде “возьми меня сейчас” или “я буду кричать, если ты не трахнешь меня.” Но это было не то, что он хотел услышать.

Джесса села, откинувшись на пятки и слегка поморщившись от боли. После того, как она поняла, что Коул увлекается БДСМ, она заглянула в Интернет. И нашла тысячи изображений, статей и видео на эту тему. Также, она поняла, что существует единая нить, которая связывает каждый элемент в БДСМ вместе, это — доверие.

Она широко развела ноги и опустила голову, пытаясь держать спину, как можно прямее. Поза раба была способом приветствия своего Господина. Она демонстрировала покорность, доверие и уважение. Картинки с данной тематикой, возбуждали и в то же время нагоняли страх, пока она не поняла, что это всего лишь обмен властью. Дело было не в том, что сильный брал слабого. Это было совместное решение, направленное на мир и удовольствие обеих сторон.

Джесса надеялась, что она правильно приняла позу раба. Она так сильно хотела угодить ему.

— Ты красивая, детка. Ты даже не представляешь, насколько ты прекрасна.

Слова Коула затронули каждый нерв в ее теле. Она почувствовала, как его рука легла ей на голову, зарываясь в ее волосах.

Бурк все еще стоял у нее за спиной.

Она слышала шуршание одежды, но осталась верна своей роли, оставляя свою голову безвольно опущенной вниз, когда все, что она хотела сейчас, это наблюдать за тем, как раздевается Коул.

— Ты хоть представляешь, как много значит для меня то, что ты самостоятельно изучила вопрос о подчинении? Что ты позаботилась о том, чтобы научиться правильно вести

себя во время наших игр?

Она улыбнулась, хоть и знала, что он не может увидеть ее улыбку..

Коул был слишком замкнут и постоянно ждал, что его вот-вот отвергнут, спасибо за это, нужно было сказать его дяде, этому мерзкому ублюдку.

Бурк не далеко от него ушел, но он, по крайней мере, знал, как лучше скрыть свою неуверенность.

Она подозревала, что когда-то давно, этих двух великолепных мужчин, могли просто напросто отвергнуть. Сколько женщин использовали их для своего удовольствия, и отказывали им в любви, потому как они не могли функционировать отдельно? Скольких из них оттолкнули ménage отношения, как и большинство людей в этом мире? Но мир может катиться к черту, потому что сейчас, Джессу интересовали Бурк и Коул, вместе.

На данный момент, мир лишился трех человек, и она была счастлива.

— Джесса, я никогда не чувствовал к женщине то, что я чувствую к тебе.

Она использовала все свои силы, чтобы не смотреть вверх. Слова Коула звучали неуверенно, и, даже, несмотря на его глубокий голос, он казался уязвимым. Ему стоило больших усилий, чтобы признаться в этом.

Из уважения к нему, она продолжала сохранять спокойствие и внимательно вслушивалась в каждое слово, сказанное им.

— Я хочу быть в ответе за тебя. Боже, я хочу быть твоим Господином.

В мире БДСМ, это было равносильно фразе "я люблю тебя".

Из глаз Джессы хлынули слезы. Как правило, Бурк не стеснялся в выражении своих чувств, в то время как Коул был сдержан. Каждый отказ, он принимал близко к сердцу, в то время как Бурк, улыбался и пожимал плечами, чтобы с легкостью продолжать двигаться дальше. Исповедь Коула согрела ее душу и придала ей сил.

— Я хочу, чтобы ты взяла меня в рот, пока Бурк будет подготавливать твою задницу.

Коул прикоснулся к ее подбородку и осторожно поднял его.

Она позволила ему управлять собой, и медленно подняла свой взгляд, наслаждаясь каждым дюймом его тела, его мускулистыми ногами и огромным членом, уже представляя, каким он будет на вкус, когда она будет брать его в рот, пока не встретишься с его красивыми голубыми глазами.

— Мы не обязаны продолжать играть в том же духе. Я все еще буду здесь, Джесса. Сегодня, ты и так многое испытала на себе.

Она покачала головой.

Она не хотела того Коула, который старался угодить ей. Ей хотелось каждую темную частичку того, чего хотел он, и в чем так нуждалась она.

— Я справилась со своей поркой. Я хочу получить остальное.

Радостная улыбка осветила его лицо, которая мгновенно сменилась на ухмылку плохого мальчика. Он наклонился и поцеловал ее, нежно прикасаясь к ней своими губами.

— Тогда я дам тебе это, малышка.

Он взял свой член в руку, и Джесса, вздохнув, наклонилась к нему.

Она действительно хотела этого, хотела угодить ему. Все эти дни, они поклонялись ей. И ей было настолько хорошо, что теперь она сама хотела преклоняться перед одним из них.

— Хорошо, детка. Оближи головку, для меня.

Головка, как он назвал ее, выглядела огромной, с жемчужной капелькой на самом кончике. Ей не терпелось узнать, какой он на вкус, и, наклонившись вперед, она сделала, как

он велел, провела языком по головке. На своем языке, Джесса ощутила вкус Коула: чистоты и леса; его мужской аромат заполнил ее сознание. Услышав его шипение, на ее лице появилась улыбка.

— Откройся для меня, любимая, — сказал Бурк, надавливая на ее спину.

— Мне нужно засунуть пробку в твою симпатичную попку. Мы купили ее два дня назад, специально для этого случая.

Коул опустился на колени, и Джессе, вновь пришлось встать на четвереньки. Бурк раздвинул ее ноги, подальше друг от друга, освобождая для себя место. Коул предлагал ей свой член, в то время, как Бурк ласкал ее задницу.

Она снова облизала член Коула, обводя своим языком вокруг его головки. Ей нравилась мягкая кожа, покрывающая его твердый ствол.

Рука Коула запуталась в ее волосах, заставляя ее принять его глубже. Она открыла свой рот, позволяя ему вторгнуться в него. Он был такой большой. И настолько заполнил ее, что она с трудом могла обвести языком вокруг его толстого ствола. Застонав, он с медлительной настойчивостью вцепился в ее волосы. Своими руками, Джесса вцепилась в его бедра.

Братья крепко держали ее.

Что-то холодное и мокрое потекло тонкой струйкой по ее анальному отверстию. Смазка.

Они каждый раз играли с ее задницей, когда занимались любовью, подготавливая ее к тому, чего так хотели. Один из них, отвлекал ее, доставляя удовольствие, в то время как другой понемногу растягивал ее.

Джесса думала, что они просто возьмут ее, но вместо этого, терпеливо и с большой заботой, подготавливали ее попку для своего проникновения. Она даже перестала двигаться, когда Бурк начал стимулировать ее анус своими пальцами. Джесса уже привыкла к давлению.

С помощью смазки, он массировал ее анальное отверстие, вынуждая тугое кольцо мышц расслабиться и принять его вторжение. Она вздрогнула и ощутила легкое покалывание, когда Бурк проник пальцем в ее анус.

— Возьми меня глубже, малышка, — сказал Коул хриплым голосом, его удары стали быстрее.

— Боже, как же мне нравится ощущать себя внутри твоего рта. В нем так горячо, и он так плотно обхватывает мой член.

— И твоя задница, так прекрасна.

Слова Бурка присоединились к Коулу, и от этой похвалы она почувствовала себя самой желанной, сексуальной и любимой.

— Держи член Коула во рту. Не отпускай его. Я собираюсь вставить в тебя анальную пробку. Боже, не могу дождаться, чтобы войти в эту дырочку своим членом. Она будет чертовски тугой.

Рука Коула ослабила хватку на ее волосах, страстно лаская ее.

— Спокойнее, детка. Я не хочу кончить, пока глубоко не войду в тебя.

Что-то холодное и крепкое, и это определенно был не палец Бурка, толкнулось в ее анальное отверстие. Она застонала вокруг члена, который находился в ее соблазнительном ротике. И найдя мягкое место на нижней стороне его толстого ствола, где тот встречается с головкой, она начала играть с ним своим языком.

Джесса продолжила работать с членом Коула, облизывая его языком, тем самым отвлекая себя от Бурка, который трудился с пробкой, входя и выходя из ее задницы.

— Ты плохая девочка, Джесса, — сказал Коул, отстраняясь.

— Я же сказал тебе, помедленнее. Ты пытаешься заставить меня потерять контроль, чтобы я кончил тебе в рот.

Он начал наклоняться к ней, пока его руки не нашли ее грудь. Джесса застонала.

— Я пыталась отвлечься от того, что Бурк засовывал в мою задницу кусок пластмассы.

Коул ущипнул ее за соски, скручивая их.

— В спальне, ты слушаешься меня, Джесса.

— Или он снова отшлепает тебя.

Шелковистый гладкий тон Бурка, выдал его глубокое удовольствие от, выполненной ранее, задачи.

— И эта задница снова станет прекрасного розового цвета.

— Продолжай не повиноваться, детка, и тогда я зажму твои соски. Я поставлю зажимы на каждый твой сосок, которые будут скрепляться друг с другом цепью. И ты будешь испытывать сладкую жгучую боль, поскольку я буду тянуть за нее, заставляя тебя сесть на мой член.

Голова Джессы двинулась вперед, когда он потянул ее за соски. Каждый небольшой рывок его пальцев, разжигал огонь внизу ее живота. Так горячо. Она никогда не была так возбуждена, а его слова еще сильнее распаляли ее.

И ей вдруг захотелось попробовать эти зажимы. По всей видимости, она была немного извращенкой, но с Бурком и Коулом, ей не нужно было притворяться. Они приняли ее такой, какая она есть, они желали ее. А она была с мужчинами, которым доверяла. С мужчинами, которых любила.

— Мне нравится это, Коул.

— О, детка, ты чертовски идеальна.

Его рука скользнула вниз, и она вдруг почувствовала, что он ущипнул ее за клитор.

— Ох, ох.

Она не хотела останавливать его, ей было слишком хорошо. Одной рукой, Коул по-прежнему удерживал ее правый сосок, грубо сжимая его и перекатывая между пальцами. Другой рукой, он играл с ее киской, поглаживая ее опухшие складки, в то время, как Бурк проталкивал пробку глубоко в ее задницу.

— Доведи ее до оргазма, Коул. Я хочу посмотреть, как она кончит.

Джесса почти закричала, когда Коул убрал руку.

— Не останавливайся!

Ощувив на своих ягодицах шлепок ладонью, она застонала. От удара, пробка немного сместилась, вызывая во всем ее теле, волну острых ощущений.

— Тише, Джесса, — сказал Коул грубым голосом.

— Ты получишь то, что тебе нужно, лишь тогда, когда я разрешу, не раньше.

Как будто она ничего не весила, он поднял ее, и она тут же обвила его талию ногами. Мгновение, и она уже сидит на его распластанном теле на большой кровати, прогибающейся под тяжестью их веса.

Шторы были открыты, и мерцающие огни Манхэттена освещали комнату.

— Я говорил тебе, что заставлю тебя скакать на моем члене. И я имел в виду именно то, что говорил, детка. Бурк, мне нужен презерватив.

Джесса покачала своей головой.

— Нет. Ты не должен. Я принимаю таблетки. И хочу чувствовать тебя. Я чиста.

— Откровенно, — сказал Бурк, вставая рядом с кроватью, с заинтересованным взглядом на лице

— Коул и я, никогда не занимались сексом без презерватива. Ты можешь не верить, но мы не меняем женщин каждую ночь. Мы чисты, но может быть, мы все-таки должны....

— Нет, — сказала она, практически умоляя.

— Это безопасно. Я не хочу останавливаться. Я хочу чувствовать тебя, кожа к коже.

Коул дал ей свой ответ, толкнувшись бедрами, и плавным толчком полностью войдя в нее.

— О, Боже, это так чертовски хорошо.

Он все сделал так, как она просила. Между ними ничего не было, кроме общих вдохов и трения голой плоти. Она была так рада, что накануне посетила врача, который прописал ей противозачаточные. Никакого предохранения. Никакого латекса. Просто он и она, и так должно быть всегда.

— Это божественно, дорогая.

Бурк снял свои брюки и отбросил их в сторону.

— Я тоже жду не дождусь своей очереди.

— И ты ее получишь, — ответил Коул.

— В ближайшее время. Я был первым в ее киске. Поэтому ты возьмешь ее задницу.

Коул наращивал темп, с каждым погружением все жестче и жестче вдавливаясь в нее. Сдавливая ее бедра своими руками, он помогал ей двигаться на нем, вверх, вниз.

Он был так чертовски глубоко в ней, что она, задыхаясь, открыла рот, от нахлынувших на нее ощущений. Она чувствовала, как ее киска, сжимала его член, все дальше и дальше засасывая его в свое лоно.

— Черт. Я хочу ее. Хочу жестко трахнуть ее.

Бурк дотянулся до смазки.

— Кончи для нас, малышка. Кончи для нас, прежде, чем мы возьмем тебя вместе с братом. Я хочу, чтобы ты была расслабленной и счастливой, когда мы разделим тебя в первый раз.

Она прижалась к нему и активнее задвигалась на его большом члене. Пробка заполняла все свободное пространство, позволяя ей чувствовать себя полнее, чем когда-либо прежде. Она скользила вверх и вниз, в то время как руки Коула продолжали лежать на ее заднице, одним пальцем удерживая пробку на месте, не давая ей выскользнуть.

Продолжая скакать на его члене, она клитором касалась его таза, при соприкосновении с которым, создавалось необходимое давление на нужную точку, и возносилась до высот, раз, два, и еще раз.

Она кончила, мяукая от удовольствия, которое проникло в каждую клеточку ее тела. Джесса упала на грудь Коула и обхватила его руками, чувствуя себя в безопасности.

— Бурк, вытащи пробку и войди в нее. Я не знаю, как долго смогу еще продержаться. Черт, как же в ней хорошо.

Коул застонал рядом с ее ухом, прокладывая дорожку поцелуев по ее щеке, задевая своими губами ее губы.

Джесса ощутила, как прогнулась кровать, когда на нее забирался Бурк. Его руки нежно гладили ее по заднице, мгновение, и пробка выскользнула. Она вздохнула и сжалась. Коул был по-прежнему возбужден внутри нее, насадив ее на свой член. Но теперь, она ощущала пустоту внутри своего ануса. Но ненадолго. Коул успокаивал ее, вверх и вниз, поглаживая своими руками ее спину, в то время, как Бурк раздвигал ее ягодицы.

Она всхлипнула, когда ощутила на своем анусе большое количество смазки. По всей видимости ее подготавливали к гораздо большему размеру, чем пробка.

— Это будет так хорошо, малышка. Мы собираемся заполнить тебя полностью, — пробормотал Коул, лениво двигая своими бедрами, дразня ее.

Каждый раз, когда он терся о ее клитор, ее прошибало новой волной желания, что только добавляло удовольствия к сладкому последствию ее ошеломляющего оргазма. Как только они снова коснулись ее, успокаивая и поглаживая по спине, она почувствовала себя расслабленной и насытившейся. Но она позволит им продолжить все то, что они запланировали.

Коул крепко обнял ее, когда она почувствовала член Бурка у входа в ее анальное отверстие.

— Милая, ты такая красивая, — сказал Бурк, нежно погладив свой член, прижимая его к ее входу и тихонько толкаясь внутрь.

— Все в порядке?

— Щиплет.

Член Бурка был на самом деле гораздо больше, чем пробка. Она стиснула зубы. Это была не боль, а скорее обычное чувство дискомфорта.

— Все в порядке, — прошептал Коул.

— Все будет хорошо. Детка,пусти его. Выгни спину.

Она приподняла свою задницу чуть выше, прижимаясь своей грудью к груди Коула. Услышав, как громко бьется его сердце, она вдруг ощутила, как член Бурка входит в нее немного глубже, опалая кожу вокруг ее ануса.

Он медленно пробирался внутрь нее, толкаясь через напряженные мышцы ее ануса.

— Потихоньку толкайся на меня, — сказал Бурк сквозь зубы, сжимая руками ее ягодицы и приподнимая выше ее задницу.

Джесса толкнулась, задаваясь вопросом, сможет ли он поместиться внутри нее полностью.

Спустя минуту он прошел барьер ее мышц и медленно наполнил ее своим членом. Боже. Она забыла, как дышать. Они были везде, внутри нее, вокруг нее, и настолько глубоко. Что ее мир стал полностью наполнен Бурком и Коулом.

— С тобой все в порядке, милая? спросил Бурк.

Его руки вцепились в ее бедра, выдавая его напряжение, когда он мягко толкнулся в ее попку.

— Пожалуйста, все будет в порядке, Джесса.

Лицо Коула было напряженным, он сдвинул брови и стиснул зубы.

Она улыбнулась, когда увидела во взгляде Коула, большого и страшного Доминанта, просьбу принять их. Толкнувшись назад, она насадилась на член Бурка.

Все ее нервные окончания тут же опалило. Она была потрясена, испытывая неизведанные ощущения, когда они полностью заполнили ее, и начали работать в тандеме с

глубокими вздохами и гортанными стонами. Задрожав от потребности освободиться, она быстро мчалась к краю удовольствия. Она вскрикнула.

— О, вот так любимая. Позволь ему полностью войти в тебя. Разреши этому произойти.

Бурк сжал ее бедра, и толкнулся в нее. Коул застонал, когда она задвигалась вверх и вниз.

— Втроем — идеальный вариант. Так и должно быть.

Каждое ее движение, приносило ему нереальное удовольствие. Коул наполнял ее кистку своим толстым членом и касался ее точки G, толкаясь вверх. В то время как Бурк, двигался в ее попку, и с каждым новым толчком, все глубже и глубже входя в нее, доставлял ей опаляющее удовольствие, вынуждая ее тереться своим клитором о таз Коула.

Они установили жесткий темп. Джесса уже оставила все попытки управлять ими. Она превратилась в то, о чем они ее предупреждали, в их игрушку для удовольствий, мягкую, сладкую вещь, двигающейся взад и вперед между ними.

Она бы боролась с ними, если бы они относились к ней так и вне спальни, но вместо этого, они обращались с ней, как с принцессой, были вежливыми и всегда думали о ее желаниях и потребностях. Они и здесь с легкостью отдавались ей, тянулись и толкались в нее, борясь за ее удовольствие.

Она чувствовала, что когда они работали внутри нее, они были слиты воедино, образуя одно целое. Занимаясь любовью, они были целым организмом. Вся истома от ее предыдущего оргазма исчезла. Ее окутывала новая волна удовольствия, которая росла и опаляла ее, срывая стоны с губ.

— Помоги ей, Бурк. Я умираю здесь, — проворчал Коул.

Не сбиваясь с ритма, толкаясь в нее снова и снова, Бурк обхватил ее талию руками. Просунув свою руку, между ее телом и телом Коула, он нашел ее клитор и начал нежно массировать его. В то время, как Коул продолжал подбрасывать свои бедра вверх, толкаясь членом в ее кистку.

Каждое чувствительное место в ее теле оказалось расплавленным и возбужденным. Несколько секунд, и они отправили ее в полет, и на этот раз он длился дольше и достигал новых высот, чем когда-либо до этого.

Она выкрикнула их имена, продолжая двигаться между ними, стараясь продлить удовольствие. Еще один толчок, и лицо Коула скривилось, когда он кончил внутри нее. Она ощутила, как горячая струя его семени наполняла ее.

Бурк застонал позади нее, его руки сжались на ее ягодицах, и он притянул ее к себе. Она почувствовала, как он сильно прижал ее к своему тазу, и вошел в нее настолько глубоко, что ощутила его яички на своих бедрах. Один толчок, и он снова заполнил ее полностью, он кончал, и его член пульсировал внутри нее.

Спустя несколько минут, он, расслабившись, прижался своей грудью к ее спине. И они оказались прижатыми друг к другу. Между их телами, Джесса чувствовала себя в тепле и безопасности.

С улыбкой счастья на лице, она заснула, ведь внутри нее была частичка каждого из них.

Джесса медленно просыпалась, водя рукой по простыне в поисках Коула и Бурка. Каждый мускул ее тела, чувствовал себя восхитительно использованным. Она потянулась и зевнула. Все еще держа глаза закрытыми, она позволила своим мыслям немного разгуляться. Это был первый день Нового Года.

Она думала о совершенно новом годе, о новой жизни — с Бурком и Коулом.

— Милая?

Она открыла глаза.

Вот почему она не ощутила их рядом с собой. Потому как сейчас, они оба стояли у кровати, полностью одетые в шикарные костюмы, с галстуками, и в дорогих туфлях.

Она почувствовала запах кофе и восхитительный аромат бекона. Сев на кровати и натянув на себя простынь, она вдруг ощутила чувство тревоги.

— Что происходит?

Ответа не последовало.

Они не только были одеты. Их лица были слишком серьезны. Они не были похожи на двух счастливых мужчин, которые провели ночь любви со своей женщиной. А были похожи на мужчин, которые собираются уйти.

Посмотрев друг другу в глаза, они снова продемонстрировали ей один из тех молчаливых разговоров. И она поняла, что они пытались выяснить, как им вести себя с ней.

Ее желудок сжался.

— По крайней мере, вы не сбежали. Я так понимаю, что вы хотите мне что-то сказать.

Бурк присел на одно колено.

— Милая, мы не собираемся сбежать.

— Но вы уходите.

Она ясно разглядела ответ на его лице.

— Да, — сказал Коул.

Она всегда могла рассчитывать на Коула, тот всегда излагал факты без приукрашивания.

Бурк бы наоборот, попытался вложить в них побольше радужного блеска. В то время как Коул, абсолютно не заморачивался по этому поводу.

Она повернулась к нему.

— Мне полагается получить объяснения, или вы просто скажите "спасибо" и удалитесь?

— Я не хочу оставлять тебя, Джесса, — заявил Коул с тревожным выражением на лице.

— Я не хочу уходить. Если бы все было по-другому, я бы никогда не покинул эту гребаную кровать. Но я дал обещание.

От слез защипало в глазах.

— Какое обещание?

Бурк взял ее за руку.

— У нас есть друзья, милая. И у них возникли проблемы. Семейные проблемы. Их двоюродная сестра попала в беду.

— Какое это имеет отношение к вам?

— У нас должна состояться встреча. Мы можем помочь ей, — заявил Коул.

Его челюсть была сжата, глаза запали, словно он не спал всю ночь.

Джесса сглотнула.

Что вообще происходит? Они говорили ей правду? Или это был обман, чтобы заманить ее в постель?

Если бы это было так, мысленно рассуждала она, они бы просто ушли без объяснений.

— Вы уходите прямо сейчас?

Бурк кивнул.

— Да. Отчасти именно поэтому мы и были здесь, в Нью-Йорке, чтобы вести

расследование для наших друзей. Час назад мы созвонились с некоторыми людьми и получили очень хорошие новости о местонахождении их сестры.

— Я могу помочь. Я пойду с вами.

Глаза Коула округлились от ужаса.

— Нет. Ты не поедешь с нами, Джесса. Ты останешься здесь. И здесь ты будешь в безопасности. Это приказ.

Доминант вернулся. По крайней мере, как ей показалось, он заботился о ней.

— Как долго вас не будет?

Коул вздохнул и присел рядом с Бурком, потянувшись к ее второй руке.

— Я надеюсь, что это всего лишь на пару недель. Ну, максимум, месяц или два. Я не могу сказать тебе большего.

— То, чем вы занимаетесь... это опасно?

Ей можно было не задавать этот вопрос. Она знала на него ответ.

Бурк поднес ее руку к своим губам.

— Именно поэтому мы и хотим, чтобы ты осталась здесь. Чем меньше ты знаешь, тем лучше.

Она попыталась вырваться.

Как такое могло случиться? Прошлая ночь была великолепной. Она была окружена их любовью и защитой, и с нетерпением ждала, что создаст с ними что-то красивое и долговечное. А теперь они уходят.

— Джесса.

Коул выглядел измученным.

— Джесса, Я люблю тебя.

— Не говори мне этого, особенно, когда собираешься уйти от меня.

Он взял ее лицо в свои руки, и слился с ней взглядом.

— Я люблю тебя.

— Мы любим тебя, Джесса. Ты нужна нам, — сказал Бурк, лаская ее руку.

— Когда мы закончим наше расследование, мы вернемся за тобой. И тебе лучше быть готовой к переезду, поскольку наш дом и наша работа находятся в Далласе.

— Мы хотим жениться на тебе, Джесса. Мы хотим жить с тобой. Пожалуйста, не думай, что нам легко расставаться с тобой.

Коул притянул ее к себе и страстно поцеловал. Она тут же оказалась зажатой между ними.

Но они действительно ушли.

Два часа спустя, Джесса приняла душ. Оделась и вышла из гостиничного номера, где потеряла свою девственность и свое сердце. Она снова приступила к работе, и молилась, чтобы они вернулись к ней.

Наши дни — Даллас, Техас

Бурк проснулся от звука хлопнувшей двери.

Ощувив поток холодного воздуха. Он сел на постели, стараясь проснуться. Он вновь был мыслями в Нью-Йорке, где они занимались с Джессой любовью, и когда ее прекрасное шелковистое тело двигалось в унисон с его. Когда она говорила ему, что любит его. И страстно смотрела на Коула, признаваясь и ему в своих чувствах. Она принимала каждый их поцелуй, каждое прикосновение, каждый их толчок, все, что они только могли ей дать.

Он много раз прокручивал в голове ту ночь. Тот последний вечер, проведенный с ней, был лучшим в его жизни. Но вот последующее утро — одним из худших. И с тех пор, каждую ночь, ему снится ее лицо в момент их расставания.

— Извини, — хрипло сказал Коул, входя в небольшую комнату.

Его лицо было красным. Очевидно, он выходил на улицу на какое-то время.

— Я не хотел тебя будить. На улице довольно сильный ветер. Похоже, надвигается буря. Я сделал пару звонков.

Джесса все еще лежала рядом с Бурком, потягиваясь и потирая глаза. Ее волосы были слегка растрепанны после сна, но для Бурка, она все равно была самой прекрасной. Несмотря на опасность, все, чего ему сейчас хотелось, это заключить ее в свои объятия, впиться в ее чувственные губы и погружаться в нее до тех пор, пока оба не станут разгоряченными и довольными. Его члену была плевать, что она не хотела его.

— Ты звонил, чтобы узнать как там Калеб? спросила Джесса немного охрипшим голосом.

— С ним все в порядке, — заверил ее Коул.

— Со слов Дэкса, он спал допоздна, и сейчас играет в мячик с его детьми. Поел он хорошо, овсяную кашу из бутылочки. Сходил в туалет. Я думаю, было бы странно, если бы Дэкс просто бросил его там. Что еще, он должен был сказать мне?

На губах Джессы растянулась улыбка.

— Очевидно, он хорошо обученный папа. Даже мы, мамы, порой не можем уследить за всеми этими вещами. У младенцев очень чувствительный пищеварительный тракт. Тем более, что сейчас, малыши на новом месте, и все его расписание спуталось. Хороший знак, что он ест, играет и ходит в туалет.

— О. Ну тогда все хорошо. Ты поделилась полезной информацией.

Коул поставил на стол несколько сумок.

— Я купил кое-что на завтрак. Печенье и бутерброды. Здесь по соседству есть фаст-фуд. Это конечно не "Вальдорф", но если честно, мне не хотелось далеко идти.

Бурк вздрогнул, услышав дурацкие заикания своего брата, и встал, чтобы взять кофе. Он явно нуждался в крепком напитке. У Бурка не было никаких сомнений, в том, что его брат думал о том же, о чем и он сам.

Настроив ночью компьютеры, он загрузил все, что имел на Дельгадо. Читал до поздней ночи, пытаясь найти хоть какое-нибудь слабое место у этого ублюдка, но проснулся Коул и

потребовал, чтобы тот ложился спать, указав ему на местечко, рядом с мягким телом Джессы.

Она пробормотала слова благодарности.

— Сколько у нас времени, прежде, чем Марко начнет действовать?

Бурк знал, что этот жестокий ублюдок дал им двадцать четыре часа, прежде, чем начнет свою маленькую игру. Конечно, если ему можно было доверять, что он будет ждать отведенного им времени.

— В лучшем случае, семь часов. Но у нас есть некоторые идеи по этому поводу.

Коул открыл сумку и достал бутерброд.

— А ты можешь одеть штаны, прежде, чем мы будем принимать какие-либо решения? спросила Джесса, нахмурившись на Бурка.

Бурк пожал плечами.

Когда они спали, она даже не обратила внимания, на эту маленькую деталь. Несмотря на все ее предостережения, после того, как она уснула, она не заметила, как очутилась в объятиях Коула. Они спали, переплетаясь, почти до самого утра, пока Коул не поднялся с постели. Потом она просто прижалась спиной к Бурку. Может она и не доверяла им, когда бодрствовала, но когда стала уязвимой, то тут же нашла комфорт и безопасность в их объятиях.

— Спать в штанах, было бы слишком жарко.

Он отказался упомянуть о том, что спать с ней, и на самом деле было жарко, ее тело было тесно прижато к его. Но он старался быть джентльменом.

— Бурк, эти тугие трусы-боксеры не скрывают сейчас тот факт, что у тебя огромная эрекция. Или я единственная, кого это беспокоит?

Коул усмехнулся, а Бурк повернулся к ней, давая ей вдоволь насладиться тем, что сотворил сон рядом с ней. Она не собиралась позволить ему стать джентльменом.

— Ну, милая, вот что происходит, когда я сплю рядом с тобой, и когда мой член утыкается в твою прекрасную задницу.

Она ахнула как девственница, которой была до встречи с ними.

Коул улыбнулся ей. Этой улыбкой, Коул показывал Бурку, что собирается бросить его под автобус.

— Не дай ему обмануть тебя, детка. Он просыпается так каждое утро.

— Распутник. Как ты знаешь, нам снятся одинаковые сны.

Он пригвоздил Джессу к постели своим пристальным взглядом.

— И наши сны о тебе, милая, поэтому нам всегда трудно просыпаться.

Ее взгляд скользнул вперед и назад между ними двумя, после чего она отвернулась.

— Можно мне чашечку кофе, пожалуйста? И если можно, пусть его принесет тот, на ком сейчас надеты штаны.

Черт побери, он должен держать свой гребанный рот на замке.

Коул принес ей чашку и бутерброд.

— Сливки и сахар. Две ложки. И, пожалуйста, поешь, Джесса. Ты не ела в самолете вчера вечером.

Бурк знал, что Коул хотел потребовать от нее, чтобы она немедленно поела, но сейчас, они не имели права командовать ей, тем более, если это не имело никакого отношения к ее безопасности. От того, что Коулу приходилось контролировать себя, и держаться от Джессы на расстоянии, ему было чертовски больно в груди. Бурк чувствовал себя не лучше.

Она взяла кофе, но бутерброд отложила в сторону.

— Пока, я не хочу есть.

Бурк тоже не хотел. В данный момент все, о чем он думал, так это о том, как разрешить их проблемы с Джессой. Но сейчас было не самое подходящее время.

Ему хотелось увидеть Калеба. Боже, прошел всего один день, как он стал папой, а он уже волнуется о ребенке. Он встряхнул головой. Их сын был в безопасности с семьей Джеймсов. Эта семья была безумно богатой, и каждый член их семейства был очень крепко привязан друг к другу. Они будут заботиться о Калебе. Но братья Джеймс не были единственными знакомыми им людьми, имеющими огромную власть и деньги

— Ты дозвонился до Рафа и Каде? Я пробовал связаться с ними вчера вечером, но мне никто не ответил.

Коул кивнул, не глядя на Джессу. К счастью, этот вопрос, пере направил внимание его брата совсем в другое направление.

— Вчера вечером... они были заняты.

Бурк сделал большой плоток кофе. Это определенно был лучший напиток из тех, что он пил до этого. Он бы не стал с уверенностью утверждать, чем именно могли быть заняты Раф и Каде. Кроме того, что в Штатах, они вращались в деловых кругах, они испытывали огромную любовь к американским женщинам. Ко многим из них. И любили разделять их. Это было одной из причин их дружбы.

— Что они сказали?

— Они в городе. У них должна состояться встреча в Black Oak, о новых поставках нефти в Безакистан. Потом, они собираются приехать сюда, к нам, и привести кое-какое оборудование и технику. Включая спутниковый телефон, компьютер, новый автомобиль, и много-много денег. Плюс сотовые телефоны с новыми номерами. Я не хочу, чтобы Хилари знала наш номер, когда мы выберемся из этого города. Думаю, так будет лучше, для всех нас. Еще они привезут кредитные карты и новые паспорта, на случай, если мы захотим покинуть страну. Знаю, что нам не стоит оставаться долго на одном и том же месте, но думаю, нам стоит немного подождать и встретиться с ними, прежде, чем покинуть это место.

Широко распахнув глаза, Джесса повернулась к ним.

— Я не могу покинуть страну без ребенка.

— Джесса, мы делаем все, чтобы сохранить тебе жизнь.

Бурку не хотелось оставлять ее снова. Ему было больно, от одной лишь мысли, что ее не будет рядом. Но он также понимал, что самый лучший вариант, если она будет находиться где-нибудь подальше отсюда.

Она лихорадочно завертела головой.

— Нет, я не могу уехать из страны.

Коул нахмурился.

— Ты будешь слишком удивлена, и ничего не сможешь сделать, когда я свяжу тебя и засуну в частный самолет.

Бурк на мгновение посмотрел на Джессу.

Несмотря на то, что она спала, выглядела она по-прежнему уставшей. Об этом говорили круги под ее глазами. Но она по-прежнему оставалась самой красивой и хрупкой женщиной, с которыми им только доводилось встречаться. И сейчас, она была очень напугана.

Она плотно сцепила свои руки на коленях.

— Ты чего-то не договариваешь нам, дорогая?

— Откуда ты знаешь? спросила Джесса.

Потому что он хорошо изучил ее. У него был блестящий ум и хорошая память. И в его мозгу, до сих пор жили яркие и живые воспоминания, каждого прикосновения к ней.

— Ты заламываешь руки, когда расстроена или не уверена.

Она делала точно также, когда не хотела в чем-то признаваться. Как и той ночью, когда она призналась, что была девственницей.

Джесса разжала свои руки.

— Чертовски наблюдательный мужчина. Прошлой ночью, кто-то написал сообщение на мой телефон. Когда я собирала пеленки и прочие принадлежности в сумку, я схватила его, и решила оставить. Просто, нам пришлось оставить Калеба...а в телефоне есть его фотографии, и я подумала, что ничего страшного не произойдет, если он останется у меня. Я не планировала кому-либо звонить. И подумала, что если вы узнаете, что кто-то связался со мной, вы отберете у меня телефон, потому-то я ничего вам и не говорила. Но когда вы начали говорить о том, чтобы покинуть страну.....

Она вздохнула, а затем залезла в небольшую сумочку Ханны, которую та дала ей и достала свой телефон. С глазами полными слез, Джесса протянула его им.

— Я знаю, что должна была сказать вам об этом. Я просто хотела, чтобы фотографии Калеба были со мной.

Коул схватил телефон. А Бурк сел рядом с Джессой. В то время, когда Коул проверял все сообщения, Бурк обнимал их женщину. Даже если она была против, он по-прежнему думал о ней, как об их женщине. Это была одна из радостей разделения. Один из них, всегда будет с ней рядом, чтобы успокоить и защитить ее, в то время, как другой, будет заниматься ведением их бизнеса.

— Милая, никто не собирается отнимать твои фотографии, но нам нужно отключить все, что отправляет или получает сигналы. Ты по-прежнему сможешь просматривать фотографии и использовать несколько приложений.

— Ублюдок!

Проклятие Коула разнеслось по комнате.

— Черт побери. Я убью этого гребаного сукиного сына. Я собираюсь порезать его на кусочки голыми руками и засунуть их ему в горло.

— Ничего себе, он знает много плохих слов, — сказала Джесса, широко раскрыв глаза.

— И он не боится их использовать, — протянул Бурк.

— О чем говорится в сообщении?

Коул положил ее телефон в сторону и взял в руки свой собственный — не отслеживаемый, который дал ему Дэкс. Продолжая сыпать ругательствами, он набрал номер. Джесса смотрела на Коула, но говорила с Бурком.

— В нем говорится, что некто знает, что вы собираетесь вывезти меня из страны, и что если вы сделаете это, то у него не останется другого выбора, как придти за Калемом.

Бурк закрыл глаза, мысленно проклиная этого человека теми же словами, что и его брат.

— Марко знал, что мы придумаем этот план.

— Вы и вправду собирались выслать меня из страны?

Он ненавидел то, как задрожали ее губы и то, с какой болью звучал ее голос. Он также не мог вынести то, что она была очень напугана.

— Да. Мы говорили об этом, пока ты спала. Мы собирались отправить тебя вместе с нашими друзьями, которые смогли бы обеспечить твою безопасность. И после того, как ты оказалась бы в их стране Безакистан, Гэвин Джеймс должен был бы привезти к тебе Калеба. У нас было недостаточно времени, чтобы заранее проделать все это, и ублюдок знал об этом. Вот почему он дал нам только двадцать четыре часа. Но все равно, этот план пока лучший из всех.

Она покачала головой.

— Нет, я ему верю. Он придет за нами.

Бурк высокомерно поднял брови.

— Он не доберется до тебя, если ты будешь в Безакистане.

— Я не могу прожить там всю свою оставшуюся жизнь, — сказала Джесса с явным разочарованием в голосе.

— Он хочет убить меня. Я не могу понять почему, но я должна бороться с этим. Мой сын ни на секунду не будет в безопасности. Если вам не удастся убить этого мудака, то нам всю жизнь придется оглядываться через плечо, и опасаться, что он охотится за нами.

— Я убью его, Джесса. Я не позволю, чтобы что-то произошло с тобой или с нашим сыном, — поклялся Коул, повесив трубку телефона.

Она промолчала.

— Кто именно этот человек?

— Хренов покойник, — сказал Коул, его лицо по-прежнему было красным.

Джесса обратилась к Бурку.

— Не мог бы ты мне рассказать о нем, пожалуйста? Только не нужно при этом, как горилла, бить себя в грудь.

Он не хотел рассказывать. Было бы гораздо легче спрятать ее у Рафа и Каде, чтобы забрать после того, как закончится весь этот бедлам. Тогда, ему бы не пришлось признаваться ей в том, насколько сильно они облажались.

— Скажи мне! Я имею право знать, почему этот человек хочет моей смерти.

— Обычно, мы расследуем дела, если это касается безопасности корпораций, — объяснил Коул.

— Но в этом случае, как мы уже тебе говорили, мы помогали нашим друзьям из Безакистана найти их двоюродную сестру.

— Алия. Да.

Отмахнулась она от него, прижимая одеяло к груди.

— А теперь, расскажите мне всю историю от начала до конца.

Бурк глубоко вдохнул и углубился в рассказ.

— Марко считает, что мы виноваты в смерти его отца.

— Это полная чушь. Жаль, что не я был тем, кто прикончил его. С удовольствием бы нажал на курок, — проворчал Коул.

— Но нет, я был хорошим мальчиком и посадил этого мудака в тюрьму. Если бы я знал, что он умрет так скоро, я бы сам всадил в него пулю, и Марку следом, чтобы закончилось всеобщее кошмарное страдание.

Бурк многозначительно посмотрел на брата.

— Коул пытается сказать тебе, что Дельгадо был плохим человеком, и что когда тот сел в тюрьму, один из его конкурентов убил его.

— Он заслужил то, что с ним сделали. Это засранец торговал молодыми женщинами. Он принимал заказы и продавал их в бордели по всей Южной Америке. Покупал и продавал девушек для выполнения разнообразных мужских фантазий, делая из них проституток и сексуальных рабынь.

Коул даже не вздрогнул. В то время, как Джессу всю затрясло, и она заметно побледнела.

— О, мой бог. Это так ужасно.

— Одним словом, невозможно описать весь этот ад.

Продолжил Коул.

— Мы принимали участие в одной операции-освобождения, проходящей в Безакистане, когда служили в морском спецназе. Тогда несколько экстремистов похитили Шейха Аль Муссада, а мы его спасли.

— Почему? Он диктатор? Каким образом Дельгадо очутился там? Они вместе были в этом бизнесе?

Бурк рассмеялся при одной лишь мысли об этом.

— Талиб? Нет. Он не диктатор, он бы никогда не причинил вред женщине. И, конечно же, он не занимался такими делами с Марко. Хотя я признаю, что его семья имеет долгую историю в похищениях женщин. Но, в конце концов, все женщины, которых они когда-либо похищали, впоследствии становились счастливыми невестами. Талиб и его братья, получили образование в Лондоне, и сейчас, у них свой бизнес в Безакистане. Абсурдно прибыльный бизнес. Это маленькая страна — и каждый ее житель сидит на богатстве. Отец Талиба решил разделить это богатство много лет назад. Каждый гражданин в стране получает часть денег от нефти, которую они производят. Это — единственная самая богатая страна в мире при расчете на душу населения.

Она прикусила свою нижнюю губу, переваривая все то, что он только что рассказал.

— Тогда почему кто-то похитил его?

— Некоторым районам не нравилось, как королевская семья управляет страной, также были не согласные с некоторыми старинными обычаями, которые соблюдались членами этой семьи.

— О-о. Полиандрия. Да, я знаю, что соседние страны думают, что это смертный грех.

— Да.

Коул фыркнул на ее слова.

— Но этот так называемый смертный грех, когда все братья в семье разделяют одну единственную женщину, означает то, что отсутствует необходимость в разделении королевства или имеющегося богатства. Так или иначе, наша команда была послана, чтобы спасти Шейха. Нашему правительству не нравилась идея, что дружелюбный лидер полностью контролирует весь поток нефти в их стране.

Глаза Коула стали темными, и так было всегда, когда он вспоминал о том дне. Бурк был уверен, что он был единственным, кому Коул рассказывал всю историю.

— Когда мы нашли его, Талиб был в плохом состоянии. Почти пару дней, мы находились в ловушке, под шквальным огнем, и еле унесли оттуда ноги.

— Пока не убили их всех.

Его брату все еще снились кошмары.

Коул пожал плечами.

— Какая разница. Мы были отрезаны от моей команды, и я вытащил его оттуда. Во всяком случае, мы стали друзьями. Он много проработал с Black Oak Oil, компанией Гэвина Дэкса и их брата, Слэйда. И когда те искали фирму, занимающейся системой безопасности, Талиб рекомендовал нас.

— Поэтому, когда его двоюродная сестра пропала в Нью-Йорке, он обратился к нам за помощью в ее поисках — пояснил Бурк.

— В то утро, когда мы оставили тебя, нам поступило сообщение, что у Дельгадо, для нас, появилась девочка-рабыня.

— Значит, вы использовали поддельные фамилии, когда занимались расследованием с отцом Марко, — сказала Джесса.

— Вы не сказали мне правду, потому что...?

— Мы изображали из себя мужчин, покупающих рабыню, — прямо сказал Коул.

— Мы должны были сочинить целую историю, чтобы люди Рикардо Дельгадо поверили нам. А любой, свободно болтающийся конец, мог испортить все дело.

Бурк поморщился, когда его брат так нескромно выразился.

— Нам пришлось действовать очень аккуратно, чтобы подобраться к старине Дельгадо и поговорить с ним. Прошли месяцы, прежде чем этот осторожный ублюдок согласился на встречу. Через три часа, когда мы оставили тебя, в то утро, мы совершили покупку рабыни. Мы записали все, что происходило в момент этой встречи, и после сделки, обратились к федералам. А потом начался штурм. ФБР ворвались к Дельгадо и арестовали его. Спустя шесть месяцев, он умер в тюрьме.

— А сейчас его сын хочет, чтобы вы почувствовали ту боль, которую пережил он.

Ее кулаки сжимали складки одеяла

— Да. Он выяснил, что ты была нашей слабостью. И я уверен, что он накопал про нас кучу информации. Ему потребовалось не так много времени, чтобы узнать, что мы наняли частного детектива по имени Ландри, чтобы тот следил за тобой, во время нашего отсутствия. И, по всей видимости, он подкупил его, чтобы держать нас на расстоянии друг от друга.

— Что вы имеете в виду?

Джесса мимо них, словно искала ответ на свой вопрос.

Коул провел рукой по своим волосам.

— Мы получали регулярные отчеты, Джесса. Мы знали, что ты отправилась в Шотландию, и со слов Ландри, вышла там замуж.

К горлу Бурка подступила горечь. Столько времени потеряно. Марко Дельгадо дорого заплатит за это. Марко Дельгадо сделал все, чтобы тот не присутствовал на рождении своего ребенка. Чтобы он не смог держать Джессу за руку и утешать ее. Чтобы он не смог качать Калеба, когда тот просыпался посреди ночи. Черт, Марко играл ими, как пешками на шахматной доске.

Выругавшись, Джесса закатила свои глаза.

— Так вот в чем причина, почему вы настаивали, что Ангус был моим мужем. Получается, что нанятому вами частному детективу Марко платил дополнительную зарплату?

— Правильно.

Бурк вздохнул.

— И Ландри не потрудился упомянуть о твоей беременности. Мы бы вернулись домой. После того, как мы спасли Алию, мы собирались покинуть Южную Америку и снова приехать к тебе. Но детектив сказал, что ты вышла замуж....

Он пожал плечами.

— У нас ничего не было, чтобы возвращаться домой, в пустую квартиру, поэтому мы решили остаться и продолжить заниматься поисками и спасением других женщин.

Она покачала головой.

— Я отправилась в Шотландию в начале марта. Это было уже после того, как вы оставили меня, так ни разу не позвонив мне и не написав сообщение на электронную почту. Или поделившись хоть какой-то информацией о себе. Не пытайтесь сейчас прикрывать свои задницы. Вы могли бы самостоятельно обратиться ко мне, и узнать о моем браке, лично от меня. Я понимаю, что вы были заняты чем-то важным. Раньше, я действительно так думала, но это уже не важно. И теперь я понимаю, что тогда, я неправильно истолковала ваши действия. Я была глупой маленькой девственницей, которая думала, что занятие сексом означает любовь.

Это было именно то, чего бы он хотел избежать.

— Джесса, мы говорили тебе, что любим тебя. Я по-прежнему люблю тебя. И Коул любит тебя.

Она встала, поставив на стол чашку с кофе.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Вы также сказали мне, что вернетесь за мной, так что прости, если я не могу поверить в вашу вечную преданность. Вы лгали обо всем, Бурк. Вы двое — опасные мужчины, которые развлекались с юной девственницей, которая была настолько глупа, что забеременела от вас. Уверена, что была интересным завоеванием, но это все — чем я была. Сейчас, я собираюсь принять душ. И нет, ты не приглашен. Просто найдите этого парня, чтобы я могла вернуться к своему сыну, а вы оба смогли бы продолжить свою жизнь.

Коул схватил ее за руку.

— Если ты думаешь, что мы собираемся отпустить тебя, когда все это закончится, то ты нас совсем не знаешь.

Она отодвинулась.

— Да, прекрасно, потому как за последние двадцать четыре часа, я узнала вашу настоящую фамилию и то, чем вы занимаетесь, поэтому могу с уверенностью сказать, что ты прав. Я никогда по-настоящему не знала тебя. Теперь отпусти меня. Разве тебе не нужно чистить пистолет и стрелять в плохих парней?

Эти слова практически сожгли Коула заживо, и он отпустил ее. Она повернулась и пошла к ванной комнате, с упрямым выражением на лице. С тихим хлопком, дверь закрылась.

— Все прошло просто отлично. Знаешь, ты мог бы сдержать пещерного человека, сидящего внутри тебя.

Посмотрев на свой бутерброд, желудок Бурка сжался. Теперь, он понимал, почему Джесса не хотела есть.

— Знаешь, здесь вряд ли сработает принцип "славного парня". Я не дам ей уйти. Она принадлежит нам. Она мать нашего ребенка. И я не собираюсь сидеть, сложа руки, и смотреть, как она уходит.

Он был слишком упертым.

— Не думаю, что связать ее, будет самым лучшим вариантом в данном случае.

— А вот я думаю, почему бы и нет. Она точно не сможет уехать, если будет привязана к кровати, и когда мы оба будем глубоко проникать в нее.

Череп его брата был настолько крепким, что тут не помогла бы даже и бензопила.

— Мы облажались. Мы испугались за ее безопасность, и облажались. Мы не хотели, чтобы она знала о нашей работе или о том, как часто наши руки бывают в крови. Мы должны были всё ей рассказать, но держали рот на замке.

Глаза Коула были обращены вниз.

— Да, но имело ли это значение? Ты видел, как она сейчас отреагировала. Кто-то, такой милый как Джесса, не нуждается в таком жёстком мужчине, как я. Наша работа опасна. Я не достаточно хорош для нее и Калеба.

— Она раздражена не из-за нашей работы. Она возмущена тем, что мы не звонили. В ту минуту, как мы подумали, что это будет препятствием, мы позволили ей уйти. Нам не нужно было верить Ландри или отказываться от Джессы, не проверив этого "мужа" самим. Мы этому поспособствовали. Мы должны всё исправить.

Всё тело Коула сжалось.

— Ты должен остаться с ней. Я люблю ее, но я слишком груб. Я не вписываюсь в ту жизнь, которую она заслуживает. Я уверен, что не могу воспитывать ребенка, особенно когда его мама думает, что я не больше, чем вооруженный ублюдок.

— Не позволяй дяде Мартину победить. Какое бы дерьмо он тебе не наговорил, ты не нежеланный и не отталкивающий. Ты, чёрт возьми, вообще ее слышал?

Но Коул уже сделал свои выводы. Бурк мог ясно видеть это. Его брат отвернулся.

— Я должен сделать еще несколько звонков. Ты нашел, что искал на своем жестком диске?

Бурк почувствовал, как его ладони сжались в кулаки. Он знал, как много Джесса значила для его брата. Когда он узнал, что она якобы вышла замуж за другого, он, практически на два дня, ушел в запой. И с тех пор, Бурк не был полностью уверен в том, что его брат оставил свои попытки прикончить себя. Он был безбашенным. Рискованным.

Когда он узнал о браке Джессы, он начал кидаться в омут с головой и идти на неоправданный риск, спасая женщин, зная, что не сможет снова быть с ней. Коул принял свое поражение, не потому что не любил ее, а потому что думал, что он не заслуживает ее и что она не может полюбить его в ответ. Его губы скривились, и Коул повернулся к нему.

— Я убью Марко. Это будет моим свадебным подарком, для вас двоих. Я убью его для нее, даже если это будет последнее, что я сделаю в своей гребаной жизни.

И первый раз в жизни, Бурк действительно испугался, что слова, произнесенными Коулом, могут оказаться правдой.

Одиннадцать месяцев назад, 14 февраля — Нью-Йорк

— Что Вы сказали? спросила Джесса, ее мозг был не в состоянии осознать слова, сказанные доктором.

Немолодая женщина, в белом пальто, выглядела очень компетентной.

— Вы беременны.

Беременная. Ребенком. Беременная. Забытая. Брошенная.

— Но ведь я принимала противозачаточные, — пролепетала она

Врач пожала плечами. Она работала в бюджетной женской консультации. И, очевидно, слышала все это и раньше.

— От противозачаточных, нет сто процентной гарантии. Я просмотрела вашу карту, и обнаружила, что вы приходили на консультацию около семи недель назад, в тот же день вам и дали рецепт на таблетки. Фармацевт объяснила вам, как они работают? Вы должны были принимать их каждый день.

Она не была душой.

— Я знаю это.

— И вы должны были использовать презервативы в течении первого месяца. Нужно какое-то время, чтобы гормоны освоились в вашем теле.

Доктор подняла свои брови и внимательно посмотрела на нее из-под своих очков.

— Фармацевт объяснила вам, по какой схеме принимать таблетки?

Джесса покачала головой, реальность начала обрушиваться на нее.

— Я сказала ей, что мне не нужно объяснять. Я опаздывала на встречу. Я думала, что знаю, что нужно делать.

— У вас никогда не было подруг, которые принимали противозачаточные? — спросила врач, скрестив руки на своей груди.

— Нет.

У нее никогда не было настоящих подруг. Тем более, начиная с шестого класса, когда ее отец решил, что она была слишком умна, чтобы оставаться со своими друзьями. Она была слишком развитой, и быстро перескакивала из класса в класс. Она не была одинока. Она училась и когда могла, работала над своим искусством.

На тот момент, она была слишком молода, чтобы дружить с одноклассниками. И привыкла к одиночеству. За исключением одной недели в году, когда лишь на мгновение думала, что больше не была одна. Слезы побежали по ее щекам.

— О, милая, — сказала врач, и ее поведение, в один миг, изменилось.

— Все будет хорошо. Ты можешь связаться с отцом ребенка?

С которым из них? Она покачала головой. Она не хотела сейчас думать о своих *ménage* отношениях.

— Я потеряла его номер.

Доктор взяла руку Джессы в свою.

— Ты должна найти его. Он должен знать, что произошло. Или, у тебя есть еще один вариант.

— Нет. Я хочу моего ребенка.

— Хорошо. Ты уже не ребенок. У тебя есть работа. Ты можешь приехать сюда для вашей встречи. Все будет в порядке. Но он должен знать.

Доктор, успокаивающе погладила ее по руке и вышла, оставив Джессу, чтобы та смогла одеться.

Двадцать минут спустя, она вышла из женской консультации, и застывший воздух Манхэттена наполнил ее грудь. Она не сказала доктору, что уже пыталась найти их. После

того, как она осознала, что у нее задержка, она пыталась разыскать их. Она знала, что они жили в Далласе. Она также знала название их компании, в которой они работали. Было только одно НО, компании с таким названием просто не существовало в природе. Никто не слышал о ней.

Она шла назад к отелю, где должна была сказать своей милой и непостоянной тете, что снова попала в беду.

Ее толкала и пихала толпа. Она была окружена людьми, но была одинока. Они не вернутся. Они использовали ее самым жестоким способом.

Если бы они только сказали ей, что им было нужно от нее. Она бы, в любом случае, провела с ними время, но не влюбилась бы в них, как последняя дурочка. Она бы охраняла свое сердце. Но ведь они сказали ей, что любят ее. Безжалостная маленькая ложь. Она была одна.

Хотя теперь, у нее кое-кто есть. Рукой она погладила по своему животу. Теперь, она никогда не будет одна. Теперь у нее будет тот, кто будет нуждаться в ней, и тот, кого она не сможет подвести.

Она потратила несколько недель, утопая в слезах и в своих собственных страданиях, но сейчас, это было просто недопустимо с ее стороны. У нее будет ребенок, о котором стоит подумать. Ей нужно строить новую жизнь.

Она развернулась.

Она не будет пока, разговаривать со своей тетей. Владелец галереи сделал ей очень интересное предложение. Однажды она уже отклонила его, поскольку ей пришлось бы поехать в Шотландию, а она не могла себе этого еще позволить, так как ждала их. Больше никакого ожидания. Они покинули ее. Они солгали. Они были где-то там, и скорее всего уже двигались дальше, нашли себе другую женщину или двух.

Пришло время создать свою собственную жизнь — в том числе и для своего ребенка.

Настоящее время — Даллас, Техас

Джесса закончила сушить волосы и уставилась в зеркало. Она не была уверена в том, что узнала женщину, смотрящую на нее. Лицо, в которое она смотрела, выглядело старше и потрепаннее, чем было на самом деле.

Она всхлипнула. Да, она плакала в душе, потому что ей было слишком тяжело, справиться со всем сразу. Весь ее мир перевернулся за какие-то несколько коротких часов, и это было чертовки сложно переварить.

Она скучала по Калебу. Его отсутствие было зияющей раной в ее груди. Наступило позднее утро, то самое время, когда она обычно переносила свой холст в гостиную, чтобы успеть поймать мягкий и чистый свет, льющийся в окна. Она бы напевала и разговаривала с Калемом, пока он играл и дремал в своем бело-синем манеже. Пролетели бы целые часы, пока она смешивала краски, и переносила картины из своего воображения на холст.

Но сейчас, она бы не смогла работать. Ее последняя серия работ была утрачена, уничтожена человеком, с которым она познакомилась год назад, и которого знала меньше минуты. Пять больших полотен, и все они сгорели. Две поменьше, предназначавшиеся для галереи, тоже пропали в огне.

Она попыталась встряхнуться.

Теперь она не нуждалась в деньгах. С ее банковским счетом все было в порядке. И она больше не будет продавать крупные работы. Джесса бы в любом случае не выставляла их, потому как, изображенных мужчин на них, могли узнать. Она изобразила их смелыми линиями, широкими штрихами, яркими и живыми красками.

Увидев эти картины, ее агент назвала их современными и эротичными. Она тут же предложила продать их, но Джесса отказалась. Хотя теперь, она могла бы поспорить со своим решением. Потому как все исчезло: ее картины, игрушки Калеба и все, что ей приходилось собирать по кусочкам.

Она была не просто уставшей. Она была сердита и пребывала в бешенстве.

Джесса расправила по телу халат, который нашла в своей небольшой сумке. Ванна, которую она приняла, несмотря на горячую воду, была прохладной. Она забыла взять одежду, но халат был большим и теплым.

Конечно, это тепло не сравнится с тем, которое она почувствовала, проснувшись среди ночи в объятиях Кола. Она слышала, как Бурк работал где-то рядом: его пальцы стучали по компьютерным клавишам. Она также почувствовала его взгляд, направленный на них. И прижалась ближе.

Несмотря на все произошедшее ночью и Коула, обвиняющем ее, она чувствовала себя в безопасности и уснула практически мгновенно. А проснувшись утром, она почувствовала руки Бурка, обнимающие ее за талию.

Послышался стук в дверь, от которого Джесса чуть не выпрыгнула из кожи. Она сделала глубокий вдох, услышав, как Коул приветствует человека по имени Каде.

Их друзья из Безакистана. Те самые друзья, у которых они хотели ее спрятать.

Джесса открыла дверь и шагнула в тесную комнату.

Если бы она только позволила Бурку и Коулу, то они бы полностью подавили ее и не дали возможности сказать ни слова в свою защиту. Но она не позволит этому случиться.

Двое безумно великолепных мужчин со смуглой и золотистой кожей, с темными волосами и глазами, находились в комнате. Один из них держал набитый до отказа вещевой мешок.

Она уставилась на них. Должно быть, они сошли со страниц какого-то журнала. Высокие и худощавые, оба были одеты безупречно. Один был немного шире другого, с окружающей его аурой хищника. Другой же выглядел немного моложе своего брата, у него было красивое, серьезное лицо. С намеком на слабую озорную улыбку.

— Привет. Ты должно быть Джесса, — вежливо сказал тот, что помоложе.

Каким-то образом он заставил ее расслабиться, пересекая комнату в два широких шага.

— Меня зовут Кадир аль Муссад. Очень рад познакомиться с тобой.

О, она поверила ему. Он был из тех мужчин, которые заставляли женщину почувствовать себя единственной во всем мире.

Он взял обеими руками ее ладонь, окружая собой.

— Привет.

Улыбнувшись, его губы изогнулись, оживляя его лицо.

— Ты очень красивая.

— Прекрати сейчас же это дерьмо, Каде.

Коул отдернул ее от Каде.

Проклятье. Даже будучи таким красивым мужчиной, она обнаружила, что ее больше привлекают те двое: один — вежливый переговорщик, другой — неандерталец, наставляющий кинжалы на своих друзей.

— Она не поедет с вами в Безакистан, — сказал Бурк.

Мужчина повыше нахмурился.

— Жаль, ей бы там понравилось. Я бы мог обеспечить ее 3-мя или 5-ю мужьями очень быстро. В действительности, Талибу она бы очень понравилась. У него пунктик по поводу рыжих. Она бы могла спасти наше королевство. Знаешь, у нас остался всего лишь год.

— Она — наша, — сказал Бурк с легким рычанием.

— Трое или пятеро мужчин? — изумилась Джесса.

— Я не могу справиться даже с двумя.

Уголки губ старшего брата приподнялись вверх, но это с трудом можно было назвать улыбкой. Зато вот выражение на его лице, обещало все виды запрещенных наслаждений.

— Я думаю, ты была бы удивлена тем, что смогла бы выдержать, будучи должным образом подготовлена. Доверься мне. Я знаю, как подготовить женщину.

— А я знаю, как подготовить тело к погребению, — нахмурился Коул.

— Он знает, о чем говорит, — добавил Бурк темным и глубоким голосом.

— Именно.

Мужчины проигнорировали угрозу.

— Я — принц Рафик, второй по старшинству в праве наследования престола Безакистана. Мой брат обязан Коулу жизнью, и только поэтому мы вынуждены отказаться от идеи твоего пребывания в нашей стране, где у нас была бы возможность соблазнить тебя.

Каде поднял бровь.

— Ее соблазнение — это заманчивая мысль, но она мать их ребенка. Мы должны соблюсти наш долг.

— Конечно, — он повернулся к Коулу и Бурку.

— Подумайте еще раз над тем, чтобы отправить ее с нами. Мы сэкономим ее, никто не притронется к ней. Она сможет исчезнуть в нашем дворце. Самолет готов к вылету.

— Я ценю ваше предложение, но я не могу покинуть страну, — объяснила Джесса.

Раф повернулся к Джессе с выражением неодобрения на своем красивом лице. И махнув рукой в ее сторону, он обратился к Коулу и Бурку.

— Вы позволите своему сокровищу принять подобное решение и отказаться от помощи? Почему она еще не связана? У меня есть веревка, если понадобится.

— И кляп, — предложил Каде.

— Будет ужасно, если придется заткнуть этот прекрасный ротик, но она выглядит вполне способной сорваться на крик.

— Я могу укусить! — пообещала Джесса.

Да, теперь она поняла, почему эти ребята связались с братьями Леннокс.

— Я уверен, что у Коула есть своя собственная веревка, и я был бы потрясен, если бы он не затыкал рот кляпом многим женщинам за все эти годы, — предложил Раф.

Джесса покачала головой.

— Это не важно, ребята. Я не могу покинуть страну, в противном случае этот человек придет за моим сыном. Моя жизнь не вернется в прежнее русло до тех пор, пока мы не справимся с этой сволочью. Я не уеду. Я хочу быть в курсе событий. Мы уходим? Мы уже обнаружили, где находится этот Марко?

Бурк скрестил руки на своей груди.

— Вот это — моя девочка. И Раф прав, по поводу Коула. Он чертовски хорош, в завязывании узлов. Теперь, может, вы оба расскажете, что вам удалось узнать?

Каде выпрямился, внезапно став выглядеть профессиональнее.

— Во-первых, Коул звонил ранее по поводу твоего телефона, Джесса. Мы выяснили, что никто не пытался подключить к нему устройство слежения. Ты в безопасности. Теперь о Дельгадо, у нас осталось несколько непроверенных данных. Мы знаем, что у него есть личный самолет. Федеральное Управление Гражданской Авиации сообщает, что Дельгадо запросил вчера ночью поздний полет до небольшого городка за Альбукеркой. Но тебе еще следует знать, что я обнаружил у Дельгадо кое-какие дела в Dallas-Fort Worth area.

Сердечный ритм Джессы увеличился в несколько раз.

— Он здесь? В том же городе, что и мой сын?

Коул провел рукой по волосам.

— Калев в безопасности. Гэвин перевез всю семью в свой пентхаус. У них целый этаж с частным лифтом. И они могут перекрыть доступ к своему этажу, если возникнет такая необходимость. Гэвин пообещал взять Калеба с собой на Аляску, если мы будем слишком волноваться о нем. Никто не сможет попасть в River Run незамеченным. Все будет хорошо.

Но Бурк нахмурился.

— У нас есть друзья в Альбукерке. Пара старых членов команды из морской пехоты живут неподалеку. С точки зрения Дельгадо, было бы здорово, если бы мы сбежали отсюда и спрятали Джессу у них.

Раф постучал пальцами по одному из портфелей, которые он принес с собой.

— Или это просто уловка. Например, когда я выхожу на охоту, то стараюсь заставить жертву думать, что я нахожусь в одном месте, хотя на самом деле прячусь в другом. Все, что я могу тебе сказать — будь осторожна. Ему не составит труда приехать из Альбукерки сюда, или поменять планы.

— Я замел наши следы, — возразил Бурк.

— Я не пользовался кредиткой. Машина не может быть отслежена и след не сможет привести к нам. Он мог следовать за нами от самого округа Колумбия и вычислить, что мы прилетели в Даллас с Гэвином Джеймсом, но после этого наш след теряется. Даллас — большой город.

— Только если у него нет своего человека в штате сотрудников Black Oak, — размышлял Коул.

— Я поговорю об этом с Гэвином.

Бурк нахмурился, но открыл портфели и вытащил новый телефон, показав его ей.

— Сейчас, у нас примерно таких, штук десять. Мы избавимся от тех, которые были выданы нам в офисе, просто на случай, если эти сволочи добрались до Хилари. Будем использовать по одному в день, после чего выбрасывать. Оставайся пока здесь с Рафом и Каде. Коул сменит номерные знаки на машине, а я обследую местность. В течение пары часов мы собираемся покинуть это место и направимся в Луизиану. Там у нас есть друг, настоящий профессионал в сфере безопасности и чертовски прекрасный Дом. У него есть убежище в болотах. Мы собираемся соскочить с крючка, любимая.

— И, к тому же, у него полно веревок, — протянул Коул, выбирая новый номерной знак из тех, которые ему принес Каде.

В действительности средне-восточные горячие парни прихватили с собой настоящую кучу всякого барахла, способную помочь скрыть человеческую личность.

Выбрав номер, Коул уставился тяжелым, мрачным взглядом — совершенно замкнутым.

— Я знаю, ты боишься, и ты сердита, Джесса. Просто позволь мне помочь тебе пройти через это. Тебе не придется видеть меня снова, после всего.

Что ж, он легко сдался. Возможно, она никогда не значила много для него. Хотела ли она, чтобы они исчезли из ее жизни? Да. Тогда почему эти слова разбивают ей сердце?

Джесса проглотила возмущение и заставила себя пожать плечами, отказываясь доставить ему удовольствие от созерцания ее оскорбленных чувств.

— Прекрасно.

Лицо Бурка окаменело, а плечи напряглись.

— Пойдем, брат. Нам нужно уехать сегодня вечером. Оставайся здесь, Джесса. И, ради Бога, съешь что-нибудь. Я знаю, что тебе не хочется, но все равно поешь. Я не хочу задерживать нас тем, что ты не можешь превозмочь свои страдания. У нас уже есть один член команды, занимающийся этим. Мне не нужен еще один.

Бурк выскочил следом за братом, хлопнув дверью.

Он был прав. Несмотря на то, что даже слово "еда" звучало ужасно для ее скручивающегося желудка, ей нужно было оставаться сильной, чтобы вернуть сына. Кaleb заботил ее. А Коул и Бурк — нет.

Ей приходилось убеждать в этом саму себя.

— Значит ты Джесса.

Каде сел на единственный стул, находящийся в этой комнате.

Он был достаточно шатким, но с сидящем на нем мужчиной, он казался почти изящным.
— Я самая.

Она бы хотела, чтобы один из близнецов остался с ней.

Вдруг, она осознала, что находилась в комнате мотеля одна, с двумя очень мужественными незнакомцами, которые делились своими женщинами, и все, что на ней было одето в данный момент, это один единственный халат.

— Мы целый год слушали стоны от этих двоих, по поводу тебя, — пояснил он.

— Я не правильно выразился, Бурк стонал, а Коул размышлял больше, чем обычно.

Она взяла последний бутерброд. Ее желудок сжался.

— Я думала, что в прошлом году они были в Южной Америке, а не на Ближнем Востоке.

Раф уставился на нее. И его легкое очарование, казалось, испарилось.

— На самом деле мы не совсем с Ближнего Востока, во всяком случае, согласно нашим соседям. Они просто не любят наши... традиции.

Он пожал плечами.

— Нам наплевать. Братья Леннокс были в Южной Америке. Из-за спасательной операции, которую они предприняли, мы общались с ними на постоянной основе. Кажется, тебя впечатлило то, что эти парни устроили вечеринку.

Расскажи об обвинениях. По крайней мере, мысль о хорошем споре облегчила мысли о возможной еде. Она проглотила первый кусочек и потянулась за бутылкой с водой.

— Я понимаю, они работали.

Каде наклонился вперед.

— Они рисковали своими жизнями каждый чертов день. Мы наняли их, поэтому были ответственны за ситуацию, в которой они оказались. Тем более, после всего, что они сделали, чтобы найти нашу кухню.

— Алию.

Она вспомнила имя, которое они ей дали и удивилась этой женщине.

— С ней все в порядке?

Раф вздохнул, звук глубокого сожаления заполнил комнату.

— Она жива.

— С ней грубо обошлись.

Каде соединил ладони вместе, словно защищаясь.

— Она скрывала свою связь с нашей семьей, потому что хотела нормальной жизни. Она красивая девушка изнутри и снаружи. Наша маленькая кухня всегда была мятежницей.

— Иногда мне кажется, что она покинула Безакистан потому, что там не осталось достаточно угнетенных людей, которым она могла бы помочь.

На протяжении всего рассказа Раф мерял шагами комнату.

— Она хотела спасти мир. А мир доказал ей, что он совсем не хочет, чтобы его спасали.

— Это не правда, — поспорил Каде.

Раф встряхнул головой, едва заметным, но странным образом звериным жестом. Джесса могла поспорить, что это был их давний спор.

Каде кивнул брату.

— Прости его. Он все еще зол. Я тоже, но я знаю, что Алиа выберется из этого. Она

заживет снова. Ее разум и сердце излечатся. Но все это случится только потому, что Бурк и Коул Ленноксы спасли ее.

Он помассировал место между бровями, как будто стараясь стереть хмурый взгляд.

— Она отказалась от телохранителей, когда пошла в школу. Она не является наследницей трона, поэтому мы никак не могли подумать, что она находится в опасности. Она исчезла на шестом месяце своего обучения. Ее забрали, поскольку считали, что у нее нет семьи, и торговцам живым товаром была необходима женщина восточного происхождения. Бордель Рикардо Дельгадо продал ее себе подобному, чтобы добавить ее в круг женщин для их клиентуры.

Аппетит снова исчез. Сама мысль о молодой девушке, которую могли продать, заставила ее вздрогнуть.

Джесса чувствовала некое сердечное единение с этой девушкой.

— Мне очень жаль это слышать.

— Ее накачали наркотиками. Все девушки сидели на стабильной диете из этого химического дерьма.

Раф выстреливал словами, словно пулями.

— Она молила о наркотиках неделями после возвращения домой. Она похудела до кожи и костей, но все чего она хотела это еще одну дозу. И это всего лишь одна из многих вещей, которые с ней совершили. У нее до сих пор чудовищные кошмары...

— Когда Бурк и Коул нашли ее, — подхватил Каде, он говорил с трудом, — ее держали вместе с пятнадцатью другими женщинами. Мне доставляет удовольствие лежать среди ночи и думать обо всем, что твои мужчины сделали тем сволочам, которые удерживали этих девушек против их желания. Их описания были восхитительно детальны. Ну а мое богатое воображение только поспособствовало этому.

— Я не могу даже представить, через что пришлось пройти Алие.

Она вздрогнула от холода, несмотря на халат, сочувствуя молодой женщине. Ведь даже после спасения, очевидно, что Алие придется пройти еще долгий путь восстановления.

Дельгадо разрушил множество жизней, и, кажется, что его сын стремится поддержать семейный бизнес.

— Нет, ты не можешь, — ответил Каде.

— Я бы не хотел этого же для тебя. Но я прошу тебя принять к сведению, что их работа жизненно важна для нас и для семей тех девушек, которых они спасли. Да, они кем-то жертвовали. Но Бурк и Коул спасали жизни.

Джесса напрягла спину.

— Конечно, их работа важна. Я не спорю. Я бы смогла принять правду, но проблема в том, что они мне солгали.

— Ты бы поняла? Seriously? — спросил Раф немного высокомерным тоном, как будто он уже знал ответ на свой вопрос.

Они осуждали ее.

— Я бы приложила все усилия для этого. Возможно, для вас это звучит эгоистично, но я тоже хотела быть важной.

— Они были уверены в том, что ты принадлежишь другому мужчине, — сказал Раф.

— Все могло бы быть разрешено, если бы они удосужились назвать настоящее имя или позвонить хоть однажды.

Она чувствовала, что готова расплакаться. Боже, она не хотела чувствовать такую боль,

зияющую дыру в своей груди. Она не хотела к ним ничего чувствовать.

— Если бы я только знала о том, что они делают, я бы помолилась за них ночью. Я бы любила их, но они не дали мне шанса. Они не достаточно доверяли мне.

Взгляд Рафа немного смягчился.

— Порой мужчин нельзя назвать сообразительными созданиями. Мы принимаем те решения, которые мы считаем лучшими для защиты тех, кого любим. И, бывает, мы совершаем ошибки. Это не значит, что мы не знаем наши сердца. Если бы они сказали тебе, что любят, то так бы оно и было.

— Они хорошие люди. Лучшие, из тех, кого я знаю, — мягко сказал Каде.

— Временами они могут быть грубы, но это не значит, что они не испытывают нежность к тебе и твоему сыну. Было бы жутко неудобно, если бы сын никогда не узнал своих отцов.

Она пристально посмотрела на Каде.

Это было нечестно, черт возьми. Предполагалось, что она должна мгновенно простить Бурка и Коула, сразу после того, как они вернулись в ее жизнь? Они стоили ей год ужасного страдания и боли, они никогда не оставляли ей выбора.

— Вся фишка в том, что если бы они попросили меня рискнуть и поехать в Южную Америку с ними, то я бы рискнула. Или бы осталась здесь и ждала, как положено. Я бы сделала все, чтобы они ни попросили. Но они не посчитались с моим выбором.

Да, возможно она была упряма, но чем больше она думала об этом, тем больше она раздражалась. Конечно, они были героями; в этом не было никаких сомнений. Но значило ли это, что она была просто обязана принять их обратно без всяких колебаний? И что будет в следующий раз, когда они отправятся на очередное "задание"? Снова оставят ее одну на несколько месяцев, а может и на более длительный период, без связи с ними? А может они решат, что их сыну будет безопаснее без них, и просто уйдут снова, на этот раз навсегда?

Они бы не только ее оставили позади. Они бы также разбили сердце Калебу. Нет. Она не думала, что могла рискнуть этим. И не была уверена в том, что сможет поверить им снова. И это делало ее зверски сердитой, потому что ей до боли хотелось именно этого.

Она хотела броситься в их объятия и умолять их любить ее, чтобы они никогда не оставляли ее снова. Хотя они и оставили ее беременной, в одиночестве, она по-прежнему мечтала о них. Она все еще просыпалась по утрам с их именами на губах.

Она стерла непрошенные слезы.

В этот раз она не слушала свое глупое сердце. Она не могла себе этого позволить. Ведь она уже не ребенок. Теперь она была матерью.

Раф привел в порядок свое пальто.

— Извини, если я перешел все границы. Я просто высказал тебе то, о чем думал. Знай, если тебе что-нибудь будет нужно, мы всегда поможем тебе.

Каде поднялся.

— На самом деле. Все, что тебе нужно будет сделать, это просто позвонить.

— Вы меня совсем не знаете. Почему вы хотите помочь мне?

Эти мужчины сбивали ее с толку. Их сила и власть была очевидна, но, все же, они искренне проявляли заботу о Коуле и Бурке, изначально простых наемниках. И не смотря на свою принадлежность к королевской линии, они рисковали жизнями ради помощи другим.

— Королевская семья Безакистана, задолжала братьям Леннокс за спасение одной нашей семьи. На самом деле, двух, поскольку Коул, спас еще и моего брата, Талиба, —

объяснил Каде.

— Когда я спросил, как мы можем отблагодарить их, знаешь ли ты, что ответили твои мужчины?

Раф покачал головой.

— Мой брат дал бы им миллионы долларов. Все, что они только бы захотели.

Еще больше слез. Они вообще когда-нибудь остановятся?

— Я знаю, что они не стали бы просить деньги.

Они бы точно этого не сделали. Они хотели, чтобы им платили за выполненную работу, а не за спасение жизни. Она знала это, в глубине своей души.

Раф серьезно посмотрел на нее.

— Ты знаешь их лучше, чем ты думаешь. Они попросили нас оказать финансовую помощь для остальных поисков, но для себя лично, ничего. Они хотели сохранить жизни многим женщинам. Семь женщин, в итоге, вернулись в свои семьи. И еще трем, по крайней мере, больше не придется гадать, что случилось с их дочерьми или сестрами.

— Они провернули грубую сделку, — объяснил Каде.

— Нам пришлось оплатить не просто их транспортные расходы, но также духовную и физическую реабилитацию женщин, которых они спасли. Я хотел бы заплатить миллионы, чтобы это больше никогда не случалось.

Раф посмотрел на нее с тревогой.

— Я никогда не говорил об этом Коулу и Бурку, но мы не считаем наш долг оплаченным. Мы сделаем что-нибудь, не смотря ни на что. Однажды мы вернем долг. Ты говоришь, что не знаешь этих мужчин, но задаваясь этим вопросом, ты подсознательно догадываешься, что они бы не взялись за легкое дело. Слушай свое сердце. Возможно, ты просто еще не знаешь саму себя.

Дверь открылась, и вошел Бурк, потирая руки.

Его лицо побледнело, когда он взглянул на Джессу

— Милая? Почему ты плачешь?

— Мы оставим вас одних, — сказал Раф, подавая знак своему брату.

Каде последовал за ним.

— Всего хорошего, мой друг. Во всем. Привози свою семью к нам во дворец, как все закончится или просто так. Тебе всегда рады в нашей стране.

Они вышли, хлопнув Коула по плечу, вошедшего с бледным лицом.

— Машина готова, но я бы предпочел не двигаться до темноты. Если они следят за нами, то им будет сложнее делать это после захода солнца. От Далласа до Лафайетта около 6 часов и еще час до болот. Я уже обо всем договорился.

Коул говорил без всякого выражения. С тем же успехом он мог бы разговаривать и о погоде. Коул всегда легко замыкался в себе. В этом он был профессионалом. Но что произойдет, если она разрушит этот барьер и увидит настоящего человека за ним?

Что-то недоброе зашевелилось в животе. Что-то злое и беспокойное заставляло ее сердце конвульсивно сокращаться.

— Джесса, милая, скажи, почему ты плачешь.

Бурк взял ее за руку, ища взглядом ее глаза. Коул встал с другой стороны с явным намерением потребовать того же.

Ее тело вздрогнуло. Неизвестно, по какой причине, оно всегда подстраивалось под них. Она чувствовала их страх за нее и ярость на Дельгадо. Им нужно было удержать и

обезопасить ее.

Боже, ей бы хотелось удовлетворить это их молчаливо сделанное предложение. И эта связь с ними, которую она чувствовала, вырвалась с безмолвным криком и почти болезненной тоской.

Она отчаянно нуждалась всего лишь в часе их присутствия и прикосновений. Она хотела пройти сквозь все защитные барьеры Коула. Но она не могла принять их нежность. И не могла признать, что хотела их настолько сильно, как никогда и никого ни в прошлом, ни в будущем.

Они бы увидели в этом ее капитуляцию, и ей бы пришлось хорошо постараться, чтобы заставить их сделать ее частью своей жизни. Если бы она допустила нежные поцелуи и ласковые слова, вырвать их из своего сердца было бы уже просто невозможно. Но она хотела их снова, в последний раз.

Она забрала свою руку у Бурка и взглянула на часы. Оставалось еще несколько часов до темноты. До их побега.

И улыбнулась сама себе. Сейчас она хотела Бурка и Коула. Но на своих условиях.

И была абсолютно уверена, что точно знала, как убедить их выполнить эти условия.

Восемь месяцев назад, 5 апреля — Даллас, Техас

Коул уставился на Хилари. Он не мог ослышаться.

Ему не нравилась эта женщина, но она была умной и хорошо справлялась с делами. Однако, и у нее были свои моменты отупения. Вот и сейчас, она должно быть, ошиблась.
— Нет.

Бурк стряхнул прикосновение Хилари.

— Я не понимаю.

Она положила руку на плечо брата, а в ее глазах была нежность и сочувствие.

Когда она, казалось, собиралась повторить уже сказанное, он почувствовал холод и оцепенение. Равно, как и его сердце.

— Эта женщина, за которой следит Мистер Ландри, вышла замуж, — прошептала она.

Казалось, слова еще не дошли до Бурка, но Коул расслышал их.

Громко и четко. Они эхом отдавались у него в ушах. Вышла замуж. За другого мужчину. Их Джесса. Нет, уже больше не их Джесса.

Менее чем через четыре месяца, после того, как они ушли от нее, поцеловав и пообещав ей вернуться. Она не только начала встречаться с другим мужчиной, она вышла за него замуж, связала с ним свою жизнь. Отдав ему свою вечную любовь.

— Мне очень жаль, Бурк, — сказала Хилари, делая шаг назад.

Она посмотрела на Коула, медленно опуская взгляд.

Она всегда обращалась к Бурку, он был джентльменом. Что Коул даже не мог припомнить время, когда Хилари смотрела в его глаза, словно боялась, что увидит в них что-то страшное. И неудивительно. Потому что считала его жестоким варваром.

Хилари положила папку на стол перед ним.

— Я не знаю, что есть такого в этой женщине, что заставляет вас завязываться в узел, но

согласно этому докладу, она успешно вышла замуж. Теперь она стала одним из ваших маленьких проектов, о которых не нужно больше беспокоиться.

Бурк выхватил папку с докладом, опередив Коула. Он не был уверен, что хочет это видеть. Если там были фотографии счастливой пары, то они просто высушат его мозг.

Он уже красочно представлял себе Джессу с другим, произносящую клятву верности. И занимающейся любовью, отдающей ему свое тело, каждую ночь. Дарующую ему свои светлые улыбки и теплый смех.

Коул отвернулся. Он не хотел видеть этот гребанный доклад. Он хотел видеть Джессу. Всего каких-то пара часов, и он может сесть в самолет, следующий в Нью-Йорк. Он бы встал перед ней на колени и спросил, значили ли они для нее когда-нибудь хоть что-то.

Они с Бурком любили ее. Ни один из них и не помышлял о другой женщине после встречи с Джессой. А она, похоже, сделала до хрена больше, чем просто думала об этом. Блять. Бурк бросил папку на стол.

— Мне так жаль, Бурк, — сказала Хилари.

— Я не хотела отправлять тебе этот файл. Но мне пришлось быть честной. Кто она?

Бурк встряхнул головой, его взгляд ожесточился.

— Очевидно, что никто особенный.

Никто особенный.

Всего лишь женщина, которую он бы мог любить на протяжении всей оставшейся жизни. Сердце болело.

Хоть все это и приводило его в ярость, но внутренний голос спрашивал: Ты действительно ожидал, что она будет ждать вас? Всем наплевать на вас, и уж тем более такому восхитительному и даровитому созданию как она. Тупой придурок.

Вздрогнув, он посмотрел на своего брата. Лицо Бурка было мрачным.

— Бурк? Я могу что-нибудь сделать? — спросила Хилари.

— Должно быть вы устали. Я могу заказать обед или ужин. Вам нужно поесть.

Бурк покачал головой.

— Нет, спасибо. Мы не голодны. Достань нам билеты на самолет обратно в Колумбию.

Хилари раскрыла глаза и надула губы.

— Но вы только что прилетели. Бурк, твои раны еще не затянулись.

Холодная профессиональная маска скользнула на лицо Бурка. Коул был уверен, что его собственная, отражала ту же самую опустошенность.

— Дай нам минутку.

Хилари неохотно кивнула и вышла из комнаты.

— Я хочу попасть в Нью-Йорк, — проговорил Коул.

— Что это докажет? Согласно этому докладу, она переехала.

— Я хочу посмотреть на этого ублюдка. Как его зовут? — жестко спросил Коул.

Бурк горько усмехнулся.

— Ангус. Он шотландец.

Она вышла замуж за кого-то по имени Ангус?

— Она не могла это сделать серьезно. Мы должны это проверить.

Им нужно было поговорить с ней, заставить ее объяснить, почему она пообещала ждать их, не имея на самом деле ни единого намерения оставаться до их возвращения.

Твою мать, он все еще любит ее. Он не хотел отпускать ее, но еще больше он не мог видеть ее с этим человеком, занимающим их место в ее сердце. Более того, он не мог

перенести мысль о кольце на ее пальце, зная, что это не он надел его.

— Мы не можем ехать, Коул.

Бурк провел рукой по своим волосам.

— Она никогда не звонила нам.

— Но мы и сами не звонили ей.

Он сожалел об этом постоянно, но это было слишком опасно.

— Как бы мы позвонили ей, чувак? Мы находились под глубоким прикрытием месяцами. Нам нужно смотреть фактам в лицо. Она не любила нас. Все кончено. Твою мать!

Бурк повернулся, подошел к своему столу и снял трубку телефона.

— Рафика аль Муссада, пожалуйста. Да, скажите ему, что звонил Бурк Леннокс, пусть он свяжется со мной. В ближайшее время, мы направляемся обратно в Колумбию. И нам необходимо встретиться с ним.

Коул посмотрел в свое окно. Какие-то несчастные мили отделяли его от Джессы, но даже если бы сейчас, она стояла перед ним, он бы все равно не смог до нее дотянуться.

У него больше нет будущего. Ему просто необходимо было напиться.

Бурк все продолжал строить планы, но Коул уже видел оставшуюся часть своей жизни, в которой был один четкий план. Сражаться. Воевать. Умереть. В одиночестве.

Может быть, он и спас несколько человек, но единственная женщина, которая могла бы спасти его, была потеряна им навсегда.

Наши дни — Даллас, Техас.

Коул смотрел на Джессу, все его инстинкты работали на полную катушку. Она о чем-то думала, над чем-то размышляла.

Посмотрев на него, она быстрым шагом пересекла небольшую комнату, выдавая тем самым свое беспокойство и возмущение. Конечно, она была возмущена. В ее мыслях они лгали ей, но, в то время, эта ложь выглядела очень правдоподобно. Это было прикрытие. Они проводили тайные операции, являющиеся частью их работы. Но это последнее задание показало их настоящие лица. Бурк мог быть оптимистом столько, сколько сам пожелает. Но она не собиралась возвращаться назад.

Конечно, она уже давно поняла, кем они были на самом деле. Наемниками. Он ненавидел это чертово слово. Оно звучало эгоистично, и создавалось впечатление, что они готовы продать свои услуги любому, кто готов оплатить их, кто злоупотреблял своей властью и положением, независимо от причины, и, не принимая во внимание возможные жертвы.

Он не такой, но он был не в состоянии убедить в этом Джессу. Заслуживал ли он хотя бы один шанс, чтобы попробовать? Он вздохнул. Как будет воспринимать их собственный сын, когда подрастет и станет старше?

— Итак, как долго вы хотите, чтобы я жила на болотах?

Коул следил за ее расхаживанием, сжимающимися и разжимающимися ладошками. Она была готова буквально взорваться, и он собирался позволить ей это. Возможно, если она выпустит немного пара, то после, позволит им, бросить ее на кровать и выбивать из нее оргазмы до тех пор, пока она окончательно не расслабится. Такой план нравился ему гораздо больше, но она не хотела его. Дядя Мартин был прав; он ни на что не годился. Никто не сможет полюбить его.

Бурк, скрестив руки на груди, смотрел прямо на Коула.

— Ну? У вас нет на примете ни одного пещерного человека способного отомстить?

Коул только покачал головой.

— Что молчим?

— Нет.

Твою мать. Бурк уже терял терпение, но Коул не позволил ему этого.

Бурк хотел схватить Джессу и выжимать из нее наслаждение, пока она не растает в его руках, а затем передать ее своему брату, чтобы тот сделал то же самое, и даже больше. Но Коул не собирался доставлять своему брату удовольствие, показав тому, насколько сильно он любил и хотел Джессу. Или пытаться сломить ее сопротивление и смягчить ее отношение к ним. Это бессмысленно. Она не вернется.

Послышался гортанный рык Бурка. Его брат готов был сорваться, и это являлось полной неожиданностью, потому как Бурк крайне редко терял терпение. Обычно Коул вел себя подобным образом, а Бурк присматривал за ним.

— Отлично. Я сделаю то, что привык делать. Я, блять, выскажусь. Джесса, ты будешь

оставаться на болотах до тех пор, пока мы не разрешим тебе оттуда уехать.

Ее глаза сузились.

— А может быть мне лучше вызвать копов? Вдруг они еще не все подкуплены. Возможно у меня больше шансов на спасение с ними, чем с вами двумя. По крайней мере, они мне не лгали.

Коул почувствовал, как судорога, подобно выстрелу пули, прошла по его телу. Нет, пуля была бы не настолько болезненна.

— Ты не будешь никому звонить.

Бурк, скрестив руки на груди, намеренно двинулся на Джессу, заполняя ее личное пространство, и возвышаясь над ней.

— Ты серьезно веришь, что мы не перепробовали все, что только возможно, в короткий, отпущенный нам, промежуток времени? У нас есть люди в рядах федералов, прокуратуре и департаменте Нью-Йорка. Это занимает время. Марко — профессионал.

— Или возможно он долгими месяцами готовился к этому, и прекрасно знает каждый ваш следующий шаг, например то, что вы сидите сейчас здесь и ждете, чтобы он пришел за вами.

Ее почти трясло от гнева.

— Ты думаешь, я занимаюсь здесь фигней? Ты реально веришь в то, что я бы не стал вместо этого обыскивать каждый уголок, в поисках этой сволочи? Если бы я был уверен в твоей безопасности, то именно этим я бы и занялся. Но вдруг этот гад где-то поблизости и разъезжает по окрестностям, расспрашивая о нас. Поэтому до темноты, мы остаемся здесь. Какого хрена ты еще хочешь от меня, Джесса?

— Вернись на год назад и измени все. Черт, если бы я могла вернуть все назад, я была бы умнее, я бы видела вас насквозь. Мне следовало бы догадаться о том, какие вы на самом деле, какими я вижу вас сейчас.

Ее кулачки были настоящими маленькими шариками, наполненными эмоциями. Даже пальцы ее ног сжимались, сминая дешевый ковер.

— Какие мы, по-твоему? — произнес с вызовом Бурк.

— Выскажись, дорогая. Отпусти это.

— Вы — лжецы.

Коул закрыл глаза. Эти слова ранили также больно, как и то, что она считала их наемниками. Она думала, что они врут каждому, или исключительно маленьким девственницам, как она, с целью добиться близости? Она реально верила в то, что они зарабатывают деньги за счет человеческих жизней? Кто знает. Его называли и похуже, но его никогда не заботило, что о нем думают другие.

— Мы были под прикрытием. Ты бы хотела, чтобы мы прогуливались у всех на виду и раздавали плохим парням свои визитки?

— В итоге, это ничего не значит. Они бы все равно вычислили, кто вы такие на самом деле. Они намного умнее, чем я.

— Конечно, они бы все поняли. Нам пришлось проделать кучу бумажной работы, чтобы федералы приняли собранные нами улики. Пришлось убить мерзавцев. Не надо делать вид, что мы злодеи в этом сценарии. Мы те, кто спасали женщин, ты прекрасно знаешь об этом.

— Но вы не спасли меня, не так ли? — язвительно уточнила она.

Коул почувствовал, что его чертово сердце, готово остановиться после этого вопроса. В отличие от ее предыдущих разглагольствований, этот вопрос, выскользнувший из ее рта,

подразумевал намек на уязвимость. Это разрывало ему сердце. Боль в ее взгляде была очевидной, как будто бы она царапала ее до крови стальными нитями. Вина раздирала его внутренности.

Бурк немного смягчился. И потянулся к ней.

— Дорогая, мы не знали, что ты нуждалась в нас, что ты была в опасности. В ту минуту, когда мы ее почувствовали, мы пришли к тебе.

Ранимая девочка исчезла за секунду, вместо нее появилась женщина в праведном гневе.

— Я не об этом говорила, придурок. Я говорила о том, что вы бросили меня одну, беременной. Если бы Марко Дельгадо так решил, то я была бы отправлена на убой, и вам бы не пришлось спасать меня.

— Мы бы все проверили.

Бурк опустил руки, его пальцы подрагивали, словно он очень хотел дотронуться до нее. Коул знал своего брата. Наверняка Бурк считал, что если бы он только мог дотронуться до нее, то смог бы стереть все плохое из ее памяти. Но Коул не думал, что Джесса хотела бы, чтобы ее успокаивали. Она хотела схватки, а они были единственными доступными целями.

— Серьезно? А может, вы бы просто приступили к другой работе и следующей женщине, которая была бы достаточно глупа, чтобы купиться на ваши уловки?

— Это не уловки, и мы бы вернулись за тобой в любом случае.

Она перевела на них свои большие зеленые глаза. Коул почувствовал, что его сердце пропустило удар.

— Правда, Коул? Реально? Вы бы вернулись за мной, за замужней женщиной, той, которой вы думали, я была?

— Нет.

Он бы хотел умереть за день до того, как услышал новость о ее семейном положении. Часть его умерла в тот день, и он похоронил ее. Он бы не вернулся обратно. Он бы не хотел увидеть ее рядом с ее мужем.

— Мы уже обсудили этот вопрос и решили оставить тебя в покое.

— Проклятье, Коул. Ты можешь подумать пару секунд перед тем, чтобы сказать что-нибудь? Почему ты здесь? Я знаю, ты любишь ее. Почему ты позволяешь ей ссорить нас?

— Мы можем любить ее всем своим существом, но мы не вместе, Бурк. Я не могу разделить нас, потому что она не собирается позволить нам сблизиться.

Это чертовски ранило. Коул никогда не чувствовал себя живее, чем когда находился рядом с Джессой. Рядом с ней, он чувствовал, что может быть хорош в чем-то еще, помимо своей гребаной работы. И он был хорош, любя ее. А потом он облажался.

Он следил за тем, как Бурк выплевывал гневные слова в ее адрес, и как она отвечала ему тем же. Да, он облажался. Сильно. Он рассказал Джессе правду. Они бы не вернулись. Коул знал, он бы выполнял задание за заданием, до тех пор, пока бы это его не убило. Этот ублюдок Ландри врал ему по поводу брака Джессы, и он поверил каждому проклятому слову. Даже стоя на краю могилы, он бы любил ее... веря, что она принадлежит другому.

— А ты хоть раз подумала, что Калеб еще и наш сын? — бросил Бурк.

— Он, наверное, сын Коула.

— Думаешь, это что-то значит для меня? Да мне насрать, — ошетинился Бурк.

— Мы разделяли все, с самого момента оплодотворения. В моем сердце он и мой сын, и будь я проклят, если позволю тебе вычеркнуть меня из его жизни.

Она стояла нос к носу с Бурком, ее лицо оживилось, чего еще не было всего несколько часов назад. Она пылала, волосы выбивались из конского хвоста с каждым движением ее головы. Маленькие завитки рыжих волос трепетали вокруг ее лица. Она была так чертовски красива. Даже тогда, когда кричала на них, Коул был совершенно очарован ей.

Мог ли он действительно позволить этому произойти — отпустить ее — он беспокоился, она была всем, основной причиной его существования. Собирался ли он дать дяде повод насмеяться над ним до конца своей жизни? Джесса не была замужем. Она родила ему сына. Коул все еще любит ее. Она заботилась о нем, однажды. Возможно...У Бурка был шанс.

Коул сделал паузу и посмотрел на нее. Он тонул в болоте собственных мучений, он не искал чего-то больше, чем ее красота, ее ярость. Но сейчас все изменилось. Его глаза сузились. Все выглядело так, будто она хотела...спровоцировать их! Для схватки? Или чего-то еще?

— Вас не должно быть в его жизни, — настаивала она.

— Как ты можешь так говорить, Джесса? Он наш сын. Мы его отцы.

— Вы заботились обо мне настолько, что даже не подумали позвонить и узнать, что у вас есть сын. А мне полагается после этого верить, что вы выиграли конкурс в номинации "Папаша года"?

Бурк стиснул зубы, почти полностью теряя контроль.

— Я уже все объяснил.

— Ты всего лишь придумал отговорку. Что, было настолько сложно взять проклятый телефон и позвонить?

Она повернулась к Коулу.

— Прошло три месяца между тем временем, когда вы уехали, и когда я вернулась из Шотландии со своим предполагаемым мужем. Три месяца. Девяносто дней, в течение которых вы могли набрать мой номер. Девяносто дней моего ожидания и веры в то, что вы бросили меня.

Она произнесла это со злым рычанием, но под ним скрывалось что-то еще.

Бурк продолжал доказывать свою точку зрения. Коул нахмурился, стараясь побороть чувство вины и мучения от обидных слов дяди. Он наблюдал за ней. Она продолжала поддевать их, становясь все более расстроенной с каждой ответной репликой Бурка.

— Просто признай это, Бурк. Вы нашли замкнутую девственницу, которая выполнила для вас двоих все ваши капризы, после чего вы оставили ее, без намерения когда-либо вернуться. Ты получил все что хотел и исчез. И ты.

Она повернулась и посмотрела прямо на Коула, ее взгляд был смешан с некоторым намеком на ожидание, как будто она искала что-то.

— Ты больной. Извращенец.

Коул проглотил ее слова, но теперь он был спокойнее. Размышлял. Наблюдал. Она явно чего-то хотела, но он не думал, что это простое желание выпустить пар. Это было то, к чему она стремилась; что ж, он выдержит ее гнев. Было что-то необычное в том, как она украдкой подходила ближе, как смотрела на него. Это заставляло его задаться вопросом о том, что же на самом деле скрывается за ее тирадами.

— Да, детка. Я очень болен.

Он смягчил свой тон. Если бы он мог успокоить ее, всего лишь соглашаясь с ней, он бы так и поступил. Но он догадывался, что его самообладание только больше выведет ее из себя.

Если так... он точно знал что нужно делать.

— Я ущербен. Я не подхожу тебе.

— Черт побери, Коул.

Ярость Бурка исходила от него волнами, ударяя по его брату, всегда легко воспринимающему сильные эмоции. Джесса напряглась, ее гнев, казалось, нарастал, а не рассеивался.

— Ты шлепаешь все объекты своих любовных завоеваний? Бедненький Коул, у него не встает без использования всяких штучек. Ему приходится связывать женщину, чтобы одержать над ней победу.

Джесса не просто извергала ярость. Она рисовала целую картину своими словами. Если бы все, чего она хотела от него — это признать свои грехи, он бы сделал это. Но она продолжает провокацию.

— Что? Нечего ответить? Тебе просто все равно, Коул. Наверное, мне не следует удивляться. После подобного агрессивного отношения ты отступаешь? Струсил, да? Ты просто собираешься стоять здесь и позволить девчонке заговорить тебя до смерти.

Она пожала плечами в знак равнодушия. Но на самом деле она не чувствовала его, и он начал понимать к чему она клонит.

Бурк открыл было рот, чтобы начать защищать честь Коула, но тот остановил брата, покачав головой. Бурку не было нужды тратить свои силы. Все это дерьмо от Джессы ему не предназначалось.

— Большой, плохой Дом, а?

Она усмехнулась, растравливая Коула еще больше. Все кусочки собрались воедино, безошибочно.

Она прижималась к нему ночью, или хотя бы часть ночи, но она точно не спала. Он мог чувствовать ее неровное дыхание, когда она просыпалась, беспокойно ворочаясь, до тех пор, пока он не обнимал ее и не заставлял успокоиться. Он чувствовал, как она напрягалась на мгновение, это заставляло его переживать, что она откажет ему. Но затем она снова прижималась и засыпала, переплетаясь с ним руками и ногами.

Сегодня утром она проснулась, обернувшись вокруг Бурка. Она искала комфорта и утешения, о котором сама бы никогда не попросила. И этот спор ничем не отличался от остальных ее выходов. Она боролась, сражалась против него, в то время как он опустил руки и отдал ей победу. Но она все еще старалась поддеть его, будто ковыряя рану, не позволяя той зажить. Потому что она не хотела этого. Черт. Если он был прав, тогда она была загнана в угол: желая что-то от них, но, не имея ни малейшего понятия о том, как победить свою гордость и просто попросить.

Поэтому она создавала все условия, чтобы он сделал это за нее. Возможно, она нуждалась в нем больше, чем он ожидал.

— Не настолько ты крут без наручников и кляпа, ага?

Она посмотрела с презрением.

Коул решил сыграть ва-банк, пересек комнату и остановился, возвышаясь над ней. Он сложил руки на груди и вторгся в ее личное пространство, излучая взглядом тьму и тяжесть. Тысяча грязных мыслей об обнаженной Джессе, под ним, между ним и Бурком, промелькнула в его разуме. И он позволил каждой из них отразиться в своем взгляде. Облегчение, одновременно с возбуждением вспыхнули на ее лице.

Ей бы следовало отстраниться, но она не сделала этого, потому что Коул сразу бы

понял, что она просто не хочет возбуждать его гнев. Она бы хотела возбудить не только его член, но и пробудить его сердце. Она хотела их. Нуждалась в них? Будет видно в течение следующих нескольких часов. Возможно, это ничего не решит, но он не собирался отступать без борьбы.

Заскрежетав зубами, он понадеялся, что его дядя гниет в аду. Он бы запихнул ему обратно в глотку весь тот мусор, который он посмел когда-то высказать. Джесса может и не любила его, но он мог точно сказать, что она заботилась о нем. Пока, этого было достаточно. Для начала.

— Джесса, закрой свой рот, или мы будем вынуждены серьезно наказать тебя.

Хоть он и сказал эти слова почти шепотом, Джесса и Бурк тут же заткнулись. Воздух в комнате застыл.

— Вы не имеете права наказывать меня.

Ее дыхание участилось. Щеки запылали. Упрямая маленькая саба.

— Я сделаю это, если посчитаю нужным. Не тебе указывать мне, детка.

— Ты не прикоснешься ко мне.

— О-о, но ты же хочешь меня.

Удовлетворенный ее резким и глубоким вдохом, он еще ближе подошел к ней. Мгновение, и ее плечи расслабились, глаза смягчились, как будто она знала, что получит то, чего хотела.

— Ты ошибаешься.

Своими словами, произнесенными со сбившимся дыханием, она собственноручно выкопала себе могилу. Он улыбнулся.

— Ты не хочешь признать правду. Я подозреваю, что ты собралась драться со мной, хотя мы оба знаем, чего ты хочешь. Ты хочешь, чтобы я взял тебя, Джесса. Я показал тебе целый мир тогда, когда оставил тебя, чтобы пострадать. Ты ведь так ни с кем и не была, с той самой ночи, не так ли? И не смей лгать мне.

— Я буду лгать обо всем, о чем только захочу, Коул. Все наши отношения были ложью.

— Это все чушь собачья, но я понимаю, почему ты выбрала такую тактику. Сейчас, у нас есть несколько часов до того, как мы сможем уехать отсюда. Так вот я спрашиваю тебя. Ты хочешь сесть и трезво разобраться, как справиться с этим или хочешь поиграть в игру, которая приведет к неизбежному завершению?

Сейчас он чувствовал себя гораздо спокойнее. Он все еще видел в ее взгляде чувство вины, но теперь, он мог также отчетливо разглядеть и то, в чем она нуждалась, и что мог ей дать только он.

Бурк продолжал молча стоять возле своего брата, позволяя Коулу взять инициативу в свои руки. Он уставился на Джессу, его глаза сузились. Да, его брат-близнец, наконец, был снова в деле.

— И в какую же игру я, по-твоему, играю?

— Ты напрашиваешься, детка.

При обычных условиях, он бы никогда не проглотил эту наживку, но если это был единственный способ вернуть ее, то он был готов прогнать свои правила разок.

— Ты доведешь меня до состояния, когда я просто возьму тебя, не спросив разрешения. Ты хочешь обоих, но ты слишком уязвлена, чтобы попросить. Я вижу только одну проблему. Все будет согласовано. Я не буду насиловать тебя, даже не по-настоящему.

— Я не хочу заниматься с тобой любовью.

— Нет, ты хочешь, чтобы я трахнул тебя. Если я сниму с тебя этот халат прямо сейчас, то увижу твои соски твердыми? Они будут торчать ради меня? А если я проведу руками вниз по твоему телу и доберусь пальцами до киски, ты будешь влажной? Готовой для меня?

Она сглотнула, пытаясь скрыть невольное пожатие плеч.

— Даже если бы так оно и было, это не значит, что я люблю тебя. У меня всего лишь давно не было секса.

— Малышка, я не притрагивался ни к кому с того момента, как покинул тот гостиничный номер. И не притронуся больше никогда всю оставшуюся жизнь. Я люблю тебя. Я люблю тебя всем своим существом, мне легче умереть, чем взять другую женщину.

Ее глаза зажглись надеждой. Он следил за ней с болью и затаенным страхом.

— Я тебе не верю.

— Он говорит правду, — пробормотал Бурк.

— У меня тоже никого не было в течение года, дорогая. Это было бы предательством по отношению к моему разуму и сердцу. Даже после того, как мы узнали, что ты замужем, мы не могли даже посмотреть на другую женщину. Ты все для нас. Мы облажались. Мы позволили своей работе, страданиям и чувству вины победить себя. Если бы у меня была возможность повторить, я бы все рассказал тебе.

— Ты не можешь ничего изменить, Бурк.

Она скрестила руки на груди, борясь со слезами.

— Не сейчас.

— Нет, он не может. И мне тоже не изменить прошлое, Джесса. Я могу только пообещать тебе лучшее будущее. Сейчас тебе нужно решить, что случится дальше. Мы можем поговорить. Я могу быть нежным. Или я могу дать тебе то, в чем нуждаемся мы трое.

— Если я пересплю с вами, то только потому, что хочу вышвырнуть вас из своей жизни.

Слова ранили, но он не собирался останавливаться.

— А если я пересплю с тобой, то только потому, что люблю тебя и хочу запечатлеть себя в тебе. Мы хотим трахнуть тебя настолько жестко, чтобы ты не смогла избавиться от наших образов. Ты будешь чувствовать нас внутри всю оставшуюся жизнь.

Бурк решил тоже сделать заявление.

— Ты никогда не сможешь забыть, каково это быть между нами, окруженной и любимой. Если мы трахнем тебя, то это произойдет только потому, что мы нуждаемся в тебе. Я люблю тебя Джесса, и хочу жениться на тебе, завести еще детей, образовать настоящую семью вместе. Но если ты хочешь назвать все это просто сексом, что ж... я приму и это.

В ее глазах блеснули слезы.

— Я не верю тебе. И никогда не поверю. Я ненавижу вас обоих.

Коул на мгновение закрыл глаза. Одна часть его задавалась вопросом, должен ли он отпустить ее, и позволить найти кого-то, у кого нет такого багажа за спиной, как у них. Она заслуживала другого образа жизни, который бы не изолировал ее от окружающих ее людей. Но он приказал своему внутреннему голосу замолчать. Один раз она уже любила их; и сможет снова сделать это. И теперь, когда он знал, что она нуждается в них, он не может отойти в сторону. И не важно, какой ценой.

Он подошел еще ближе и взял ее на руки, ее вес напоминал ему обо всем, по чему он скучал весь прошлый год.

— Ненавидь меня всего, если захочешь. Нашей любви хватит на всех.

— Это ничего не значит, — сказала она, хотя была уже полностью расслабленной в его объятиях.

Коул усмехнулся.

— Мне все равно. Ты помнишь свое стоп-слово?

— Пошел ты, Коул.

Она практически выплюнула эти слова. Похоже, у нее уже входило в привычку сквернословить. Она, вероятно, проклинала их каждый день, когда они были на расстоянии друг от друга. Но Коула это абсолютно не беспокоило. Он знал, что сейчас они будут играть, и он намеревался выиграть.

— О-о, мы еще вернемся к этому. Но сначала, тебе лучше сказать свое стоп-слово, или мы будем стоять здесь весь день, и ждать, пока ты не сделаешь это.

— Сволочь, — пробормотала она.

— Разрешение.

Он улыбнулся.

— Хорошо. Теперь я определенно уверен, что нашей маленькой сабе требуется наказание. Бурк, нам нужны зажимы. Все зажимы.

Он бросил ее на кровать. Халатик распахнулся, обнажая грудь, о которой он мечтал каждую ночь, с тех пор как встретил ее. Они были красивыми и немного округлились, после рождения их сына, ее кожа по-прежнему была шелковистой, он так и не смог забыть те ощущения, которые он испытывал, касаясь руками ее тела. Как он и думал, ее соски превратились в твердые небольшие горошины. И так же, как и в первый раз, в ее зеленых глазах присутствовал небольшой страх.

О да, ему тоже это нравилось. Его член пульсировал в джинсах, пока он раздумывал над всеми грязными вещами, которые мог сделать с ней. Каждый мускул в его теле был наготове. Он мечтал об этом: обладать ей снова. Погрузиться в ее тело и никогда не покидать его.

— Распахни халатик. Дай мне увидеть каждый чертов дюйм твоего тела.

Ее губы напряглись и он понял, что она, несомненно, решила бросить ему вызов. Наконец, ее руки нашли пояс халата и распахнули его без намека на соблазнение. Если она рассчитывала, что это удержит его, то у него в запасе кое-что есть для нее.

Когда Джесса показала свое тело, Коул заметил произошедшие в нем изменения. На нем появилось больше изгибов. У нее было несколько растяжек и прямой шрам в нижней части живота.

— Мне делали кесарево сечение. Если это не нравится вам, то я могу одеться.

Она начала натягивать халат, но Коул оттолкнул ее руки.

— Ты прекрасна.

Все его тело отвечало ей. Каждая клетка внутри ощущалась так, будто возвращалась к жизни после долгого периода бездействия. Он находился на грани выживания с того момента, когда покинул ее. Просто существование. Сейчас он снова чувствовал себя живым. Эта женщина перед ним была всем. Джесса, его брат и сын, которого они произвели на свет. Если бы они остались одни во всем мире, он бы смирился с этим. Все остальное отошло бы на второй план. Нет больше вины. Нет сомнений. Больше никаких тайн. У него новое задание. Заставить Джессу полюбить его снова. А Коул Леннокс никогда не проваливал задания.

Джесса затаила дыхание. Он сказал, что она прекрасна, но она знала, что отличалась от той обнаженной девушки, какой он видел ее в последний раз. Ее грудь больше заодно не торчала. Ведь она кормила ребенка грудью почти три месяца. У нее остался шрам после операции и растяжки на теле. Она больше не была той совершенной девственницей, как прежде. Она стала женщиной, и носит отметины, доказывающие это.

Было ли это огромной ошибкой? Возможно, но это было ее ошибкой.

Она хотела Коула и Бурка. Она хотела почувствовать в последний раз, каково это — быть желанной. О, она не собиралась возвращаться к ним. Она не могла доверять им снова. Они могли бы изобразить чудесную перспективу, но она бы не посмела открыть свое сердце снова.

Все чего она хотела — сегодня. Может быть, несколько ночей. Немного поцелуев, ласк и воспоминаний, способных согреть ее, когда они уйдут. Возможно, она была идиоткой, но она не хотела никого, кроме них.

Они использовали ее, а она продолжала желать их. Это был ее последний шанс справиться со всем этим.

— Детка, ты чертовски великолепна.

Коул смотрел на нее.

— Твою мать. Я и не надеялся увидеть тебя такой еще раз.

Бурк выдохнул эти слова. Он стоял позади брата, его гнев, казалось, схлынул. Бурк жаждал схватки. Коул — нет. Он закрылся в себе. Стены, возведенные между ними, приводили Джессу в ярость. Но он все еще видел ее, понимал ее потребности. Сейчас только это было важным.

— Я еще не до конца сбросила вес после родов.

Сейчас она нервничала. Без злости, подпитывающей ее изнутри, она почувствовала уязвимость и беспокойство.

Взгляд Коула ожесточился.

— Больше ни единого оскорбительного слова в свой адрес. Ты великолепна, Джесса. Я никому не позволю оскорблять тебя, даже если это будешь ты сама.

Он говорил с ней именно тем глубоким и темным голосом, устанавливая свой контроль над ней. Это был богатый, источающий власть тон. Тон Бурка был полон соблазна, но когда Коул начинал разговаривать с ней своим тягучим рычанием, она не могла отказать ему.

— Положи руки за голову. Прошло много времени, и я хочу осмотреть тебя. Я хочу изучать твоё тело снова и снова.

Джесса вздрогнула. Она всего лишь хотела заняться сексом, а он собирался растянуть это, продлить агонию. Взгляд в его решительное лицо подсказал ей, что он не примет отрицательного ответа. Она сама подтолкнула его, и теперь ей нужно было принять то, что он собирался дать ей.

О, конечно он будет прислушиваться к ней, но все равно сделает все по-своему. Если она хотела добиться того, чего хотела, ей нужно играть по правилам Коула. Это раздражало, но она также находила во всем этом странное ощущение надежности. Они с Бурком позаботятся о ней.

Они разыграли хорошую партию, но все еще оставалась вероятность того, что они уйдут ни с чем, как только Дельгадо перестанет быть угрозой для нее. Но совершенно точно, пока что, они с ней. Это было единственным, в чем она могла доверять им. Она позволила своим

пальцам скользнуть вверх, переплетаясь между собой.

— Очень хорошо, малышка. Теперь раздвинь ножки. Мы хотим увидеть нашу девочку.

Она хотела поспорить с утверждением "нашу", но это было правдой. В течение года без них, она не думала ни о ком другом. Она встречала много привлекательных мужчин, но, ни один из них не заставил ее пережить то же, что они. Ни один из них не был настолько властен, как Коул и настолько соблазнителен, как Бурк. Ни один из этих мужчин не преследовал ее во снах и воспоминаниях.

Ее сердце ускорило ритм, когда распахнула колени и открылась им, овеваемая прохладным воздухом в комнате. Она почувствовала как ее соски стали еще тверже. Ее кожа ожила под их внимательными взглядами.

— Шире, — скомандовал Коул.

Она расставила ноги шире, выставя свою киску на полное обозрение. Бурк вдохнул полной грудью.

— Она пахнет восхитительно. Иисусе...

Его голос дрогнул, и он облизал свои губы. Киска Джессы тут же запульсировала при мысли о его волшебном языке, дарующем ей удовольствие до тех пор, пока у нее не помутится зрение. Бурк мог упиваться ей вечно.

— Не сейчас, брат. Она должна заслужить это. Слишком легко для сабы, которая провела последний час, препираясь со своими Господами.

Коул выставил ладонь и Бурк положил что-то на нее. Оно выглядело металлическим и скрепленным цепью.

— Она хотела заставить нас осуществить ее желания, не признаваясь в них и не пообещав отработать за это.

— Коул, не подталкивай ее, — практически взмолился Бурк.

— Но она хочет, чтобы ее подтолкнули.

Улыбка Коула выглядела немного дико.

— Свяжи ей руки.

Ее сердце пропустило удар в ответ на его угрожающее мурлыканье. Боже, как она скучала по этой части натуры Коула. Когда он улыбался ей подобным образом, она никогда не могла понять — он просто забавлялся или готовился проделать что-то воистину грязное, заставляющее его член затвердеть, а ее обезуметь.

Бурк потянулся к коричневой кожаной сумке Коула и вернулся, неся в руках моток тонкой веревки. Закрутив веревку вокруг запястий, соединяя их над ее головой, Джесса почувствовала, что внутри у нее от этого что-то расслабилось. Она вздохнула, осознав, насколько сильно скучала по чувству близости с этими мужчинами. Даже если это не продлится долго, ей нужна была эта фантазия. Она хотела продлить этот момент, потому что уже очень скоро они снова покинут ее.

Пока Бурк связывал вместе ее руки, Коул раздевался. Джесса наблюдала, как дюйм за дюймом обнажается огромное, крепкое тело. Она вспомнила, что чувствовала, когда гладила рукой по его гладкой коже, ощущая под своей ладонью крепкие мышцы, зная, что все это принадлежит ей. Руки Коула оказались на ремне его джинсов, и он быстро разделался с ними, отбросив в сторону.

Его возбужденный, толстый и длинный член, доставал почти до пупка. Она не могла себя заставить не смотреть на него. Засмотревшись, она поняла, что была не единственной, чье тело украшали шрамы. Над его бедренной костью, на коже его живота, она увидела

некрасивый полукруглый шрам.

— Что случилось?

Шрам выглядел грубо, будто бы кто-то не успел его завершить. Коул прикоснулся к нему, и опустил глаза, словно вспоминая, при каких обстоятельствах, этот шрам оказался на его теле.

— Это случилось около Меделина. Задание не было сложным. Бурку пришлось накладывать шов самому, до тех пор, пока мы не смогли добраться до доктора.

Бурк направился к кровати, казалось, он был очень доволен своим узлом, защищавшим ее. Он стянул с себя футболку, и бросил ее в сторону.

— Нам повезло в тот раз, мы не смогли найти нормального врача, был только ветеринар. Представь моего большого плохого брата в окружении двенадцати миленьких избалованных кошечек.

— Это не смешно. Он мог умереть.

Голос Джессы дрожал. Коул мог умереть. Он бы мог потерять свою жизнь, и никто бы даже не сказал ей об этом. И она бы продолжала жить дальше, не зная о том, что его больше нет.

— Нет. Джесса. Это было не смертельно. Покажи ей, Бурк.

Бурк вздохнул, опустил брюки и повернулся. Джесса ахнула. Вся нижняя часть его спины была покрыта шрамами, которых прежде там не было.

— Когда мы совершали перелет с Алией, один из братьев собственника борделя увязался за нами. Бурк получил три пули в спину, пока я, наконец, не смог уложить этого ублюдка. И это уже далеко не первый раз, когда кто-то из них преследует нас.

— Я лишился приличной части своей печени, но она уже вернулась в свою прежнюю форму. Мне повезло.

Бурк повернулся.

— Знаешь, что помогло мне пройти через это?

Она покачала головой. Ей не хотелось это слышать.

— Не говори мне.

Бурк послал ей победоносную улыбку.

— Плохо, потому что теперь, когда ты привязана, тебе никуда не деться. Когда я потерял сознание, я думал о тебе. Когда я очнулся, я думал о тебе. Когда я выздоровел, я думал о тебе.

— Несмотря на то, что ты так много думал, ты так и не додумался снять телефонную трубку и позвонить.

Бурк закатил глаза.

— Зажми ее. Может после этого она будет более милой.

Коул позволил металлическому предмету свеситься с его ладони, раскачиваясь на цепочке, соединяющей два элемента.

— Это зажимы. Они для твоих сосков. Бурк, мне нужны эти соски твердыми и готовыми.

Бурк приподнялся на кровати, и провел пальцами по ее соскам, сначала нежно, после чего крепко сжал их между своими большими и указательными пальцами. Сжимая их, он посылал импульсы возбуждения по всему ее телу.

— Вот так, брат?

Взгляд Коула не мог оторваться от ее груди.

— Совершенно.

Он поднялся на кровати и устроился между ее ног, от чего матрас под ними прогнулся. Бурк остался рядом с ней, держа ее за соски, подготавливая их для Коула.

— Мне кажется, тебе понравится, детка. Я знаю, так и будет. Зажимы сели удобно.

— Они сожмут твои соски и сделают их изящными и чувствительными, с каждым натяжением цепочки они будут становиться еще более напряженными.

Влага затопила ее складки. Она чувствовала, что промокла, и как внутри нее растет возбуждение.

Бурк наклонился и навис своим ртом над одной грудью. Низкое рычание вырвалось из его горла, прежде чем он впился своими губами в ее, уже до невозможности, твердый сосок, не переставая при этом сжимать своими пальцами другой. Его посасывание откликнулось в ее киске, разжигая и заставляя корчиться.

— Да, детка, каждый раз, когда ты будешь так делать, эти зажимы будут натягиваться.

Коул молниеносно сдвинулся с места в тот момент, когда Бурк поднял голову. Коул закрепил серебряный зажим на соске, безжалостно подвинув его к основанию. Ее бутончики припухли и покраснели. Бурк коснулся своими губами ее уха.

— Я знаю, что ты чувствуешь это, милая.

Его шепот пробежался по ее коже, словно лесной пожар.

Она почувствовала давление на своем соске, и это было еще только начало. Когда она извивалась и корчилась, давление увеличивалось, посылая напряжение в ее тело, она была словно бутылка шампанского, ожидая, что ее вот-вот откроют.

Так долго. Она так долго нуждалась в этом. Она нуждалась в этом, и во многом другом.

Бурк снова наклонился к ее груди, и захватил своим ртом другой ее сосок, втягивая и сжимая его зубами, подготавливая его для зажима. Он втянул в себя бугорок, царапая его зубами и возбуждая своим языком. Застонав, Бурк оторвался от ее груди и поднял голову. После чего Коул надел зажим на второй ее сосок. Она всхлипнула и ощутила наслаждение, граничащее с болью. Она наконец-то снова начала чувствовать, ее мужчины преподнесли ей бесценный подарок.

Коул присел, перекатившись на пятки, его член нетерпеливо подергивался, но он держал все под контролем. Его темные помыслы, превратились в сексуальную потребность. Джесса была шокирована тем, насколько сильно это возбуждало ее. Она не хотела признавать то, как сильно ее ранила его замкнутость.

Бурк был готов к борьбе, но она также нуждалась и в Коуле. И ей казалось, что они тоже нуждались в ней.

— Я даже отсюда вижу ее возбуждение. Она ужасно мокрая, — сказал Коул, издав глубокий стон и поглаживая свой член.

Рука Бурка скользнула вниз по ее телу, заставив ее вздрогнуть. Его пальцы скользнули по ее клитору.

— О-о, да она похотливая девочка. Ей нравится, чтобы ее соски щипали, сжимали и скручивали.

— Эти зажимы идеально смотрятся на ней, словно драгоценные камни.

Коул щелкнул по одному. И Джесса вздрогнула, ощутив жжение. Ее соски стали наливаться кровью. Коул слегка потянул за цепь, которая проходила по ложбинке, между ее грудями. Джесса застонала, поскольку зажимы впились в ее соски, словно клещи, создавая

беспощадное давление. Она посмотрела вниз и увидела, что они стали темно-красного цвета. Серебряные зажимы довольно мило смотрелись на ее плоти. Она всхлипнула.

— Все правильно, детка, — сказал Коул, и снова потянул за цепь.

— От этого звука мой член становится еще крепче.

— Мой, тоже, — присоединился к разговору Бурк, водя своими пальцами вокруг ее киски.

— Я думаю, что наша маленькая Джесса хочет, чтобы беспощадные Дома причинили ей немного боли, и взяли от нее то, чего хотят.

— И мы исполним твоё желание, — пообещал Коул.

— Но только тогда, когда я получу то, чего хочу.

Джессе не понравилось, как прозвучали эти слова.

— Я не собираюсь ничего обещать, Коул. Если это какая-то игра, чтобы принудить меня, а вам поиздеваться надо мной, то тебе следует прекратить её прямо сейчас.

Его глаза потемнели.

— Я заставлю тебя молить о члене, Джесса. Но я и на секунду не могу подумать, что не добьюсь того, чего хочу. Ты, я и Бурк — вместе навсегда. Ты можешь обманывать себя, но я не позволю тебе уйти. Используй свой шанс.

Она покачала головой.

— Я хочу просто секса, Коул.

— Тогда ты будешь умолять о нём.

Он протянул руку.

— Мне нужен последний зажим, Бурк.

Бурк поднял вверх голову.

— Ты это серьезно?

— Да.

Джесса почувствовала, как ее глаза расширяются. Она вздрогнула. Ведь она понимала, насколько уязвимой она сейчас была. Они могли делать с ней все, что хотели.

— У меня больше нет сосков, Коул.

Коул уставился на ее киску, своими пальцами занимая место Бурка. Она всхлипнула, когда он начал поддразнивать ее. И ахнула, когда он сжал клитор между большим и указательным пальцами.

— У тебя есть это. И это принадлежит нам, и что самое интересное, это местечко должно соответствовать твоим соскам. Мы хотим украсить наш приз. Дай мне зажим.

Бурк передал небольшую серебряную безделушку своему брату, и Коул лёг на живот между ее ног. У этого зажима тоже была цепь, что и у тех, которые Бурк закрепил на ее сосках. Коул разделил лепестки, раздвигая ее губы и обнажая клитор. Он подвинул голову назад. И Джесса ощутила, как вся кровь в ее теле прилила к этому крошечному местечку.

Коул сделал глубокий вдох.

— Как же мне нравится твой запах.

Он наклонился и коснулся клитора языком.

Цепь, которая связывала зажимы между собой, все еще была в его руках, и он дернул за нее, когда она пошевелилась, давление на ее соски безжалостно усилилось. Боль пронзила ее, усиливая удовольствие, которое доставлял его язык. Она изогнулась, когда он скользнул зажимом по ее чувствительному клитору. Она нуждалась в том — чтобы он прикасался к

ней, чтобы он оказался внутри нее. Они оба.

Это было именно тем, что он ей обещал. Ведь он предупреждал, что заставит умолять ее, и она была уже на грани. Ее клитор пульсировал, и когда он наклонился вниз и лизнул его своим языком, Джесса чуть не слетела с кровати. Бурк удержал ее, скользя ладонями по ее изгибам.

— Нет, ты должна лежать неподвижно. Ты позволишь ему, чтобы он заставил тебя кончить.

Он сделает это. О-о Боже, но это не то, что она планировала. Она хотела его внутри себя, но он собирался сделать это по-своему. Он собирался полностью уничтожить ее — на своих условиях. Коул щелкнул языком по ее клитору, удовольствие ошеломило ее, приведя к повиновению.

Она хотела запутаться пальцами в его волосах. И заставить его сделать так, чтобы она кончила. Это было так близко, но, все же, за пределами ее досягаемости. Он продолжал свои легкие дразнящие прикосновения, мучая ее клитор. Она хотела бороться, заставить его сделать то, в чем так нуждалась, но сейчас она лежала перед ним связанной и удержанной. Она была полностью открыта для его удовольствия, и все что она могла сделать — просто лежать, принимая скольжения его языка своим распухшим клитором. Каждое нажатие делало ее все более чувствительной.

Все это время Бурк продолжал поигрывать с ее сосками, заставляя их вспыхивать возбуждением и нуждой. Она попыталась отодвинуться. Это было невыносимо. Ее сердце, того и гляди, готово было выскочить из груди. Мольба готова была сорваться с кончика ее языка, точно так, как он и хотел. Но вместо этого, она пошевелилась, чтобы заставить его остановиться. Коул хлопнул ладонью по ее бедру и зарычал.

— Не борись со мной. Используй свое стоп-слово или повинуйся.

Его рот вернулся к прерванному занятию. Небольшие полизывания, долгие скольжения — все было предназначено для того, чтобы держать ее на грани. Джесса откинулась на спину, а руки Бурка обвились вокруг нее, заключая ее в любящую клетку.

— Дай ему то, что он хочет, милая. Боже, я умру, если в ближайшее время не войду в тебя. Я так сильно хочу тебя.

Она также, как и он, собиралась умереть.

— Пожалуйста, Коул. Пожалуйста, дай мне кончить.

Она не могла продержаться и секунды.

— Как пожелаешь, детка, — пробормотал Коул, прежде чем втянуть ее клитор в свой рот.

И она помчалась по краю, задыхаясь, от настигающего ее оргазма. Каждое покачивание ее тела натягивало зажимы, покусывающие ее соски и клитор, пуская дрожь по всему телу.

Бурк удерживал ее, прижимаясь к спине. Она чувствовала его эрекцию у своего бедра. Он беспокойно двигался рядом с ней, продолжая нашептывать ей на ухо слова.

— Это было чертовски прекрасно. Ты хоть представляешь, как долго я ждал, чтобы увидеть это?

Да, она знала. Они ждали так же долго, как и она. Год. Почти целый год томления, одиночества и гнева. Сейчас, все что от нее было нужно, это отдаться целиком происходящему и притвориться, хотя бы ненадолго, что все будет хорошо.

Коул поднял голову, и на мгновение оставил ее киску в покое, дав ей тем самым немного времени прийти в себя после оргазма. Она видела, как ее возбуждение сверкало на

его губах.

— Еще раз.

— Нет! Коул, пожалуйста.

Она не была уверена, что выдержит еще один раз. Ее тело пело, но она чувствовала, что обнажила душу.

— Еще раз, Джесса. Я предупредил тебя. До тех пор пока ты не станешь умолять с члене.

Его рот впился в ее киску во всеохватывающем поцелуе, и Джесса сдалась. Ей больше ничего не оставалось.

Бурк продолжал рассказывать ей, как сильно они любили ее, в то время как Коул снова и снова подводил ее к оргазму. Каждый раз, думая, что она уже пресыщена, нужда снова появлялась, оставляя ее бездыханной, умоляющей об оргазме.

Она знала, чего хотел Коул. Он хотел ее полной капитуляции. Он хотел позволить ей отпустить боль и разочарование прошлого и увидеть то, что у них могло бы быть, останься они вместе. Слезы полились из ее глаз, когда она снова кончила.

Она чувствовала сейчас такую связь с ними, что это пугало ее. Каким-то образом эти двое мужчин завершили ее, и взамен она сделала их цельными. Бурк сказал ей то же самое. Она была частью, которой всегда не хватало. Она вздрогнула после очередного вознесения к небесам. Связанные.

Не принимая во внимание все оргазмы, именно по этой связи она скучала больше всего. Ее сердце приняло поражение, не способное скрыть чувства перед лицом их нападения. Оргазмы были удивительными, но пустыми, потому как они были не с ней, не внутри нее.

Она бы могла отказываться умолять их всю ночь, они бы все равно дарили ей наслаждение, но она хотела совершенно не этого, когда начинала недавний спор. Она хотела обвить их своими руками, чтобы запах их тела и ее аромат, смешались в единое целое. Она хотела слиться с ними. Оргазм был второстепенной целью, по сравнению с чувством единения.

— Пожалуйста, Коул. Пожалуйста.

Коул поднял голову.

— Это не твое стоп-слово.

— Пожалуйста. Я умоляю тебя и Бурка заняться со мной любовью. Развяжи меня. Я хочу ощутить вас своими руками.

Она выразилась настолько открыто, насколько это было для нее возможным на данный момент. Она так и не произнесла слова, крутившиеся у нее на языке. "Я люблю вас, обоих". "Я так сильно люблю вас".

Коул помедлил, затем встал на колени. Бурк тоже поднялся, чтобы усыпать ее лицо поцелуями, постепенно подобравшись к рукам.

— Милая, я тебя люблю. Боже, я так скучал по тебе. Ты не представляешь, как сильно я скучал по тебе.

Его руки отвязывали ее. Она облегченно вздохнула, когда они освободили ее, и она, наконец-то, смогла прикоснуться к Бурку. Запустив свои руки в его волосы, она наклонилась к нему для поцелуя. Она снова была голодна, теперь ее очередь угодить им. Бурк целовал ее, на этот раз не сдерживаясь. Его язык скользнул внутрь, заигрывая с ней в то время, как она

почувствовала руки Коула на своем теле. Она выдохнула и почти закричала в рот Бурка, когда Коул разжал зажим на ее клиторе.

— Все в порядке.

Бурк ласкал ее волосы, по-прежнему удерживая ее в своих объятиях, и предоставляя доступ Коулу к ее груди.

— При восстановлении кровотока может быть немного больно.

Но Коул уже старался снять этот дискомфорт. Он поцеловал ее клитор, мягко кружа вокруг него своим языком, восстанавливая циркуляцию крови.

Бурк целовал ее шею, двигаясь по направлению к груди, где он сделал то же самое: снял зажим с каждого соска и начал ласкать их языком. Боль заставила выступить слезы на глазах, но их нежная забота творила странные вещи с ее сердцем. Бурк, наконец, поднял голову и потянулся к тумбочке, к кожаной сумке, где Коул держал свои игрушки. Он вытащил два презерватива. И передал один Коулу, прежде чем открыть свой.

Джесса наблюдала, как он погладил свой большой твердый член, перед тем, как раскатать по нему презерватив.

— Я хочу войти в твою киску, Джесса. Оседлай меня.

Он перекатился с ней на кровати так, что она оказалась над ним с разведенными ногами. Она почувствовала выброс энергии вместе с движением рук Коула по ее спине. О, да, она хотела этого. Она хотела почувствовать этот жар, их обоих глубоко внутри.

Бурк обхватил ее бедра и внезапно толкнулся вверх, за секунду погрузившись в ее киску. Она была настолько мягкой от полученных насильно оргазмов, что он смог полностью погрузиться в нее, издав гортанный стон.

Джесса откинула голову назад. Так туго. Она была такой наполненной, и это было прекрасно. Оргазмы были волшебными, но она желала этой наполненности.

— Черт, так прекрасно ощущать тебя. Она такая тугая, Коул. Это идеально.

— Она будет намного уже, когда я войду в нее.

Коул раздвинул ее ягодицы и она почувствовала холодную смазку, растекающуюся по ее анусу.

— Боже, я люблю тебя, Джесса. Я никогда не любил никого так, как тебя. Однажды я умру, и лучшее, что я когда-либо сделал, это любил тебя.

Она сжала зубы, почувствовав, как он направил головку своего члена в ее попку. И застонала, когда он начал надавливать. Так чертовски хорошо. Ему было так хорошо. Жар вернулся, но она приветствовала его, потому что он означал их совместное единение.

— Толкнись ко мне, детка. Ты тугая. Такая чертовски тугая. Такое ощущение, что ты снова девственница.

Коул немного отстранился от ее бедер, его голос был похож на урчание. Она выгнула спину, потеревшись своими чувствительными сосками о грудь Бурка.

Коул начал трахать ее задницу короткими толчками, наращивая силу с каждым погружением. Жар заставил ее зашипеть, но сладость Бурка напоминала ей о том, что ей еще предстоит выдержать. Он целовал ее, пробегаясь пальцами по волосам, переплетаясь с ней языками. Медленно, Коул продолжал свою работу, проникая дюйм за восхитительным дюймом глубже.

— Боже, Коул. Дай ей это! Она так сжала мой член. Я не продержусь долго, — простонал Бурк.

— Ты продержишься столько, сколько нам понадобится. Мы не остановимся, пока в

состоянии двигаться вместе, — сказал Коул, все еще растягивая время.

— Ты чертов ублюдок, — сказал Бурк.

Коул усмехнулся. Она почувствовала его ухмылку своей спиной.

— От ублюдка слышу.

Лицо Бурка выражало напряжение от ожидания, но Коул по-прежнему не спешил. Он продолжал неторопливо проникать и отступать.

— Ты так чертовски горяча, детка. Ты хотя бы представляешь, как мне нравится трахать эту прелестную задницу? Прими нас, Джесса. Прими нас полностью.

Она подалась назад, ощущая Бурка глубоко внутри, в то же время приспособливаясь, чтобы принять Коула. Она вздрогнула от того, как его член пронзил ее попку, скользя сквозь тугое кольцо мышц и зажигая ее своим проникновением. Все чувствительные нервы ожили после столь долгого периода воздержания.

— Детка, ты так хороша. Я люблю тебя, Джесса. Я не отпущу тебя. Никогда. Ты можешь не верить мне, но я не перестану тебя любить. И никогда не брошу НАС снова.

Коул надавил сильнее до тех пор, пока не почувствовал, как его яйца коснулись изгиба ее ягодиц.

— Мы никогда не покинем тебя. Мы усвоили этот урок. Никогда больше, Джесса, — пообещал Бурк.

Ей хотелось им верить, но она не могла. Все что имело значение сейчас — это то, что они вместе в данный момент. Эти воспоминания она сохранит для себя, когда останется одна. Она будет помнить, что это значит — быть любимой, пусть и всего лишь на мгновение. Она пронесет через всю свою жизнь эти минуты, проведенным с ними, живя с кем-то другим. Она может никогда не поверить им снова, но даже стоя на краю могилы, она будет вспоминать о том, каково это было — находиться между ними, их слова, руки и тела, дарящие ласку.

Коул отстранился, выйдя практически на всю длину. Она шевельнулась под ним, не желая выпускать его член. Как только Коул отступил назад, Бурк толкнулся вперед, надавливая на ее точку "G".

Джесса даже не думала, что может кончить снова, но жажда снова возросла в ней. Она отклонилась назад, раскачиваясь между ними, упрямо не желая выпускать их члены. Она находилась в их власти, каждый нерв в ее теле подчинялся им. Вперед и назад, она позволяла перемещать свое тело, управлять им, как секс-игрушкой. Ее жаждут. Она желанна. Любима.

Рука Коула скользнула между ними, найдя ее клитор, этот чувствительный бугорок, разжигающий жизнь. Она кончила, оргазм обрушился на нее, заставляя выкрикивать их имена. Коул напрягся за ее спиной, сжал ее бедра, начав пульсировать в ее заднице, кончая. Казалось, оргазм Коула спровоцировал Бурка. Он подался вверх с ее именем на губах, врываясь в ее тело, выплескивая себя в тонкий латексный презерватив.

Джесса упала Бурку на грудь, пытаясь восстановить дыхание. Коул вышел из ее попки и устроился с другой стороны, располагая ее между ними, зажимая своими телами. Она была ожившей и счастливой. И прямо сейчас, страху и тревоге не было места в их постели.

— Джесса, — прошептал ей на ухо Бурк, и его слова щекотали ее кожу.

— Поговори с нами. У нас еще есть несколько часов. Мы хотим послушать тебя. Расскажи нам, как ты жила, пока нас не было.

Почему он хочет знать об этом? Она отдала ему свое тело, но он хотел большего. Черт, он хотел залезть ей в душу.

— Поговори с нами, — уговаривал Коул, лаская ее своими руками.

— Расскажи нам, Джесса. Расскажи нам о Калебе.

Ее глаза увлажнились. Кaleb. Ее реальная и последняя связь с ними. Он так сильно напоминал ей о его отцах. Он мог иметь только одного биологического отца, но она видела их обоих в своем мальчике. Кaleb был милой комбинацией солнечного шарма Бурка и железной воли Коула. Ее малыш.

— Что вы хотите знать?

Это была единственная вещь, в которой она не могла отказать им. Кaleb был даром, который они ей преподнесли. Среди всех невзгод, он был ее солнечным светом. Даже в темные часы она знала, что у нее есть эта искра в жизни, которая зажглась той зимней ночью.

— Все, — сказали они в унисон.

Они придвинулись ближе, занимая каждый сантиметр ее пространства. Она знала, что может протестовать, но их тела согревали ее. И подавила свои слезы.

Она начала это, лишь потому, что хотела в последний раз побыть вместе с ними. И хотела завершения. Но она совершила непростительную ошибку. Это никогда не закончится. Между ними никогда ничто не завершится. Тому, что они начали, никогда не придет конец. Теперь она это поняла. Она могла уйти. Она могла позволить боли разлучить их навсегда, но она больше никогда не будет цельной. Она пройдет по жизни призраком, тенью себя настоящей в то время, когда жила полной жизнью.

Она принадлежит им, и всегда будет принадлежать. Даже до того, как она встретила их, она им уже принадлежала. Девушка, ожидающая этих двух мужчин, этих половинок целого, вошедших в ее жизнь, чтобы наполнить ее.

Она глубоко вздохнула и начала говорить, рассказывая отцам своего сына все, что они хотели знать. Они любили ее и дарили покой ее сердцу.

Бурк посмотрел через плечо на часы, стараясь не двигаться всем телом. Он не хотел разбудить Джессу.

Последней вещью на Земле, которую бы он хотел совершить, это вырвать ее из безопасности и защиты, обратно в тот мир, в который они ее затащили. Она пошевелилась за ним, но не проснулась, лишь ближе прижалась к Коулу, обнимающему ее.

События последних двух часов промелькнули в его сознании. Он сходил с ума, когда киска Джессы сжималась вокруг его члена, выдаивая его, и забирая все, что он мог дать. Это было гораздо больше, чем обычный секс. Это было настоящее слияние его настоящей сущности с ней. Он уже понял, что в его груди поселилась любовь. Потому как, только любовь к ней, делала его настоящим человеком.

Потянувшись, он дотронулся до ее волос. Такие мягкие. Женственные.

И со вздохом разочарования он сел. Если бы у него был выбор, он бы никогда не оставил эту чертову кровать. Он бы остался с ней, разрешая выходить только в душ и за едой. Боже, да ей потребуется вся ее выносливость, потому как им с Коулом предстоит восполнить целый год сексуального воздержания.

Почти пять часов. Скоро надо будет выдвигаться. Бурк предпочитал передвигаться глубокой ночью, если придется ехать на машине. На дорогах было меньше народа в это время. И гораздо проще заметить, если кто-нибудь будет следить за ними.

Однажды они ехали из Далласа в Восточный Техас, и людей вокруг почти не было. Он мог с легкостью увидеть любого, попытавшегося устроить за ними хвост.

Коул посмотрел на него из-за плеча Джессы, его глаза расширились, а бровь поползла вверх. Бурк уже знал, что тот собирался сказать. Они договорились заранее, что одному из них нужно будет позвонить Дэксу перед выездом в Луизиану. Братья Джеймс пообещали провести весь день, работая по своим каналам, в поисках надежных людей в ФБР, которым можно доверять. Если у них была возможность получить отсрочку перед отсиживанием в болотах, то Бурк хотел об этом знать.

Бурк вздохнул. Какого черта ему приходится вставать из такой уютной постели и делать какие-то звонки? Коул самодовольно улыбнулся и крепче сжал руки вокруг нее, как бы говоря: «Потому что мне достался приз, братик». «Гребаная сволочь», мысленно парировал Бурк, отправляя ему ни с чем не сравнимый взгляд.

Коул попросту усмехнулся. Его брат был той еще скотиной. Только благодаря случаю получилось так, что Джесса попала Коулу в руки. Они передавали ее друг другу часами, но у Коула, казалось, было, лучше развито чувство времени. Бурк вздохнул и скатился с кровати, натягивая штаны.

Холодно. Было офигительно холодно. Он надеялся, что в болотах не будет такой погоды.

— В следующий раз — моя очередь держать ее, придурок.

— Не будет никакого следующего раза, — сказала Джесса, но даже, когда эти слова вырвались из ее рта, она положила голову Коулу на грудь и уткнулась в нее носом.

— С моей стороны это была всего лишь минутная слабость. Не думайте, что это

повторится.

Бурк замер. После пережитой ими близости и искренней жажды друг друга, которую они разделили, она все еще пытается отстраниться?

Коул фыркнул, гневно сжав зубы.

— Мы разберемся с этим позже.

Глубоко удовлетворенная улыбка пересекла ее лицо.

— Да, мы разберемся.

Джесса не оставляла им шанса. И Коул принял ее вызов. Она могла разыгрывать упрямство до бесконечности, но они не дадут ей уйти. Если им придется караулить на пороге, что ж... они так и сделают. Но, в конечном счете, они сломят ее сопротивление и одержат победу. Она уже показала им, чем ее можно победить. Джесса жаждала их прикосновений, но не могла подчинить свое тело. Отдав им его, она также отдала свое сердце и душу. Пока они сексуально доминировали на ней, она раскрывалась, как цветок, который тянется к солнцу. Распускалась для них, забирая все, чтобы потом вернуть назад.

Бурк намеревался обходиться с ней как с сокровищем, которым она, по сути, и являлась для него. Для них она была единственной женщиной во всем мире и они с Коулом докажут, что достойны ее. Они не подведут ее снова. Просто не смогут.

Проклиная холод, он прошелся по застланному ковром полу к небольшому столу, на котором стоял ноутбук, загружающий файлы с принесенного Дэксом жесткого диска. Он схватил свой телефон и ноут, затем понес их в ванную, чтобы Джесса и Коул могли провести минутку в тишине и покое, пока он делал необходимые звонки.

Они совершили тактическую ошибку, несколько месяцев назад, позволив своему шоку от новости о браке Джессы, победить здравый смысл. Им нужно было немедленно покинуть Колумбию, передать Алию с рук на руки Рафу и Каде, и лететь прямым рейсом в Нью-Йорк. Изначально они так и намеревались поступить. Но задание заняло больше времени, чем ожидалось. Они прибыли в офис с намерением попросить Хилари заказать им билеты до Нью-Йорка, но она встретила их этим гребаным докладом. Джесса Уэйд вышла замуж. Джесса была счастлива со своим новым мужем. Она переехала и Нью-Йоркского отеля ее тети в невероятные владения в Вирджинии. Она продолжила жить без них.

Им с Коулом следовало разбить лагерь у нее под дверью и потребовать объяснений. Они должны были верить, что она сдержит свое обещание и дождется их. Они должны были бороться за нее.

Слишком много людей в его жизни покинуло его, либо по причине незаинтересованности, либо из-за недовольства или смерти. Он научился отпускать их, но на эмоциональном уровне он не мог позволить Джессе уйти. Даже после того, как они согласились дать Джессе возможность жить счастливо со своим мужем, Бурк хранил воспоминания о ней в своем сердце. Оно знало ее лучше, чем его разум. Никогда больше он ее не отпустит.

Он содрогнулся, пытаясь расставить свое оборудование на крошечной стойке. Боже, он надеялся, что в следующем номере отеля будет больше места. Кроме того, что ванна была маленькой, в ней, ко всему прочему, было еще и холодно.

Бурк набрал номер Дэкса, одновременно пытаясь отыскать необходимые файлы. Он хотел нарыть что-нибудь еще перед отъездом. Когда они доберутся до Луизианы, у него будет полно времени прочесать все вдоль и поперек, но он хотел посмотреть исходные доклады и понять, как долго Марко Дельгадо удавалось водить за нос следователя.

— Это Дэкс Джеймс.

Голос Дэкса звучал осторожно, будто он не хотел даже своим тоном выдать лишнюю информацию.

— Это Бурк.

На другом конце провода послышался долгий вздох.

— Спасибо тебе, Господи. Мы волновались. Мы ждали вашего звонка несколькими часами ранее.

Несколько часов назад он находился глубоко внутри Джессы. И ни на секунду не пожалел об этом.

— Нужно было разобраться кое с чем. Мы в порядке. Через час или около того будем выдвигаться. Как там мой малыш?

Так здорово было спрашивать о Калебе. Его сыне. Когда все закончится, он никогда не расстанется с ним снова. Он полностью возместит упущенное время. Кроме того, он уговорит Джессу завести еще одного ребенка. Братика или сестренку для Калеба.

— У него все хорошо, Бурк. Он замечательный ребенок. Могу сказать, что он скучает по мамочке, но продолжает наслаждаться игрой с нашими ребятами. Сейчас Ханна кормит его ужином.

Он вспомнил то, о чем Джесса упомянула ранее. Чувствуя себя идиотом, он все-таки задал этот вопрос.

— Эмм...а как у него дела с хождением по-большому?

Смех Дэкса заставил Бурка убрать трубку подальше от уха.

— С его кишечником все в порядке, чувак. Скажи Джессе, что он все делает вовремя. И привыкни ты уже. Тебе еще предстоит произносить такие вещи, какие ты себе даже никогда не представлял. Дети станут твоей жизнью. Не волнуйся. Я тоже отец. Скажу тебе, что одной из самых больших радостей в моей жизни стало разделение семьи с моими братьями. Поделись проблемами, мужик. Лично я знаю, как пары это делают. Дети как обезьяны. Они везде и во всем. Я клянусь тебе, одному из нас приходится спасать Эли дважды в день и, я уверен, что, то же самое будет происходить и с его сестрой, когда она начнет ходить.

Бурк знал, что ему бы следовало испугаться, но все о чем он мог думать в этот момент — это как сильно ему хотелось быть рядом с Калемом или другими детьми, которые у них появятся в будущем.

— Не беспокойся о нас, — продолжил Дэкс.

— Мы наняли дополнительную охрану. Круглосуточно. Эти ребята внушают уважение, мужик. Марко не сможет подобраться незамеченным. Я доверяю им свою семью.

Бурк издал вздох облегчения. Марко уже доказал, что способен прогнуть правовые порядки. Он даже смог подкупить частного следователя. Бурк был уверен, но Марко знал про их связь с семьей Джеймсов. Ему приходилось довериться Дэксу. Этот человек и его братья поставили под угрозу собственных детей в попытке помочь Бурку и Коулу.

— Кто-нибудь уже разговаривал с окружным прокурором?

Он не выказывал особой надежды, но если у прокурора что-то было на младшего Дельгадо, то это могло бы задержать ублюдка.

— Слэйд общался с ним по телефону часами. Господи, Бурк, если в следующий раз случится такое же дерьмо, не мог бы ты оставить его в Техасе? Нам приходится справляться с ним здесь. У нас не будет такой возможности в Нью-Йорке. В любом случае они собираются предложить вам программу защиты свидетелей.

Твою мать, нет.

— Я не буду в этом участвовать.

— Я не дам тебе уйти, — сказал Дэкс.

— Мы знаем, что у Дельгадо есть свои в рядах федералов. Окружной прокурор кажется надежным, но я не собираюсь передавать вас ему. Даже он не рекомендовал использовать программу защиты свидетелей. Не официально, конечно. В последние полгода он потерял одного свидетеля. Она была связана с одним из распространителей Дельгадо. Слушай, я думаю, он поднимается все выше, но он всего лишь человек. Копы обыскивают то, что осталось от дома Джессы. Там полный бардак. На это уйдет уйма времени.

За Марко числились подобные делишки.

— Они опознали тело?

Возможно личность человека, которого Марко отправил установить те бомбы, поможет следствию.

— Не так много сохранилось после пожара. На днях у нас будет отчет дантиста. Я не думаю, что этот человек числился в верхушке организации. И я также не думаю, что Марко хотел оставить его в живых после. Он знал время прилета вашего самолета. Просто должен был. Он ждал вас там. Копы нашли нечто, напоминающее спусковое механизм в четверти мили от дома Джессы. Мы думаем, он наблюдал из-за деревьев. В бинокль, он мог видеть ваше приближение.

— Ага, мы поняли это, когда он позвонил нам сразу, как только мы приземлились.

Бурк попытался перехватить телефон и ноутбук.

— У тебя получилось сделать копию тех файлов, прежде чем принести их мне?

— Да. Кстати говоря, ваша секретарша — настоящий зверь.

Хилари? Она всегда была вежлива и разговаривала с мягким южным акцентом. Они с Коулом никогда не были близко знакомы, но он тоже умел быть задницей.

— Извини, если она устроила тебе ад. Я не подумал, что сначала стоит позвонить ей.

— Она была просто вне себя. И, черт возьми, она считает вас святыми. Все то время, что я упаковывал жесткие диски, она рассказывала мне, что вы со мной сделаете, если выяснится то, как я с ней обошелся. Между вами что-то есть?

— Боже, нет. Я бы не притронулся к ней и двенадцатифутовой палкой, при этом напав на себя бронежилет.

Она была компетентна в своем деле, но блондинки не заводили его на физическом уровне.

— Я никогда не думал о ней, как о ком-то большем, чем просто офисном работнике. Слушай, я не знаю что с ней, она просто женщина, которая занимается всякой бумажной работой и книгами.

— Я не думаю, что она согласна с твоим мнением по этому поводу.

Скорчив гримасу, Бурк взял CD с файлами, записанный ранее с компьютера Хилари, чтобы забрать его с собой и позже сравнить. Ему нужно продолжать искать, увидеть другие пробелы в их защите, которые мог использовать Марко в своих целях. Он щелкнул по кнопке дисковод.

— Серьезно, мужик. Она улаживает мои транспортные вопросы и -

Блять. Прямо здесь находился маленький, черный, смертельный маячок слежения. Прошло всего лишь мгновение с тех пор, как он его увидел.

— Будь оно проклято.

— Она знала, когда прибывает ваш самолет, не правда ли?

— Да, — его мысли начали крутиться.

— Мы забронировали перелет из Меделина в Мексику сами, но она поменяла рейс, заказав нам билеты до Далласа, потому что мест в самолете не было. Сейчас я уже не удивлюсь, если узнаю, что она помогала Дельгадо.

Возможно, федералы не были единственными людьми, которых подкупил Марко. Дэкс затих на мгновение.

— Она была практически расстроена, когда я забрал жесткий диск, но к тому моменту она уже поняла, что я не принимаю "нет" в качестве ответа.

— Ты не вставлял следящее устройство в DVD — дисковод моего компьютера, правда, ведь?

Бурк не сомневался в этом, но на всякий случай...

— Нет. Зачем мне это?

— Я так и думал. Повиси на проводе минутку.

Он чертыхнулся, проверяя компьютер. Быстро загрузил его и проверил всю электронную почту.

Она была дотошной. Сохраняла все подряд. Каждое гребаное письмо. Их были тысячи. Он набрал имя частного следователя в строке поиска и, наконец, нашел то, что искал. Исходные доклады.

Он выругался.

— Черт возьми, Дэкс. Хилари — наш Иуда. Я скажу брату.

Они были в намного более глубоком дерьме, чем он мог себе представить.

Коул вздохнул. Он не хотел ее будить, но солнце вот-вот сядет. Скоро надо выходить. Джесса, лежала у него на груди, ее собственная грудь поднималась и опускалась в мирном дыхании. Она была здесь, в его руках. И это было охренительным чудом.

— Малышка, — прошептал он, скользнув руками по ее изгибам.

Ее кожа была такой невероятно мягкой.

— Нам нужно готовиться к выходу. Впереди долгая дорога.

Мягкая после сна, она застонала.

— Я не хочу. На улице холодно.

Он хихикнул. С ней было гораздо проще договориться после десяти и более оргазмов. Мысленно он сделал об этом пометку. Когда с Джессой будет сложно, он просто привяжет ее к кровати и заставит кончить, от чего она замурлычет как котенок и свернется вокруг него.

— Я не смогу ничего предпринять, если мы останемся здесь.

Он не шутил. Он сделает все, чтобы предотвратить опасность, и пусть наибольшей проблемой его жизни станет то, как правильно поменять Калебу подгузник. Он знал, что их сын любит рисовую кашу, и что Джесса совсем недавно начала давать ему банановое пюре. Она также упомянула, что он любит есть их вместе в любом месте и в любое время. Мысль об их сыне заставила его сердце дрогнуть. Калев был выражением его любви к Джессе.

Она ни за что не заберет у него сына. Он выдержит любую боль и заключение, ради единственного знания о том, что с его мальчиком и Джессой все в порядке.

Джесса села на кровати, простынь скользнула вниз, открыв на мгновение его взгляду грудь. Член снова затвердел. Черт, он никогда не прекратит желать ее. Все, что от нее требовалось — это оставаться в этой же комнате, а он, в свою очередь, будет всегда твердым и готовым удовлетворить ее. Она — его пара.

Она потеряла глаза, затем наконец-то осознала, что была полностью обнажена и потянула простынь вверх.

— Не возражаешь?

Теперь она хотела разыгрывать из себя скромницу? Как бы ни так!

— Ага, еще как возражаю против того, чтобы ты их прикрывала.

Она стрельнула в него взглядом, которым можно было убить на месте, но он не обратил на него внимания.

— Коул, я бы хотела одеться.

— Ну, тогда полагаю, тебе так и надо поступить. Детка, я не собираюсь выходить ради этого. И даже не отвернусь и не стану прикидываться, что последние несколько часов мой член не провел в твоей прекрасной заднице.

— Боже, как грубо!

Он улыбнулся, его бодрила эта словесная перепалка.

— Нет, это было прекрасно. У тебя самая тугая маленькая задница, которую я когда-либо трахал.

Холодные зеленые глаза округлились.

— Это совсем не комплимент, Коул.

Он пожал плечами. А он думал, что комплимент.

— Ну, я не собирался помещать ее изображение на наклейку бампера или чего-то еще. Пока ты не захочешь. А может на футболку? Было бы круто!

Джесса покачала головой, ее смех звучал музыкой для слуха Коула. Она ни разу не смеялась после переезда из большого дома в Вирджинии. Он понимал почему, но хотел, чтобы теперь она смеялась чаще. Он хотел наполнить ее жизнь смехом.

Она повернулась, ее лицо обрамляли волосы, делая похожей на сирену.

— Бурк бы сказал, что у меня прекрасные глаза. Но не Коул. Нет. Ты обсуждаешь эластичность моего ануса. И что, черт возьми, я должна с тобой делать?

— Любить меня.

Слова вылетели из его рта, прежде чем он смог остановить их. Джесса остановилась, ее смех смолк, но Коул не собирался забирать свои слова назад. Он устал жить в страхе, быть слабым. Как он мог получить желаемое, если даже не попросил этого? Может он и недостаточно хорош для нее, но он может стать лучше. Любовь к Джессе уже изменила его. Он стал лучше, и он будет мужчиной, который нужен ей. Если она больше не любит его, он будет работать над собой днями и ночами, до тех пор, пока она не влюбится в него снова. Он не собирался позволить своему противному дяде выигрывать всю оставшуюся жизнь, и не собирался становиться таким же ничтожным придурком, каким был Мартин.

Она засопела и вылезла из кровати.

— Коул, я не знаю смогу ли. Мне кажется, что мои раны слишком глубоки.

Она дотянулась до своей сумки и вытащила из нее свое нижнее белье.

— Я уже не та девушка, которую вы встретили.

Нет. Она была даже намного прекраснее. Материнство сделало ее сильнее.

— А я уже не тот мужчина.

Она застегнула застёжку бюстгалтера и начала натягивать джинсы, которые ей одолжила Ханна.

— Ты всё такой же, Коул. Не думаю, что такой человек как ты изменится. Тебе нужны приключения. Я не могу дать тебе этого.

— Думаешь, мне нравится ловить пули? Позволь мне сказать тебе кое-что, детка. Это отстой. Это больно и, я становлюсь слишком стар для такой работы. Я бы с большим удовольствием повесил оружие на стену и проводил большую часть времени, разыгрывая из себя Мистера Мамочку, пока ты рисуешь. Но Джесса, в мире есть только одна вещь, которую я выполняю лучше всего — зачистка людей. Мы с Бурком лучшие в этом деле. Мы используем наш опыт, отлавливая террористов и преступников, отвечаем на просьбы найти пропавших людей. Я не уверен, что могу бросить все это, но я могу обещать, что мы останемся в Штатах и будем всегда возвращаться домой, к тебе.

Она расправила свитер, в глазах, по-прежнему была настороженность.

— Я не...

Дверь в ванную распахнулась. Бурк ворвался внутрь с ноутбуком в руках. Он поставил его на стол и начал закрывать все вокруг.

— Коул, одевайся. Хилари замешана в этом. Во всем этом. И она установила жучок на ноутбук.

Коул переварил информацию. Все сходилось. Твою мать! Почему они до сих пор не поняли, что Хилари сливала их данные? Расчетливая сука. Он даже не мог себе представить, что она может продать своего горячо любимого Бурка за деньги, но, очевидно, он ошибался. Выпрыгнув из постели, Коул засунул ноги в джинсы, слушая Бурка.

— Я обнаружил исходные материалы. В них нет ничего о браке Джессы. Там просто говорится, что она вернулась из Шотландии и подобрала кота по имени Ангус. Затем были данные о процессе ее беременности. Подробный доклад. И Хилари выкрала его!

— Вот сука. Ты знаешь, она мне никогда не нравилась.

Коул всегда чувствовал, что она его презирует.

— Это очевидно, я подслушала один ее телефонный разговор, из которого стало ясно, что она хочет Бурка, — сказала Джесса, стремясь соединить все кусочки воедино.

— Ну, она могла прекрасно убедиться, что я не был ей доступен. Я уверен, что когда Дельгадо делал ей свое предложение, она ни секунды не колебалась. Она хотела Бурка живым, а меня мертвым.

— Гадкая сука. Я расправлюсь с ней.

Лицо Бурк вспыхнуло гневом.

— Мы сделаем это вместе, — ответил Коул, натягивая рубашку.

— Но прямо сейчас мы уезжаем. Нужно уничтожить все оборудование. Если она поставила маячок на твой компьютер, то могла сделать, то же самое с чем угодно. Уже почти шесть! Наше время практически вышло. Мы сейчас же уезжаем и бросаем все, кроме одежды на себе и наличных. Вперед!

Ему нужно было вытащить Джессу отсюда. Его рука была на двери, когда ее распахнуло взрывом. Дверь взрывом отбросило внутрь, отчего она ударила его прямо по голове, заставив отступить. Начался хаос. В тот самый момент, когда дверь распахнулась, явив взгляду зияющую дыру в зиму, что-то залетело внутрь. Коул успел рассмотреть это. Цилиндрический объект черного цвета. Черт. Светошумовая граната.

Он подскочил к Джессе, пытаясь прикрыть ее своим телом, но понял, что не успеет. Она стояла за кроватью с огромными от ужаса глазами. Граната попала в цель, оглушив его. Звук сотряс комнату, его глаза закрылись в попытке избежать слепящего света. Жар, шум и ярость — все в одной компактной упаковке. Джесса закричала. Он почувствовал, что его брат рядом. И оба пытались защитить Джессу.

— О, мистер Леннокс, я не думаю, что вам нужен этот пистолет.

Плавный голос был едва слышен из-за звона в ушах.

— Джентльмены, схватить этих двоих.

Коул повернулся на звук, пытаясь сосредоточиться, чтобы избежать выстрела. И затем он внезапно потерял весь контроль, когда двойной дротик пробил его кожу, утонув в плоти и посылая пятьдесят тысяч вольт по его организму.

Хренов электрошокер. Каждый мускул в теле Коула дернулся в спазмах хаотичной агонии. Он не мог пошевелиться. Он не мог закричать. Он ничего не мог сделать.

Он заметил, что брат находился за ним, его тело тоже конвульсивно дергалось. Даже в этом, как и во всем остальном, они делились друг с другом. Болью.

Ужасающий резкий звук внезапно оборвался, но Коул знал, что это еще не конец. Даже его тело не смогло справиться с электрошокером и вернуться в сражение. Он попытался пошевелить руками. Ничего. Ни черта не получается.

— Джентльмены, это было слишком просто.

Марко Дельгадо появился в зоне видимости. Он был одет в гражданский костюм, волосы идеально подстрижены, и улыбался им едва уловимой озорной улыбкой.

— Я ожидал большего. Полагаю, это означает, что я победил. Сомневаюсь, что вы это так оставите, но я хочу вам напомнить, что собираюсь сдержать свое слово по поводу мальчика. Я не чудовище. Всего лишь сын, жаждущий мести. И сейчас я ее получил.

Он вскинул руку и один из его головорезов вышел вперед, держа Джессу. Блять. Она не двигалась. Его сердце подскочило. Нет! Если она была мертва, он не задержится здесь без нее. Джесса, Боже, что он сделал?

— А, вот и долгожданная паника. Я знал, что был прав на ее счет, когда подкупил вашу секретаршу и попросил ее отправить файлы частного расследования. Я увидел обожание на ваших лицах в тот день в Вальдорфе. Я точно знал, что она станет незаменимым инструментом моей мести, когда понял, что вы так дорожите ей.

— Отпустиииии ее! — простонал Бурк, его руки дергались, будто он хотел обхватить ими мужчину за шею. Дельгадо усмехнулся.

— Нет. И, отвечая на вопрос, который светится в глазах твоего брата — она не мертва.

Дельгадо положил ладонь ей на спину, скользнув вниз по ее изгибам.

— Она всего лишь спит. В действительности, у меня нет намерения убивать ее таким образом. Это будет слишком легко для вас. Вы стоили моему отцу жизни и консорциума, который я унаследовал вместе с его именем. Я планирую его вернуть, и ваша милая леди мне в этом поможет. Так сложно найти натуральную рыжеволоску, а они так дорого стоят в экзотических местах нашего мира. Я продам ее. Представьте, как вы будете ее искать. Вообразите себе всех мужчин, которые будут наслаждаться ее телом и болью против ее воли. Вот что я задумал для нее. Доброй ночи, джентльмены. Я полагаю, что следующий этап нашей с вами игры будет вызовом для вас.

И потом это началось снова. Коул смог только слабо согнуть пальцы, когда двое мужчин встали над ним с Бурком, и снова сработал спусковой крючок. Огонь разлился по

всему организму и снова начались судороги. Злые слезы выступили на глазах. Он дернул головой, ударяясь об пол снова и снова.

Наконец, тьма поглотила его.

Бурк приходил в сознание урывками. Вспышки реальности. Вспышки ужаса.

Он моргнул, но сразу же зажмурился из-за очень яркого света. Каждый мускул в его теле болел от усталости. Он был настолько чертовски изможден, словно пробежал марафонскую дистанцию. Его мышцы протестовали против любого намека на движение. Глаза закрылись и он позволил сну забрать себя, но что-то ужасное трепетало на краю его сознания. Джесса. События вечера промелькнули в его голове с ужасающей четкостью.

Бурк заставил себя открыть глаза. Как долго ее уже нет?

Комната крошечного мотеля сотрясалась от грома. Гроза. Боже, Джесса была там, снаружи, и у него не было ни единой мысли, куда точно забрала ее эта мстительная сволочь с намерением использовать и убить. И где был его брат?

— Коул?

— Твою мать. Ненавижу электрошокеры.

Коул сел, потирая грудь. Крошечные пятна крови покрывали его футболку в тех местах, где дротик вошел в его плоть. Бурк посмотрел вниз и осмотрел себя. После чего, с трудом поднялся на ноги, мышцы дрожали.

— Нам нужно идти. Мы должны найти ее.

— Да, надо выяснить, где она. Сколько времени? Как долго мы были в отключке?

Коул согнул и вытянул свою руку. Его кожа была посыпана пеплом, глаза покраснели.

— Что-то около двадцати минут.

Достаточно долго, чтобы Джесса исчезла. И тем более достаточно для того, чтобы навсегда потерять ее из виду.

— Нужно предупредить полицию и перекрыть аэропорты, — сказал Коул.

— Где телефон? Черт. Они забрали наши телефоны.

Он осмотрел комнату.

— Они даже забрали рацию. Черт. Черт. Черт.

Бурк глубоко вдохнул, заставляя легкие наполниться воздухом.

— Нам надо успокоиться и найти телефон, чтобы позвонить Дэксу.

Он направился к двери. Телефон должен быть в вестибюле, если только Дельгадо не прикончил каждого в этом мотеле и не отобрал у них телефоны. Бурк обернулся к брату.

— Осмотрись, вдруг они забыли что-нибудь.

Он вышел за дверь, чтобы начать поиски. Но тут, за их дверью, он увидел, женщину, стоящую под дождем. Она не повернулась к нему, ее блондинистые волосы были влажными и спутанными, рассыпавшиеся по спине темного плаща. Несмотря на темноту, он знал кто перед ним. Он был шокирован тем, что эта сука посмела появиться перед ним снова.

— Хилари.

Коул в мгновение появился рядом.

— Какого хрена ты здесь делаешь?

Она медленно, будто бы через силу, повернулась. Тушь растеклась по ее лицу. Ее глаза шокировано моргали.

Бурк никогда еще не видел Хилари такой. Она всегда выглядела идеально. Безупречный

макияж и прическа. Дизайнерская одежда из самых последних коллекций. А сейчас Хилари выглядела полной развалиной. Она стояла здесь, сотрясаясь всем телом, и он догадывался, что ей пришлось пережить нечто ужасное.

Но ему было наплевать.

— Бурк.

Его имя сошло с ее трясущихся губ. Она потянулась к нему рукой в умоляющем жесте.

— Я так рада, что с вами все в порядке.

— Это она, блять, серьезно?!

Коул с низким рычанием и напряженной челюстью резко дернул Хилари за руку, затаскивая ее внутрь и заставляя вскрикнуть.

— Ага, и, судя по всему, у нее стальные яйца, — ответил Бурк, переводя дыхание и захлопнув дверь.

Им нужны были от нее ответы. Ведь именно она послужила причиной расставания между ними с Джессой в прошлом году. Должно быть, она играла в команде Дельгадо, но по какой-то непонятной причине она пришла сюда. И теперь им следовало воспользоваться этим преимуществом, чтобы получить всю возможную информацию и определить местонахождение Джессы.

Вообще-то этим лучше было бы заняться ему, потому что Коул только напугал бы ее. Бурк знал, как можно манипулировать Хилари, она была влюблена в него, и ему нельзя было упускать такой шанс.

— Отпусти меня, животное. Ты ничем не отличаешься от тех, за кем охотишься.

Хилари пыталась вырваться из захвата Коула, пинаясь ногами. Боже, ему нужно было правдоподобно сыграть свою роль. У него совсем не было времени на ее пытки, которые, без сомнения, принесли бы им немало удовольствия. На кону стояла жизнь Джессы, поэтому ему нужно было работать быстро, чтобы добиться от Хилари сотрудничества. А Коулу следовало уступить ему место.

Бурк морально приготовился к тому, что ему нужно будет сделать и, повернувшись, выразительно посмотрел на брата.

— Коул, отпусти ее. Ты делаешь ей больно.

Коул обернулся, его глаза расширились. Выражение его лица так и кричало: "Какого хрена ты творишь"?

— Ты не можешь с ней так обращаться. Отпусти ее сейчас же.

Он послал брату свирепый взгляд.

Коул отбросил Хилари как ядовитую змею. Она, явно не готовая к этому, грудой повалилась на пол.

— Пойдем со мной.

Произнес он одними губами.

Лицо Коула расслабилось. И он с облегчением выдохнул, наконец, понимая, в чем дело.

— Отлично. Я пойду в вестибюль. Позаботься о своей чертовой девушке побыстрее, Бурк. Почему она вообще здесь? У нас нет времени решать ее проблемы.

Хилари подняла взгляд, ее лицо было белым, как простынь.

— Бурк, я знала, что у тебя проблемы. Я поставила тот жучок на компьютер, когда этот ужасный Дэкс Джеймс ворвался внутрь и принялся предъявлять требования. Он вел себя

совсем не по-джентльменски. Бурк, я так беспокоилась о тебе. Я сделала это, чтобы у меня была возможность найти тебя.

Существовал ли шанс того, что она просто заботилась о нем и не работала на Дельгадо? Мысленно Бурк начал перебирать факты. Нет. Она с самого начала просматривала все материалы, чтобы удержать их подальше от Джессы и полностью устранить ее, как свою конкурентку. В итоге она повернула дело таким образом, что Дельгадо сделал всю грязную работу за нее...почему нет? А он еще удивлялся, где она нашла деньги на новенький Лексус. Не может быть, чтобы Дельгадо смог найти их сегодня без ее помощи.

Бурк заставил себя успокоиться. Это было все, что он мог сделать, чтобы не разорвать ее на кусочки. Интересно, она хотя бы раскаивалась в том, что помогает врагу своих работодателей убить ни в чем не повинную женщину? Какого черта он раньше не пресек все ее попытки понравиться ему? Его нежелание ранить ее понапрасну могло стоить Джессе жизни.

Коул скрипнул зубами.

— Побыстрее, Бурк. Нам нужно найти мою женщину.

Он специально сделал ударение на слове "мою". Да. Он знал, что приходилось делать его брату.

Коул послал ему полный сочувствия и сожаления взгляд, перед тем, как вышел из комнаты, громко хлопнув дверью. Желудок Бурка взбунтовался, когда он заставил себя положить руки ей на плечи и помочь подняться на ноги.

— Хилари? С тобой все в порядке?

Она посмотрела вверх, ему в лицо, и ее губы расплылись в дрожащей улыбке.

— С уходом твоего брата мне стало лучше. Он совсем не похож на тебя, Бурк. Ты... замечательный.

Серьезно? После того, как он добьется всего необходимого от Хилари, он собирался доказать ей, что тоже не был джентльменом. Ему требовались все его силы, чтобы не попытаться схватить ее за шею и душить до тех пор, пока ее глаза не наполнятся мольбой о милосердии... чтобы потом продолжить сдавливать ее горло. Она держала его вдали от ребенка, от женщины, которая должна была уже стать его женой. И все из-за этой гребаной сучки Хилари, которая мечтала о нем. Они бы с Коулом бросили все в тот же момент, когда узнали о беременности Джессы. И Хилари была причиной их отсутствия при рождении Калеба. Это она была причиной того, почему они не держали Джессу за руку в тот момент, с блаженством ожидая рождение Калеба. Она украла такой важный год в их жизни. И сейчас ему нужно было убедить эту сучку, что она ему не безразлична. Блять.

— Все хорошо, — успокаивал он.

— Я не позволю Коулу причинить тебе вред. Хилари, что происходит? Тебе не следует быть здесь. Это опасно. Ты должна находиться в безопасности, в люксе другого отеля, но никак не этого.

Он не собирался давать ей понять, что он что-то знал. Ему нужно было вытянуть из нее любую информацию, которая могла бы помочь Джессе. Он должен был позволить Хилари обмануть саму себя.

Она всхлипнула и уткнулась в него, ее влажная грудь прижалась к нему. Он заставил себя придержать ее. С глубоким отвращением, он обвинил ее руками. Она вся промокла от холодного дождя. А он был сосредоточен на отвращении к ней и подсчетом утекающего времени.

— О, Бурк, какие-то люди ворвались сегодня в офис, и пытались убить меня.

Да, Дельгадо очевидно, хотел спрятать все концы в воду.

— Хилари. Я никогда не хотел, чтобы ты ввязывалась во все это. Как тебе удалось скрыться?

Слезы снова потекли из ее глаз.

— Ты помнишь женщину, работающую в бухгалтерской фирме рядом с нами, она еще подсчитывает наши налоги? Она была в офисе и у нас проходила встреча. Я ушла варить кофе, а они в это время проникли внутрь и...застрелили ее. Они убили ее, думая, что это была я. Она сидела за моим столом. Я не знала, зачем она это сделала. Мне кажется, она пыталась найти что-то, к чему у нее не было доступа. В наши дни никому нельзя доверять.

Холодок пробежал сквозь Бурка. Хилари разыгрывала из себя девицу, терпящую бедствие при полном параде, и он бы не удивился, если бы она вообще не заметила иронии в своем нынешнем состоянии.

В офисе установлены камеры. У Хилари всегда были изображения с камер безопасности на мониторе. И после того, как Дэкс забрал все ее компьютерное оборудование, кроме того монитора, ей ничего не оставалось, кроме слежения за этими камерами. Должно быть, Хилари видела приближение опасности. И какая же внезапная удача, что эта блондинка по имени Мэри, бухгалтер из соседнего офиса, случайно зашла и села за ее стол, когда Хилари покинула комнату.

Было ли это вообще удачей? Больше похоже на то, что она специально попросила Мэри занять ее рабочее место. Это было все, что Бурк мог сделать, не отскочив от этой сучки подальше. Хилари была готова сделать все, чтобы добиться его любви. И сейчас Бурк собирался обернуть это ее желание против нее самой.

— Это ужасно. Мне так жаль.

Он практически подавился этими словами.

— Я отвезу тебя куда-нибудь в более безопасное место. Но мне нужно помочь Коулу найти Джессу.

Глаза Хилари вспыхнули при упоминании имени Джессы.

— О-она твоя девушка?

Бурк надеялся, что выглядел сильно смущенным.

— Нет, она с Коулом. Она родила ему ребенка. Мы только вчера узнали об этом. Частный следователь, которого мы наняли, был подкуплен Дельгадо. Хилари, у Коула есть сын. Я не могу позволить матери моего племянника погибнуть.

— Но я всегда думала..., - она покраснела.

— Ходят слухи, что вы с Коулом... делите женщин.

Безошибочно, в ее глазах промелькнуло отвращение. Немного правды только поспособствует его лжи.

— Мы делали так в прошлом. Но, Хилари, мы никогда не рассчитывали прожить так всю оставшуюся жизнь. Я хочу нормальной жизни с ласковой женой, которая будет поддерживать меня в моих делах. Джесса художница, представительница Богемы. Она нисколько не похожа на ту жену, которую я себя представляю. Я хочу кого-то более... традиционного.

Определенно, Хилари видела себя в этом образе. Но Бурк отчаянно желал Джессу. Он хотел сесть и наблюдать за ее работой. Она была так талантлива. Он любил ее открытый разум и щедрое сердце. Хилари, со своими совершенными манерами, никогда не понять и

капли подобного великодушия. Его уловка все еще работала.

Хилари потрясла своими влажными светлыми волосами.

— Если она принадлежит Коулу, тогда позволь ему самому разобраться с этим. Он сможет. Я так за тебя волнуюсь. Не хочу, чтобы тебя ранили.

Бурк отстранился, позволяя ей увидеть часть своего презрения.

— Коул мой брат. Там откуда я родом, семья, всегда держится вместе. Я думал, что ты чувствуешь то же самое. Видимо, я ошибался.

Она схватила его за руку, ее пальцы были похожи на когти.

— Ты не ошибся, Бурк. Семья важна. Даже если она и не оправдывает наших ожиданий. Тебе нужно позвонить в полицию.

— Я не могу, дорогая.

Он потряс голосов, заметив, как ее глаза вспыхнули привязанностью. Она была на крючке и готова проглотить наживку.

— Прошу прощения, Мне следовало вести себя более профессионально.

— Нет.

Ее глаза практически умоляли его.

— Чувства между нами выходят за рамки профессиональных. Я думаю, мы оба знаем это.

Очевидно, она пребывала в заблуждении, думая, что ему не насрать. Как такое могло произойти? Он же общался с ней, исключительно раздавая указания и интересуясь бизнес-новостями. Он никогда не выходил за рамки того, чтобы просто пожать ей руку до сегодняшнего вечера. Но она выдумала у себя в голове хренову кучу дерьма про них, убедив себя, что это правда. Он бы мог укрепить их сотрудничество, немного пофлиртовав с ней. Он умел это.

— Ты права, дорогая. Мы должны перестать притворяться. Всего лишь мысль о том, что тебя могли застрелить... Боже, я не могу себе этого представить. Но мои заботы подождут, Хилари. Я не могу бросить своего брата. Мы найдем людей, пытавшихся убить тебя. Я не остановлюсь, пока мы этого не сделаем. Но потом я вернусь к тебе и...

Бурк заставил себя улыбнуться и вздохнуть, лаская ладонью изгиб ее талии. Волна желчи подкатила к горлу.

— Я слышала их, — проболталась она.

Теперь, когда она была уверена, что он на ее стороне, она собиралась все ему рассказать. Он приложил все силы, чтобы успокоиться.

— Что ты имеешь в виду?

— Когда двое бандитов пришли, я спряталась. Я не знала, что еще сделать. Один из них застрелил Мэри, после чего они начали разговаривать. Другой — позвонил куда-то с нашего офисного телефона. Я подслушала разговор. Они позвонили на частный аэродром. И говорили о полной готовности к полету. Я уверена, что номер еще сохранился на нашем телефоне. Мы можем вернуться в офис, достать номер и затем Коул пойдет искать Джессу.

Дельгадо доставил Джессу на частный аэродром. Ну, конечно же. Это место должно быть частным. Он не мог перевезти накачанную наркотиками женщину через охрану в Национальном Аэропорту Далласа. Правила частного аэродрома позволяют ему просто приехать в арендованный ангар и загрузить самолет подальше от надоедливых глаз.

Дверь открылась, и вошел Коул.

Бурк оттолкнул Хилари. Он получил все, что было нужно, и теперь он скорее отрежет к чертям руки, чем прикоснется к ней снова.

— Он увез ее на частный аэродром, — сказал Бурк.

— Как думаешь насколько быстро Дэкс или Слэйд смогут добраться до нашего офиса и проверить исходящие звонки? Эти идиоты звонили оттуда, проверяя готовность своих последних планов. Они видимо не подумали, что могут оставить после себя улики.

— Или они решили поиздеваться над нами, давая такую информацию, думая, что к тому времени, когда мы все поймем, они уже будут далеко. Нам нужен этот номер.

— Это вся информация, которая у нее есть? — спросил Коул, стрельнув в нее холодным взглядом.

Он скорчил гримасу.

— Это все, что мне удалось из нее вытащить, прикоснувшись к ней.

— О чем ты говоришь?

Хилари приблизилась к Бурку, когда Коул преградил ей путь. Она переводила взгляд с одного брата на другого.

— Бурк, нам нужно выбираться отсюда. Теперь твой брат сможет сам найти художницу. Ты позаботишься обо мне, не так ли? Я...Я думаю, мне нужно в больницу. У меня может быть шок. И мне нужно сообщить в полицию об убийстве несчастной Мэри.

Она схватила его за плечи.

— Я нуждаюсь в тебе Бурк. Ты нужен мне.

Коул достал телефон, совершенно игнорируя их бывшую секретаршу.

— Владелица одолжила мне свой телефон. Если он собирается доставить ее на частный аэродром, то, держу пари, он собирается вывезти ее из Штатов. Женщина в вестибюле сказала мне, что в двадцати минутах отсюда есть взлетно-посадочная полоса. Она всегда подозревала, что ее используют в криминальных целях. У нее мания преследования. И хочу тебе сказать, что она вооружена до зубов.

Он достал пару Глоков.

— Нам нужно заплатить наличными. Мне также пришлось пообещать, не предъявлять иск. Она все видела, но не хочет сообщать об этом копам. Подозреваю, у нее есть запись произошедшего.

— Хорошая работа, — похвалил брата Бурк.

— Я позвоню Дэксу и попрошу у него помощи.

Коул отступил, нажимая кнопки телефона.

— Бурк?

Хилари попыталась привлечь его внимание, начав плакать и цепляться за него снова.

— Бурк, я люблю тебя. Я всегда любила тебя. Я так рада, что ты, наконец, осознал, что мы предназначены друг другу. Я знаю, ты хочешь меня.

Единственное, чего хотел Бурк — спасти Джессу. Он отшатнулся от нее и повернул к ней лицо, полное презрения.

— Все чего мне хочется на данный момент — это убить тебя. Но я никогда не смогу объясниться за это перед моей мягко-сердечной невестой. Тебе повезло. Если бы все зависело только от меня... ты была бы уже в могиле.

Она яростно встряхнула головой.

— Невеста? Ты не женишься на этой проститутке. Ты не можешь.

— Могу. В моем сердце, она уже моя жена. У нас есть сын.

Коул нажал на кнопку, завершая телефонный разговор и, сощурившись, подошел к Хилари.

— Нам нужно идти, двигаться к аэродрому, надеюсь это тот, что нам нужен. Дэкс позвонит с подтверждением и оповестит местную полицию. Что будем делать с ней?

Хилари отступила.

— Нет. Нет. Это неправильно. Бурк, нам предназначено быть вместе. Ты не можешь хотеть эту Нью-Йоркскую шлюху.

Бурк посмотрел на своего брата и партнера, свою половину.

— Они оставили нам веревку?

Коул кивнул, расплывшись в медленной улыбке.

— И мой лучший кляп.

— Тогда сработаем быстро. Нам нужно найти нашу девочку.

Хилари закричала, но Коул не заставил себя долго ждать и заткнул ее. Бурк удостоил лишь единственным взглядом женщину, безнадежно одержимую им. Через несколько минут она уже сидела, привязанная к стулу с кляпом во рту и глазами, расширенными от злости.

Затем они закрыли за собой дверь.

Бурк был доволен. Хилари больше никому не сможет помешать. Они уже были в машине, мчась сквозь ночь к ближайшей взлетно-посадочной полосе, когда телефон зазвонил снова. Дэкс подтвердил их догадку, они ехали в правильном направлении. Оставалось только надеяться, что было еще не слишком поздно для спасения Джессы.

Коул вел машину сквозь усиливающийся ливень. Его желудок завязывался в узел. Дворники, скользившие по ветровому стеклу и устанавливающие определенный ритм, не могли прорезать напряжение, повисшее в машине.

— Ты видишь поворот? — спросил Коул.

С того момента как они связали Хилари, получили звонок с подтверждением от Дэкса и поклялись позвонить в полицию, Бурк не проронил ни единого гребаного слова, словно замкнулся в себе.

— Он должен быть не более, чем в половине мили отсюда. Как думаешь, она уже в воздухе?

Голос Бурка звучал тускло и однообразно.

— Если у них такой маленький самолетик, который я себе представляю, то они будут ненормальными, если поднимутся в воздух в такой шторм. А Марко еще не сошел с ума. Он зло, но зло с интеллектом. Она еще здесь.

Приостановив внедорожник, Коул понадеялся, что не дал своему брату ложной надежды. Шел ливень, струи воды били прямыми линиями по машине.

— Кроме того, он думает, что Хилари мертва. С его точки зрения, у нас не будет никакой возможности узнать, в каком именно аэропорту они находятся. Тот, куда мы направляемся, даже не брался в расчет. Это чудо, что у нас был номер.

Это точно было чудом. И ключевым его моментом будет то, что они вернут ее назад. В глубине души Коул был в этом уверен. Она ждала их там.

Как правило, это ему отводилась роль пессимиста, но сейчас, со сжигаемым чувством вины, братом за плечами, Коул не мог позволить себе расклеиться ради сохранения баланса.

Так всегда было в их жизни. И они наконец-то почувствовали себя цельными, встретив Джессу. Он уже бросил ее однажды и этого больше не повторится.

Он заметил проблеск белого света, мерцающего вдалеке. И осторожно повернул в его сторону.

— Возьми бинокль.

То ли Марко не был уверен в том, какая машина принадлежала им, то ли был слишком самоуверен, чтобы учесть вероятность того, что они смогут его вычислить. Но, в любом случае, благодаря биноклю, они смогли найти место, где он спрятал внедорожник. Коул остановил машину. Бурк взгляделся через линзы, переключаясь на режим ночного видения.

— Я вижу ангар. Только один. На шоссе пусто. Если они все еще здесь, то, скорее всего, находятся внутри, пережидая шторм, — сказал Бурк.

— Нам придется прогуляться.

Они не могут упустить свой шанс и не накрыть Дельгадо. Элемент неожиданности может быть их единственным преимуществом. Они даже не знали, сколько людей в ангаре, разделяющих их с Джессой. Но внутри все точно были вооружены.

Они не знали, где именно держат Джессу. Может в самолете? Глубоко в ангаре? Приставили ли они к ее голове пистолет? Или связали? Может Дельгадо уже напал на нее?

Каждая из этих мыслей приводила его в ужас, но он не мог себе позволить впасть в панику. Если они просто ворвутся внутрь, но не спасут Джессу, их всех убьют. А голова Бурка сейчас была, ко всему прочему, забита не тем чем нужно.

— Это не было твоей ошибкой, — уверил его Коул.

— У нас нет времени устраивать тебе терапевтический сеанс у психиатра, но ты должен это знать. Хилари жила только своими фантазиями. Ты не виноват в этом.

Судя по выражению лица Бурка, он был не согласен.

— Я знал, что она видит во мне больше, чем просто босса. Мне следовало придумать мягкий способ, как избавить ее от этих чувств.

Коул застонал. Он знал, о чем думал его Брат, но Бурку следовало отпустить эти эмоции.

— Я тоже знал, что у нее были чувства к тебе. Но никто из нас не мог себе представить, что все пойдет настолько далеко. Ты не можешь идти спасать Джессу с головой, забитой этим дерьмом. Не думай об этом хотя бы сейчас. Ты должен войти внутрь, уверенный только в одной вещи.

Наконец его брат посмотрел на него, и Коул смог ощутить вес вины, отягощающей его.

— В чем дело?

— Дело в том, что у нас есть право защищать ее, любить ее. Она принадлежит нам, и мы спасем ее. Больше никаких ошибок. Никаких тайн между нами.

Коул был прав на счет Бурка. Всеми возможными путями, он боролся с темной частью своей души. Он отказывался позволить чувству вины и сомнению стоять хоть одной минуты времени, проведенного с Джессой. Она могла никогда не простить их, но с Божьей помощью она научится справляться с ними. Ей придется иметь с ними дело, потому что он не позволит расти своему сыну без отца. И он не позволит ей снова остаться в одиночестве. Если понадобится, он будет заботиться о ней издалека.

Бурк глубоко вздохнул.

— Я люблю ее.

— И она любит нас. Нам просто нужно напомнить ей об этом.

Коул почувствовал сильное облегчение, когда взгляд Бурка стал тверже, а ладонь обвилась вокруг рукоятки Глока.

— Мы убьем их.

Коул понимал, что имел в виду его близнец. Не важно, что произойдет, Марко Дельгадо будет мертв. Они не сдадут его полиции. Они не оставят ему ни шанса на надежду, что система правосудия сработает по его правилам. Дело Марко Дельгадо было закрыто. Он признан виновным, и расправа будет быстрой.

— Да, мы собираемся убить его, — согласился Коул.

У них ушло всего несколько мгновений на то, чтобы обсудить дальнейшую стратегию, основанную на известных им фактах о Дельгадо в совокупности с собственным тактическим опытом. На всякий случай они даже прочитали несколько молитв.

— Ну что, погнались.

Бурк засунул свой пистолет под куртку и исчез, растворившись в потоках дождя. Коул последовал его примеру. Он бы никому не доверил прикрывать свою спину, кроме этого человека, разделяющего с ним половину своей души. Кое в чем, он было уверен на сто процентов. Так или иначе, но они победят.

Джессу била дрожь. Она пыталась сдержать ее, но промокла до нитки под дождем, и сейчас, сидя в холодном ангаре, в котором Дельгадо держал ее в заключении, ее кровь смешалась с шоком. Она не могла прекратить трястись.

— Нет нужды притворяться, Мисс Уэйд. Я знаю, что вы не спите.

Его голос наполнил ее страхом. Она пришла в сознание пока ее переносили в ангар. Она слышала, как он распинался по поводу погоды и угрожал убить пилота, который всего лишь сказал ему, что поднять их маленький самолет в воздух в такой шторм было равносильно попаданию пули в мозг, только пуля была бы быстрее.

Поэтому, пребывая в скверном расположении духа, Марко пришлось уступить. Послышался долгий вздох.

— Если вы будете держать глаза закрытыми — это не решит ваших проблем, Мисс Уэйд. И вы продолжите замерзать. Бросайте эту игру, и Вы увидите, что я принес Вам одеяло.

В ангаре чувствовалась напряженная атмосфера, но Дельгадо, казалось, пребывал в спокойствии. Не имея другого выбора, Джесса открыла глаза. Она бы подольше притворялась спящей, но ей было холодно. Более того, наркотики, которыми ее накачали, оставили после себя головную боль. Преодолевая головокружение, она села.

Она находилась внутри самолета, но через небольшие окошки ей были видны огни ангара. Дельгадо присел рядом с бокалом янтарной жидкости в руке. Казалось, он чувствовал себя как дома. Всего лишь стильный бизнесмен, собирающийся отправиться в поездку. Боже, если она ничего не сделает, то все кончено. Она больше никогда не увидит своего ребенка. Он вырастет и забудет ее лицо. А она будет всего — навсего призраком с фотографии, простым ничего не значащим для него изображением. У него появится другая мама.

Слезы потекли из ее глаз. Ее крошка. Она бы все отдала за возможность в последний раз

поддержать его на руках, почувствовать его ладони на своих щеках и потереться с ним носиками. Ей оставалось верить и молиться о том, что Коул и Бурк еще живы, и они позаботятся о ее сыне. О, она не собиралась отступать. Джесса собиралась бороться до самого конца. Но в настоящий момент, шансы на побег были невелики.

А что если Коул и Бурк были мертвы... Боже, эта мысль причиняла невыносимую боль. — Они живы? — пришлось ей спросить.

Последнее, что она помнила — это, как мир вокруг нее вспыхнул и в комнате разразился гром. Коул и Бурк пытались добраться до нее, чтобы защитить. Она тянулась к ним, но в ушах невыносимо звенело, а зрение помутилось. И затем она почувствовала острый укол иглы, входящий в ее тело. Больше ничего.

Дельгадо сделал большой глоток своего напитка.

— Да. Хотя я сомневаюсь, что прямо сейчас они этому рады. Я могу себе только представить ужас, который они сейчас переживают. Это чудовищно — знать, что твоя любовь в опасности, и ты знаешь, где она. Но ужас в миллион раз больше, когда ты не знаешь, как найти это место.

Он улыбнулся, удовлетворенный доставленной болью, причиной которой являлся сам. Джесса вздохнула с облегчением, Бурк и Коул живы. Они будут искать ее. Она могла не доверять им свое сердце, но они не позволят ей пропасть. Ведь они были ее героями. Поэтому они не остановятся до тех пор, пока не найдут ее. Замысел Дельгадо пробирал ее холодом до костей.

Притворяясь спящей, она слышала его разговор с охранниками. Боже, ее продадут, чтобы пользоваться ее телом. И то, что она отдавала с любовью, будет насильно взято у нее мужчинами, которых она даже не будет знать. Узнав, через что пришлось пройти Алие, она была в ужасе. Но каким-нибудь образом она выживет. Она поклялась оставаться живой пока они не найдут ее. И она сможет еще раз увидеть сына. Не важно, сколько это займет времени. Не важно, что ей предстоит вынести. Но она не поддастся этому ублюдку.

— Ты много знаешь о причинении боли. Представь себе, у женщин, которых ты продаешь в рабство, остаются семьи.

Его рука остановилась в воздухе, так и не донеся стакан до рта. Хватка на стакане усилилась, и он отставил его в сторону.

— У Вас очень примитивное мировоззрение, Мисс Уэйд. Так работает мир. Ты либо хищник, либо — жертва. Мой отец научил меня этому. Вы красивая женщина. Вашей единственной ошибкой было выбрать таких слабых мужчин. Братья Леннокс думают, что могут изменить мир, но я собираюсь показать им, что мир не хочет меняться. Мир работает по тому принципу, который я Вам объяснил, с тех пор, как человек приучился ходить на двух ногах. И он будет продолжать свое существование точно также еще долго после меня.

Дельгадо и правда верил в том, что говорил. Ей стало плохо.

— Мне не интересна Ваша лекция. Я уверена, у Вас есть тысяча причин, которые объясняют Ваше плохое поведение, но мне наплевать. Я не куплюсь на это дерьмо. Мир не всегда такой. В нем существуют люди, способные проявлять заботу и помогать другим. Но они всегда буду подавлены и угнетены такими, как Вы.

— Они ничего не значат для меня. Мне все равно.

Он покачал своей идеально подстриженной головой.

— Вы так наивны. Никому просто нет дела.

— Как раз Бурк и Коул не такие.

Они боролись и раньше с этим человеком. Именно эта борьба и забрала их у нее, но они спасали женщин и восстанавливали семьи. Они хорошо справлялись. Насколько большего они бы добились, если бы у них была поддержка? Целая команда и неистощимые ресурсы. Что смогла бы сделать целая организация?

Они были солдатами. Они бы не стали думать над подобными вещами. Но Джесса выросла в мире, где деньги имели значение. Что если ее средства и связи могли помочь вытащить женщин из-под заключения и вернуть домой?

— Знаешь, я собираюсь унижить тебя.

Слезы застилали ее глаза, оставляя мир вокруг размытым, но она нашла в себе силы. Она была здесь. Все самое худшее еще впереди, но она держалась стойко. Он может с ней сделать все, что захочет, но она будет продолжать бороться. Потому как была не из тех женщин, которые добровольно смирялись под гнетом обстоятельств. Она играла с жизнью, вносила изменения при необходимости. Она перестала жить в роскоши, потому что цена была слишком высока. Она дала жизнь своему сыну, пребывая в одиночестве. По жизни некоторые люди любили ее. Она была важна и никто не сможет убедить ее в обратном. И она не сдастся без борьбы.

Дельгадо откинул назад голову и засмеялся.

— Мне нравятся сильные духом. Знаешь, вы похожи на породистых лошадей. А мне нравится верховая езда. Мой отец потратил много часов, обучая меня. Он говорил, что упрямые лошади предназначены только для самых лучших наездников. Я тоже обучу тебя. И сломаю.

— Можешь попытаться.

Это не сработает. Она закроет глаза и будет мечтать о Бурке и Коуле. Она поклялась в этом. Когда кто-нибудь будет притрагиваться к ней, она покинет свое тело и разумом потянется к ним. Она отгородится от боли и будет с ними. Она выживет.

Он наклонился вперед, сузив глаза.

— Я выиграю.

Она обернула покрывало вокруг себя и оглядела самолет. Он был маленьким, всего лишь на шесть посадочных мест. Самолет Гэвина Джеймса был больше, хотя схема расположения была похожа. Задняя дверь была открыта. Вооруженный человек, прислонившись к стене, следил полузакрытыми глазами за лестницей, ведущей вниз. Она могла рассмотреть ангар изнутри через три маленьких окна. Представшая перед ней картина была лишь частью окружающей обстановки. Сколько человек находилось между ней и свободой?

Дельгадо сел в проходе рядом с ней. И она увидела пистолет у него на поясе. Кроме охранника у двери она смогла увидеть еще двоих, патрулирующих снаружи, пилот сидел в откидном кресле и читал журнал. Охранники следили за территорией, но относились к своим обязанностям не особо серьезно. Один крутился где-то рядом, пока другой курил сигарету, находясь внутри ангара. Наверняка, они были уверены, что уже победили.

Она наблюдала за ними, размышляя над тем, останется ли кто-то здесь или они все будут на борту, когда самолет поднимется в воздух. Хотя надеялась на первый вариант. Она изучала кутившего мужчину, когда дверь мягко приоткрылась, всего на фут или около того, после чего курильщик растворился в ночи. Все выглядело не так, будто он сам ушел, было больше похоже на то, что его кто-то схватил.

Она села, выпрямившись, и почувствовала, как расширяются ее глаза. Что только что произошло? Человек пропал... и казалось, никто даже не заметил. Пилот был поглощен журналом в своих руках. Человек в дверном проеме пялился на свои ноги и периодически зевал, словно шум дождя убаюкивал его. Казалось, никто не заметил, что один из охранников взял, "пуф" и растворился.

— Что такое? спросил Дельгадо, поворачиваясь и выглядывая в окно.

Джесса замешкалась.

— Мне просто было интересно куда мы летим. Пилот выглядит не очень дружелюбным. Он надежен? Я не люблю летать.

Все что угодно, чтобы отвлечь его внимание от этого окна. Дельгадо отвернулся, сделав очередной глоток своего напитка.

— Вилкоккс? Он работал на мою семью годами. Это единственная причина, почему он еще жив.

Но он был мертв. Джесса наблюдала за тем, как Бурк преследовал одного человека, подобравшись сзади. Одним стремительным движением, он схватил его за голову и резко крутанул. Шея пилота повернулась под углом, не совместимым с жизнью. Бурк позволил этому человеку выскользнуть из своей хватки, но поймал журнал. Пилот резко осел в своем кресле, тем временем Бурк поймал журнал и положил его на бетон, Коул проник в ангар незамеченным.

Они здесь. Они пришли за ней.

— Мне не нравится летать. Я не хочу лететь.

Джесса немного повысила голос, постаравшись не срываться на истерические нотки. Любой отвлекающий маневр с ее стороны, мог дать Бурку и Коулу необходимое преимущество. Охранник у двери проснулся и уставился прямо на нее. Его глаза округлились, будто он ждал от нее неприятностей. О, она могла ему их устроить.

Дельгадо засмеялся.

— Я собираюсь отправить ее в бордель, где ее будут насиловать всеми немыслимыми способами, а эта тупая сучка жалуется на перелет?

Он обменялся с охранниками взглядами. Джесса использовала этот момент, чтобы посмотреть на Коула, с прилипшими к лицу волосами, идвигающемся, словно привидение за оставшимся охранником, патрулирующим ангар. Он перемещался слишком быстро для такого крупного мужчины, она даже не могла себе представить такую невесомую поступь. У охранника не было шансов. Коул обвинил его за шею рукой, прежде, чем тот смог сдвинуться с места.

— Я ненавижу полеты. Я не поеду. Ты не заставишь меня! — Джесса завизжала.

— Никто не посадит тебя в самолет с орущей во всю глотку женщиной.

Она знала, что ее аргументы ничего не стоили, но они сделали свое дело. Оставшиеся двое мужчин, стоявшие между ней и свободой, уставились на нее как на сумасшедшую.

За считанные секунды Коул приковал охранника к земле, перекрывая тому кислород до тех пор, пока его ноги перестали дергаться. Бурк стоял в тени с пистолетом в руках и взглядом, прикованным к самолету. Коул выпрямился и оба начали приближаться. Охранник наверху лестницы мог слышать и увидеть их за милю отсюда. У него было полно времени, чтобы вытащить пистолет и пристрелить обоих, если она не успеет отвлечь его.

— Я не поеду.

Она встала и топнула ногой, как ребенок, требующий выполнения своего каприза. Все

что угодно, чтобы отвлечь внимание от своих мужчин и перенести его на себя. Она позволила себе закатить истерику.

— Заткнись, — прорычал Дельгадо.

— Нет, — закричала она и бросила одеялом ему в лицо.

Его глаза расширились, перед тем как скрылись за войлочной материей. Он отбросил одеяло в сторону, выпустив стакан из руки. Охранник метнулся вперед, хватая несчастное одеяло.

— Сядь, сучка, — сказал Дельгадо, оскалив зубы и пытаясь убрать Скотч со своих слаксов.

— Хотя, нет, еще не садись, сперва, Майкл преподаст тебе урок.

Громадный охранник рядом с дверью подошел ближе и занес руку. Хотя Джесса и приготовилась, но все равно потеряла равновесие от удара, заставившего ее голову дернуться назад. Она упала на стул, кожу покалывало и жгло. Но она не могла отступить. Дверной проем был узким. Обоим мужчинам сначала придется пробраться через него. Они окажутся в опасности. И она бы не вынесла, если бы кого-то из них ранили.

Она заставила себя подняться на ноги и толкнуть охранника со всей возможной для нее силой. И закричала, толкая его, чтобы дать Бурку и Коулу знать, что она в самолете.

— Два! Два! Два! — кричала Джесса.

Если они ее услышат, то поймут, сколько человек находится рядом с ней. Им нужно будет прикончить двоих.

— Она сходит с ума, — произнес Дельгадо, потянулся и схватил ее за волосы.

Его пальцы грубо впились в ее кожу, запрокидывая ей голову.

— Мы можем начать твоё обучение прямо сейчас, дрянь. Майкл достанет изоленгу. Я не хочу слышать твои крики, пока буду пользоваться твоей задницей.

Послышался громкий треск и Майкл остановился, его огромное тело замерло на мгновение. Из аккуратного пулевого отверстия на его лбу брызнула кровь.

В самолет зашел Коул, вставая рядом с оседающим охранником и держа свой пистолет наготове. Бурк был прямо за ним.

Дельгадо толкнул ее вперед, прикрывая свое тело. Она почувствовала сильную хватку на своих волосах и прикосновение холодного металла к коже.

— Отойдите назад. Оба.

Пистолет Коула опустился. Он позволил ему упасть на пол.

— Отпусти ее и сможешь сделать со мной все что угодно.

— Оо, или я могу всадить в нее пулю, и вы двое будете наблюдать, как она тихо умирает, — парировал Дельгадо.

— Твой брат тоже опустит свой пистолет, и вы двое позволите нам покинуть самолет или я убью ее на месте.

Этого не случится. Если Бурк бросит пистолет, Дельгадо просто напросто застрелит их всех. Она понимала их замешательство, но она хотела использовать свой шанс, если собиралась спасти их.

— Коул, Бурк, я верю вам. Я вам верю.

В ту самую минуту, когда эти слова выскользнули из ее рта, она позволила своему телу полностью расслабиться. И начала падать на пол. Единственным сдерживающим обстоятельством была хватка Дельгадо в ее волосах. Но этого было недостаточно. Он не мог сохранить равновесие, одновременно удерживая ее. Прозвучал еще один выстрел, разнося

звук по всему самолету. Она упала на колени, как только хватка в волосах ослабла. Коул схватил ее прежде, чем она ударилась об пол, и отодвинул подальше.

Бурк стоял над расprostертым телом Дельгадо. Он отбросил пистолет. Джесса расслышала приближающийся вой сирен на расстоянии. Коул крепко держал ее, но все что она сейчас видела — это только мертвые тела.

— Детка. Детка, ты в порядке?

Руки Коула блуждали по ее телу в поисках возможных повреждений.

— Кто-нибудь бил тебя? Они причинили тебе вред?

Бурк встал позади нее, окружая собой.

— Дорогая, он мертв. Они все мертвы. Они больше не обидят тебя.

Да. Все погибли, а она выжила. Ее руки тряслись, когда она пыталась отстраниться. Слишком много всего произошло. Она чувствовала, что дрожит, шок возвращался. Колени угрожали вот-вот подогнуться под ней. Мертвый Дельгадо лежал рядом, в каком-то футе от нее. Она понимала это где-то глубоко внутри... но пагубные мысли теснились в ее голове. Что если бы он каким-то образом добрался до Калеба? После всего этого, как она могла ждать от преступника, что он сдержит свое слово и оставит ее ребенка в покое?

Она взглянула на Бурка и Коула с нескрываемым ужасом в глазах и попросила,

— Отвезите меня к Калебу. Пожалуйста. Мне нужно увидеть сына.

Джесса уставилась на дверь, отделяющую ее от Калеба. Сначала она думала лечь спать на пол, рядом с его колыбелькой, но потом решила оставить дверь между комнатами открытой.

Приехав к Джеймсам, она провела более двух часов, качая его на руках, пока он беспокойно спал, просыпаясь через каждые десять минут. Она знала, что если не отпустит его, то утром он проснется разбитым. Боже, утром ей придется решить, что делать дальше со своей жизнью.

Она села на постели, зная, что еще не сможет заснуть. Она это чувствовала, пока давала показания в полиции и проходила обследование в больнице. Она стойко держалась все это время, но теперь, когда больше нечему было ее отвлечь, она заплакала. Почему она не могла просто принять такое щедрое предложение от Бурка и Коула?

Сегодня они были с ней рядом, постоянно повторяя, как сильно они ее любят. А она продолжала отталкивать их, боясь поверить, что все сказанное — правда. Дрожа от мысли, что они снова бросят ее — на этот раз навсегда. Хотя, возможно, она была просто истощена и не совсем рационально соображала. Но... потерянное доверие очень сложно вернуть. Она бы хотела попробовать, ведь для нее был пыткой весь прошедший год без Бурка и Коула. Бывали дни и ночи, когда она думала, что проведи она без них еще хоть минуту, и сойдет с ума.

Она нахмурилась. Она все еще любила их. И этого не изменить. Что-то в ней соединяло ее с ними. Так зачем же ей отталкивать их теперь? Почему она позволяет прошлому удерживать себя? Страх.

Джесса скатилась с кровати, утонув ступнями в роскошном ковре. На ней была надета одна из ночных рубашек Ханны. Мягкий материал приятно касался кожи, но все о чем она могла сейчас думать — это о сильных ласкающих руках своих мужчин, окружающих ее. Что она делает? Что она собирается делать дальше?

Она подошла к окнам и распахнула шторы. Мягкие огни ночного Далласа проникли в комнату. Марко Дельгадо мертв. Она могла бы уехать завтра и братья Леннокс не остановят ее, если она действительно этого хотела. Она могла бы упаковать вещи Калеба и найти новый дом. Она могла бы продолжить жить без них.

Джесса всхлипнула. Забрать Калеба от отцов было слишком убого и мелко. Наказать их своим отсутствием из-за того, что они когда-то бросили ее. Это даже звучало ужасно. Тогда как, черт возьми, ей надо поступить? Боже, как же она устала. Она чувствовала себя такой изможденной и пустой.

Сейчас, они находились в соседней комнате. Двери, прихожая и расстояние пролегло между ними, потому что она не нашла в себе достаточно смелости признаться им в том, как сильно она нуждалась в ощущении безопасности и любви, так щедро расточаемой ими. Она слишком боялась попытаться снова.

— Ну, давай же.

Низкий шепот прозвучал из ниоткуда. Джесса повернулась к двери детской,

приготовившись ко всему. Кто-то был здесь. Она нахмурилась, ее сердце выстукивало быстрый ритм, пока она, крадясь по полу и как можно тише схватив тяжелый, декоративный подсвечник, занесла его над головой. Из-за того, что дверь к Калебу осталась на ночь открытой, она могла с легкостью слышать мужской шепчущий голос в темноте.

— Боже, да ты маленький поросенок. Я хочу поддержать его.

Она закрыла глаза и слегка усмехнулась. Мягкие переливы голоса Бурка отозвались в ее сердце. Они были здесь. Она отвернулась от них, но они пробрались в детскую, чтобы побыть со своим сыном. С этим живым чудом, которое они создали вместе с ней.

Она заглянула в приоткрытую дверь. В детской находилось два кресла-качалки. Ханна объяснила, что эту спальню в восточном крыле они используют на случай болезни одного из детей. Должно быть, было здорово быть всегда здоровым.

Джесса хотела обустроить дом только одной детской. Этого будет достаточно в том случае, если Бурк и Коул не вернутся в ее жизнь. И сейчас это выглядело, как... обустройство. Они пришли к ней и заставили желать большего: дом с большой спальней, достаточной, чтобы в ней поместились они втроем и наполнили ее своей любовью. Нет, она всегда хотела большего и сейчас она знала, что они тоже хотели дать ей больше. Ей предстояло сделать выбор.

Бурк и Коул сидели в креслах-качалках. Коул был без рубашки и качал Калеба, прижимая его к груди. Ее сын, который, казалось, никогда не засыпал у нее на руках, был податливой травинкой в сильных руках своего отца.

— Я не могу. Ты только посмотри на него. Он такой чертовски красивый.

Коул улыбнулся ребенку. Бурк выпятил подбородок.

— Не ругайся при ребенке. Ты хочешь, чтобы его первыми словами стал мат?

— Вот дерьмо, — содрогнулся Коул.

— Прости. Я не подумал. Нет, конечно.

— Тогда следи за своим языком. Теперь нам придется вести себя иначе. У нас есть сын.

Коул раскачивался вперед и назад, баюкая Калеба. Бурк наклонился над ними, поглаживая сына по волосам.

— Возможно, нам предстоит переехать. Если Джесса вернется в Вирджинию, мы последуем за ней. Она может не хотеть нашего присутствия, но я не собираюсь отступать. И я не отпущу ее.

Джесса почувствовала на щеках слезы. Сильный и глубокий голос Коула дрогнул, когда он сказал, что она не хочет их. Бурк сделал глубокий вдох.

— Я думал, что если мы вовремя освободим ее и спасем от Дельгадо, она изменит свое мнение, она поймет...

Он покачал головой.

— Я ни в коем случае не собираюсь бросать все это.

— Я люблю ее. Она нужна мне.

— Мы оба любим ее и нуждаемся в ней.

Бурк сел обратно, положив голову на спинку стула.

— Она единственная, но мы не можем заставить ее полюбить нас снова. Мы можем только быть рядом и доказать, что ее упрямство не заставит нас уйти. Мы совершали ошибки, но этого больше не повторится.

Коул вздохнул, его губы сложились в грустную улыбку.

— Я рад, что ты тоже это чувствуешь. Я опасался, что вся эта хрень с Хилари настроит

тебя против меня.

— Нет, в нашей жизни есть место только для одного придурковатого кретина.

Он хихикнул.

— Ты присвоил эту роль еще очень давно. Я собираюсь быть счастливым отцом. И ты прав. Он чертовски красивый. Он — самое лучшее, что мы сделали в этой жизни. Как думаешь, он полюбит нас? Или он будет ненавидеть нас из-за того, что мы не можем любить его мать по отдельности? Ему будет стыдно за нас?

Слезы струились по ее лицу. Она причинила им боль, заставила их переживать за свои отношения с сыном. Заставила их сомневаться в себе. Господи, она не хотела так поступать.

— Мы можем только попытаться. Мы будем любить его. Станем самыми лучшими отцами для него, и это означает, что мы закончим с нашей работой. Нам больше нельзя рисковать собой. Он нуждается в нас. Даже если Джесса не хочет, чтобы мы были рядом, мы будем здесь для него. Я люблю Джессу, но я в долгу у этого ребенка.

Они не оставят Калеба или ее... снова. Глубоко внутри она давно уже знала это. Она знала, что они будут хорошими родителями, но она все еще боялась того, что они уйдут с работы исключительно ради Калеба. Ей хотелось быть для них кем-то большим, чем просто машиной по производству детей. Она боялась, и неуверенность в себе терзала ее.

Но тихий низкий голос говорил глубоко в подсознании. Шепотом. Ты значишь больше, чем ты думаешь. Она позволила своей печали и страху накрыть себя с головой. Она позволила своей потребности в самозащите, удержать их подальше от себя. Но она не была той девочкой, которая позволит страху превзойти свое счастье. Она была женщиной, которая знала, чего хочет. Она нашла в себе смелость, год назад, связаться с ними, несмотря на все гребаные последствия, потому что она понимала, что лучше, попробовать, чем потом сожалеть о том, что не стала даже пытаться. Она отвергла свои привилегии и деньги, потому что они стоили слишком дорого.

В прошлом, она была сильнее. Она была женщиной, в которую влюбились сразу двое мужчин. И была всем, чего они хотели. Если бы она снова нашла в себе смелость повторить прошлый опыт отношений, ничего бы в этом плане не изменилось. Она должна была это сделать, потому как тоже не хотела расставаться с ними.

Наконец, Коул передал Калеба Бурку, который, в свою очередь, обвинил руками его крохотное тельце. Его губы расплылись в улыбке.

— Привет, парень. Мы твои папашки. Ты счастливчик. У тебя их целых два. Мы, конечно, не самые умные люди на свете, но зато мы сильные. Мы не подведем тебя.

Бурк поцеловал его в лобик.

— И мы не бросим твою мамочку. Мы будем терпеливы, она увидит это. Знаешь, мы собираемся переехать и купить дом неподалеку от вас. А еще мы найдем такую работу, которая не отнимет нас у тебя.

Слегка улыбнувшись, Джесса распахнула дверь. Она покончила со страхом и сомнениями. Больше никакого пессимизма. Она будет жить, так как захочет, с надеждой в сердце. Она собиралась стать достойной матерью для Калеба: смелой женщиной, прислушивающейся к своему сердцу и не сожалеющей о пустяках. Даже если что-то пойдет не так, она будет знать, что хотя бы попыталась. Она откроет любви свое сердце, потому что это единственный способ ее обрести.

— Джесса?

Она прошла сквозь дверной проем, раскрывая свое присутствие.

— Привет.

— И тебе привет, дорогая.

Боже, они были так прекрасны, что было больно смотреть. Эти двое мужчин тоже прошли тяжелый путь в поисках подходящей женщины, способной принять их такими, какие они есть. Они никогда не соглашались на компромисс. Потому как всегда быстро брали то, что им было необходимо. И они решили, что им была необходима она.

Ее сердце пропустило удар. Она морально готовилась к тому, что собиралась сказать. Ведь завтра они могли решить, что вернуться к своему опасному образу жизни. В конце концов, они могли решить, что она им больше не нужна. Мир мог разрушиться. Миллион вещей могло произойти, но она не собиралась упускать контроль над этой ситуацией. К концу жизни, оглядываясь назад на свои поступки, она сможет найти те, которыми могла бы гордиться.

И она будет чертовски сильно горда собой за то, что вылезла из своей раковины и нашла в себе смелость. Она будет гордиться тем, что когда-то любила всем сердцем. Она будет любить их до последнего вздоха. И даже после этого, она будет любить их еще больше.

— Пойдемте в постель.

Раскачивание прекратилось.

— Джесса? — Коул замер, уставившись на нее.

Забавно, что другие не могли различить близнецов, но у нее всегда это получалось с легкостью.

— Ты собираешься заняться со мной любовью или так и будешь укачивать нашего сына, произнося моя имя?

— Ты не хотела этого раньше.

Коул поднялся.

Бурк продолжил раскачиваться в кресле, создавалось впечатление, что он понятия не имел о том, что делать с этим ребенком на руках.

— Мы должны поговорить об этом.

— Я все еще не хочу разговаривать. Я хочу заняться любовью. Хочу раствориться в ваших объятиях.

Усмехнувшись, она внезапно почувствовала в себе такую сильную любовь к ним. Это было сумасшествием, но ощущение того, что она перешагнула свой страх, было неожиданно приятным.

— Я люблю вас обоих, — пробормотала она

— Я хочу, чтобы мы были семьей и не заставляю вас переезжать. Мы можем жить здесь, в Техасе. Я умею танцевать тустеп и готовить стейки.

Но была одна единственная вещь, по поводу которой она была непреклонной.

— Но вы найдете нового секретаря.

Коул кивнул, мягко приближаясь.

— Черт, да. Мы оставили ее связанной с кляпом во рту. Я уверен, что кто-нибудь найдет ее завтра. У них ведь есть обслуживающий персонал в мотеле, верно?

— Вы оставили ее связанной в нашем номере в мотеле? — ошеломленно смотрела Джесса.

Бурк вспыхнул.

— Да. Я не знал, что еще сделать. Может нам стоит кого-нибудь вызвать.

Возможно, лучше, им приостановиться на время и позвонить кому-нибудь, кто смог бы вытащить женщину, которая пыталась убить Джессу, влюбить в себя одного из мужчин и разлучить их троих? Ведь она могла сгнить там, до прихода полиции.

— Положи Калеба в кровать, Бурк. Его родителям нужно побыть наедине.

Плавным и медленным движением Бурк поднялся на ноги.

Он станет более уверенным в себе, она в этом не сомневалась, но она всегда будет вспоминать, то время, когда он считал Калеба сокровищем, хрупким подарком. Коул накинул покрывало на тельце спящего ребенка, и затем они оба повернулись к ней.

Она отступила, завлекая их в свою комнату. Ее соски сжались. В одно мгновение они превратились из любящих отцов в доминирующих любовников. Оба мужчины посмотрели на нее, перед тем как переглянуться, и провести один из своих безмолвных диалогов.

— Я начинаю нервничать, когда вы обмениваетесь этим своим особенным "молчаливым переглядыванием близнецов". Что вы двое, только что решили?

Губы Бурка изогнулись в сексуальной улыбке, когда он стянул свою рубашку, продемонстрировав великолепную грудь.

— Как мы собираемся заняться любовью с тобой.

— У меня есть право голоса?

Она послала им дерзкую усмешку.

— Никогда, — ответил Коул.

— Мы хозяева в спальне. Ты королева вне ее, но здесь мы хотим, чтобы наша драгоценная саба принимала нас любым способом, каким мы пожелаем.

Коул стянул джинсы, его член тут же покачнулся, умоляя о внимании.

Бурк, тоже обнаженный, встал позади него, его тело было готово ко всему, о чем они молчаливо договорились. В течение одного мгновения, она всматривалась в своих мужчин, восхищаясь идентичными узорами на их бицепсах, их движениями, являющимися четким отражением друг друга. Она любила в них все, включая ее подчинение в спальне.

Спустив с плеч бретельки ночной рубашки, Джесса позволила ей скользнуть к ногам. Она переступила через нее и встала перед ними на колени, раздвигая ноги и выпрямляя спину. Она предлагала им себя: свою киску, грудь, свое сердце и душу.

— Красавица, — произнес Коул, кладя ладонь ей на голову.

— Ты самая красивая женщина, которую я когда-либо видел.

С ними она чувствовала себя красивой. Никакой макияж или дизайнерские шмотки не смогут заменить ей это ощущение, когда двое мужчин, сказали ей, что она прекрасна.

— Джесса Уэйд, мы поженимся через три дня, — объявил Бурк, беря ее за руку и поднимая на ноги.

Он заключил ее в объятия, прижимая ближе, затем, с сияющим взглядом посмотрел вниз.

— Столько времени займет получение лицензии и заполнение разных бумажек. Никакого дерьма в стиле "совместное проживание". У нас есть сын. Нам нужно выглядеть rispetабельно.

Она улыбнулась, когда он, забравшись на кровать, положил ее в самый центр.

— Мы будем настолько respectableными, насколько это только возможно для одной женщины и двоих мужчин.

— Но сейчас, детка, я не собираюсь им быть ни на йоту. Будь готова к этому.

Коул открыл ящик тумбочки.

Он вздохнул, вытащив тубик смазки.

— Я всегда могу рассчитывать на банду Джеймсов. Но здесь нет презервативов. Пойду, принесу мою сумку.

Она покачала головой.

— Они нам не нужны. Я хочу еще одного ребенка, который будет расти на наших глазах. Я хочу, чтобы у Калеба были брат или сестра.

Руки Бурка сжались вокруг нее.

— Милая, мы тоже этого хотим. Мы безумно этого хотим. Ты уверена, что уже готова к этому?

Она почти закончила кивать, когда Бурк поцеловал ее, его рот накрыл ее, скользя языком. Она обвила его руками и позволила своему языку встретить его. Он взял ее груди в свои теплые ладони, одновременно переплетаясь с ней ногами. Бурк перекатился на нее, вжимая ее тело в матрас. Он целовал ее, пока им обоим хватало дыхания. Затем ее стал целовать Коул, когда Бурк передвинул ее тело. Бурк начал сосать ее соски, когда Коул захватил ее рот.

Братья были с каждой стороны от нее, окружая, обволакивая. Любя ее. Их руки были повсюду. Их рты ласкали ее, одаривая вниманием. Они шептали ей, рассказывая, насколько красивой она была и как сильно они ее любят. Они накрыли ее своим желанием, страстью и любовью.

Джесса цеплялась за них, отдаваясь им и телом и душой. Она полностью раскрылась им, не позволяя страху и беспокойству прошлого встать между ними. Казалось, каждым своим прикосновением, они отодвигали эти плохие воспоминания. Она стала их полотном, на котором они рисовали поцелуями и ласками, украшая ее со всей возможной преданностью.

— Я люблю вас.

Джесса не отстранилась. Она больше никогда этого не сделает. Она будет строить свою жизнь с этими мужчинами, не жалея ни о чем. Они боролись и страдали, но их любовь стала только сильнее после пережитой боли.

— Я люблю тебя, Джесса, — сказал Коул.

— Я люблю тебя, наша прекрасная невеста.

Бурк обнял ее за спину руками, соединив их губы вместе, он перевернул их обоих.

— Оседлай меня.

Он двигался до тех пор, пока она не села верхом на его бедра, а его большой член качнулся вверх, проталкиваясь внутрь. Она уже была скользкой и готовой для него.

— Возьми меня, милая.

Бурк надавил, погружая своей толстый член в нее одним сильным ударом. У нее сбилось дыхание, когда он заполнил ее. Ее киска уже сжималась вокруг него, постепенно принимая его внутрь, но это было еще только началом. Коул положил руку ей на спину, мягко прижимая ее к широкой груди Бурка. Ее соски коснулись его горячей кожи, посылая приятную дрожь по телу.

— Так прекрасно ощущать тебя, милая. Я безумно скучал без тебя.

Он взял ладонями ее за бедра, удерживая, пока Коул готовил ее. Она вздрогнула, когда он покрыл ее смазкой и начал погружать в нее палец, стараясь пошире раскрыть для себя.

— Мы чувствовали себя потерянными без тебя, — прошептал Коул, вытаскивая палец и надавливая чем-то гораздо более внушительным на ее анус.

Она тоже была потеряна. Она схватилась за Бурка, заставляя себя удержаться на месте,

пока Коул трахал ее задницу короткими, но плавными толчками. Он постепенно наращивал силу с каждым рывком, пока, наконец, не скользнул своей горячей длинной глубоко внутрь. Глаза покалывало от слез радости и чувства целостности, наполняющих ее.

Не имело значения, что ее дом разрушен. Было неважно, где они живут. Прямо сейчас, с ними, вот где был ее дом. Наконец-то.

Они взяли ее, их движения были медленными и грубыми, но отлично рассчитанными. Бурк толкался вперед, когда Коул отступал, исследуя своим членом каждый нерв ее задницы, заставляя ее стонать. Ее дыхание слилось с дыханием Бурка, когда наслаждение прошло через нее. Коул проложил цепочку нежных поцелуев по ее плечу, глубоко ворвавшись в нее. В то время, как Бурк потянул ее за бедра, потирая клитор и одновременно входя в нее, одним ударом достигая той самой точки внутри, заставляющей ее взлететь. Джесса была на грани.

Она позволила оргазму охватить ее и сдалась мощному взрыву экстаза, покачиваясь взад и вперед между ее мужчинами, продолжая кричать. Коул закричал позади нее, и Бурк толкнулся еще, после чего его тело напряглось и задрожало.

Она была наполнена ими, каждый кончал внутри нее, омывая ее горячей волной, которая принесла очередную порцию чистого наслаждения. Тело Джессы была измучено ими, каждый ее мускул наполнился прекрасным напряжением, после чего в счастливом изнеможении она упала вперед, и ее голова нашла грудь Бурка. Он обнял ее на мгновение, переводя дыхание. После, когда Коул выскользнул из ее тела, он скатился и потянул ее за собой.

Она была посередине, их большие тела окружали ее, заботились о ней. В тепле и безопасности, она ощущала себя любимой. Слезы счастья обжигали ее глаза. Это было то, что она пропустила, заполненность, мир, обожание.

— О, детка, мы любим тебя. Мы никогда больше не покинем тебя, — сказал Коул голосом полным эмоций.

— Обещаем.

— Никогда, Джесса.

Рука Бурка ласкала ее щеку, смахивая слезы.

— Ты не пожалеешь, дав нам еще один шанс. Мы здесь на всю жизнь.

— Навечно, — поклялся Коул.

Вечности, как раз может быть достаточно для нее.

С легкой улыбкой удовлетворения, Джесса заснула между ними. Ее мир, наконец-то, стал цельным.

Конец.

Больше книг на сайте — Knigolub.net